ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Министерство
образования и науки
Кыргызской Республики

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Учебно-методический комплекс дисциплины
по направлению: 550400 - «Социально-экономическое образование» -
профиль «история», «правовое образование», «обществознание»
(магистратура)

Бишкек - 2015

УДК 930.85
ББК 63.5
И 90

Рекомендовано решением Учебно-методического объединения МОН КР по направлению «Педагогическое образование»

И 90 **ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ** /Учебно-методический комплекс по направлению «Социально-экономическое образование» – профили «история», «правовое образование», «обществознание» (магистратура) / Авторы-составители: *Курумбаева Г.Д., Коротенко В.А., Жыргалбекова Г.К., Марченко Л.Ю., Гречко Е.М.* - Б., 2015. – 302 с.

Рецензенты:
Курбанова Н.У. - доктор исторических наук, профессор КГУ им. И. Арабаева;
Джунушалиева Г.Дж. – доктор исторических наук, доцент КРСУ;
Кожобекова А.Ш. – кандидат философских наук, доцент КРСУ;
Капалбаев О.Э. – кандидат исторических наук, доцент КГУ им. И. Арабаева.

Редакционная группа:
Абдырахманов Т.А. – доктор исторических наук, профессор;
Конурбаев Т.А. – кандидат психологических наук, доцент;
Коротенко В. А. – кандидат философских наук, и.о доцента;

Учебно-методический комплекс разработан при финансово-организационной поддержке Программы «Образовательная реформа» Фонда «Сорос-Кыргызстан» и международного проекта «SPARE» Норвежского Общества Охраны Природы при поддержке МИД Норвегии, в рамках проектов, реализуемых Экологическим Движением «Биом».
Дейчман В.К. – директор образовательных программ Фонда «Сорос-Кыргызстан»;
Турарова Н.Т. – координатор образовательных программ Фонда «Сорос-Кыргызстан».

ISBN 978-9967-04-648-1

Настоящий учебно-методический комплекс предназначен для обучения магистрантов по направлению «Социально-экономическое образование» – профили «История», «Правовое образование», «Обществознание». Дисциплина "История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого развития" для магистрантов направлена на теоретическое изучение истории цивилизаций сквозь призму динамики цивилизационных процессов, их различий и подобий. Особое место в данном учебно-методическом комплексе занимает Концепция Устойчивого развития как современная магистральная модель цивилизационного прогресса планеты. Реализация этой Концепции сегодня во всемирном масштабе обуславливается ответственностью государств за достижение Целей устойчивого развития до 2030 г. Кыргызстан, определяя в начале 21 века свой цивилизационный выбор, прочно связал его и свой образ будущего с этими перспективными идеями. В 2013 году Кыргызстан принял пакет фундаментальных документов, определяющих дальнейший путь – Национальную стратегию Устойчивого развития Кыргызской Республики, Программу и План по переходу к Устойчивому развитию.

И 0503000000-15 **УДК 930.85**
ISBN 978-9967-04-648-1 **ББК 63.5**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. АРАБАЕВА
ФОНД «СОРОС-КЫРГЫЗСТАН»
НОРВЕЖСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «БИОМ»

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1. Аннотация учебно-методического комплекса

1.1. Место дисциплины в образовательной программе

Дисциплина "История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого развития" является частью раздела "Современные проблемы истории" и изучается магистрантами всех программ по направлению "Социально-экономическое образование". Данный курс опирается на знания, полученные студентами при изучении цикла исторических и социально-экономических дисциплин бакалавриата.

Дисциплина "История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого развития" для магистрантов направлена на теоретическое изучение истории цивилизаций сквозь призму динамики цивилизационных процессов, их различий и подобий. Особое место в данном учебно-методическом комплексе занимает Концепция Устойчивого развития как современная магистральная модель цивилизационного прогресса планеты. Реализация этой концепции сегодня во всемирном масштабе обуславливается ответственностью государств за достижение Целей устойчивого развития до 2030 г.

Кыргызстан, определяя в начале 21 века свой цивилизационный выбор, прочно связал его и свой образ будущего с этими перспективными идеями. В 2013 году Кыргызстан принял пакет фундаментальных документов, определяющих дальнейший путь – Национальную стратегию устойчивого развития Кыргызской Республики, Программу и План по переходу к устойчивому развитию.

Устойчивое развитие согласно определению ООН – это такое развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей. Вопросы безопасности развития, в том числе экологической, являются неотъемлемой частью реализации данной идеи на практике.

Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей в себе экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую безопасность. Обеспечение безопасности невозможно без перехода на путь устойчивого развития.

Устойчивость как поддержание систем жизнеобеспечения предполагает определение такого объема потребления, который, не разрушая капитальных запасов, включая и запасы "природного капитала", т.е. природных ресурсов, может поддерживаться на уровне неопределенно долго во времени. Поэтому актуальной является разработка механизмов устойчивого развития, с помощью которых экономическое и социальное развитие может существовать в ряду поколений. При этом важнейшим элементом для такого развития и обеспечения экологической безопасности является сохранение естественных экосистем.

Как отмечает проф. Э. Дж. Шукурова: «Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места – где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти».[1]

Если раньше проблемы возникали в наиболее индустриализированных регионах Земли, то теперь экологический кризис стал повсеместным и многоликим. Он охватил и высокоразвитые страны, устремившиеся по пути модернизации общества, и страны «третьего мира», вынужденные для выживания своего населения форсированно эксплуатировать природные богатства и «импортировать» на свою территорию экологически опасные производства.

[1] По Э. Дж. Шукуров: «Человек вне Природы».

Реально сложившаяся в мире многофункциональная и многоукладная экономическая система, по всей видимости, оказалась в целом неподготовленной к решению нарастающих экологических проблем.

Сокращение естественных экосистем ведет к снижению устойчивости окружающей среды и ухудшению ее жизненно важных качеств. Ни один вид живых организмов, в том числе и человек, не может существовать исключительно среди себе подобных. Жизнь возможна только в сообществах и в определенной совокупности условий, характеризующих место их обитания. Каждый вид выполняет свои особенные функции и в полной мере не может быть замещен другим. От состояния биоразнообразия прямо или косвенно зависят все без исключения социально-экономические секторы страны. Укрепление природных основ экологической безопасности – это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как Кыргызстана, так и планеты в целом.

Только Жизнь создает условия для Жизни. Вся совокупность видов делает поверхность Земли пригодной для поддержания жизни. Биосферные экосистемные механизмы позволяют планете удерживать баланс между перегревом и переохлаждением атмосферы планеты, регулируют газовый состав атмосферы и поддерживают стабильные параметры окружающей среды, пригодной для нашего существования. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для устойчивого развития. Пока естественные экосистемы сохраняют свой исходный состав и структуру, эти сообщества могут гибко реагировать на колебания климата, смягчать его резкие колебания и снижать последствия негативных явлений.

Сохранившиеся естественные экосистемы Кыргызстана являются мощными очагами стабилизации не только горных, но и прилегающих равнинных территорий. Однако в силу роста общества потребления, экономика которого постоянно нуждается в новых источниках энергии, человечество ставит под угрозу жизнь диких экосистем – и тем самым подрывает основы своего существования.

Все возрастающее беспокойство о сохранении окружающей среды привело человечество к осознанию необходимости глобального соглашения о переходе к Устойчивому развитию, при котором удовлетворение наших потребностей не выходит за рамки способности природных объектов к восстановлению и не ограничивает возможностей будущих поколений по сохранению высокого качества жизни. «Экосистемы – основа Устойчивого развития Кыргызстана» – это послание стало центральным содержанием странового доклада на саммите «РИО+20»2. (Рио+20 - Третья Всемирная Конференция ООН по Устойчивому развитию, июнь 2012 г.).

Кыргызстан принял активное участие в «Рио+20», в стране был подготовлен ряд важнейших документов: «Позиция Кыргызстана к «Рио+20», Страновой доклад по перспективам «зеленой» экономики, «Согласованное видение общественных экологических организаций к «Рио+20», презентации позитивных практик устойчивого развития, реализованные в нашей стране, предложения о сотрудничестве. Все это стало итогом совместной работы государственных органов, экспертного сообщества, институтов гражданского общества. Озвученные главой делегации КР позиция, предложения и инициативы соответствуют основным идеям устойчивого развития мирового сообщества и Кыргызстана.

---

[2] Перспективы «зеленой» экономики в КР, 2012: http://www.caresd.net/site.html?en=0&id=25396

В настоящее время Правительство Кыргызской Республики во исполнение Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики, разработало Программу и План Правительства Кыргызской Республики по переходу к устойчивому развитию. Ядром Программы является выстраивание экономических и экологических систем управления вокруг человека. В конечном итоге Программа направлена на повышение качества жизни людей в условиях благоприятной окружающей среды. В своем обращении к общественности Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев сказал: «Зеленая экономика – это актуальный путь для развития Кыргызстана». Таким образом, Кыргызстан связал свой образ будущего с моделью сбалансированного устойчивого развития. Концепция устойчивого развития строится на пересечении и равном предоставлении политического внимания к сферам социума, экологии и экономики. К таким политикам относятся меры в сфере социального и экономического развития, социальной справедливости, управление окружающей средой, обеспечения экологической безопасности и устойчивого ресурсопользования.

Основная идея Программы устойчивого развития состоит в том, что на всех уровнях современного общества: межгосударственном, государственном, местном, индивидуальном – должны быть приняты срочные меры по предотвращению всемирной экологической катастрофы. Каждый из нас должен осознать свою ответственность за будущее планеты. Ключевую роль в предотвращении экологической катастрофы играет энергосбережение. Проблема разумного использования энергии является одной из наиболее острых проблем человечества. По решению ООН, к охране окружающей среды необходимо привлекать детей и молодежь во всем мире. Задача данного учебно-методического комплекса состоит в том, чтобы дать магистрантам знаний об энергии и убедить молодежь в необходимости создания общества, основанного на безопасном для окружающей среды, бережном использовании энергии.

Большой объем материала, который необходимо освоить магистрантам, предполагает наличие необходимых методических материалов в помощь студентам, изучающим дисциплину. Материалы предназначены для начальной работы с текстами монографий, учебной литературы и информационными Internet-ресурсами.

1.2. Цели и задачи изучения дисциплины

История мировых цивилизаций и ее первый раздел - «Теория цивилизаций (цивилизациология) составляет часть раздела: "Современные проблемы истории", и изучается магистрантами в 3 семестре. Дисциплина должна быть изучена магистрантами, обучающимися в институте (ИИСПО) магистерским программам направления 550400 - «СЭО».

Цель курса: обобщить имеющиеся у студентов представления о ходе цивилизационного развития и сформировать представления о роли цивилизационного подхода в исторической науке. Развить у студентов способность к анализу общественных процессов, исходя из основных тенденций и закономерностей разворачивания цивилизационных процессов на современном этапе. Сформировать у студентов устойчивое убеждение о необходимости гармоничного взаимодействия природы и общества, рассматриваемое сквозь призму цивилизационных и культурных различий.

Основные задачи курса состоят в следующем:

- определить роль цивилизационного подхода в исторической науке;
- показать современное значение теории цивилизаций;

- показать качественные различия между историческими этапами взаимодействия природы и общества, а одновременно и невозможность "универсальных" периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- проанализировать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как "регуляторов" исторического процесса;
- проанализировать, какие уроки можно извлечь из исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии устойчивого развития;
- выявить новые направления в развитии цивилизациологии.

Задачи дисциплины решаются в процессе выполнения студентами практических заданий, с использованием традиционных и инновационных активных форм взаимодействия с применением методов проблемных ситуаций, научно-исследовательских работ, творческих работ (эссе), мозгового штурма, дискуссии и т.д.

В процессе изучения дисциплины, магистрантам необходимо:

- приобрести прочные основы представлений о развитии теории цивилизаций;
- изучить основные работы по теории цивилизаций;
- выявить основные особенности развития теорий цивилизаций в XIX-XX вв. (Н.Я Данилевский, А. Тойнби; О. Шпенглер, П. Сорокин, Н. Элиас. и др);
- различать особенности исторических этапов взаимодействия природы и общества, невозможность "универсальных" периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- понимать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как "регуляторов" исторического процесса;
- анализировать уроки исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии его устойчивого развития;
- сформировать представление о современном состоянии цивилизациологии как теоретической, методологической дисциплины;
- использовать полученные знания в теоретическом и прикладном аспекте, в том числе в научно-педагогической практике и научно-исследовательской работе;
- сформировать представление об устойчивом природопользовании и устойчивом развитии.

В результате освоения данной образовательной программы магистратуры выпускник должен обладать следующими **компетенциями:**

а) универсальными:

- общенаучными (ОК):

- способен собирать и интегрировать освоенные теории и концепции, использовать междисциплинарный подход, определять границы их применимости при решении профессиональных задач (ОК-1);

- способен автономно и по собственной инициативе приобретать новые знания и умения (ОК-2);

- способен создавать и развивать новые идеи с учетом культурных, социально-экономических явлений в науке, технике и технологии, профессиональной сфере (ОК-4);

- инструментальными (ИК):

- умеет проводить анализ социо-эколого-экономических систем, выявлять и прогнозировать кризисные состояния, оперативно вырабатывать управленческие решения, основываясь на парадигме устойчивого развития (ИК-5);

- социально-личностными и общекультурными (СЛК)

- использовать социальные и мультикультурные различия для решения проблем в профессиональной и социальной деятельности (СЛК-1);

- способен выдвигать и развивать инициативы, направленные на развитие ценностей гражданского демократического общества, обеспечение социальной справедливости, разрешать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы (СЛК-2);

- способен транслировать нормы здорового образа жизни, охраны природы и рационального использования ресурсов для устойчивого развития. (СЛК-3).

б) профессиональными (ПК):

в области научно-исследовательской деятельности:

- готов использовать научные методы в том числе, информационные и инновационные технологии для решения исследовательских задач (ПК-8);

- готов использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач (ПК-10);

- готов самостоятельно осуществлять научное исследование с использованием современных методов науки (ПК-11);

- способен предоставлять научному сообществу исследовательские достижения в виде научных статей, докладов, мультимедийных презентаций в соответствии с принятыми стандартами и форматами профессионального сообщества (ПК-13);

2. Методические рекомендации по изучению дисциплины

2.1.Методические указания студентам для самостоятельной работы

Самостоятельная работа студентов в условиях подготовки магистров СЭО рассматривается как основной вид учебной деятельности на формирование навыков самостоятельного решения научно-исследовательских задач, а также задач, решение которых предполагает развитие способностей к проектной деятельности.

Целями самостоятельной работы является:

- формирование вышеуказанных универсальных и профессиональных компетенций;
- закрепление знаний по изучаемой дисциплине;
- приобретение навыков работы с литературными источниками и формирование культуры умственного труда в поиске и накоплении новых знаний;
- овладение навыками работы с аппаратными и программными средствами и самостоятельного решения практических задач в предметной области, связанной с изучаемой дисциплиной.

2.2. Методические указания к самостоятельной работе с материалами лекционного курса.

Самостоятельная работа с материалами лекционного курса должна включать, прежде всего, повторение материала перед очередным занятием, а также работу с

соответствующим разделом учебных пособий. Так студент усваивает основные положения лекционного курса. Также необходимо ответить на вопросы для самоконтроля и выделить основные понятия, вводимые в лекционном курсе. Студенту следует обратиться к рекомендуемой литературе.

2.3. Методические указания для самостоятельной работы при подготовке к семинарским занятиям

Практические и семинарские занятия являются органической частью целостного образовательного процесса. В рамках проведения практических (семинарских) занятий решается ряд задач:

1. Профессиональное самоопределение студентов;
2. Формирование представлений об особенностях протекания цивилизационных процессов на современном этапе;
3. Анализ теоретических подходов осмысления цивилизационных процессов в русле педагогической деятельности;
4. Формирование представлений о социальных рисках современного этапа развития цивилизации и путях их снижения, в том числе переходе к устойчивому развитию
5. Создание условий для выработки профессионально-личностной позиции исследователя цивилизационных процессов.

Теоретическими основаниями организации и проведения семинарских (практических) занятий являются общефилософские принципы системности, всесторонности, конкретности, объективности, а также единства логического и исторического; полифония теоретических подходов к историко-педагогическому познанию (цивилизационного, культурологического, аксиологического, контекстного и компаративистского); концептуальные и теоретико-методологические положения о принципах и закономерностях процесса профессионального образования.

Особенностью процесса организации подготовки к семинарским занятиям студентов является принципиальное положение о том, что подбор исследований, посвященных вопросам, выносимым на обсуждение, а также систематизация полученной информации производиться студентами самостоятельно. Семинарские (практические занятия) выстраиваются на основе педагогических принципов открытости и активности всех участников учебного процесса.

Основными образовательными технологиями, обеспечивающими решение стоящих в рамках проведения семинарских (практических) занятий, являются:

- технология профессионально-личностного самоопределения;
- технологии сложной социокультурной коммуникации;
- технологии организации рефлексии;
- технологии проектирования и перепроектирования;
- технологии организации и проведения презентаций.

Семинарские занятия по «Истории мировых (теории) цивилизаций» призваны расширить и закрепить знания студентов, полученные на лекциях. Студенту при подготовке к семинарским занятиям, необходимо восстановить основные положения, выносимые на семинар, используя материалы лекционного курса и учебную литературу. Однако основное внимание должно быть уделено работе с рекомендуемой для обязательного изучения учебной литературой. Методические рекомендации к семинарским занятиям ориентируют студента в тех основных проблемах и вопросах, ответы на которые ему следует искать в научной литературе. Самостоятельная подготовка к семинарам составляет 30 часов.

Тематическое планирование семинарских занятий

№	Название темы	Семинар	СРС
1.	Теория цивилизаций: предмет, основные понятия и этапы изучения.	1	4
2.	Развитие цивилизационной теории во второй половине XIX- первой половине XX вв.	3	6
3.	Современные направления изучения теории цивилизаций.	4	6
4.	История цивилизаций в конце XX в.- начале XXI в.	2	6
5.	Цивилизации новейшего времени.	4	4
6.	Концепция устойчивого развития. Новая парадигма природопользования и экологически сбалансированного развития.	2	4
Всего часов на семинарские занятия и самостоятельную работу при подготовке к семинарам		16	30
Общий объем самостоятельной работы			84
Всего часов по дисциплине в 4 семестре.			120

2.4. Объем и формы самостоятельной работы. Методические указания к самостоятельной работе.

Объем самостоятельной работы по дисциплине в 3 семестре по учебному плану составляет 84 часа. В том числе:

- самостоятельная работа с материалами лекционного курса - 24 часа;
- подготовка к семинарским занятиям – 30 часов;
- подготовка к собеседованию по дополнительно изученной литературе, доклад или написание реферата, а также подготовка к аттестации – 30 часов.

Формы самостоятельной работы.

- самостоятельная работа с материалами лекционного курса;
- самостоятельная работа с учебником;
- работа с литературой, обязательной для изучения;
- изучение литературы, рекомендованной для дополнительного чтения, с обязательным собеседованием с преподавателем по изученному материалу
- написание эссе, реферата, доклада с презентацией
- участие на конференциях
- подготовка статей.

Методические указания студентам для написания письменных работ (эссе, доклады, рефераты, курсовые работы др.) и самостоятельной работы с научной литературой.

На изучение дополнительно рекомендуемой научной литературы и написания письменных работ и презентации ее результатов студенту отводится 30 часов. Письменная работа может быть написана как по одной из дополнительно рекомендованных монографий, так и по специально рекомендованной теме.

Дополнительно рекомендуемая литература приводится в разделе «**Учебная и научная литература по дисциплине».** При изучении дополнительной литературы студенту необходимо выделить:

- методологический подход автора монографического исследования

- основную проблематику
- структуру исследования
- основные положения и выводы монографии.

Типология письменных работ.

При написании ***реферата*** его тема должна быть согласована с преподавателем, ведущим семинарские занятия. Реферат представляется в письменной форме, и не может превышать 20 страниц компьютерного текста (кегль 14, интервал - полуторный).

Реферат должен быть оформлен в соответствии с требованиями, включая титульный лист, при необходимости – лист содержания, основному содержанию должно предшествовать введение. Основное содержание реферата должно быть структурировано. В реферате должны быть сделаны самостоятельные выводы.

Реферат по теме должен включать сноски или список использованной литературы.

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций //Полис 1994 № 1.
- Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004

Темы рефератов.

1. Западноцентризм и полицентризм в теории цивилизаций.
2. Внутренние и внешние стимулы развития цивилизаций.
3. Стадиальные теории цивилизаций.
4. Локальные теории цивилизаций
5. Концепция вызова - ответа А.Тойнби
6. Цивилизация как культурная суперсистема.
7. Цивилизации и понятие «большой длительности» Ф. Броделя.
8. Миросистемный анализ.
9. Морфология культуры
10. Европа как империя. Европейский путь развития.
11. Третья технологическая революция. Изменения в социальной сфере.

2. 5. Рекомендуемая учебная и научная литература по дисциплине

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск., 1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)

- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис 1994 № 1.
- Хёсле В. Философия и экология. М.: Издат. группа АО «Ками», 1994
- Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html
http://www.congress2013.dialog21.ru/
http://geacron.com/home-en/
http://www.brudny.asia/
http://arzamas.academy/special/idealtv?v=5
http://www.irbis.vegu.ru/repos/11442/HTML/136.htm
http://www.biom.kg
http://spareworld.org/
http://ecoproject.by/
http://ekois.net/
https://www.youtube.com/watch?v=6Pzb7kxZ27A
https://www.youtube.com/watch?v=ml7vES2U5k0
https://www.youtube.com/watch?v=RJh5vfBDKcE
http://iph.ras.ru/enc.htm
https://www.youtube.com/watch?v=W4hwCz06Qlg
https://www.youtube.com/watch?v=2iVXPqnoC_A
https://www.youtube.com/watch?v=ZoA5JlI0Yec
https://www.youtube.com/watch?v=6LbI5IuMMwg
https://www.youtube.com/watch?v=e8OEuj6-pVg
https://www.youtube.com/watch?v=dp0tqdu7fH4
https://www.youtube.com/watch?v=pkV7XPh20ng
https://www.youtube.com/watch?v=JTZOjVwHr7A

Дополнительно рекомендуемая научная литература

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа". М., 2001
2. Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (человеческое измерение) //История СССР. 1991. № 5.
3. Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование времени //Цивилизации. М., 1993. Вып.3
4. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / Монография. СПб.: Алетейя, 2000. - 431 с.
5. Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.

6. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. - 310с.
7. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. М.: Наука, 1974. С. 204-205.
8. Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. М., 1991 –1993.
9. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998.
10. Брудный А. А. Пространство возможностей. – Бишкек, 1999.
11. Брудный А. А. Персонетика. – М.: Лабиринт, 2003.
12. Бурков Ф.Е. Мировоззренческие универсалии как основания культуры
13. Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип (Его отношение к религии человекобожия Л.Фейербаха). // Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб: Изд-во РХГИ, 1997. - С.51-70.
14. Буянов В. С. Научное мировоззрение: Социально-философский аспект. - М.: Политиздат, 1987. 208 с.
15. Валлерстайн И. Миросистемный анализ.
Интернет ресурс http:// www.nsu.ru/fift/rpfa/papers/geocon/waller.htm
16. Гиренок Ф.И. Ускользающее бытие / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
17. Голованивская М.К. Ментальность в зеркале языка - Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов
18. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М., 2003
19. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул АД. Категории современной науки. М.: Мысль, 1984. С.
20. Готт В.С., Урсул АД. Общенаучные понятия и их роль в познании. М.: Знание, 1975. С. 24.
21. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
22. Грей Дж. Поминки по просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2007
23. Джунушалиева Г.Дж. Проблемы полиэтнической коммуникации в Кыргызстане и пути их решения на современном этапе / В соавт.: Плоских В.М., Воропаева В.А., Ставская Л.Г., Текенова С.Ж. // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2013. – №16. – С. 40-49.
24. Джунушалиева Г.Дж. Проблемы обеспечения безопасности в странах Восточной Азии в XXI в.: новые вызовы // Единая Азия. – Бишкек, 2013. – С.68-74.
25. Джунушалиева Г.Дж. Экономическая интеграция в Восточной Азии. Усиление внешнеторговой ориентации стран Восточной Азии и рост значения внутрирегиональных связей // Единая Азия. – Бишкек, 2011-2012. – С.62-68.
26. Джунушалиева Г.Дж. Становление кыргызской государственности через перспективу социальной эволюции // European Researcher / multidisciplinary scientific periodical. – Сочи, 2011. – June. – № 6 (9). – С. 948-955.
27. Джунушалиева Г.Дж. Центральная Азия в составе Российской империи: взгляд из Кыргызстана // Ab Imperio. – Казань, 2008. – № 8. – С. 449-455.
28. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах. // Новые идеи в философии, № 1. СПб., 1912.
29. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
30. Ефремов А.В. Борьба за историю. (О концепции Н.Я. Данилевского). М., 2006.
31. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. - 688 с.

32. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. (Серия: История России. Современный взгляд). М.: Алгоритм, 2002. - 528 с.
33. Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. М., 2002
34. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М., 1996
35. Курбанова Н. У. Интеграция Кыргызстана в мировое образовательное пространство [Текст]: дис. канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 7.12.01 / Курбанова Назира Умаровна; Кыргызская аграрная академия. – Бишкек, 2001. – 182 с.
36. Курбанова Н. У. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX-XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. http://lib.kg/kurbanova-nazira-umarovna-religiya-v-obshhestvenno-politicheskoj-zhizni-kyrgyzstana-na-rubezhe-hh-hhi-vv/
37. Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
38. Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
39. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
40. Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
41. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008. - 347 с.
42. Позднева С.П. Диалектика и общенаучные понятия. Саратов: Изд. СГУ, 1987. С. 51.
43. Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.
44. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
45. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
46. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
47. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. - 448 е.; Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. - СПб.; Петерб. писатель, 1996. - 528 с.
48. Февр Л. Бои за историю Л., 1991
49. Фукуяма Ф.Конец истории и последний человек М., 2004
50. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. - 349 с.
51. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2006.
52. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003
53. Хёсле В. Гении философии нового времени: Лекции в институте философии РАН. М.: Наука, 1992 [Послесловие Н. В. Мотрошиловой, с. 172–218];
54. Цыбарский В.Л. Россия: цивилизация и ее геополитика. М., 2000
55. Цивилизации. Вып.1.-5. М, 1991 -2002.
56. Черновицкий. В.М. Запад и Восток. Столкновение цивилизаций. М., 2007.
57. Шпенглер О. Годы решений. М., 2004
58. Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005
59. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., Издательство «Ренессанс», 1991. – 304 с.
60. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 528 с. Серия: Мыслители XX века

3. Рабочая программа дисциплины

Дисциплина "История мировых цивилизаций" направлена на углубленное теоретическое изучение истории цивилизаций сквозь призму цивилизационных и культурных различий. Ее преподавание основано на материале всего цикла дисциплин "История мировых цивилизаций", специальных дисциплин, изучавшихся студентами на 1-4 курсах.

Изучение курса «История мировых цивилизаций», на наш взгляд, окажет помощь будущему педагогу в понимании и осмыслении проблем современной цивилизации, в выявлении причин и противоречий, порождающих актуальные проблемы, осуществлять поиск оптимальных путей решения возникших проблем.

В ходе изучения данного курса студенты-магистранты на более самостоятельном уровне занимаются обобщением и систематизацией знаний по концептуальным направлениям развития теории цивилизации.

Дисциплина, программа которой представлена, направлена на расширение и углубление знаний по истории и теории мировых цивилизации у студентов-магистрантов.

Цель курса: обобщить имеющиеся у студентов представления о ходе цивилизационного развития и сформировать представления о роли цивилизационного подхода в исторической науке. Развить у студентов способность к анализу общественных процессов, исходя из основных тенденций и закономерностей разворачивания цивилизационных процессов на современном этапе. Сформировать у студентов устойчивое убеждение о необходимости гармоничного взаимодействия природы и общества, рассматриваемое сквозь призму цивилизационных и культурных различий.

Основные задачи курса:

- определить роль цивилизационного подхода в исторической науке;
- показать современное значение теории цивилизаций;
- показать качественные различия между историческими этапами взаимодействия природы и общества, а одновременно и невозможность "универсальных" периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- проанализировать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как "регуляторов" исторического процесса;
- проанализировать, какие уроки можно извлечь из исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии устойчивого развития;
- выявить новые направления в развитии цивилизациологии.

Задачи дисциплины решаются в процессе выполнения студентами практических заданий, с использованием традиционных и инновационных активных форм взаимодействия с применением методов проблемных ситуаций, научно-исследовательских работ, творческих работ (эссе), мозгового штурма, дискуссии и т.д.

М 2.5.	История мировых цивилизации Цивилизационная история - история человечества. Основные направления развития цивилизационной теории. Развитие цивилизационной теории во второй половине XX в. Современные направления изучения теории цивилизаций. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития. Исторический опыт человечества и устойчивое развитие.	120

3.1. Место дисциплины в структуре ООП магистратуры

Данная дисциплина является компонентом магистерской программы. Освоение дисциплины «История мировых цивилизации» базируется на приобретенных профессиональных компетенциях в процессе высшего педагогического образования или бакалавриата.

Будучи тесно связанным с другими, настоящий курс позволяет выстроить системное и инновационное восприятие, реализацию всех аспектов профессионально-педагогической деятельности. Курс читается в течение третьего семестра, что создает основу для творческого освоения курсов магистерской программы.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 1 зачетную единицу.

Межпредметные связи данной дисциплины состоят в том, что она, во-первых, служит базой как для других дисциплин профессионального цикла, так и для дисциплин специализации, которые студентам предстоит осваивать на старших курсах.

Рабочая программа дисциплины «История мировых цивилизаций» является базовым методическим документом, соответствующим требованиям государственного образовательного стандарта, учитывающим специфику обучения магистрантов.

РПД определяет состав компетенций, трудоемкость по видам учебной работы, возможность выбора индивидуальной образовательной траектории, перечень применяемых образовательных технологий, систему оценочных средств.

Таблица 2. Содержательно-логические связи дисциплины

Код дисцип-лины (модуля)	Название дисциплины (модуля)	Дидактический минимум содержания дисциплины (модуля)	Содержательно-логические связи		Коды формируе-мых компетен-ций
			Коды учебных дисциплин (модулей), практик		
			На которые опирается содержание данной дисциплины	Для которых содержание данной дисциплины выступает опорой	
М1.1.	«История мировых цивилизации в контексте Устойчивого Развития»	Основные направления развития теории цивилизаций. Основные этапы развития теорий цивилизаций. Современное состояние исследований цивилизаций. Новая модель развития цивилизации и концепция устойчивого развития	М 1. М 1.	М 2.0 М 2. В.2 М 3.	ОК 1-8 ПК-1 ПК 5-7

3.2. Требования к освоению содержания дисциплины

В результате изучения дисциплины специалист должен:

приобрести прочные основы представлений о развитии теории цивилизации;

знать основные работы по теории цивилизаций;

знать основные особенности развития теорий цивилизаций XIX-XX вв. (Н.Я Данилевский, А. Тойнби; О. Шпенглер, П. Сорокин, Н. Элиас и др.);

уметь различать особенности исторических этапов взаимодействия природы и общества, невозможность "универсальных" периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;

понимать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как "регуляторов" исторического процесса;

уметь анализировать исторический опыт человечества в контексте перспектив реализации стратегии его устойчивого развития;

знать о современном состоянии цивилизациологии как теоретической, методологической дисциплины;

уметь использовать полученные знания в теоретическом и прикладном аспекте, в том числе в научно-педагогической практике и научно-исследовательской работе.

В процессе изучения дисциплины, магистрантам необходимо:

- приобрести прочные основы представлений о развитии теории цивилизаций;
- изучить основные работы по теории цивилизаций;
- выявить основные особенности развития теорий цивилизаций в XIX-XX вв. (Н.Я Данилевский, А. Тойнби; О. Шпенглер, П. Сорокин, Н. Элиас. и др);
- различать особенности исторических этапов взаимодействия природы и общества, невозможность "универсальных" периодизаций такого взаимодействия без учета фактора географического и культурного разнообразия;
- понимать роль смены периодов относительной социально-экологической стабильности и нестабильности как "регуляторов" исторического процесса;
- анализировать уроки исторического опыта человечества в контексте перспектив реализации стратегии его устойчивого развития;
- сформировать представление о современном состоянии цивилизациологии как теоретической, методологической дисциплины;
- использовать полученные знания в теоретическом и прикладном аспекте, в том числе в научно-педагогической практике и научно-исследовательской работе;
- сформировать представление об устойчивом природопользовании и Устойчивом Развитии.

В результате освоения данной образовательной программы магистратуры выпускник должен обладать следующими **компетенциями:**

а) универсальными:

- общенаучными (ОК):

- способен собирать и интегрировать освоенные теории и концепции, использовать междисциплинарный подход, определять границы их применимости при решении профессиональных задач (ОК-1);

- способен автономно и по собственной инициативе приобретать новые знания и умения (ОК-2);

- способен создавать и развивать новые идеи с учетом культурных, социально-экономических явлений в науке, технике и технологии, профессиональной сфере (ОК-4);

- инструментальными (ИК):

- умеет проводить анализ социо-эколого-экономических систем, выявлять и прогнозировать кризисные состояния, оперативно вырабатывать управленческие решения, основываясь на парадигме устойчивого развития (ИК-5);

- социально-личностными и общекультурными (СЛК)

- использовать социальные и мультикультурные различия для решения проблем в профессиональной и социальной деятельности (СЛК-1);

- способен выдвигать и развивать инициативы, направленные на развитие ценностей гражданского демократического общества, обеспечение социальной справедливости, разрешать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы (СЛК-2);

- способен транслировать нормы здорового образа жизни, охраны природы и рационального использования ресурсов для устойчивого развития. (СЛК-3).

б) профессиональными (ПК):

в области научно-исследовательской деятельности:

- готов использовать научные методы в том числе, информационные и инновационные технологии для решения исследовательских задач (ПК-8);

- готов использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач (ПК-10);

- готов самостоятельно осуществлять научное исследование с использованием современных методов науки (ПК-11);

- способен предоставлять научному сообществу исследовательские достижения в виде научных статей, докладов, мультимедийных презентаций в соответствии с принятыми стандартами и форматами профессионального сообщества (ПК-13);

3.3. Структура и трудоемкость дисциплины

Вид работы, семестр	Трудоемкость, час	
	очное обучение	заочное обучение
3 семестр		
Общая трудоемкость	120	
Аудиторная работа	36	
Лекции	20	
Практические занятия/семинары	16	
Лабораторные работы	-	
Самостоятельная работа	84	
Курсовые работы или проекты *(при наличии)*		
Рефераты (при наличии)		
Внеаудиторные самостоятельные работы (расчетно-графические задания, типовые расчеты, и т.д.)	-	
Самоподготовка (самостоятельное изучение теоретического материала, подготовка к практическим занятиям, текущему контролю и т.д.)		

Виды текущего контроля	Модульный контроль (3 сем.)	
Вид итогового контроля	Экзамен (3 сем.)	

3.4. Тематический план дисциплины

Наименование разделов и тем	_____очная_____ форма обучения				
	Количество часов				
	Лекции	Практические занятия/ Семинары	Лабораторные	Самост. работа	Всего часов по теме
Раздел 1. Основные направления развития теории цивилизаций.		4			
Тема 1. Современная теория цивилизаций.	2			4	
Тема 2. История цивилизаций	1			4	
Тема 3. Понятие «цивилизация». Цивилизационная теория.	1			4	
Раздел 2. Основные этапы развития теорий цивилизаций.		6			
Тема 4. Основные концепции о цивилизациях.	2			6	
Тема 5.Теории цивилизации Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера.	1			6	
Тема 6. Теория локальных цивилизации А.Тойнби.	1			6	
Тема 7. Социодинамика устойчивого развития: теория пассионарности Л.Н. Гумилева.	1			6	
Тема 8. Сорокин и критика теории А. Тойнби. Стадиальная теория цивилизаций.	1			6	
Раздел 3. Современное состояние исследований цивилизаций.		6			
Тема 9. Культурологическая теория Н. Элиаса	1			6	
Тема 10. Теория цивилизаций: школа Анналов.	1			6	
Тема 11. Современные тенденции развития теории цивилизаций. Цивилизационные революции.	2			6	
Раздел 4. Новая модель развития цивилизации и концепция устойчивого развития.					
Тема 12. Исторический опыт человечества и Устойчивое развитие.	2			6	
Тема 13. Взаимодействие природы и общества: основные этапы и исторические уроки	1			6	
Тема 14. Устойчивое развитие в контексте глобализации.	2			6	
Тема 15. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития.	1			6	
Итого по дисциплине:	20	16		84	120

3.5. Образовательные технологии

В соответствии с государственным образовательным стандартом (ГОС) реализация данной учебной дисциплины предусматривает проведение занятий в интерактивных и активных формах с использованием интерактивных методов.

Лекционные занятия: проблемная лекция, лекция визуализация, лекция-дискуссия.

Практические и семинарские занятия: семинар-дискуссия, занятие в форме «круглого стола», занятия с использованием элементов деловых и ролевых игр, занятия с использованием мультимедийных презентаций, защита проектов.

Использование активных и интерактивных форм и методов в учебном процессе способствует более эффективному обучению студентов, в результате которого:

- слушатели идентифицируют себя с учебным материалом;
- включаются в изучаемую ситуацию;
- побуждаются к активным действиям;
- переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свое поведение.

3.6. Содержание разделов и тем дисциплины.

Раздел 1. Основные направления развития теории цивилизаций.

Тема 1. Современная теория цивилизаций

1.Понятие и виды цивилизаций
2.Структура цивилизаций
3.Развертывание цивилизаций во времени
4. Распространение цивилизаций в пространстве
5.Цивилизационный подход к истории и будущему человечества
6. Место теории цивилизаций (цивилиографии) в системе наук

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск,1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (человеческое измерение) //История СССР. 1991. № 5.
- Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование времени //Цивилизации. М., 1993. Вып.3

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html

http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html

Ключевые слова: цивилизация, биосоциальный генотип, этносы, нации, государство, глобальная цивилизация, локальные цивилизации, мировые цивилизации, мегасистемы, духовная сфера, социально-политический строй, экономический способ производства, средства труда, источники энергии, технологии, народонаселение, природа и экология, жизненный цикл, исторические суперциклы, авангардные цивилизации, спирали цивилизационного прогресса, Устойчивое развитие, глобализация.

1. Цивилизация – это высшая ступень организации и развития человеческого общества, высшая и в логическом, и в историческом плане. Общество как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих личностей состоит из ряда иерархических ступеней. Первичной ячейкой организации общества, клеточкой, кирпичиком, из которых строится вся его структура, является семья. Именно здесь осуществляется воспроизводство главного атома всего общественного мироздания – человека, формируется его биосоциальный генотип, потребляется большая часть созданного конечного продукта. Распад семьи, уменьшение ее роли в обществе является важнейшим признаком кризиса, поразившего общество, всю цивилизацию.

Второй уровень представляют объединения людей. Они могут создаваться либо для совместного проживания (деревни, города), либо для совместной производственной деятельности (предприятия, учреждения) или же совместной общественно-политической деятельности (профсоюзы, политические партии и т. п.).

Третий уровень составляют этносы, нации. Хотя по характеру эти формы взаимодействия людей, проживающих на более или менее обширной территории, различны, но они имеют схожие структурирующие признаки – общность языка, уклада жизни, традиций, исторического опыта, верований.

Четвертый уровень – государства, объединяющие несколько этносов или наций и имеющие характерные, общепризнанные институты – границы, государственную власть, гражданство, экономическое и культурное пространство, свою историю.

Наконец, пятым, высшим элементом в структуре общества является цивилизация, объединяющая все человечество, находящееся на определенной ступени развития, или его крупную составную часть.

Цивилизации могут совпадать с границами государства, но происходит это далеко не всегда. Главное в цивилизации – определенная система ценностей, выработанная и подкрепленная длительным историческим опытом, общими или близкими условиями существования и развития.

Цивилизации, в свою очередь, мы рассматриваем в трехмерном пространственно- временном разрезе:

глобальная цивилизация – часть (или все) человечество, достигшая уровня цивилизационного развития и проходящая определенные ступени, фазы жизненного цикла;

локальные цивилизации как важнейшие составные части глобального сообщества, различающиеся по системе цивилизационных ценностей, условиям обитания и деятельности, историческому опыту. Они также проходят через

определенные этапы исторического пути – смену поколений локальных цивилизаций и фаз жизненного цикла каждой цивилизации и каждого их поколения;

мировые цивилизации как крупные этапы развития глобальной цивилизации и циклы поколений локальных цивилизаций, эпохи в развитии человечества как единой мегасистемы.

Каждый из перечисленных видов цивилизаций выполняет свою функцию в процессе формирования и динамики цивилизаций. В начальной стадии (после неолитической революции) возникает узкое поле глобальной цивилизации. Оно постепенно расширяется, происходит его дифференциация на локальные цивилизации. С течением времени их число возрастает, а состав в общем историческом потоке динамики глобальной цивилизации меняется. Система цивилизаций непрерывно эволюционизирует, периодически происходят качественные скачки в ее развитии, находящие выражение в смене мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций.

2. Цивилизация – сложный, многослойный социальный организм высшего порядка. Его структуру можно представить в виде «пирамиды» цивилизаций, состоящей из нескольких «этажей» и множества «квартир». Вершину этой пирамиды занимает духовная сфера, формирующая и передающая от поколения к поколению систему цивилизационных ценностей – главное, что отличает одну цивилизацию от другой.

В духовную сферу (или сферу духовного воспроизводства) включаются следующие элементы:

наука – уровень познания закономерностей природы и общества и умения их использовать для развития технологического, экономического и экологического способов производства, в социально-политическом устройстве общества;

культура – эстетическое восприятие природы и общества, их гармония в динамике, чувство прекрасного;

образование – способы передачи накопленных знаний и опыта, научного и культурного наследия, позволяющие подрастающему поколению воспринять социальный генотип, адаптироваться к окружающему миру и переменам в нем;

этика – система правил поведения человека в обществе, нравственных оценок поступков, соблюдения норм общежития;

религия – миропредставление человека и общества, системы целей и мотиваций деятельности людей, исходя из их этических норм и взаимоотношений с другими конфессиями.

Все эти элементы тесно связаны, переплетены, различаются от цивилизации к цивилизации, меняются от эпохи к эпохе.

Ниже «этажом» находится социально-политический строй, характеризующий формы и способы объединения и дифференциации людей по большим социальным группам (социальная стратификация), этнической и национальной принадлежности, формам политической деятельности, государственно" правовому устройству. Этот строй регулярно изменяется в результате войн и революций.

Третьим сверху «этажом» расположен экономический способ производства. Его основные институты:

формы собственности, присвоения средств производства и произведенных продуктов;

способы распределения произведенного продукта (включая прибавочный) между различными социальными группами;

формы обмена, развитие рынка со всеми его категориями (деньги, цена, кредит и т. п.);

динамика структуры экономики по функциональному назначению производимой продукции (воспроизведенная структура) и по другим критериям;

формы и методы управления экономической деятельностью.

Состав и характер этого «этажа» во многом определяются следующим за ним технологическим способом производства. Последний способ включает следующие элементы:

средства труда, система орудий труда (машин), зданий, сооружений, транспортных путей и т. п.;

источники энергии – как в производственной деятельности, так и в быту – важнейшая составная часть экологического способа производства;

предметы труда – природные и прошедшие переработку;

технологии, способы соединения рабочей силы со средствами и предметами труда с помощью энергетических источников;

общественное, отраслевое и профессиональное общественное, отраслевое и профессиональное разделение труда в процессе производственной деятельности;

формы организации производства, его специализации, концентрации, кооперации, диверсификации.

От взаимодействия всех этих элементов зависит уровень эффективности производства, степень удовлетворения потребностей людей.

Фундаментом «пирамиды» цивилизации является народонаселение – его численность, темпы динамики (рождаемость, смертность, естественный прирост), состав семей, половозрастная структура, миграция, объем потребностей и степень их удовлетворения (уровень и качество жизни). На нижнем «этаже» проявляются конечные результаты функционирования и динамики цивилизаций.

Однако под этим «этажом» находится еще один, определяющий внешние условия функционирования цивилизаций, – природа и экология: масштабы территории цивилизации, климатические условия, плотность населения (демографическая нагрузка на природную среду), обеспеченность разнообразными видами природных ресурсов, уровень загрязнения окружающей среды и вмешательства в биосферные процессы. Именно здесь расположена зона взаимодействия природы и цивилизации, зона их коэволюции.

Как видно, каждый из «этажей» цивилизации выполняет свои функции и имеет свою структуру. Но они постоянно взаимодействуют и согласованно, сбалансированно трансформируются, выражая тем самым сущность закона пропорциональности в структуре и динамике цивилизации, гармонии в их развитии. Нарушения данного закона, особенно в переходные эпохи, снижают эффективность цивилизационной системы.

3.Цивилизация – подвижная, постоянно трансформирующаяся категория. Развертывание ее во времени можно проследить в трех аспектах.

Каждая цивилизация имеет свой жизненный цикл. Он состоит из нескольких стадий:

- зарождения (в недрах предшествующего общества);
- становления в эпицентре, распространения (в пространстве) и совершенствования по структуре;
- зрелости, полной реализации присущего ей потенциала;
- кризиса, упадка (уступая место следующей цивилизации);
- пребывания в остаточном, реликтовом состоянии на следующем этапе развития общества, в новой цивилизационной системе.

Жизненные циклы свойственны и локальным, и мировым, и глобальной цивилизациям. Не все локальные цивилизации проходят все стадии жизненного цикла, в полном масштабе разворачиваясь во времени. Цикл некоторых из них прерывается в силу природных катастроф (так произошло, например, с минойской цивилизацией и легендарной Атлантидой) либо столкновений с другими культурами (доколумбовы цивилизации Центральной и Южной Америки, скифская протоцивилизация).

Динамика во времени находит выражение в периодической смене поколений локальных цивилизаций, меняющихся по своему характеру и составу. Первое поколение появилось на планете в конце IV – начале III тыс. до н. э., когда завершалось формирование «пирамиды» цивилизации – был построен социально-политический «этаж» (появились классы, государство, право) и радикально изменился экономический «этаж» (возникла частная собственность и в развернутом виде – рынок со свойственными ему институтами).

Локальные цивилизации сменяли друг друга, и на рубеже XXI в. пришло время формирования очередного, пятого по счету, их поколения.

Глобальная цивилизация разворачивается во времени через смену мировых цивилизаций. Их отсчет ведется со времени неолитической революции, становления производящего хозяйства и постепенного усложнения структуры общества. Первые четыре тысячелетия этого периода мы называем неолитической мировой цивилизацией, хотя это, скорее, протоцивилизация, в зарождающемся, неполном составе «пирамиды». Лишь на следующем этапе, со становлением 1-го поколения локальных цивилизаций и «укомплектованием» всех ее «этажей» и «квартир», можно говорить о существовании мировых и глобальной цивилизации в полном объеме. Друг друга сменяли, по нашей классификации, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная и индустриальная мировые цивилизации. В конце XX в. пришло время формирования постиндустриальной цивилизации, и этот ритм продолжится в будущем.

Следует отметить еще одно изменение глобальной цивилизации во времени – смену исторических суперциклов, объединяющих триаду родственных мировых цивилизаций и одно-два поколения локальных цивилизаций. Суперциклы – самый большой из элементов временной динамики цивилизаций. Первый исторический суперцикл (конец IV тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.) объединил неолитическую, раннеклассовую и античную мировые цивилизации и соответственно 1-е и 2-е поколения локальных. Второй исторический суперцикл (его хронологические рамки – VI–XX вв.) включил в себя средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную мировые цивилизации, 3-е и 4-е поколения локальных. Третий суперцикл начинается в XXI в., пока известны лишь его первые ступени – постиндустриальная мировая цивилизация и пятое поколение локальных цивилизаций.

Исследование истории цивилизаций побуждает ученых сделать вывод о закономерности сжатия исторического времени. Каждый очередной шаг в истории цивилизаций (мировых, поколений локальных) характеризуется более коротким жизненным циклом, ускорением темпа исторического прогресса, учащением пульса цикличной динамики общества. Если временное пространство первых мировых цивилизаций и поколения локальных составляло несколько тысячелетий, то последних – всего несколько столетий. Такая тенденция, надо полагать, сохранится и в будущем.

История цивилизаций началась на сравнительно небольшом участке суши к северу от экватора на афро-евразийском континенте и к северу и югу от экватора – в Америке. Остальная населенная часть земли (ойкумена) находилась еще на

доцивилизационной стадии развития, а огромные территории вообще были необитаемыми.

Этап за этапом, одной мировой цивилизацией за другой, цивилизационное пространство расширялось, связи между отдельными локальными цивилизациями углублялись и крепли. Этому способствовало развитие транспортных путей (речных, морских, сухопутных), появление все новых средств транспорта – лошадей и верблюдов, речных и морских судов, паровозов и пароходов, автомобилей и самолетов. Эпоха Великих географических открытий в период раннеиндустриальной цивилизации завершилась тем, что практически вся территория Земли (за исключением Антарктиды, некоторых районов Крайнего Севера, отдельных участков девственных тропических лесов и пустынь) вошла в состав глобального цивилизационного пространства. Оно охватило всю ойкумену и к концу индустриальной цивилизации вышло за пределы планеты – началось освоение космоса.

Однако это не означает, что цивилизация распределилась по Земле равномерным, однородным «слоем». На планете существуют сгустки цивилизационной энергии – авангардные цивилизации. За ними следуют (во втором эшелоне) родственные, близкие по уровню развития. На периферии прогресса находятся цивилизации отстающие, которые с запозданием на один" два ритма поднимаются на следующую его ступень. В четвертом эшелоне – слаборазвитые цивилизации и страны, которые без посторонней помощи не способны вырваться из засасывающего болота отсталости.

Следовательно, территория Земли, глобальное цивилизационное пространство в каждый конкретный период времени представляет собой разноцветное «лоскутное одеяло», в котором прочно «сшиты» между собой цивилизации, находящиеся на различных стадиях развития. Цвет этого «одеяла» время от времени меняется: то одни, то другие цивилизации выходят вперед, становятся лидерами цивилизационного прогресса, а другие отходят во второй, третий эшелон.

Единство пространственно-временной динамики цивилизаций можно образно представить в виде спирали цивилизационного прогресса, витки которой расширяются в пространстве и изменяются во времени.

- Первый виток спирали охватывает жизненный цикл неолитической цивилизации. По продолжительности он самый большой – включает (в эпицентре) более четырех с половиной тысячелетий – почти половину всего исторического времени. В этот период формировался генотип цивилизации, постепенно вырисовывались контуры «пирамиды» цивилизаций, заселялись ее «этажи» и «квартиры».
- Второй виток начался со второй половины IV тыс. до н. э., когда сложилось 1-е поколение локальных цивилизаций, возникли классы, государство, право, частная собственность, рынок. Все «этажи» и «квартиры» были уже заняты, создана система цивилизаций – мировых, локальных, глобальной (хотя охватывали они небольшую часть ойкумены – около 15–20%).
- Третий виток включает время преобладания античной мировой цивилизации и 2-го поколения локальных цивилизаций, когда их ареал расширился до 35% ойкумены, возникли первые мировые империи. Это пик развития первого исторического суперцикла.
- Переход к четвертому витку спирали – средневековой мировой цивилизации и третьему поколению локальных цивилизаций – оказался тяжелым и длительным, поскольку он совпал со сменой исторических суперциклов. Центр цивилизационного прогресса переместился на Восток

(в Индию, Китай), начала формироваться западноевропейская цивилизация, которая почти непрерывно находилась в состоянии военного конфликта с вновь возникшей мусульманской и иными цивилизациями. Те, в свою очередь, также были весьма агрессивны (покорение монголами почти всей Евразии). Возобладал идеациональный социокультурный строй, укрепилось господство мировых религий в духовной и политической сферах.

- Старт пятого витка цивилизационной спирали ознаменовался переходом человечества к раннеиндустриальной мировой цивилизации, мануфактурному, технологическому способу производства, началом развития промышленного капитала, классов капиталистов и наемных рабочих, первыми буржуазными революциями (нидерландской и английской) и формированием буржуазной демократии как политического строя – после периода абсолютизма в авангардных странах.
- Сформировалось 4-е поколение локальных цивилизаций. Хотя по количеству населения и объему ВВП в то время преобладали китайская и индийская цивилизации, фактически лидерство перешло к молодой и агрессивной западноевропейской, которая развивалась ускоренными темпами. В эпоху Великих географических открытий она захватила большую часть мира и уничтожила доколумбовы цивилизации Америки. Именно в Европе развернулась великая научная революция XV–XVII вв., были освоены блестящие достижения Ренессанса, произошли важнейшие для духовной сферы перевороты Реформации и Просвещения. Западу были способны противостоять лишь евразийская (Российская империя) и мусульманская (Османская империя) цивилизации.
- Вершина второго исторического суперцикла была достигнута на шестом витке цивилизационной спирали, в период индустриальной мировой цивилизации, расцвета, а затем и заката 4-го поколения локальных цивилизаций, торжества чувственного социокультурного строя. Промышленная революция преобразила технологическое и экономическое пространства, многократно ускорила темпы экономического роста, что стало одним из факторов стремительного роста населения. Война за независимость в Северной Америке и Великая французская революция открыли путь радикальным трансформациям социально-политического строя и утверждению буржуазной демократии. Все эти события сопровождались чередой войн и революций, происшедших в конце XVIII – начале XIX в. и в XX в. Закат индустриальной цивилизации ознаменовался становлением тоталитарных государств, глубоким кризисом культуры. В XIX в. возникла колониальная система империализма, в которую были вовлечены многие древние цивилизации. XX столетие отметилось серией национально-освободительных революций, распадом системы империализма, а к концу века – и мировой системы социализма, уничтожением биполярного мироустройства. Планету захлестнул глубокий цивилизационный кризис, связанный с завершением второго исторического суперцикла.
- На рубеже XXI в. начинается седьмой виток цивилизационной спирали, который, вероятно, охватит пространство двух столетий и приведет к радикальному преобразованию глобальной цивилизации в начале третьего исторического суперцикла. Формируются гуманистически-ноосферная постиндустриальная цивилизация и 5-е поколение локальных цивилизаций. Есть признаки, что преобладавший на Западе чувственный

социокультурный строй заменяется гармоничным интегральным в его западной, восточной и российской модификациях.

В начале седьмого витка глобальная цивилизация столкнулась с тремя эпохальными вызовами:

- Первый из них – демографический: во все большем числе стран наблюдается депопуляция, старение населения;
- Второй – экологический: важнейшие энергетические и другие природные ресурсы почти исчерпаны, возникла угроза глобальной экологической катастрофы.
- Третий вызов бросает человечеству глобализация, ее неолиберальная модель, когда пропасть между богатыми и бедными народами и цивилизациями становится уже непреодолимой.
- Выход из «цивилизационного тупика» Устойчивое Развитие – развитие общества, которое предусматривает равное внимание к экономической, социальной и экологической составляющим развития, ставит во главу угла интересы человека и будущих поколений

Разворачивающаяся в наши дни научно-технологическая революция и формирование интегрального социокультурного строя создают предпосылки для разрешения указанных противоречий, для достойного ответа на вопросы века. От того, в какой мере будут использованы эти предпосылки, от своевременности и сути ответа зависит, вступит ли глобальная цивилизация в XXIII столетии в очередной, восьмой, виток цивилизационной спирали.

5. Теория цивилизаций входит в состав ядра постиндустриальной парадигмы обществоведения, которая утвердится в итоге развертывающейся в XXI в. великой научной революции, формирующейся сейчас новой картины вечно меняющегося мира. Цивилизационный подход к истории и будущему человечества как главная составная часть интегрализма идет на смену либеральному и марксистскому формационным подходам, которые преобладали в период расцвета и заката индустриальной цивилизации (XIX–XX вв.) и при всем кажущемся антагонизме имели общие корни и черты как составные части индустриальной научной парадигмы.

В чем главные отличия этих подходов?

Во-первых, и либерализм, и марксизм исходят из примата экономики в структуре и динамике общества – собственности и рынка, Homo economicus (либерализм), производительных сил, производственных отношений как базиса (марксизм). Цивилизационный подход утверждает первенство духовной сферы – науки, культуры, образования, этики, религии, приоритет системы цивилизационных ценностей, которые определяют мотивацию человеческой деятельности во всех ее ипостасях. Именно на этом принципе строятся «пирамида» цивилизации, логика взаимодействия и динамики всех ее «этажей» и «квартир».

Во-вторых, и либерализм, и марксизм берет за основу линейно-прогрессивную траекторию развития общества, прямое восхождение его от ступени к ступени. Несмотря на то, что все научные школы либерализма и марксизма уделяют внимание изучению циклов и кризисов, делают они это лишь для того, чтобы доказать, что отступления от прямого развития являются исключениями. Теория цивилизаций, напротив, делает упор на признании циклично-генетических закономерностей динамики общества ее фундаментальными основами, неизбежно присущими ему в прошлом, настоящем и будущем. Эти закономерности считаются не отклонениями от нормы, а самой нормой. Поэтому исследование циклов и кризисов во всех сферах общества и на всех стадиях его динамики является краеугольным камнем

теории цивилизаций.

В-третьих, следствием приведенных выше двух отличий является разный подход формационных и цивилизационной теорий к периодизации истории человечества. Либерализм выделяет предысторию, дорыночную стадию развития; собственно историю, когда происходило становление и распространение капиталистической рыночной экономики и буржуазной демократии; конец истории, когда эти системы восторжествовали во всем мире. Дальше двигаться некуда и незачем.

Марксистский исторический материализм основан на теории сменяющих друг друга общественно-экономических формаций: первобытно-общинной, длившейся миллионы лет; рабовладельческой; феодальной; капиталистической; коммунистической, которая начинается с социализма и утвердится навсегда. Это тоже конец истории, только под иным, чем у либерализма, соусом.

Интегрализм основывается на том, что цивилизационный этап в развитии человечества (начало его истории) начался с неолитической революции; что ритм исторического процесса находит выражение в периодической смене исторических суперциклов, мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций, социокультурного строя; что в основе этой цикличной ритмики лежат закономерности социогенетики – наследственности, изменчивости и отбора.

Наконец, в-четвертых, три указанных течения социально-экономической мысли имеют принципиально отличные представления о будущем общества. И либерализм, и марксизм представляют будущее как полную реализацию и окончательное торжество исповедуемых ими идеалов – либо капиталистической рыночной экономики и буржуазной демократии, либо унифицированного, преодолевшего все социальные различия, однообразного коммунистического общества, в котором «богатства польются полным потоком», будет реализован принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям» и каждая кухарка будет управлять обществом.

Напротив, сторонники интегрализма уверены, что циклы и кризисы, периодическая смена исторических суперциклов, мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций сохранятся столько, сколько будет существовать человеческое общество. Точно так же будут возникать и новые вызовы времени, и необходимость давать на них адекватные ответы, сохранится цивилизационное разнообразие. Успокоиться человечеству не суждено и в будущем: риски модифицируются, но не исчезнут, и людям придется напрягать все силы, чтобы их минимизировать.

6. Теория цивилизаций (цивилиография) имеет в основном фундаментальный характер, относится к фундаментальным исследованиям.

Но на них строятся прикладные исследования, причем в области не только общественных и гуманитарных, но и естественных, технических и экологических наук.

Главное поле действия и использования теории цивилизаций – общественные науки, поскольку она, как было отмечено выше, входит в состав ядра постиндустриальной парадигмы обществоведения, интегрализма как современного выражения этой парадигмы. Однако данная теория отнюдь не претендует на исключительное место в системе общественных наук, предполагая наличие других течений и направлений (синергетики и др.). Являясь ключевым элементом в таких науках, как история (прежде всего, философия истории) и археология, теория цивилизаций используется также в системе экономических, политологических, культурологических и иных общественных наук.

Ведущие позиции занимает теория цивилизаций в фундаментальных и частично в прикладных исследованиях в области гуманитарных наук – лингвистике, искусствоведении, этнографии и др. То, как будут развиваться объекты этих наук, невозможно понять, не разобравшись в сущности смены цивилизаций, содержании и взаимосвязи их элементов (духовной сферы, демографического и социально-политического факторов).

Знание теории цивилизаций необходимо и для развития экологических наук, понимания роли природно-экологического фактора и становления ноосферы.

Технические науки также имеют смежное поле с теорией цивилизаций, особенно в вопросах изучения и использования технологического фактора в развитии общества, закономерностей, предпосылок и последствий смены технологических способов производства, технологических укладов и поколений техники.

Знание теории цивилизаций важно и для представителей естественных наук, изучающих циклично-генетические закономерности развития науки, изменения научных парадигм, особенности распространения новых знаний и становления общества, основанного на знаниях, в разных локальных цивилизациях.

Таким образом, базируясь, прежде всего, на общественных науках, теория цивилизаций по существу носит междисциплинарный характер, она проникает во все отрасли знаний, ее понимание необходимо для ученых и специалистов любых наук, хотя, конечно, в разных объемах и в различных аспектах.

Из сказанного следует, что теория и история цивилизаций должна занять одно из ведущих мест в системе образования – как общего и профессионального, так и непрерывного и дистанционного. Необходимо не только разрабатывать специализированные Учебники: по теории, истории и будущему цивилизаций (на разных языках и с различной структурой для разных стран и цивилизаций), но и включать соответствующие разделы в Учебники: по другим специальностям. Нужно создавать сайты и порталы в Интернете, где бы освещались эти проблемы. Все это позволит сделать цивилизационные знания более доступными для новых поколений.

Тема 2. История цивилизаций

1. Отсчет истории цивилизаций
2. Хронологические рамки мировых цивилизаций
3. Спирали истории
4. Векторы исторического прогресса
5. У истоков постиндустриальной цивилизации

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск,1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)

- Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (человеческое измерение) //История СССР. 1991. № 5.
- Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование времени //Цивилизации. М., 1993. Вып.3
- Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М., 1996
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

- Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. М., 1991 –1993.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008. - 347 с.
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 528 с. Серия: Мыслители XX века

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html
https://www.youtube.com/watch?v=W4hwCz06Qlg
https://www.youtube.com/watch?v=2iVXPqnoC_A
https://www.youtube.com/watch?v=ZoA5JlI0Yec
https://www.youtube.com/watch?v=6LbI5IuMMwg
https://www.youtube.com/watch?v=e8OEuj6-pVg
https://www.youtube.com/watch?v=dp0tqdu7fH4
https://www.youtube.com/watch?v=pkV7XPh20ng
https://www.youtube.com/watch?v=JTZOjVwHr7A

Ключевые слова: неолитическая революция, глобальная цивилизация, переходный период, среднесрочные, долгосрочные, цивилизационные циклы, суперцикл, эпицентр исторического прогресса, ритм истории, концепция устойчивого развития, ноосфера.

1. Отсчет истории цивилизаций ведется с неолитической революции (положившей начало первой, неолитической мировой цивилизации), которой предшествовал переходный период мезолита.

Какие аргументы можно выдвинуть в пользу такого подхода? Во-первых, переход к воспроизводству искусственных средств существования, «второй

природы», созданной в результате целенаправленной деятельности человека на базе трансформации взятых в первичном виде у природы естественного сырья и энергии, мог быть осуществлен лишь на основе качественного скачка в самом человеке. Человек окончательно разорвал пуповину, соединявшую его с матерью-природой. И сделал это не каждый сам по себе, а лишь совместно, семьей и родовой общиной, взаимодействием общин, которые представляли собой составные элементы древнего общества. Это означает, что сформировался первый этаж пирамиды цивилизаций, круг потребностей, способностей, знаний, навыков, интересов человека как части общества.

Во-вторых, в этот период сформировалась технологическая база общества, основанная на общественном разделении труда. Можно говорить о существовании подразделений общественного воспроизводства (производстве средств производства и предметов потребления), о выделении земледелия, скотоводства, ремесла и строительства. Общественное разделение труда стало основой для повышения мастерства работника, специализации орудий труда, более высокой его производительности.

В-третьих, стали заполняться «квартиры» этажа, представляющего экономический способ производства: реальностью стали общинная собственность на земли и стада, личная собственность на многие орудия труда; возникли начала обмена (сперва натурального), локальных рынков, на которых этот обмен осуществлялся.

В-четвертых, развивалась социальная дифференциация по экономическому признаку, сформировались общины и семьи, занимавшиеся преимущественно земледелием и скотоводством; выделились искусные изготовители тканей, кожаных и гончарных изделий, неолитических орудий труда, строители. Однако государство и право еще не возникли.

В-пятых, наполнился реальным содержанием пятый этаж пирамиды цивилизации, представляющий духовный мир человека и общества. Без накопленных знаний и передаваемых из поколения в поколение навыков невозможно было осуществлять длительные, связанные с годовыми или многолетними циклами процессы воспроизводства в земледелии и животноводстве. Можно говорить о древнем искусстве, о системе норм нравственности, регулирующих довольно сложные внутрисемейные, внутриобщинные и межобщинные отношения.

Конечно, не стоит преувеличивать степень зрелости этих элементов структуры общества, переносить на них современные представления. Но не меньшей ошибкой было бы игнорировать их формирование, что служит достаточным основанием для вывода о начале истории цивилизаций.

Определив точку отсчета, можно представить в общем виде основные этапы истории цивилизаций, витки спирали исторического прогресса, смены мировых цивилизаций (См. таблицу в приложении).

2. Хронологические рамки мировой цивилизации определялись применительно к их эпицентрам, которые периодически перемещались. Длительность каждой цивилизации представлена в таблице в двух измерителях: без переходного периода и включая его; пребывание остатков сошедших с авансцены истории цивилизаций в реликтовом состоянии в обоих случаях не учитывалось.

В таблице выделено семь мировых цивилизаций. Первые три из них – неолитическая, раннеклассовая и античная – могут быть объединены в исторический суперцикл, отражающий период становления глобальной цивилизации, его детства и юности. Пик этого исторического периода – античность, и поныне вызывающая восхищение вершинами культуры, духовного

мира. Следующие три цивилизации – средневековая, ранне-индустриальная и индустриальная – с известной условностью могут быть названы ступенью зрелости, которая постепенно охватило практически всю планету, сформировало могучую технологическую базу, построенную на рыночных основах многоукладную экономику, демократический социально-политический строй, достигло высот в познании и преобразовании окружающего мира, развитии духовной среды и сравнялось по степени воздействия на биосферу (как положительного, так и отрицательного) с силами природы, поставив на грань уничтожения не только само человечество, но и все живое на планете Земля – при реализации негативного варианта ноосферы.

Начало XXI в. может характеризоваться вступлением глобальной цивилизации в переходный период к новому суперциклу, первой ступенью которого становится постиндустриальная цивилизация.

Данные таблицы позволяют определить количественную характеристику исторических ритмов. Четко вырисовывается тенденция сокращения длительности каждой последующей мировой цивилизации (без переходного периода): с 30 – 37 столетий для неолитической до 1,8 столетия для индустриальной и, возможно, 1,2 столетия – для постиндустриальной. Темп ускорения оказался наиболее высоким для средневековой и ранне-индустриальной цивилизаций, затем он постепенно замедляется. Самый длительный переходный период на первой ступени (мезолит), затем он быстро сокращается и занимает все меньший удельный вес в жизненном цикле каждой цивилизации (с 44% для неолитической до 25% для индустриальной). Но при переходе к новому суперциклу длительность переходного периода вновь относительно возрастает.

Смена мировых цивилизаций выражает последовательные ступени развития человеческого общества, определяемые по эпицентрам исторического прогресса. Но эти эпицентры периодически перемещаются, особенно при смене суперциклов. Для первых трех цивилизаций эпицентр прогресса размещался в районе Средиземноморья, Ближнего и Дальнего Востока, Индостана (Египет, Месопотамия, Греция, Рим, Индия, Китай), значит, уже в эту эпоху можно говорить о полицентризме мировых цивилизаций, формировании ряда локальных цивилизаций. Следующие три цивилизации характеризуются сдвигом эпицентра исторического прогресса с Востока (Китай, Индия, Средняя Азия, Ближний Восток) на Запад, в Европу, а затем и Северную Америку. Новый суперцикл обнаруживает тенденцию смещения эпицентра на Восток, в Азиатско-Тихоокеанский регион (Япония, новые индустриальные страны, США, Китай).

Однако локальные цивилизации имеют свой, отличный от общемирового ритм. Они появляются в разное время (с разрывом в тысячелетия), некоторые из них погибают. Смежные локальные цивилизации синхронизируются в своей динамике, поэтому можно выделить несколько их групп.

Обобщающая картина истории цивилизаций представлена в монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (Том 1, часть 3). Динамика цивилизаций рассматривается в трехмерном разрезе: во времени – по двум историческим суперциклам (первый - древние цивилизации - неолитическая, раннеклассовая античная; второй - средневековая, раннеиндустриальная, индустриальная); в пространстве - по развитию и взаимодействию локальных цивилизаций четырех поколений; по структуре генотипа цивилизаций - человек, население; экология; технология и экономика; социально-политическая система; духовная жизнь.

3. В историческом процессе динамики цивилизаций, который при первом взгляде представлялся хаотическим нагромождением противоречивых,

разномасштабных событий, можно разглядеть волнообразное спиралевидное движение, периодически повторяющиеся ритмы исторических циклов, возникающие то в одном, то в другом географическом пространстве мерцающие огоньки зарождения новых локальных цивилизаций. Быстро разрастаясь, они охватывают все более широкие просторы и меняют лицо человечества, влекут его к очередной ступени исторического прогресса. При этом меняется состав лидеров, но общая траектория ступенчатого исторического прогресса прорисовывается довольно отчетливо.

Такой подход позволил вычленить несколько типов исторических циклов: среднесрочные, долгосрочные, цивилизационные циклы и суперциклы, охватывающие тысячелетний путь нескольких смежных цивилизаций. Это дало возможность предложить новое членение истории – не по пяти общественно-экономическим формациям, а по семи мировым цивилизациям за обозримое историческое время, начиная с неолитической революции и включая начавшийся переход к постиндустриальному обществу, с постоянно учащающимся ритмом смены исторических эпох. На этом фоне предложено и более крупное членение по трем историческим суперциклам: становление и расцвет древних цивилизаций (неолитической, раннеклассовой, античной); созревание предпосылок, утверждение, господство и закат индустриально-капиталистических обществ (средневековая, прединдустриальная и индустриальная цивилизации); начинающийся на рубеже третьего тысячелетия болезненный переход к новой исторической триаде, из которой более или менее различимы основные контуры лишь первой ступени – постиндустриального общества. Прорисовываются контуры пяти меняющих друг друга поколений локальных цивилизаций.

Так выглядит логика исторического прогресса, диктуемая глубинными закономерностями цикличной динамики и генетики. Но это лишь одна из гипотез нового видения исторического процесса. Загадка первая: предсказуема ли история? Поможет ли эта гипотеза восстановить недостающие звенья в познании ритмов прошлого, сущности настоящего и возможных альтернатив будущего? Станет ли эта научная гипотеза рабочим инструментом реконструкции моделей исторического процесса в и предвидения возможных альтернатив будущего развития как локальных и мировых, так и глобальной цивилизаций?

4. По мере отдаления человека от природы, выявления его исторической функции приоритет отдается социальному перед биологическим, духовному, интеллектуальному перед материальным. Это не означает, что человек может безнаказанно оторваться от своей биологической основы или материального мира. Но главное в историческом прогрессе состоит в накоплении духовных ценностей, богатств науки, культуры, образования, нравственности, идеологии, которые материализуются в созданных человеком средствах производства, способах его организации, экономических и социально-политических отношениях. От ступени к ступени становится все более очевидной ценность и безусловный приоритет человеческой личности, хотя это осознание проходит через волны насилия, безжалостного подавления человеческих судеб. Не материальное бытие формирует судьбу отдельного человека, народа, человечества, а человек – осознанно или неосознанно – преобразует окружающий мир, исходя из своих потребностей и целенаправленных действий. В этом и состоит суть общей траектории движения от биосферы к ноосфере.

Второй вектор прогресса состоит в нарастании общности исторических судеб отдельных этносов, народов, континентов, всего человечества. Исторический путь начинается из десятков и сотен разобщенных локальных ручейков прогресса, разделенных между собой не только расстояниями, но и уровнем и типом развития, его внешними условиями и накопленными традициями. Прогресс

состоит в том, что эти ручейки со временем сливаются во все более полноводные реки, а те, в свою очередь, наполняют исторические моря локальных цивилизаций и океан общечеловеческого прогресса. Прогресс идет от капли судьбы отдельного человека до безбрежного океана человеческой истории. Этот океан не бездушен и не безличен, это скорее Солярис, возрождающий перед каждым образ его прошлого.

Процесс этот противоречив. То исчезают, то вновь возникают перегородки, запруды и плотины – зримые и незримые – на границах отдельных регионов, стран, союзов государств, цивилизаций. Устранение перегородок ведет к эффекту сообщающихся сосудов – сближаются уровни развития, перемешиваются культуры. Часто это происходит естественным путем, в результате расширения масштабов рынков и человеческого общения, диалога цивилизаций, нередко – насильственным путем, в итоге завоеваний и процессов ассимиляции разных народов. Но порой наблюдается попятное движение – обособление частей былого единства. Такой процесс не раз бывал в прошлом (распад Римской империи, Австро-Венгерской монархии); он стал очевидным и сейчас, когда на едином пространстве СССР вдруг выросли государственные границы между бывшими его республиками. Но эти отливы, попятные движения не отрицают общей траектории движения человечества. Полное равенство стандартизированных элементов отрицает движение, делает его бессмысленным.

Третий вектор – учащение ритма истории, сжатие исторического времени. Человечество ускоряет свой путь в будущее. Каждая следующая историческая эпоха, каждый очередной цикл короче предыдущих. Эта тенденция не абсолютна и неравномерна. Качание исторического маятника то замедляется, то ускоряется в пределах каждого цикла. В фазах кризиса и революционного переворота бег времени стремительно ускоряется, в фазах зрелости и начала заката - замедляется, наблюдаются явления застоя. Такая же неравномерность наблюдается в жизни каждого человека, каждого этноса. Сейчас за десятилетие масштабы перемен равнозначны столетиям в начале нашей эры и тысячелетиям в начале исторического прогресса.

Из сказанного вытекает: сохранятся ли на будущее выведенные из прошлого опыта векторы исторического прогресса? Ждет ли человечество в следующем столетии дальнейшее возвышение духовного начала, сближение между нациями и народами, ускорение темпов прогресса - или надолго верх возьмут противоположные тенденции?

5. Сформулированные выше подходы помогают понять содержание и исторические перспективы происходящих в современном мире процессов.

Между каждой парой смежных исторических циклов – средних, больших и сверхбольших – лежит переходный период. Это время кризисов и революционных потрясений, усиления хаотичности, неупорядоченности стремительно происходящих перемен. Именно в такой переходный период от индустриальной цивилизации к постиндустриальной, от одного тысячелетнего цикла к другому вступило человечество в конце XX в. Это время великого вызова и трудного выбора, резкого обострения противоречий и конфликтов, волны насилия и преступности. В этом состоянии реальны разные сценарии будущего – от крайне пессимистического варианта гибели или вырождения человечества в результате закономерного или случайного приведения в действие накопленных запасов термоядерного, химического и бактериологического оружия, серии взрывов атомных станций, экологической катастрофы до светлой перспективы перехода к гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации. И от каждого народа, каждого из нас в конечном счете зависит, какой сценарий будущего будет избран. Роль субъективного фактора, осознанной воли и целеустремленных

действий человека в переходные эпохи неизмеримо возрастает. Получившие полный простор стихийные процессы скорее приведут к пессимистическому сценарию, чем к оптимистическому. Человек сам выбирает и творит свое будущее; другое дело, хорошо или плохо он это делает.

Закономерно возникает вопрос: что ждет человечество в начале третьего тысячелетия? Чем кончатся затяжные кризисы и хаос переходного периода? Удастся ли нам избежать катастрофы, к которой мир катится, и освоить потенциал очередного витка исторической спирали – постиндустриальной цивилизации, основные переходные элементы, зачатки которой уже налицо, но еще не обрели реальной силы и полного простора? Под силу ли человечеству реализовать концепцию устойчивого развития, путь к оптимистическому варианту ноосферы?

Тема 3. Понятие «цивилизации»

1. Термин цивилизация.
2. Что такое "цивилизация"?
3. Признаки цивилизации

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск., 1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис 1994 № 1.
- Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

- Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. М., 1991 –1993.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008. - 347 с.
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005

- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 528 с. Серия: Мыслители XX века

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html
https://www.youtube.com/watch?v=W4hwCz06Qlg
https://www.youtube.com/watch?v=2iVXPqnoC_A
https://www.youtube.com/watch?v=ZoA5JlI0Yec
https://www.youtube.com/watch?v=6LbI5IuMMwg
https://www.youtube.com/watch?v=e8OEuj6-pVg
https://www.youtube.com/watch?v=dp0tqdu7fH4
https://www.youtube.com/watch?v=pkV7XPh20ng
https://www.youtube.com/watch?v=JTZOjVwHr7A

Ключевые слова: цивилизация, гражданское общество, универсальные ценности, цивилизационные теории, локальная культура, культурно - исторические типы, метакультура, доцивилизованная стадия, цивилизованная стадия.

1. Термин «цивилизация» произошёл от латинского слова, означавшего «гражданский». Впервые термин цивилизация появился в общественной мысли во Франции. Глагол "цивилизовать" использовал Ф. Вольтер, в 1798 г. новое слово появилось в словарях. На появление нового термина и понятия оказало влияние учение просветителей как в Англии, так и во Франции. Именно с конца XVIII в. в одном из словарных значений термин «цивилизация» сохраняет ценностное и просветительское звучание, но это относится именно к западным лингвистическим традициям. Первоначально, в узком значении, новый термин должен был противопоставить «цивилизацию» и «непросвещенные народы», а также «цивилизацию» и «темные века» феодализма и Средневековья.

Во время рождения слова «цивилизация» другое понятие - «культура» - выступало как его компонент. Но постепенно эти два термина приобретают разное содержание. «Цивилизацию» стали относить к целым народам и странам в их развитом состоянии; «культуру» - к форме и степени духовности, выражающим высшие достижения цивилизации. Безусловно, подразумевались общества, которые «цивилизовались» первыми (как правило, Англия и Франция). Только в 1819 г. слово «цивилизация» впервые появилось во множественном числе, что свидетельствует о начале признания исследователями многообразия и различий в цивилизационном устройстве народов на протяжении тысячелетий мировой истории. В 1828 г. Гизо опубликовал свою «Историю цивилизации в Европе»; в 1857-1861 гг. Г. Бокль написал «Историю цивилизации в Англии». Термин «цивилизация» был включен В.И. Далем в первое издание Толкового словаря. «Цивилизация - общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека и гражданина»; «цивилизовать (народ) - обратить из дикого, грубого быта в гражданственный». В наше время слово «цивилизация» употребляется довольно часто в научном, политическом, разговорном лексиконе; но по-прежнему в него вкладывается различный смысл.

2. Существует большое число определений цивилизации. Например:

- Цивилизация есть общество, его синоним (воплощение единства материальной и духовной культуры). Согласно французскому историку Л. Февру, это «равнодействующая сила материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей». Цивилизация и культура – понятия тесно связанные друг с другом.
- В настоящее время под цивилизацией чаще всего понимают определённый уровень развития общества или общество, достигшее определённого этапа в своем развитии. Подразумевается, что в первобытную эпоху истории человечества все народы, все племена еще не выработали те нормы общения, которые позже получили название цивилизационных норм. Примерно 5 тысяч лет назад в некоторых регионах Земли возникли цивилизации, то есть объединения людей, общество на качественно-новых принципах организации и общения. В условиях цивилизации достигается высокий уровень развития культуры, создаются величайшие ценности и духовной, и материальной культуры.
- Цивилизация - это западное гражданское общество. Здесь ставится знак равенства между цивилизацией и современным типом общественного устройства, характерным для высокоразвитых стран Запада и других регионов, достигших передового уровня технологического развития, вошедших в «информационное» общество, внедривших гражданские, политические, социальные и правовые институты, обеспечивающие эффективное развитие как общества в целом, так и отдельной личности. Такая трактовка термина «цивилизация» сохраняется на протяжении двух столетий, хотя накоплены знания и разработаны концепции о многообразии культур и цивилизаций.
- Цивилизация - это прогресс. Иногда термин «цивилизация» понимается как достижения в сфере материально-технической, средств коммуникации. Это превращает «цивилизацию» скорее в систему хозяйственных и торговых форм деятельности.
- Цивилизация - это хорошо организованное, гуманистически устроенное общество, в котором обеспечены основные права личности. Не трудно заметить, что подобная трактовка восходит к английским и французским просветителям. Сам термин часто употребляется как синоним слова «культура» (или очень близкий по значению).
- Цивилизация - это материальная культура, противопоставляемая духовной. Такое толкование наиболее полно и ярко отражено в концепциях Ж.Ж. Руссо и О. Шпенглера. И хотя оно в целом не принято в современной научной теории цивилизаций, но все же встречается в научных трудах, социологических и политологических исследованиях.
- Цивилизация - социокультурная общность, формируемая на основе универсальных (то есть сверхлокальных) ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права и искусства. Эти ценности сочетаются с обширным комплексом практических и духовных знаний и разработанными системами символов, способствующими преодолению локальной замкнутости первичных коллективов. Такой точки зрения придерживаются в настоящее время многие ученые мира; в России - один из ведущих специалистов в области теории цивилизаций Б.С. Ерасов. Так, он утверждает, что, сколько бы ни был распространен термин «цивилизация» в остальных его значениях, именно при данном употреблении он получил

наиболее устойчивый статус в теоретической мысли и обоснование в теории, которую и можно назвать собственно теорией цивилизации.

- Цивилизация - это локальная культура, специфическое крупномасштабное общество, проявившее себя во всемирной истории или существующее и в настоящее время; присущее ему своеобразие экономической, социальной и духовной жизни, его основополагающие ценности и принципы жизнестроения - самобытность. Такой подход нашел отражение в трудах создателей цивилизационной теории М. Вебера, О. Шпенглера, и др.
- А. Тойнби дает простое и ясное определение, включающее в понятие системность: «Цивилизации - это единые организмы, все части которых взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии». Таким образом, цивилизация - это система, которая имеет внутренний механизм функционирования.

Несомненная слабость формационного подхода заключалась в абсолютизации роли формационного пласта, в признании того, что способ производства являл ядро и движущую силу общественного развития. Необходимо иметь в виду, что отсутствует какая-либо жесткая связь между изменением производительных сил и развитием производственных отношений. Часто существенные сдвиги в производственных отношениях обусловливались политическими причинами - иностранными завоеваниями, географическими открытиями, возрастанием притязаний государства на прибавочный продукт - и только значительно позже получали отражение в развитии производительных сил.

Процесс развития общества означает постоянное взаимодействие различных цивилизационных пластов (цивилизационный пласт - совокупность отношений определенного вида), разделяющихся на общественные и необщественные. Главное заключается в том, чтобы научиться видеть в цивилизационном процессе изменение целостной системы при относительной автономии всех ее составляющих, всех пластов развития общества. Необходимо раскрывать роль необщественных секторов, включая биологическое начало в поведении человека, значение среды обитания в развитии цивилизационного процесса.

Целесообразно выделить несколько макропластов цивилизационного процесса, а именно: 1) среду обитания; 2) биологические и этнические процессы; 3) производительные силы, производство материальных благ; 4) производственные отношения; 5) социальная структура общества (касты, кланы, сословия, классы); 6) институты власти и управления; 7) религиозные ценности, менталитет; 8) взаимодействие локальных цивилизаций.

3. Учитывая, что современное обществознание не располагает единым критерием определения сущности цивилизации, было бы необоснованным делать акцент на узком, частном определении цивилизации. Широкое же определение понятия «цивилизация» (например, оценка последней как целостной саморазвивающейся системы, интегрирующей все социальные и несоциальные компоненты исторического процесса) оставляло бы исследователям, принадлежащим к разным научным школам, направлениям, возможность подчеркивать соответствующей аргументацией превалирование определенного фактора в цивилизационном процессе. Для выработки более или менее точного определения цивилизации необходимо в свою очередь изучение крупных социальных и культурных феноменов, существующих в виде целостностей, т.е. макроисторическое исследование. Н. Данилевский называет такие феномены культурно - историческими типами, О.Шпенглер – развитыми культурами, А.Тойнби – цивилизациями, П.Сорокин – метакультурами. Все эти социальные и культурные суперсистемы не совпадают ни с нацией, ни с государством, ни с какой-либо социальной группой. Они выходят за пределы географических или

расовых границ. Однако, подобно глубинным течениям, они определяют цивилизационную схему. О. Шпенглер в своей книге «Закат Европы» сформировал свое понимание цивилизации. Для Шпенглера цивилизация - это такой тип развития общества, когда на смену эпохе творчества, воодушевления приходит этап закостенелости общества, этап оскуднения творчества, этап духовного опустошения. Творческий этап – это культура, которой на смену приходит цивилизация. В рамках этой концепции получается, во-первых, что цивилизация означает омертвление культуры, а во-вторых, что цивилизация – переход не к лучшему, а к худшему состоянию общества.

Концепция Шпенглера стала широко известной, правда с ней больше полемизировали, чем соглашались. Например, великий гуманист А. Швейцер оценил теорию Шпенглера как попытку узаконить право на существование цивилизации, свободной от нравственных норм, цивилизации, свободной от гуманистических духовных принципов. По мнению Швейцера, распространение в обществе идеи о неизбежности бездушной механической цивилизации способно только внести в общество пессимизм и ослабить роль моральных факторов культуры. Н. Бердяев назвал ошибкой Шпенглера то, что тот придал «чисто хронологический смысл словам цивилизация и культура и увидел в них смену эпох». С точки зрения Бердяева, в эпоху цивилизации существует культура, как и в эпоху культуры существует цивилизация. Следует заметить, что Бердяев и Швейцер считали различение культуры и цивилизации достаточно условным. Оба великих мыслителя указывали, что французские исследователи предпочитают слово «цивилизация» («civilisation»), а немецкие «культура»(«Hochkultur», т.е. «высокая культура»), для обозначения примерно одних и тех же процессов.

Большинство исследователей все же не сводят различие между культурой и цивилизацией к особенностям национальных языков. В научных и справочных изданиях цивилизация понимается как определенная стадия развития общества, связанная с определенной культурой и имеющая ряд признаков, отличающих цивилизации от доцивилизованной стадии развития общества.

Чаще всего выделяют следующие признаки цивилизации:

- наличие государства как определённой организации, управленческой структуры, координирующей хозяйственную, военную и некоторые другие сферы жизнедеятельности всего общества;
- наличие письменности, без которой затруднены многие виды управленческой и хозяйственной деятельности;
- наличие совокупности законов, правовых норм, пришедших на смену родовым обычаям. Система законов исходит из равной ответственности каждого жителя цивилизационного общества независимо от его родоплеменной принадлежности. С течением времени цивилизации приходят к письменной фиксации свода законов. Писанное право – отличительный признак цивилизованного общества. Обычаи – признак нецивилизационного общества. Следовательно, отсутствие чётких законов и норм – рудимент клановых, родовых отношений;
- определенный уровень гуманизма. Даже в ранних цивилизациях, если там и не господствуют представления о праве каждого человека на жизнь и достоинство, то, как правило, в них не приемлют людоедства и человеческих жертвоприношений. Разумеется, и в современном цивилизационном обществе у каких-то людей с больной психикой или с преступными наклонностями есть побуждения к каннибализму или ритуальным кровавым действиям. Но общество в целом и законы не допускают варварских

бесчеловечных действий. Недаром переход к цивилизационной стадии у многих народов был связан с распространением религии, несущих гуманистические нравственные ценности, - буддизма, христианства, ислама, иудаизма.

Эти признаки цивилизации возникают не обязательно сразу все вместе. Какой-то может сформироваться в конкретных условиях позднее или раньше. Но отсутствие этих признаков ведёт к упадку определенного общества. Эти признаки обеспечивают минимум защищенности человека, обеспечивают эффективное использование способностей человека, а значит, обеспечивают эффективность хозяйственной и политической системы обеспечивает расцвет духовной культуры.

Обычно исследователи цивилизаций указывают на трудности истолкования: сложность внутреннего состава каждой из цивилизаций; напряженную внутреннюю борьбу в рамках цивилизаций за господство над природными и людскими ресурсами; напряженную борьбу за гегемонию в символической сфере в виде идеологии и религии. Трудность для исследования цивилизаций представляет и их внутренняя динамичность. Их облик формируется не только многовековыми историческими предпосылками. Развертывает себя драматический процесс взаимодействия западнических и почвеннических импульсов, рационализма и традиционализма. Это взаимодействие прослеживается как одна из определяющих характеристик культурной динамики в незападных обществах. Она составляет на протяжении двух-трех веков лейтмотив истории России. То же можно сказать о Турции, Японии, Латинской Америке, об Индии и Ближнем Востоке. Такое взаимодействие противоположно направленных импульсов остается универсальным.

Немалую роль в трактовке этой проблемы, как это очевидно, играет политическая культура. На политическую культуру общества оказывают влияние различные факторы, но религия играет особую роль, оформляя, по словам У. Альтерматта, общество в его целостности. Можно понять социо-экономические и психологические предпосылки фундаментализма – в исламском мире, в православии, индуизме и иудаизме. Но в цивилизационных структурах, роль фундаментализма состоит, скорее всего, в попытке перестройки традиционного религиозного сознания, в нынешних условиях глубоко несбалансированного во многих отношениях западноцентричного мира. Фундаментализм чужд не только рационализму, но и традиционализму, поскольку он не приемлет традицию в ее исторической изменяемости и данности, пытается утвердить традицию как нечто харизматически измышленное, силится сохранить ее на путях рационального замысла, закрепить традицию рациональными средствами. В этом смысле приходится говорить не о консервативности, а о радикализме основных фундаменталистских установок.

Все это свидетельствует о том, что трудно дать строгое определение понятию цивилизации. Фактически под цивилизацией понимается культурная общность людей, обладающих некоторым социальным генотипом, социальным стереотипом, освоившая большое, достаточно автономное, замкнутое мировое пространство и в силу этого получившая прочное место в мировом развитии.

Раздел 2. Основные этапы развития теорий цивилизаций.

Тема 4. Основные концепции о цивилизациях.

1. Стадиальные и локальные теории цивилизаций.
2. Цивилизационный подход к изучению мировой истории

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск, 1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
- Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 528 с. Серия: Мыслители XX века

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html

Ключевые слова: Цивилизационные концепции, теория стадиального развития, теория локальных цивилизаций

1. Здесь можно выделить два направления: теорию стадиального развития цивилизации и теории локальных цивилизаций.

К первому из них можно отнести американского антрополога Ф. Нортропа, А. Крёбера и П.А. Сорокина. Ко второму – Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби.

Стадиальные теории изучают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются определенные стадии (этапы). Этот процесс начался в глубокой древности, когда стало распадаться первобытное общество, и часть человечества перешла в состояние цивилизованности. Он продолжается и в наши дни. За это время в жизни человечества произошли большие изменения, которые коснулись социально-экономических отношений, духовной и материальной культуры.

Теории локальных цивилизаций изучают большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития.

Как указывает П.А. Сорокин, между обоими направлениями есть ряд точек соприкосновения, и выводы, к которым пришли представители обоих направлений, очень близки. Те и другие признают наличие сравнительно небольшого числа культур, не совпадающих ни с нациями, ни с государствами и различных по своему характеру. Каждая такая культура является целостностью, холистическим единством, в котором части и целое взаимосвязаны и взаимообусловлены, хотя реальность целого не соответствует сумме реальностей отдельных частей.

Обе теории – стадиальная и локальная – дают возможность по-разному увидеть историю. В стадиальной теории на первый план выходит общее – единые для всего человечества законы развития. В теории локальных цивилизаций – индивидуальное, разнообразие исторического процессия. Таким образом, обе теории имеют преимущества и взаимно дополняют друг друга.

2.Существует несколько вариантов цивилизационного подхода к изучению мировой истории. Выделим некоторые из них.

Известно, что Ф. Энгельс вслед за Л. Морганом выделил трехзвенную схему: варварство - цивилизация - коммунизм. Этот «марксистский» вариант поддерживают те, кто считает, что социализм может стать реальностью. Подавляющее большинство ученых не разделяет такую точку зрения, отмечая, что подобная трактовка - как ранее марксистская теория формаций - дает жесткий одновариантный тип развития, что не подтверждается ходом мировой истории.

Феномен западоцентризма наиболее полно воплотился в группе концепций, которые можно назвать универсалистскими в связи с тем, что в них явно или неявно присутствует идея единой линии мирового развития, которая и понимается как собственно цивилизационный процесс, собственно цивилизация. Однако данный аспект дела зачастую четко не рефлексируется. На первый план здесь выступает трактовка цивилизации как определенной стадии развития. Но в том-то и дело, что «стадия» всегда есть стадия относительно какой-то «линии» развития. По существу, в основе «стадиальной» трактовки цивилизации лежит неявное допущение наличия единой линии исторического развития. А это значит, что все разнообразие мирового исторического развития явно или неявно унифицируется по определенному параметру, сводится к некоторой единой линии развития, сводится к «собственно истории». К истории в узком смысле этого слова, в качестве которой и выступает история Запада. Поскольку для этой группы концепций характерно понимание цивилизации как определенной стадии внутри (единого) процесса исторического развития, ее и можно называть «стадиальной» трактовкой цивилизации.

Гораздо более важно изначально подчеркнуть, что в основе данного подхода лежит неявное или в явном виде формулируемое допущение, согласно которому существует некая единая, универсальная линия исторического прогресса. Иначе говоря, это – универсалистский подход, в рамках которого и появляется понятие «мировой цивилизации».

В сущности, понятие «мировая цивилизация» в рамках данного подхода используется двояко. «Мировая цивилизация» как единое постепенно цивилизующееся человечество. Это цивилизация в широком смысле слова. И «мировая цивилизация» как наиболее полное воплощение цивилизованности, сущностных, имманентных для самого феномена цивилизации характеристик. Это «мировая цивилизация» в узком смысле слова, воплощением которой и является история Запада. Тогда мировая цивилизация как целое, как единый процесс,

включает в себя своего рода «осевую линию», генетическое основание общемирового цивилизационного процесса, а также историческую (цивилизационную) периферию, зону исторической отсталости или, в лучшем случае, «догоняющего развития». И если у отдельных авторов может возникать вопрос, совпадают ли модернизация и вестернизация, то для большинства такая проблема просто отсутствует. Для них логика всякой модернизации определяется ориентацией на некоторый цивилизационный идеал, – т.е. на развитые страны Запада.

Соответственно, понятие цивилизации используется здесь также и для характеристики самой «осевой линии» исторического развития, тех внутренних трансформаций, которые она претерпевает при движении от «низшего» к «высшему». Эта линия, взятая в преемственности ее стадий, также рассматривается в противопоставлении «нецивилизованного» и «цивилизованного», когда само развитие в рамках данной линии рассматривается как становление «собственно» цивилизации. В этом смысле и возможна расширительная трактовка понятия цивилизации, ибо в ее основе лежит следующий подход: понимание цивилизации как некоторой более высокой, в пределе – высшей, и в этом смысле – сущностной стадии развития, дает возможность и сам целостный процесс характеризовать по высшей стадии его воплощения. Такой подход опирается на неявно (иногда и явно) присутствующую идею однозначной предопределенности всемирной истории.

Собственной внутренней логикой, да и то лишь «вероятностным» образом лишь тот или иной отдельный цивилизационный процесс. Как внутри каждой цивилизации образующие ее подсистемы собственным взаимодействием создают «логику» ее развития, так и на уровне всемирной истории логика развития создается взаимодействием составляющих данный процесс элементов. Только здесь элементами (подсистемами) являются отдельные цивилизации. Их-то взаимодействие и снимает момент неопределенности, присутствующий в каждом цикле исторического процесса, определяя направление дальнейшего развития через те конкретные взаимодействия подсистем, которые реализуются на данном этапе исторического процесса.

Во многом отношение к универсализму определяются самим понятие «всемирная история». Или она едина в том смысле, что в ней имеется некая универсальная для всех составляющих ее подсистем логика развития по принципу движения от низшего к высшему, т.е. присутствует понятие прогресса, трактуемого как процесс всеобщий, универсальный, направленный на унификацию развития всех составляющих человечества, на сведение их к единому формационному типу. Данный подход можно назвать универсалистским, унификационным. Если во всемирной истории нет универсальной линии развития, то, наоборот, существуют линии развития достаточно обособленные, определяемые собственной внутренней логикой развития и в этом смысле относительно независимые от других подобных линий. Тогда всемирная история выступает как процесс и результат взаимодействия таких обособленных, качественно специфических линий развития.

При таком подходе понятия «низшего» и «высшего» становятся относительными. Каждая цивилизация имеет свое собственное, внутреннее социальное пространство и время. Единое же «всемирно-историческое» пространство и время складывается лишь как результат взаимодействия этих цивилизаций, как некий процесс и результат этого взаимодействия, базовой характеристикой которого является не предопределенность, а самоопределяемость, т. е. определенность, которая вырастает из самой себя, из самого процесса становления и развития. Поэтому всемирная история есть

процесс, который открыт в своих возможностях и определяется лишь собственной историей.

В современной духовной культуре Западной цивилизации можно выделить два полюса, качественно взаимодополняющих единое цивилизационное мировоззрение – либерализм и коммунизм. Это, безусловно, противоположности, но именно как противоположности они едины, и их цивилизационное единство хорошо проявляется в рамках философии истории. Их расхождения сводятся к различиям в понимании ценностных ориентиров и, соответственно, «высшей стадии» европейского исторического процесса, однако они едины в понимании его общемирового значения.

В этом смысле для либерального мировоззрения высшей стадией развития является капитализм, и именно капитализм как тип формации, как высшая стадия развития является сущностной характеристикой самого процесса исторического развития, показателем степени цивилизованности того или иного конкретного общества. По существу – показателем воплощенности в этом обществе полноты и логики исторического развития, с точки зрения которой оценивается все остальное: и предыдущее в рамках собственной «чистой» линии цивилизационного развития и во всей окружающей ее «исторической периферии». Наибольший интерес представляют работы создателей теории цивилизации, которых в настоящее время не совсем правомерно относят к культурно-исторической школе, сужая тем самым предмет и метод их исследования. Эти работы появились на свет в конце XIX - первой пол. XX в.

Тема 5. Теории цивилизации Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера.

1. Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа".
2. Морфология культуры О. Шпенглера.

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск,1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Ефремов А.В. Борьба за историю. (О концепции Н.Я. Данилевского). М., 2006.

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/

http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html

Ключевые слова: теория стадиального развития, теория локальных цивилизаций, западоцентризм, мировая цивилизация, цивилизационное мировоззрение, историческая периферия, культурно-исторические типы, европоцентризм, панславизм.

1. Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа".

Многие ученые основателем теории цивилизации считают русского публициста и социолога Николая Яковлевича Данилевского (1822-1885). Опубликованная в 1869 г. его работа «Россия и Европа» содержала взгляд на мировую историю как на историю обособленных «культурно-исторических типов» (то есть цивилизаций), развивающихся подобно биологическим организмам. Цивилизацию Данилевский считал не этническим, а надэтническим началом. Это одна из его главных мыслей. Он отмечал, что цивилизация проходит три стадии: рождение, развитие и умирание. Условием расцвета цивилизации Данилевский считал ее независимость. Автор обращал внимание на то, что ни одна из древних и существующих цивилизаций не была энциклопедической, каждая особо проявила себя в чем-то: европейская - в развитии экономики, техники; китайская - в сфере практичности и организации обыденной жизни; индийская - в области духовности, мистики, воображения; Древняя Греция создала культ тела, открыла красоту его; Древний Рим знаменит своим правом и т.д.

Николай Яковлевич полагал, что не все народы способны к созданию цивилизации и вхождению в нее. Существуют так называемые «активные» и «пассивные» народы (к последним он относил кочевников). Ученый выделил и основной принцип развития и существования цивилизации: один исторический тип не передается другому народу, обществу, другой цивилизации. Так, античная цивилизация не смогла утвердиться на Востоке. Легче всего из одной цивилизации в другую переходят научные знания, тяжелее всего - религиозные.

Данилевский выступил против деления мировой истории на античность, средние века, новое время, подчеркивая, что подобное деление имело значение только для Европы (равно как и отдельные исторические периоды, эпохи, явления: падение Римской империи, Возрождение империи, Реформация и т.д.); Азию, да и Россию, это не затронуло, у них - свои тысячелетия истории, идущие с европейской параллельно.

Заслуга Данилевского состоит и в критике так называемого «европоцентризма». Он утверждал, что Европа - это романо-германская цивилизация, а не цивилизация вообще, - то есть это один из вариантов «культурно-исторических типов», известных истории человечества. Особо он выделял «качественно новый» - славянский - тип, утверждая, что «славянский мир противостоит Европе». Возможно, поэтому длительное время в науке его называли идеологом «панславизма». За этим типом он видел будущее: моложе Европы приблизительно на 500 лет; единство на основе православия в отличие от скептицизма, дехристианизации Западной Европы и т.п.

2. Морфология культуры О. Шпенглера.

Большой вклад в развитие теории цивилизации внес Освальд Шпенглер (1880-1936) - не академический ученый, а самоучка, которого С.С. Аверинцев назвал «гениальным дилетантом». В 1918 г. вышла книга О. Шпенглера «Упадок Запада» (в русском издании - «Закат Европы»), которая произвела в научном мире эффект разорвавшейся бомбы. Саму историю Шпенглер рассматривал как

врожденную творческую способность. Его метод ряд исследователей называет «интуитивным», ибо на вопрос: «Существует ли история как наука?» - Шпенглер неумолимо отвечал: «Нет!». «Есть только свойство угадывания (интуитивного понимания) того, что в действительности имело место. Для исторического видения фактические данные - это всегда символы».

Отмечая множественность путей развития цивилизаций, как и Данилевский, Шпенглер считал, что каждая цивилизация проходила в своем развитии стадии, аналогичные стадиям в жизненном цикле человека: рождение, детство, юность, зрелость, старость и смерть. Рассмотрев 7 крупнейших цивилизаций мировой истории (египетскую, китайскую, арабскую, греко-римскую, мексиканскую, семитскую и западную), он пришел к выводу: средний жизненный цикл цивилизации - около 1000 лет. В той же знаменитой работе «Упадок Запада» Шпенглер говорит о неизбежной гибели западноевропейской цивилизации (подобно тому, как погибли прежде величайшие цивилизации мировой истории).

Одним из основных положений в его анализе западной культуры стало положение об аналитической подготовленности событий различных веков и культур. Так, морфологически (биологически) Наполеон оказывается подобием Александра Македонского; и в будущем, подчеркивал Шпенглер, Запад ждет своего Юлия Цезаря.

Шпенглер противопоставлял понятия «цивилизация» и «культура», считая цивилизацию последней стадией культуры и одновременно - смертью культуры (цивилизация - это не народ, а безликая управляемая масса; деньги, «хлеба и зрелищ» вместо религиозных праздников; секс вместо любви и материнства; работа вместо деяний; культ силы и т.д.). Он называет цивилизацию космополитичным явлением, в то время как культура привязывает к отечеству и очагу.

Вслед за Данилевским он выступил против ученых (которых называл историками птолемеевой системы), всю историю объяснявших с точки зрения западной цивилизации и считавших культуру Запада центром, вокруг которого вращаются все иные культуры. Он был против «привилегированного» положения западной или античной цивилизации в мировой истории, науке, отстаивая множественность путей развития, яркость и самобытность каждой из цивилизаций, их вклад в развитие человечества, мировую культуру и науку. Исследуя различные цивилизации, он пытался найти в каждой из них gestalt («душу», «изюминку») - характерные именно для нее общую форму и стиль. Символом греческой цивилизации Шпенглер считал тело, его красоту; западноевропейской - пространство и символ распятия; символом Востока называл безграничную степь.

Тема 6. Теория локальных цивилизации А.Тойнби

1. А. Тойнби "A study of History"
2. Устойчивое развитие и проблема цикличности у А.Тойнби.

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск., !997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007

- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html

Ключевые слова: теория локальных цивилизаций, западоцентризм, мировая цивилизация, цивилизационное мировоззрение, историческая периферия, культурно-исторические типы, европоцентризм, панславизм, «вызов и ответ» энвайронментальный**,** самостоятельные цивилизаций, рост цивилизации, самовыражение цивилизации, «универсальное государство»

1. А. Тойнби. "A study of History"

К числу наиболее представительных теорий цивилизаций относится прежде всего теория А. Тойнби (1889–1975), который продолжает линию Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Его теория может считаться кульминационным пунктом в развитии теорий «локальных цивилизаций».

Автором самого грандиозного труда XX в. по истории цивилизаций - 12-томного «Исследования истории» - стал английский ученый Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975).

Мировую историю Тойнби, вслед за своими предшественниками, рассматривал как круговорот сменяющих друг друга локальных цивилизаций. По концепции Тойнби, история - это не только естественноисторический процесс, она имеет смысл (это был прямой вызов, отрицание исторического материализма). В истории всегда, подчеркивал Тойнби, нужно учитывать наличие двух сторон - объективной и субъективной; история начинается не с возникновения человека, а когда человек сталкивается с трудностями, проблемами: например, с изгнания - не рай начало истории, а грехопадение; или с ухода евреев из Египта под влиянием Моисея начинается история этого народа; для России таким фактором было нашествие кочевников - в итоге возникло Великое Московское царство и т.п.

Тойнби ввел понятие «вызов и ответ» для объяснения причин рождения, расцвета и падения цивилизации. Рождение цивилизаций древности он связывал с внешними факторами, со способностью людей дать ответы на вызовы, брошенные Природой. Ослабление же и разложение, гибель цивилизаций Тойнби объяснял влиянием внутренних факторов - неспособностью правящей элиты дать ответы на встающие перед обществом проблемы. «Цивилизация распадается, когда для ответа на новые «вызовы» ей не хватает творческого руководства. Причина разложения цивилизации всегда коренится в присущих структуре данного общества дефектах».

Метод Тойнби отдельные ученые называют энвайронментальным (от английского environment - окружающие условия, среда).

Рассматривая цивилизации как макрокультуры, системы или организмы, Тойнби отмечал, что каждая из них имеет собственную духовную или социальную структуру; свои институты, элиту, кадры. Носителем цивилизации, как правило, является церковь (но в исламе - это ученые, изучающие Коран, богословы и законоведы, улемы; в конфуцианстве - бюрократический аппарат). Каждая цивилизация, по его мнению, существует сепаратно и самобытно, основана на конечных ценностях в своем мировоззрении, что проявляется в стиле, общей культуре и др.; если стиль утрачен и воцаряется эклектика, - это признак распада цивилизации. Если элита правит, опираясь на чуждые образцы, традиции, - она не органична данной цивилизации и обречена.

Тойнби утверждал, что каждая цивилизация обладает динамикой, то есть развивается, проходя через цикличные фазы генезиса, роста, созревания, увядания и упадка-распада.

Прогресс человечества он видел в духовном совершенствовании, эволюции: от примитивных анимистических верований через универсальные религии к единой религии будущего. Тойнби не столь пессимистичен в отношении западной цивилизации, как Шпенглер; выход из противоречий и конфликтов Запада он видел в его духовном обновлении. Он также категорически отрицал взгляд на Запад как центр мировой цивилизации и концепцию о движении человечества к созданию единой цивилизации на основе западных ценностей.

А. Тойнби предпринял попытку определить число самостоятельных цивилизаций. На начальном этапе работы, собирая материалы, он называл их около 100; затем сократил до 36, далее - до 21. В 12-м, последнем томе исследования он остановился на числе 13. Многие общества Тойнби отнес либо к побочным вариантам самостоятельных цивилизаций, либо к неразвившимся в самостоятельный, неповторимый, самобытный тип. Например, скандинавы имели все возможности и предпосылки для создания собственной цивилизации; но в силу ряда причин и особенностей исторического развития скандинавская культура стала частью западной цивилизации.

Монументальное исследование А. Тойнби «Постижение истории» многие ученые признают шедевром исторической и макросоциологической науки. Английский культуролог начинает свое исследование с утверждения, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Они называются «локальными цивилизациями». Таких развившихся «локальных цивилизаций» Тойнби насчитывает более двадцати. Это - западная, две православных (русская и византийская), иранская, арабская, индийская, две дальневосточных, античная, сирийская, цивилизация Инда, китайская, минойская, шумерская, хеттская, вавилонская, андская, мексиканская, юкатанская, майя, египетская и др. Он указывает так же на четыре остановившиеся в своем развитии цивилизации - эскимосскую, номадическую, оттоманскую и спартанскую и пять «мертворожденных».

Однако сразу возникает вопрос: почему некоторые общества, подобно многим примитивным группам, становятся неподвижными на ранней стадии своего существования и не складываются в цивилизации, тогда как другие достигают этого уровня? Ответ Тойнби таков: генезис цивилизации нельзя объяснить ни расовым фактором, ни географической средой, ни специфической комбинацией таких двух условий, как наличие в данном обществе творческого меньшинства и среда, которая не слишком неблагоприятна и не слишком благоприятна.

Группы, в которых налицо эти условия, складываются в цивилизации. Группы, не обладающие ими, остаются на доцивилизованном уровне.

Механизм рождения цивилизаций в этих условиях сформулирован как взаимодействие вызова и ответа. Среда намеренно неблагоприятная непрерывно бросает вызов обществу, общество через свое творческое меньшинство отвечает на вызов и решает проблемы. Такое общество не знает покоя, оно все время в движении, благодаря движению оно рано или поздно достигает уровня цивилизации. (неблагоприятная среда - вызов обществу = ответ творческого меньшинства = решение проблемы - постоянное движение = цивилизация).

Возникает и второй вопрос: почему четыре цивилизации дальнезападная христианская (ирландская), дальневосточная христианская (несторианская в Средней Азии), скандинавская и сирийская развивались ненормально и родились мертвыми. Тойнби пытается понять, отчего пять цивилизаций (полинезийская, эскимосская, кочевая, спартанская и оттоманская) застыли в своем развитии на ранней стадии, тогда как остальные успешно развивались.

Рост цивилизации, по мнению ученого, отнюдь не сводится к географическому распространению общества. Он не вызывается им. Если географическое распространение с чем-нибудь положительно связано, то скорее с задержкой развития и с разложением, чем с ростом. Подобным же образом рост цивилизаций не ограничивается и не вызывается техническим прогрессом и растущей властью общества над физической средой. Какого- то четкого соотношения между прогрессом техники и прогрессом цивилизации культуролог не признает.

Тойнби считает, что рост цивилизации состоит в прогрессивном и аккумулирующем внутреннем самоопределении или самовыражении цивилизации, в переходе от более грубой к более тонкой религии и культуре. Рост – это непрерывное «отступление и возвращение» харизматического (богоизбранного, предназначенного свыше к власти) меньшинства общества в процессе всегда нового успешного ответа на всегда новые вызовы среды внешнего окружения.

Интересна мысль Тойнби о том, что растущая цивилизация – это постоянное единство. Ее общество состоит из творческого меньшинства, за которым свободно следует, подражая ему, большинство – внутренний пролетариат общества и внешний пролетариат варварских соседей. В таком обществе нет братоубийственных схваток, нет твердых, застывших различий. В результате процесс роста представляет собой рост целостности и индивидуального своеобразия развивающейся цивилизации.

И еще один, третий вопрос: как и почему цивилизации «надламываются, разлагаются и распадаются»? Не менее 16 из 26 цивилизаций сейчас «мертвы и погребены» (следует помнить, что число цивилизаций Тойнби постоянно изменял). Из оставшихся в живых десяти цивилизаций - полинезийская и кочевая находятся сейчас при последнем издыхании; а семь из восьми других в большей или меньшей степени – под угрозой уничтожения или ассимиляции западной цивилизацией. Более того, не менее шести из этих семи цивилизаций обнаруживают признаки надлома и начавшегося разложения.

Упадок, как считает Тойнби, нельзя приписать космическим причинам, географическим факторам, расовому вырождению или натиску врагов извне, который, как правило, укрепляет растущую цивилизацию. Нельзя объяснить его и упадком техники и технологии, ибо во всех случаях упадок цивилизации является причиной, а упадок техники – следствием или симптомом первого.

Сам упадок – это не единовременный акт, а весьма длительная стадия, которая, согласно Тойнби, состоит из надлома, разложения и гибели цивилизаций.

Между надломом и гибелью цивилизации нередко проходят столетия, а иногда и тысячелетия. Так, например, надлом египетской цивилизации произошел в XVI в. до н.э., а погибла она только в V в. н.э. Период между надломом и гибелью охватывает почти 2000 лет «окаменевшего существования», «жизни в смерти». Но как бы долго это ни длилось, судьба большинства, если не всех, цивилизаций влечет их к конечному исчезновению, раньше или позже. Что касается западного общества, то оно, видимо, по Тойнби, обнаруживает все симптомы надлома и разложения. Но Тойнби религиозный мыслитель, а потому считает, что следует молиться, чтобы не было отказано в отсрочке, причем просить ее вновь и вновь с сокрушенным духом и сердцем, полным раскаяния.

Подробный анализ повторяющихся моментов, симптомов и фаз упадка цивилизаций дается в разных томах исследования Тойнби, например: творческое меньшинство, опьяненное победой, начинает «почивать на лаврах», поклоняться относительным ценностям, как абсолютным. Оно теряет свою харизматическую привлекательность, и большинство не подражает и не следует ему. Поэтому приходится все больше и больше использовать силу, чтобы контролировать внутренний и внешний пролетариат. В ходе этого процесса меньшинство организует «универсальное (вселенское) государство», подобное Римской империи, созданной эллинистическим господствующим меньшинством для сохранения себя и своей цивилизации; вступает в войны; становится рабом косных установлении; и само ведет себя и свою цивилизацию к гибели. Именно в такие периоды «внутренний пролетариат» отделяется от меньшинства и часто рождает «универсальную (вселенскую) церковь», например, христианство или буддизм, как свою собственную веру и установление. Таким образом, нетворческие силы общества совершают творческий акт.

Это одно из многочисленных противоречий в системе Тойнби. Когда «универсальное государство» господствующего меньшинства рушится, «универсальная церковь» внутреннего пролетариата (например, христианство) служит мостом и основанием для новой цивилизации, отчужденной и в то же время дочерней по отношению к прежней. А как поступает в такой ситуации внешний пролетариат? Стремится врасти в старую цивилизацию? Отнюдь, нет. Он организуется и начинает штурмовать падающую цивилизацию. Таким образом, раскол входит в тело и душу цивилизации. Он приводит к росту распрей и братоубийственным войнам... Раскол в душе обнаруживает себя в глубоком изменении настроенности и поведения членов разлагающегося общества. Он ведет к возникновению четырех типов личностей и «спасителей»: архаистов, футуристов (спасителей с мечом), отреченных и безразличных стоиков и, наконец, преображенного религиозного спасителя, нашедшего опору в сверхчувственном мире Бога.

В такие времена чувство затерянности в потоке, чувство греха все возрастают. Половая распущенность и смещение принципов (синкретизм) становятся господствующими. Вульгаризация и «пролетаризация» захватывают искусства и науки, философию и язык, религию и этику, нравы и установления. За исключением преображения, никакие усилия и спасители не могут остановить разложения. В лучшем случае, как отмечалось, цивилизация «окаменевает» и может века и даже тысячелетия существовать в этой форме «жизни и смерти». Но рано или поздно она обычно исчезает.

Единственный плодотворный путь – это путь преображения, перенос цели и ценностей в сверхчувственное Царство Божие. Оно не может остановить разложение данной цивилизации, но может послужить посевом, из которого вырастает новая дочерняя цивилизация. Таким образом, это шаг вперед в вечном процессе возвышения от человека к сверхчеловеку, от «града человеческого к

Граду Божьему», как предельному итогу человека и цивилизации. Эти свои рассуждения Тойнби заканчивает следующим образом: «Цель преображения – дать свет тем, кто погряз во тьме... Она достигается в поисках Царства Божьего, чтобы привести его жизнь в действие... Таким образом, цель преображения – Царство Божие...».

Следовательно, вся человеческая история или весь процесс цивилизации превращается в творческую традицию. Через отдельные цивилизации и их ритмы, совпадающие в единстве, но конкретно различные, реальность разворачивает свое богатство и ведет от «подчеловека» и «подцивилизации» к человеку и цивилизации, а в итоге к сверхчеловеку и преображенной сублимированной (эфирной) сверхцивилизации Царствия Божьего.

Деятельность духа, струящегося по земле и влекущего свои нити по ткацкому станку времени, – это история человека, как он себя проявляет в генезисе и росте, в разложении человеческих обществ. Во всем этом колыхании жизни мы можем слышать биение основного ритма вызова и ответа, отступления и возвращения, расстройства и соединения, отчуждения и усыновления, раскола и возрождения.

2.Устойчивое развитие и проблема цикличности у А.Тойнби. Сегодня об устойчивом развитии говорят и политики, и ученые. Но недостаточно признавать необходимость непрерывного развития - надо понять его условия и первый шаг в этом направлении - анализ цикличности общественного развития.

Цикличность некоторых процессов истории отмечали еще мыслители древности: Платон, Полибий, Сыма Цянь и др. Китайский историк Сыма Цянь так сформулировал принцип цикличности: "Путь трех царств кончился и снова начался".

Эта идея пронизывает труды многих историков и философов. В данном контексте мы рассмотрим взгляд А. Тойнби, его концепцию цикличности социальной динамики, которые были движимы экологическим ведением истории. Каждого, кто читает его историко-философские труды, поражает та закономерность, в соответствии с которой распадаются могущественные империи и цивилизации. Значит ли это, что цикл подъемов и падений невозможно нарушить, и что обречены на коллапс?

Необходимо отметить, что Арнольд Джозеф Тойнби - был одним из первых западных философов, осознавших "взрывной" характер экологической проблемы и необходимость выбора между двумя альтернативами: совершения экогеноцида или постижения того, как жить дальше в единой семье. Ответ на этот вопрос он ищет в истории. "Каковы цели, которые ставят историки, изучая историю? - вопрошает Тойнби. - Прежде всего, мы должны принять за аксиому, что изучение человеческих деяний обладает определенным смыслом и что история старается раскрыть этот смысл". Отправной точкой подхода Тойнби к проблеме смысла истории является философия "творческой эволюции" А. Бергсона. Следуя за Бергсоном, он определяет человеческую цивилизацию в духовном смысле. "Возможно, - пишет Тойнби, - она может быть определена как попытка создать состояние общества, при котором все человечество будет в состоянии жить вместе в гармонии как члены одной всеохватывающей семьи".

Проследив историю более двадцати различных цивилизаций, как мы уже говорили в предыдущей лекции, Тойнби констатирует везде одну и ту же последовательность изменений: генезис, рост, надлом и распад. Тойнби считает, что тайна роста любой цивилизации была схвачена великим философом А. Бергсоном в понятии "жизненный порыв человека к общественному абсолюту".

По Тойнби, носителями "жизненного порыва" как движущей силы истории являются идеальные личности, обладающие творческим потенциалом и высшим самообладанием. "Идеальная личность - это та, в которой внутренний контроль

достаточно силен и осуществляется сознательно, имея своей целью гармонизацию противоречивых порывов и желаний и упорядочение случайных поступков и действий, грозящих конфликтов с самим собой».

Следует сказать, что такие личности составляет в любом обществе меньшинство, но именно они инспирируют социальный прогресс. Но каким образом им удается сплотить вокруг себя других людей? Здесь "требуется двойное усилие. Прежде всего, со стороны отдельных личностей, нацеленных на новаторский путь, и наряду с этим - всех остальных, готовых воспринять эту новацию и приспособиться ней. Цивилизованным можно назвать лишь то общество, в котором эти встречные усилия слились воедино".

Признаками развивающегося общества, по Тойнби, являются перенос (transference) результатов духовной работы идеальных личностей в сферу общественных отношений, самодетерминация (как подражание духовно-нравственному порыву избранных носителей нового), а также прогрессирующее упрощение социальных институтов (техники, языка, управления и т. д.). Рост цивилизации обеспечивается развитием ее духовного потенциала, внутреннего единства, гармонии и пропорциональности общества. Устойчивое общество базируется на скале духовности, а не на "песке экономики", по выражению Тойнби. Именно духовно-нравственное начало в жизни общества - главное (история доказала это неопровержимо), и нам необходимо опереться на эту высокую выстраданную истину.

По свидетельству Тойнби, интерес коллапсирующего общества все больше смещается в сторону завоеваний и техноэкономического роста. Гигантомания и милитаризм, рост чиновников (номенклатуры), безмерное стремление правящего класса к материальному обогащению и расширению власти над окружающей средой (и обществом, и природой) - вот причины распада локальных цивилизаций. Все это сопровождается "самоотравлением победой", самоидеализацией, потерей нравственной силы и ростом вопиющей несправедливости.

Тойнби пишет: "основой критерий и фундаментальная причина надломов цивилизаций - внутренний взрыв, через который общество утрачивает свойство самодетерминации. Происходит внутренний раскол и общество начинает пожирать самого себя. В последнем акте надлома цивилизации исчезает философия, в результате чего становится невозможным процесс саморефлексии общества. Массы становятся объектом манипуляции бездуховной правящей "элиты". Но правящее меньшинство утрачивает свою привлекательность - ореол власти тускнеет. "Пока косное правящее меньшинство постоянно воспроизводит свое поражение - пишет Тойнби, - новые вызовы, побуждая к новым творческим ответам, активизируют новые творческие меньшинства. Они то и становятся, по Тойнби, претендентами на возвышение". Происходит как бы внутреннее возрождение (regeneration) и начинается новый цикл исторического развития.

А. Тойнби рассматривает четыре пути выхода из состояния социального распада: архаизма, футуризм, отрешение и преображение. Архаизм - это попытка совершить прыжок из настоящего в прошлое; футуризм - аналогичная попытка совершить прыжок в будущее, отрешение есть полное подавление жизненного процесса, т. е. абсолютный покой. Исследовав природу архаизма, футуризма и отрешения, Тойнби приходит к выводу, что ни один из этих образов жизни не является устойчивой жизненным. Вслед за Бергсоном, Тойнби настойчиво повторяет: только духовное преображение способно вывести общество на новый виток развития. Акт Преображения есть таинство, ибо это деяние Бога, цель Преображения есть царствие Божие. "Нет надобности повторять, - писал А. Бергсон, - что социальный прогресс обусловливается прежде всего духовной

средой общества... Широко известно, что большинство великих реформ воспринималось сначала как неосуществимые, что фактически соответствовало действительности: они могли воплотить в жизнь лишь в обществе, создавшем для этого надлежащие духовные условия".

А. Бергсон говорил, что человечество никогда не сможет жить, как братья вместе, если люди не возвысятся над своими внутренними конфликтами, уверовав в общего царя Небесного. Это прозрение великого философа XX века обобщает мысли и чаяния людей на протяжении многих веков об этом мечтали и Эхнатон, и Александр Македонский и Наполеон, все "сильные мира сего". Александр открыл истину, согласно которой "братство Человека предполагает Отечество Бога, - истину, которая содержит обратное предположение, что если Бог - отец человеческой семьи - изъят из рассмотрения, то не останется никакой возможности выковать цепь, способную связать людей на чисто человеческой основе".

Тойнби видит смысл исторического процесса в единении человечества в духовной перспективе. Если раскол является причиной социального распада, то предотвратить коллапс можно преодолением разобщенности стран и народов. "Без сомнения, сегодня мы должны признать нашу общую человечность, - говорит Тойнби, - и жить вместе как члены единой семьи".

При этом он справедливо замечает, что человечество не сможет выжить, следуя чисто восточным или чисто западным путем. Ультразападный и ультравосточный образы жизни потенциально саморазрушительны. Западный образ жизни "взрывоопасен", по выражению А. Тойнби, а традиционно восточный - не имеет перспективы. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться всему роду человеческому перед грозным вызовом окружающей Среды. В частности, необходимо произвести оптимальный синтез цивилизаций Востока Запада. На Востоке всегда чувствовали, что человек живет природой, и что он не может безнаказанно вредить Природе, - закон кармы действует здесь на уровне подсознания. Поэтому нет ничего удивительного в том, что современный ответ на вызов природы выражается в понятиях восточной философии. Мы полагаем: если западный динамизм соединится с восточным самоограничением в сбалансированных пропорциях, то это породит новый образ жизни, который обеспечит устойчивое будущее человечества.

Проект будущего, предложенный британским философом предполагает создание единой религии "с минимумом догм". В диалоге с буддийским философом Д. Икедой Тойнби проводит мысль о том, что религия будущего должна иметь пантеистический характер, служить единению человека с природой. "Я полагаю, - утверждает он, - что необходимая для нас религия - пантеизм, как он представлен, например, в синтоизме, и что нам надлежит расстаться с религией иудео-христианского монотеизма и постхристианской верой в научный прогресс, который унаследовал от христианства веру в призвание человечества к эксплуатации остального универсума для удовлетворения собственной алчности.

Мир, по Тойнби, можно спасти и самым главным условием выживания человечества является духовное преобразование, рассматриваемое в "экуменической перспективе". Только объединенное единым "жизненным порывом" человечество сможет избежать коллапса и выйти на орбиту непрерывного, продолжительного развития. Иначе говоря, условием устойчивого развития рода человеческого является единое всего планетарного сообщества; но "единство человечества не может быть установлено иначе, как в рамках единстве сверхчеловеческого целого, в котором человечество всего лишь часть".

Тема 7. Социодинамика устойчивого развития: теория пассионарности Л.Н.Гумилева

1. Этногенез и биосфера Земли Л.Н.Гумилева.
2. Теория пассионарности.

Литература:

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск, 1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
- Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html

Ключевые слова: пассионарность, пассионарный толчок, этническая система, этническое поле, биосфера Земли, этногенез.

1. Если Тойнби рассматривает духовные перспективы человечества, то Л. Н. Гумилев обращает внимание на сопричастность человеческой популяции и биосфере Земли. В этом отношении они взаимодополняют друг друга, рассматривая один и тот же вопрос о судьбах человечества в разных системах отсчета. Если предметом анализа Тойнби является цивилизация как духовный феномен, то гумилевская концепция цикличности относится к этносам как природным явлениям. "Нами была выдвинута концепция этноса как поля биофизических колебаний с определенной частотой или ритмом. Теперь она находит подтверждение", - пишет Л. Н. Гумилев. Поля находятся в постоянном колебательном движении, с той или иной частотой колебаний. Когда носители одного ритма сталкиваются с носителями другого, то воспринимают новый ритм в соответствии с их собственным ритмом. Например, ритмы "полей" китайского и кочевого суперэтносов столь разнились, что дружеский контакт между ними, даже диктуемый политическими соображениями, никогда не бывал полным и продолжительным. И это не случайно.

При сочетании данного ритма с другими может возникнуть либо гармония, либо дисгармония. В первом случае происходит этническое слияние, во-втором - нарушается ритм одного или обоих полей, что ведет к аннигиляции. Но когда происходит пассионарный толчок, "этнические поля" приобретают новый ритм. "На вопрос: что движется? - отвечаем: этническая система, находящаяся в составе биосферы Земли. А движется никуда, т. к. при колебательном движении понятия

"вперед" и "назад" не применимы. Если этногенез как природный процесс биосферы подчиняется закону цикличности, то социальное развитие характеризуется, наоборот, поступательностью движения.

Социальный прогресс, в отличие от естественных процессов, лежит в полосе свободы и он должен регулироваться в соответствии со стратегией Разума. Но это означает также, что человек несет и будет нести моральную ответственность за его последствия. Например, если взрыва этногенеза как природного (космического) явления нельзя предотвратить, то последующие за ними деяния людей можно и нужно контролировать с позицией нравственного закона.

По Гумилеву, концепция цикличности "не верна, если прилагать ее к социальной истории человечества, не точна - при разработке истории отдельных государств, но применима - при изучении процессов этногенеза, разумеется, с существенными поправками".

Процессы этногенеза - это локальные варианты формообразования вида homo sapiense, определяющиеся взаимодействием исторического и ландшафтного факторов. "Все народы Земли живут в ландшафтах за счет природы", - утверждает Л. Н. Гумилев. Поэтому состояние ландшафта, как чуткий барометр, показывает наличие подъемов и упадков в этнической истории.

Рассматривая отношение этноса к природным условиям, Гумилев выделяет "следующие фазы этногенеза:

1) явный период фазы подъема;

2) акматическую фазу, когда этнос предельно активен, а давление на ландшафт уменьшено;

3) фазу надлома, когда антропогенное давление максимально и деструктивно;

4) инерционную фазу, в которой идет накопление технических средств и идеологических ценностей; ландшафт в это время поддерживается в том состоянии, в которое он был приведен ранее;

5) фазу обскурации, во время которой нет забот ни о культуре, ни о ландшафте.

После этого наступает фаза гомеостаза, когда идет взаимодействие остатков полуистребленного этноса с обеденным ландшафтом.

Судьба всех этносов, по Гумилеву, - постепенный переход к этноландшафтному равновесию. Отмечается единообразный процесс развития этноса от пускового момента через акматическую фазу - к рассеянию или превращению в реликт.

Длительность разных фаз этногенеза, считает Гумилев, различна. Фаза подъема длится примерно 300 лет; примерно такова по длительности и акматическая фаза. Именно в этом периоде складывается характер этноса, заканчивается его экспансия и создаются условия для формирования суперэтнических образований. Надлом длится меньше и занимает по времени от 150 - 200 лет. Особенно сильно варьируют по своей длительности фазы инерции и обскурации. Это зависит от интенсивности внутренних процессов разложения этноса, так и физико-географических условий ареала. Наконец, продолжительность фазы гомеостаза, в которой существуют исторические реликты, уже целиком зависят от историко-географических особенностей территории, вместившей остаток разбитого этноса. Таким образом, весь цикл этногенеза занимает от момента оформления этносоциальной системы до превращения этноса в реликт около 1200 лет.

На начальной стадии этногенеза, когда люди не вступают в противоречие с ходом природных процессов, создается устойчивый биоценоз, где для растений, животных и людей находятся свои экологические ниши. Но последняя фаза этногенеза деструктивна. "Члены этноса, не способные по закону необратимости

эволюции вернуться к контакту с биосферой, - заключает Л. Н. Гумилев, - переходят к хищничеству, но оно не спасает. Идет демографический спад". Но это как говорится, " еще не вечер". Фазы этногенеза, связанные с процессом упрощения этнической системы (надлом, инерции и обскурация), нарушаются обратными процессами этнической регенерации. В этом случае инициативу этнического обновления, отвечающего новым потребностям динамики, перехватывают те этнические группы, которые до этого были скованы присутствием ведущего этноса.

Но если концы этнического упадка очевидны, то где начальные точки этногенезов от которых можно вести отсчет? По Гумилеву, вспышки этногенеза связаны не с культурой и бытом народов, не с их расовым составом, не с уровнем экономики и техники, не с колебаниями климата, меняющими экологию этноса, а со специальными условиями пространства и времени. Если бы этносы были "социальными категориями", - пишет он, - то они бы возникали в сходных социальных условиях. А на самом деле пусковые моменты этногенезов совпадают по времени и располагаются в регионах, вытянутых либо по меридианам, либо по параллелям, либо под углом к ним, но всегда как сплошная полоса. И вне зависимости от характера ландшафта и занятий населения - на такой полосе в определенную эпоху внезапно начинает происходить этническая перестройка - сложение новых этносов из старых. А рядом с такой полосой - покой, как будто ничего нигде не происходит... Остается непонятным: откуда такая исключительность в положении зон начал этногенезов и почему каждый раз процесс начинается на новом месте? Как будто кто-то хлещет плетью шар земной, а к рубцу приливает кровь, и он воспаляется".

2.Чтобы ответить на этот вопрос, Гумилев исследует взрывы этногенеза в I веке н. э. (христианский суперэтнос), в III / У в. н. э. (гунны), в УI в. н. э. (исламский \ мир), в XI в. н. э. (монголы). Он приходит к выводу о наличии единой причины происхождения всех этносов на земном шаре. Обязательным условием возникновения и течения процесса этногенеза (плоть до затухания его, после чего этнос превращается в реликт) является пассионарность, т. е. способность к целенаправленным сверхнапряжениям, - заключает Л. Н. Гумилев. Пассионарность, по Гумилеву имеет энергетическую природу внепланетарного, космического происхождения. Эти космические импульсы сообщают новым этносам оригинальный ритм биофизического поля, порождают пассионарные личности. Пассионарные толчки - это преображающая сила, без которой эволюция не могла бы продолжаться. Но возникают они очень редко - два или три за тысячу лет. Например, между 800-200 г. до н. э. появились духовно озаренные личности одновременно во многих регионах мира - в Китае, Индии, Персии, Палестине, Элладе. Это Конфуций и Лао-цзы, Будда и Заратустра, Гомер и Пифагор и т. д. Такой феномен трудно объяснить социальными условиями, которые и тогда не были одинаковыми на Земле; возможно, он имеет неземное происхождение - космический импульс.

Развитие любого этнос, по Гумилеву сопряжено с уровнем пассионарного напряжения, то есть наличием в этнической системе пассионарных личностей, задающих новый "стереотип поведения". И, наоборот, когда происходит снижение пассионарности, наступает обскурация. Механизм ее таков: посредственность, уничтожая пассионарные личности в своей сфере, лишает этнос необходимой резистентности, вследствие чего наступает коллапс. Например, распад Советского Союза во многом объясняется геноцидом, который резко снизил уровень интеллектуальности и пассионарности нашего общества. Что касается пассионариев, то они "никогда не вытесняют из этноса, но за счет

своей избыточности энергии создают разнообразие, усложняющее этническую систему. А сложные системы устойчивее упрощенных".

Таким образом, ясно, что именно пассионарные личности обеспечивают условия этнической регенерации, импульс новым циклам непрерывного развития. Но для того, чтобы пассионарность имела исторические проявления, необходимо, чтобы пассионарных личностей было достаточно много, чтобы они не были "поглощены" своими сородичами. В этом пункте гумилевская концепция цикличности сходится с позицией Тойнби.

"Человек достигает цивилизации, - писал Тойнби, - не вследствие биологического дарования (наследственности) или легких условий географического окружения, а в ответ на вызов в ситуации особой трудности, воодушевляющей его на беспрецендентное до сих пор усилия". По Гумилеву, устойчивость этноса определяет динамический стереотип поведения, способность большинства людей к сверхнапряжениям. Обобщая эти две точки зрения, можно сказать, что социодинамику развития определяют духовно озаренные пассионарные личности. Только благодаря им имеет место социальный прогресс. Следовательно, в свете философии истории основная проблема формирования высоких человеческих качеств, нового образа жизни, динамического стереотипа поведения.

Почему надломилась страна Советов и почему устойчиво развивается Западная Европа? Чем же объясняется это поразительное различие в судьбах двух суперэтносов, развивающихся при одинаковых обстоятельствах - в условиях технического прогресса? Объяснение следует искать, как это не парадоксально, в великих победах Советского Союза на поле битвы и труда, которые требовали сверхиндустриализации, сверх-централизации, сверх-милитаризации и вообще сверх-напряжения всех сил всего общества на протяжении десятилетий. Сверхмилитаризация подорвала внутренние силы социального организма, а сверхцентрализации сковала творческие устремления людей, лишила их духовной свободы.

Утомленное победами, обескровленное сталинским геноцидом советское общество потеряло пассионарность, способность к самодетерминаций, в результате чего оказалось не способным выдержать "вызов" окружающей среде ("холодная война", загрязнение и т. д.). Именно здесь кроется главная причина краха Советского Союза и успешного продвижения Западной Европы по пути устойчивого развития.

Основными характеристиками устойчивого общества являются самодетерминация, самоподдержание, саморефлексия. Наиболее конструктивным признаком устойчивого развития является саморефлексия, которая, детерминирует процесс духовного преображения общества. Однако, саморефлексия - это привилегия интеллектуального меньшинства, а оно попало под пресс сталинско-большевистского террора. Вместе с уничтожением мыслящей части населения исчезла и свободная мысль как социальное явление. Категорическим императивом нашего общества стал сталинский лозунг: "дело делать". И мы покоряли природу как "внешнего врага", воздвигали гиганты индустрии, стройки века. Но все это обернулось социальным распадом и экоцидом.

Творческая эволюция не может быть результатом внешних сил. С утратой силы самодетерминации, то есть духовного порыва, неизбежно наступает коллапс, - таков урок истории.

Чтобы обеспечить устойчивое будущее, мы должны сделать разумные выводы из уроков истории, осознать свое место в историческом развитии. Как показывают исследования А. Тойнби, Л. Гумилева и других историков, развитие

человеческих популяций носит циклический характер. Мы не являемся сторонниками "теории цикличности", но все - же полагаем, что без анализа исторических циклов невозможно решение проблемы устойчивости общества. Не в нашей власти отменить эти циклы, но мы можем управлять собственным развитием, если будем знать наше место в истории. "Сегодня мы имеем большое преимущество перед обществами прошлого, - пишет американский историк И. Тейнтер, - это касается не только наших технических возможностей. Наше знание дает нам возможность стать первыми людьми в истории, которые способны понять феномен "развертывания сложности" (of evolving complexity) и узнать, каково наше место в этом процессе".

Историческое исследование, направленное на постижение нашей роли, нашей позиции в этом объективном процессе "развертывания сложности", должно стать фундаментом концепции устойчивого развития. Независимо от того, достигли мы или нет предельной точки уменьшения отдачи от решения "проблемы сложности", мы знаем, что этот момент наступит. И не только в этом наше сравнительное преимущество. Опираясь на стратегию разума, мы можем изменять траекторию естественной эволюции общества с учетом феномена "уменьшения отдачи от сложности". Поддержание устойчивости общества требует от нас разумных действий вопреки естественным историческим циклам, влекущим те процессы коллапса, о которых говорилось выше.Тема 8. Сорокин и критика теории А. Тойнби. Стадиальная теория цивилизаций.

Тема 8: Анализ и критика теории А. Тойнби

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск, 1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006

1. С предложенной Тойнби теорией «локальных цивилизаций» согласны далеко не все исследователи. Наиболее развернутая критика содержится в трудах П.А. Сорокина (1889–1968). По его мнению, достаточно спросить, насколько достоверна общая схема теории подъема и упадка цивилизаций, как оценки сразу меняются. Труд, вообще говоря, слишком обширен и явно пересыщен пухлыми цитатами из Библии, мифологии, поэзии. Стремление использовать чрезмерно развернутые поэтические и символические образы помешали автору более четко выстроить свою теорию и сделать ее значительно доступнее. П.А. Сорокин считает, что, несмотря на поразительную эрудицию, Тойнби обнаруживает либо незнание, либо сознательное пренебрежение многими социологическими трудами, да и знание истории у него неровно. Оно превосходно в отношении эллинской (греко-римской) цивилизации, но значительно скромнее в отношении других цивилизаций. Его знакомство с накопленным знанием по теории искусства, философии, точных наук, права и некоторых других тоже не всегда достаточно.

По мнению П.А. Сорокина, труд Тойнби имеет два коренных дефекта, относящихся не к деталям, а к самой сердцевине его философии истории:

во-первых, к «цивилизации», избранной Тойнби в качестве единицы исторического исследования,

во-вторых, к концептуальной схеме генезиса, роста и упадка цивилизаций, положенной в основу его философии истории.

Под «цивилизацией» Тойнби имеет в виду не просто «область исторического исследования», а единую систему, или целое, части которого связаны друг с другом причинными связями. Поэтому, как во всякой такой системе, в его «цивилизации» части должны зависеть друг от друга и от целого, а целое – от частей. Он категорически утверждает вновь и вновь, что цивилизации суть целостности, чьи части все соответствуют друг другу и взаимно влияют друг на друга. Одной из характерных черт цивилизации в процессе роста является то, что все аспекты и стороны ее социальной жизни координированы в единое социальное целое, в котором элементы, экономики, политики и культуры удерживаются в тонком согласии друг с другом внутренней гармонией растущего социального организма.

Как показывает П.А. Сорокин, «цивилизации», с точки зрения Тойнби, суть реальные системы, а не просто скопления, агрегаты и конгломераты феноменов и объектов культуры (или цивилизации), смежных в пространстве и времени, но лишенных какой бы то ни было причинной или другой осмысленной связи. Можно согласиться с П.А. Сорокиным в его критике чисто поэтической метафоры Тойнби: цивилизация – это нечто вроде живого тела. Но концепция Сорокина отрицает вообще всякое единство исторически реальной цивилизации. Ошибочно приняв различные скопления (агрегаты) за системы, Тойнби начинает трактовать цивилизации как «виды общества» и ретиво охотиться за единообразием в их генезисе, росте и упадке.

Тойнби признал старую, идущую от Флоруса к Шпенглеру концептуальную схему «генезиса–роста–упадка» единообразной моделью развития цивилизаций. Эта концепция основана на простой аналогии и представляет собой не теорию реальных изменений общественно-культурных фактов, а оценочную теорию общественно - культурного прогресса, подсказывающую, как феномены культуры должны изменяться. Это становится явным уже в формулах «роста» и «разложения», где господствуют нормативные понятия прогресса и регресса, а формулы реальных изменений исчезают. Из такой теоретической схемы закономерно вытекают фактические и логические погрешности в философии истории Тойнби. Прежде всего, надо сказать о его классификации цивилизаций. Многие историки, антропологи и социологи отвергают ее как произвольную, лишенную ясного логического критерия выбора. Некоторые христианские цивилизации трактуются как отдельные и различные (Западная Европа, Византия, Россия). Тойнби рассматривает православие и католичество как две различные религии, а конгломерат различных (религиозных и других) систем объединяет в одну цивилизацию. Между тем, даже великие культурные и вероисповедные сдвиги, лишь увеличивают многообразие в единстве цивилизации, если носителями различий оказываются народы, представляющие для внешнего мира и для самих себя все то, что и прежде, вычлененное в ойкумене культурное пространство. Конфессиональный разрыв протестантов с католицизмом был намного радикальнее догматических и обрядовых особенностей, некогда разведших Восточную и Западную церкви. Но первый лишь модифицировал цивилизацию Запада, вторые же, по словам Ф.И. Тютчева, санкционировали именно расхождение двух «человечеств».

Спарта произвольно вырвана, по мнению П.А. Сорокина, из остальной эллинской цивилизации, тогда как римская цивилизация объединена с греческой. Полинезийская и эскимосская цивилизации, или «подцивилизации» (в одном месте Тойнби утверждает, что они были живорожденными цивилизациями; в другом – что они остались на уровне «подцивилизации» и никогда не достигли уровня цивилизации), рассматриваются как отдельные цивилизации по племенному признаку, тогда как все кочевники всех континентов объединены в одну цивилизацию, и т.д.

Тойнби называет большинство цивилизаций то «мертворожденными», то «застылыми», то «окаменевшими», то «надломленными», то «разлагающимися», то «мертвыми и погребенными». Согласно Тойнби, из 26 цивилизаций только одна западная еще, возможно, жива в настоящее время, а все остальные либо мертвы, либо полумертвы («застыли», «окаменели», «разлагаются»). Таким образом, в согласии с принятой схемой, цивилизации должны пройти через надлом, разложение и смерть. Тойнби остается или похоронить их, или объявить мертворожденными, «застылыми», «окаменевшими», или, наконец, – надломленными, разлагающимися. Но у Тойнби нет никакого ясного критерия, что такое в действительности смерть или надлом, возрождение или разложение цивилизации, он добровольно берет на себя роль могильщика цивилизаций.

Отважно следуя своей схеме, Тойнби не смущается, что некоторые из его цивилизаций, какие, согласно схеме, должны бы давно умереть, после своего надлома живут века, даже тысячи лет, и теперь еще живы. Он выходит из трудностей простым изобретением термина «окаменевшей» цивилизации. Так, Китай окаменел на тысячу лет. (Как это совместить с нынешним динамизмом страны?) Египет – на две тысячи лет. Эллинская цивилизация либо разлагалась, либо каменела с Пелопоннесской войны до .V в. н.э. Вся римская история – это непрерывное разложение, с начала и до конца. То же самое происходит и с другими цивилизациями. В концепции Тойнби цивилизации едва имеют право жить и расти. Если они не родились мертвыми, как некоторые из них, тогда они застывают. Если они не застыли, их ждет надлом почти сразу же после рождения, и они начинают разлагаться или превращаться в «окаменелость»...

В труде Тойнби мало анализируется стадия роста цивилизаций. Есть только крайне расплывчатые утверждения, что на этой стадии существует творческое меньшинство, успешно встречающее все вызовы. Нет ни классовой борьбы, ни войн между народами и государствами, и все идет отлично, становится все более и более возвышенным. Такая характеристика процесса роста его многочисленных цивилизаций явно фантастична.

Принять схему Тойнби значило бы согласиться с ним, что в Греции до 431–403 гг. до н.э. (надлом эллинской цивилизации, согласно Тойнби) не было никаких войн, революций, классовой борьбы, рабства, традиционализма, нетворческого меньшинства и что все эти бедствия появились только после Пелопоннесской войны. А кроме того, нам следует принять и другие моменты; например, что после этого в Греции и Риме творчество прекратилось, не было Платона, Аристотеля, Эпикура, Зенона, Полибия, отцов церкви, Лукреция, научных открытий – ничего творческого. На какой же стадии находится западная цивилизация, так и не ясно, ведь позиция Тойнби двойственна. Во многих местах он говорит, что она уже испытала свой надлом и находится в процессе разложения, в других местах он отказывается вынести приговор. Но каким бы ни был его диагноз, западная цивилизация до XV в. рассматривается им в стадии роста. Если это так, то, согласно схеме, никаких революций, серьезных войн,

никаких жестких и устойчивых классовых различий не должно было существовать в Европе до этого века.

А между тем, XIII и XIV вв. – наиболее революционные (до XIX–XX вв.) в истории Европы. Крепостничество и другие классовые различия были жесткими и устойчивыми, и было множество войн – больших и малых... В итоге средневековое западное общество периода роста не обнаруживает множества черт, характерных для растущих цивилизаций. То же верно в отношении других цивилизаций. Это означает, что единообразия роста и упадка цивилизаций у Тойнби совершенно фантастичны и не основаны на фактах.

Сорокин подчеркивал, что многие единообразия, на которые претендует Тойнби в связи со своей схемой, либо ложны, либо переоценены. Например, его единообразие негативной связи между географическим распространением цивилизации и ее внутренним ритмом; между войной и ростом; между прогрессом техники и ростом. В утверждениях Тойнби есть известная доля истины, но как категорические формулировки они безусловно ошибочны.

Все цивилизации Тойнби – сложные комплексы, распространившиеся на обширные территории и группы населения... Причем он предполагает, что такое распространение происходило мирно, без войны, благодаря невольному подчинению «варваров» очарованию цивилизации. Такое утверждение опять-таки неверно. В реальной истории все цивилизации во время роста распространялись не только мирно, но и с помощью силы, насилия, войн. Кроме того, многие из них в период разложения сжимались, а не расширялись, и были миролюбивее, чем во время роста.

Вслед за Шпенглером Тойнби приписывает некоторым цивилизациям различные господствующие тенденции: эстетическую – эллинской, религиозную – индийской (долины Инда), механистически-техническую – западной (у других восемнадцати цивилизаций он таких господствующих влечений не обнаружил).

Очень сомнительны сами такие суммарные характеристики. Западная цивилизация не была господствующей примерно до XIII в. с VI по конец XII в. движения технических изобретений и научных открытий почти не было. С VI по XVIII в. эта механическая цивилизация была сверху донизу религиозной, даже более религиозной, чем индийская или индуистская во многие периоды их истории. Предположительно «эстетическая» эллинская цивилизация не обнаруживала своего эстетического (в смысле Тойнби) влечения до VI в. до н.э. и, наоборот, выказала определенный научно- технический порыв между 600 г. до н.э. и 200 г. н.э. Арабская цивилизация, чью доминирующую черту Тойнби не подчеркнул, выказала исключительный порыв к научным и техническим занятиям в VIII–XIII вв., причем гораздо больший, чем западное общество в те же века. Все это значит, что приписывание, в духе Шпенглера и Тойнби, некоторой специфически вечной тенденции той или иной цивилизации, независимо от стадии ее развития, не соответствует фактам и вводит в заблуждение.

Таким образом, в последней трети XIX – первой половине XX вв. оформились основные направления и подходы к изучению истории цивилизаций. Сложился понятийный аппарат цивилизационной теории. Цивилизациология стала важным направлением теоретического осмысления истории и инструментом ее изучения.

Раздел 3. Современное состояние исследований цивилизаций.

Тема 9. Культурологическая теория Н. Элиаса

1. Теория цивилизации Н. Элиаса
2. Работа Н. Элиаса "О процессе цивилизации"

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск, 1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html

Ключевые слова: цивилизационные сдвиги, баланс власти, социальная интеграция, регулирование аффектов, психогенез, социогенез, «фигурация», процесс цивилизации, индивидуальное поведение, информализация социальных норм.

Основной научный труд Н. Элиаса «О процессе цивилизации», написанный им в 1939 г. привлек большой интерес лишь в 1970-х гг. Изложенная в нем теория цивилизации в последней трети XX - начале XXI вв. обратила на себя внимание немецких, голландских и английских исследователей, более подчеркивающим при этом ее культурологическое, нежели социологическое значение. Эта теория представляет собой новую парадигму гуманитарных наук.

Основной тезис теории цивилизации Элиаса гласит, что тип и интенсивность регулирования поведения определяется специфическими требованиями социума. Изменение последних влечет за собой изменение модуса контроля за индивидуальным поведением.

Первый том «О процессе цивилизации» имеет подзаголовок «Изменение поведения светских высших слоев Европы». И во втором томе много внимания уделено анализу отношений между королем и знатью. Большое значение Элиас придает борьбе за власть в рамках аристократии.

О том, что эпоха абсолютизма закончилась подъемом бессословной буржуазии, корни которой уходят в традицию средневековых городов, Элиас отмечал особо, а возникновению буржуазных слоев и их отношению к знати посвящена целая глава. То, что объектом своего анализа он избирает институт королевской власти и придворного общества, имеет две причины.

Во-первых: основные цивилизационные сдвиги и процесс создания государств начались еще до буржуазных революций. Эти процессы следует объяснять с помощью анализа баланса власти и конкурентной борьбы в рамках абсолютистского господства.

Во-вторых: Элиас сознательно подчеркивал важность механизма королевской власти. В качестве «коррективы», но больше вопреки основному течению социальной мысли, считавшему именно буржуазию творцом современного мира

или, говоря словами самого автора, «в качестве контраста», он обратил особое внимание на функциональную роль придворной знати.

Социальные изменения, с точки зрения Н. Элиаса, имеют не в том или ином слое, а возникают из «взаимосвязи силовых напряжений между различными функциональными группами определенного социального поля и между конкурирующими индивидами» поэтому недостаточное внимание к буржуазии - скорее желаемая составляющая «теоретико-цивилизационного исследования».

Основной тезис «О процессе цивилизации» гласит, что с ростом социальной интеграции возрастает степень регулирования аффектов и влечений, а индивидуальное поведение становится «более цивилизованным». Это подразумевает, что исследования различных исторических эпох или обществ, находящихся на различных ступенях развития невольно включают в себя элемент компаративности (например: «более цивилизованные, чем…», «более высший уровень контроля аффектов, чем…» и т.д.). Если нашу собственную историческую эпоху мы считаем более «цивилизованной», нежели предшествующие, или если мы приписываем западноевропейскому обществу более высокий, чем в развивающихся странах уровень контроля аффектов, то такие сравнения могут легко интерпретироваться как ценностные суждения.

Опасность состоит в том, что такие суждения, приобретающие свойства категорий, рассматриваются порой в качестве предрассудков.

Элиас описывает цивилизацию как процесс, который:

не имеет начального и конечного пунктов;

не обладает континуальностью, а протекает в форме сдвигов (вперед-назад);

характеризуется не только диахронными, но и синхронными различиями поведения; например: между высшими и низшими слоями общества, между дворянством и буржуазией или в поведении горожан и придворных.

Регулирование поведения достигается лишь в социальном процессе, как в филогенетическом развитии всего человечества, так и в онтогенетическом развитии отдельного индивида с детских лет до зрелости. Основное научное достижение Элиаса состоит в том, что он показал каузальную взаимозависимость психогенеза и социогенеза. При этом поведенческие стандарты следует рассматривать как зависимые переменные, детерминированные социальной необходимостью, трактуемой Элиасом в духе Н. Макиавелли. Элиасом введено понятие «фигурация», с помощью которого процесс цивилизации объясняется с точки зрения индивидуального поведения.

Эмпирические данные подтверждают факт ослабления как внешнего регулирования поведения, так и самопринуждения. Это дало возможность дальнейшему развитию теории цивилизации. Элиас считал распад традиционных социальных норм не результатом глобальной потери индивидуальной автономии, а следствием сдвигов баланса власти между различными социальными группами, например: между мужчинами и женщинами или между родителями и детьми. Относительная потеря властных полномочий мужа и отца соотносится с относительным усилением власти жены и детей. В ходе такой трансформации оказался ослабленным целый ряд ограничений. Это касается в первую очередь удовлетворения сексуальных потребностей. В отличие от исследователей, видевших в этом ослаблении симптом заката цивилизации, Элиас не рекомендует путать большую часть этих изменений с элементарным отрицанием самоконтроля и свободой выражения аффектов.

Студенты, университетские преподаватели и представители профессиональных групп с относительно самостоятельным распределением времени («свободным расписанием») представляют собой еще один пример процесса постепенной информализации социальных норм.

В первой фазе процесса цивилизации регулирование влечений и аффектов осуществляется посредством перманентного внешнего социального контроля, связанного с угрозами наказания.

Во второй фазе создаются действующие автоматически и вслепую самопринуждения, которые представляют собой «внутренние», соответствующие нормам мотивации. Эта ступень соответствует дифференцированным обществам с опосредованными, безличными системами порядка в виде формального права.

В третьей фазе самопринуждения могут быть устранены, а их место может занять информализованный тип поведения, который достигается посредством рационального понимания позитивных, целеориентированных мотиваций.

Тема 10.Теория цивилизаций: школа Анналов.

1. Развитие цивилизационной теории в работе Ф. Броделя.
2. Структуралистский подход к истории.

Литература

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск., !997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. М., 1991 –1993.
- Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов» М., 1993.

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

- Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (человеческое измерение) //История СССР. 1991. № 5.
- Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование времени //Цивилизации. М., 1993. Вып.3
- Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.

Ключевые слова: школа Анналов, время больших длительностей, антропоцентризм, бессобытийная история, структуры повседневности.

1. Новый этап развития цивилизационной теории, который начался после второй мировой войны и связан с новым поколением школы Анналов. Одним из главных направлений исследований стало признание множественности цивилизаций и выявление их спецефических различий. Наибольший вклад в развитие теории цивилизаций внес Ф. Бродель. Исследования Броделя, и, прежде всего, «История материальной цивилизации XV – XVIII вв.» явились важным вкладом в развитие цивилизациологии.

Влияние Броделя на мировую историографию сложно переоценить. Он изменил предмет исторической науки, введя новые пространственно-временные границы объекта и субъекта исторического исследования. При этом Бродель. сохранил традиционные для научной истории методы получения позитивных (объективных) знаний об объекте. Традиционно исторические исследования строились либо вокруг конкретных событий во времени. Бродель вводит понятие «времени больших длительностей». В этом случае предметом исторического исследования становятся демографические процессы, изменения экономических и социальных конъюнктур, цикличные колебания производства, обмена и потребления, т.е. понятия, широко используемые такими социальными науками, как демография, этнология, экономика, социология и т.д. Субъектом истории при подобном подходе оказываются не отдельные исторические индивиды, а медленно изменяющиеся во времени структуры – «системы достаточно устойчивых отношений между социальной реальностью и массами». Такими субъектами могут выступать городские экономики, производство риса, агротехническая революция, морская торговля на длительных расстояниях. Это позволяет преодолеть определенный антропоцентризм идеализированных объектов исторической науки, который заставляет нас искать в качестве главного действующего лица на исторической сцене конкретную историческую личность, тем самым придавая случайности решающее значение в описании истории. С другой стороны, преодолевается телеологизм в исторической науке, возникающий от перенесения историком на выделенную по каким-то признакам группу лиц (например, носителей протестантской этики или передового классового сознания) признаков, присущих лишь отдельному индивиду.

Широко используя экономическую статистику и ретроспективную географию, Бродель создает широкую историческую панораму «бессобытийной истории», в которой в качестве событий фиксируется не локальные явления политической жизни общества, а обнаруженные историком «аномалии» естественного течения исторической жизни общества. Именно они требуют своего объяснения в истории возникновения капитализма.

2. Выделение нового измерения истории позволили Броделю создать оригинальную модель исторического исследования. Сначала рассматриваются географические, демографические, агротехнические, производственные и потребительские условия материальной жизни, или, как их назвал Бродель – «структуры повседневности» предмета исследования. Это – то, что не изменяется в течение длительного времени, исчисляемого столетиями, и составляет материальные условия существования человека в данной географической и социальной среде. Затем анализируются собственно экономические структуры общества, связанные со сферой обмена (рынки, ярмарки, биржи и кредиты, торговля и промышленность) и возникающие на их основе социальные структуры, начиная от простейших торговых иерархий и заканчивая, если того требует предмет исследования, государством. Наконец, в последней части исследования показывается, как в результате взаимодействия выявленных ранее структур возникает собственно предмет исследования, будь то мир экономики современного капитализма (Материальная цивилизация, экономика и капитализм

XV–XVIII вв., тт. 1–3. М., 1986–1992) или современная Франция (Что такое Франция. М., 1994–1997). Исследования Броделя стали наиболее значимым достижением структуралисткого подхода к истории.

В связи с тем, что предметом исследований Броделя являются цивилизации, рассматриваемые как большие временные длительности, полученные ученым результаты выходят за рамки нарративного изложения истории. По воздействию на развитие исторической науки концепция цивилизаций Фернана Броделя сопоставима с влиянием Арнольда Тойнби.

Раздел 4. Новая модель развития цивилизации и концепция Устойчивого Развития

Тема 11. Современные тенденции развития теории цивилизаций. Цивилизационные революции.

1. Труд И. Валлерстайна – «Современная мир-система».
2. С.Хантингтон «Столкновение цивилизации»
3. А.Г. Франк и его работа «РеОриент: глобальная экономика Азиатского века».

Литература:

Учебники:

- Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск, 1997.
- Костяев А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология. М., 2007
- Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.

Научная литература для обязательного изучения:

- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис 1994 № 1.
- Валлерстайн И. Мир-системный анализ.

Интернет ресурс http://www.nsu.ru/fift/rpfa/papers/geocon/waller.htm

- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек М., 2004
- Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке М., 2006

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html
http://www.congress2013.dialog21.ru/
http://geacron.com/home-en/
http://www.brudny.asia/
http://arzamas.academy/special/idealtv?v=5
http://www.irbis.vegu.ru/repos/11442/HTML/136.htm
http://www.biom.kg
http://spareworld.org/

http://ecoproject.by/
http://ekois.net/

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

1. Грей Дж. Поминки по просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2007
2. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
3. Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
4. Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
6. Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
7. Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.
8. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
9. Фукуяма Ф.Конец истории и последний человек М., 2004
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2006.

Ключевые слова: мир-системный подход, мир-империя, мир-экономика, мир-социализм, массовая миграция, глобальный конфликт, конфликт государств, конфликт народов, конфликт идеологий, религиозно-национальные конфликты, толерантность, горизонтальная интегративная макроистория, цивилизационный центр, динамическое общество, универсальные и глобальные истории, идея исторического параллелизма.

1.Одно из современных направлений цивилизационной теории, - возникший в 1970-х гг. мир-системный подход. Основоположником мир-системного подхода является И. Валлерстайн. Главный труд И. Валлерстайна – «Современная мир-система». В первом томе (1974) рассматривается генезис европейской мир-экономики в XVI в., во втором (1980) – ее развитие в период меркантилизма, в третьем томе (1989) он довел ее историю до 1840-х. В других своих работах Валлерстайн анализирует эволюцию капиталистической мир-экономики в XIX–XX вв. и даже делает прогнозы на XXI век. Его главный вклад в развитие социальных наук заключается в разработке оригинальной теории мировых систем. В своей методологической концепции Валлерстайн начинает анализ с глобальной экономической системы, или, как он ее называет, мир-системы. По Валлерстайну она может быть трех типов.

- Мир-империя, состоящая из нескольких локальных культур, присоединенных путем завоевания. Например, Древний Египет, Древний Рим, Россия эпохи крепостного права.
- Мир-экономика, которую составляют независимые государства-нации. Единственным историческим примером здесь служит Европа от Нового времени до наших дней, которая из континентальной выросла до всемирной капиталистической мир-экономики, включающей существовавшие и существующие социалистические страны.
- Мир-социализм, который представляет, по Валлерстайну, гипотетическую систему, никогда и нигде не осуществленную.

Мир-экономика имеет трехуровневую структуру. В ее центре, или ядре, находятся высокоразвитые государства, доминирующие в экономических отношениях, извлекающие дополнительные прибыли из всемирового разделения труда, определяющие мировую политику (в современном мире – это высокоразвитые страны). Периферию мир-экономики составляют страны,

поставляющие сырье странам ядра и поэтому экономически и политически зависимые от последних. Страны периферии управляются слабыми коррумпированными правительствами (это слаборазвитые страны Азии, Африки, Латинской Америки). Полупериферийные страны мир-экономики (государства Центральной, Восточной Европы, быстроразвивающиеся страны Юго-Восточной Азии) занимают промежуточное положение между государствами ядра и периферии. Они производят менее технологичную продукцию и зависимы от высоких технологий стран ядра, но используют свои преимущества при торговле со странами периферии.

Мир-экономика прошла в своем развитии три этапа. Первый этап (XV-XVI вв.) – этап зарождения мир-экономики из феодальной экономо-политической системы (мир-империи). На этом этапе в результате географических открытий и колониальной экспансии страны, составляющие ядро системы (Португалия, Испания, Нидерланды, Великобритания), и некоторые другие, завоевавшие колонии, получили доступ к сверхдешевой рабочей силе и природным ресурсам периферийных областей, которые таким образом были присоединены к мир-экономике. Это обеспечило первоначальное накопление капитала и развитие мир-экономики на втором этапе (XVI – первая треть XVII в.). Но каждой части этой системы присущ свой характер труда. В странах ядра действует свободный рынок труда, а контроль за качеством труда носит экономический характер. Это ведет к постоянному повышению квалификации работников и качества товаров. В полупериферийной зоне контроль за рабочей силой носит неэкономический, принудительный характер, сами работники менее квалифицированы, а труд существует в таких формах, как барщина, издольщина. В периферийных зонах преобладает рабский труд. На третьем этапе развития мир-экономики возрастает роль политических процессов.

Во-первых, увеличивается роль государств в регулировании экономики. Во-вторых, развивающаяся экономика позволяет укреплять государственные структуры за счет подготовки большого количества чиновников и, в-третьих, формировать постоянные национальные армии, которые, в-четвертых, служат укреплению и внутренней стабильности государств. Укрепление государств и усиление их роли в экономике вызывает рост конкуренции между ними на международной арене, восхождение одних и падение других.

По мнению И. Валлерстайна, вопреки распространенному мнению, окончание холодной войны не означало победу США, а, наоборот, означало конец эпохи американской гегемонии и лидерства. Окончание холодной войны не стало «концом истории», а привело к обострению старых и появлению новых конфликтов. В отличие от С. Хантингтона причины грядущих конфликтов Валлерстайн видит не в цивилизационных, а в экономических факторах. Так, он полагает, что уже в начале XXI века можно ожидать вызовов или даже прямых нападений государств бедного и отсталого Юга на богатый Север, а также захватнических войн между самими государствами Юга.

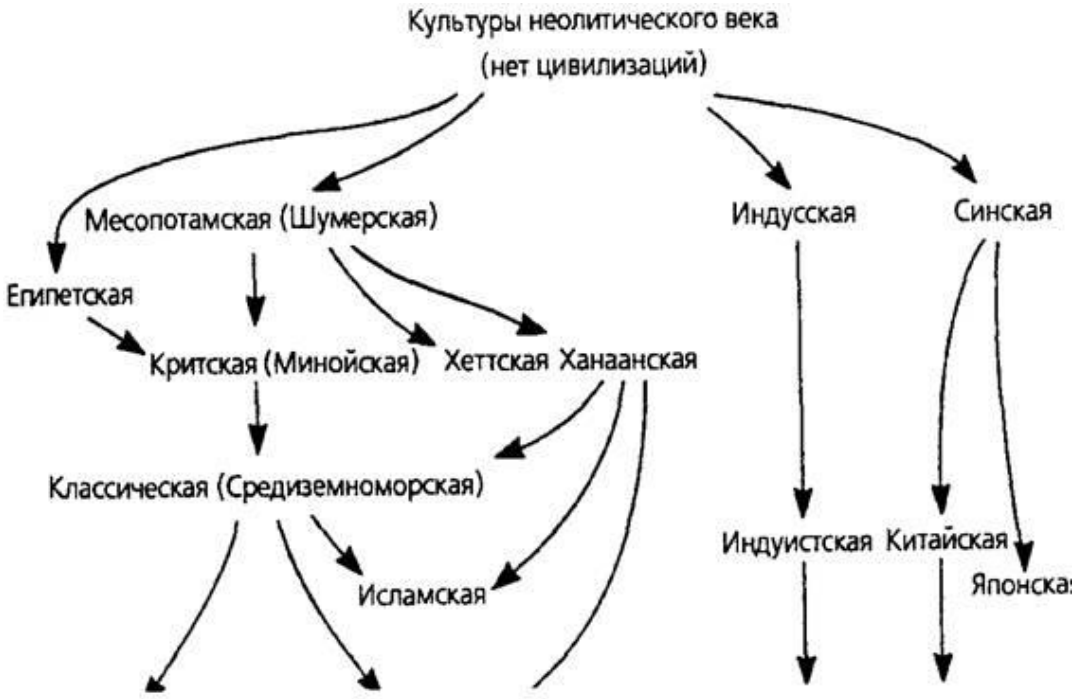
Но самая главная угроза, которая может исходить от периферии по отношению к ядру мир-системы, - массовая миграция населения с Юга на Север. Современный пролетариат – население стран Юга – хочет не уничтожить капитализм, а жить при капитализме. Поскольку это невозможно на его родине, масса мигрантов из Африки в Азии стремится в благополучные страны Севера. Этот исход уже начался, и он повлечет за собой различные негативные последствия. Безостановочная миграция будет оказывать отрицательное воздействие на рынок труда развитых стран. Выходцы из стран третьего мира станут быстро растущим резервом дешевой рабочей силы, что повлечет за собой рост безработицы и снизит заработную плату основной массы трудящихся. Все

это неизбежно спровоцирует конфликты между коренным населением и мигрантами, имеющими более низкий уровень образования. Наплыв выходцев из стран Юга, неспособных полностью интегрироваться в западное общество, подтолкнет часть вчерашних мигрантов на криминальный путь. Рост уголовной преступности, конфликты национального, социального и религиозного характера повлекут за собой увеличение расходов на обеспечение безопасности. Перераспределение ресурсов из сферы общественного производства и социальных услуг в сферу охраны общественного порядка негативно скажется на уровне жизни основной части населения. Валлерстайн предполагает, что нестабильными будут отношения внутри ядра мир-системы. Экономическая конкуренция выявляет в ней три основных центра силы – США, Японию и объединенную Европу. Но в дальнейшем неизбежно объединение США и Японии в один блок, имеющий антиевропейскую направленность. Неизбежным считает Валлерстайн и использование этим блоком Китая для расширения своих возможностей в конкурентной борьбе с европейскими странами. В этой ситуации противовесом альянсу США с Японией и Китаем может стать создание российско-европейского блока. Россия снова будет востребована в ее традиционной роли – центра геополитического и военного могущества.

Обозримое будущее, по крайней мере до середины XXI века, Валлерстайн видит в мрачных тонах: конфликты, кризисы на периферии и в центре мир-системы неизбежны, пока существует капиталистическая мир-экономика. Неомарксизм в лице Валлерстайна далек от социального оптимизма, который был характерен для К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Но у Валлерстайна можно найти суждения и выводы, схожие с классическим марксизмом. Так, он сохраняет веру в возможность революционного переустройства мира, правда, относя ее к неопределенно далекому будущему и считая, что она будет обусловлена появлением новых антисистемных сил, способных бросить вызов господствующей капиталистической мир-экономике.

2. Конец XX и начало XXI вв. ознаменовались появлением первых результатов цивилизационной революции новейшего времени. Вновь резко изменилась парадигма исторического познания. В связи с этим большую популярность вновь приобрели как микро-, так и макроисторические исследования. Особое значение стало придаваться новым подходам к методологии изучения цивилизаций. Прежде всего, необходимо остановиться на концепции С. Хантингтона. Основное внимание Хантингтон уделяет новым структурам глобального конфликта. Среди таких структур - конфликт государств, конфликт народов, конфликт идеологий, особое внимание Хантингтон уделяет религиозной традиции, как одной из основ цивилизационного типа. В связи с различием цивилизационных типов в центре внимания оказываются нарастающие религиозно-национальные конфликты. Хантингтон показывает различие путей развития цивилизаций, подчеркивает их множественность. Он характеризует особенности западных и незападныех цивилизаций. Одним из основных условий предотвращения, или хотя бы отдаления конфликта Хантингтон считает отказ от универсализма, воспитание толерантности, прежде всего в конфессиональной сфере. Веру в то, что незападные народы должны принять западные ценности Хантингтон считает «аморальной по своим последствиям».

Рисунок 1. Цивилизации западного полушария



3. Одним из наиболее очевидных фактов развития конца XX-начала XXI в. стало возрастание значение Востока. В связи с этим следует обратить внимание на некоторые новые работы, отражающие отмеченную еще А. Тойнби динамику цивилизаций. Среди исследователей последнего времени особое значение роли цивилизаций, в методологическом аспекте уделяет А.Г. Франк в работе «РеОриент: глобальная экономика Азиатского века». Азиатский век по Франку - это XIV-XVIII вв. (христианской системе отсчета). Азиатский век выступает как новый предмет исследования, альтернативный истории Запада. Глобалистский подход при этом противопоставлен евро-центристскому. Методологическим идеалом А.Г. Франк считает «горизонтальную интегративную макроисторию» – практически один из вариантов мир-системного подхода. Центром «Азиатского мира» в рассматриваемый Франком период являлись Китай и Индия. Франк вводит понятие «восточно-азиатская система торгово-даннических отношений» и утверждает, что Европа «купила» себе место не с помощью производства, а с помощью американского золота и займов, и не в XVI в, как это было принято считать, а лишь в XIX-XX вв. Согласно воззрениям А.Г. Франка, история это колебательный процесс, смена центра между Европой и Азией. В соответствии с мир-системным подходом Франк видит причины смены цивилизационного центра только в экономических отношениях, отказываясь видеть значение в различиях ценностей и культурного уклада. Одной из основных его идей является идея исторического параллелизма; глобальное противопоставляется уникальному в истории, отрицается значение микроисторического анализа. Важный новый элемент в изучение теории цивилизаций внесло исследование Г.Д. Снукса «Динамическое общество». Исследуя истоки глобальных изменений, следуя опыту и концепции Тойнби, Снукс исследует внутренние кризисы как источник развития.

Таким образом, можно утверждать, что современная цивилизационная теория развивается в связи с появлением и распространением понятий - универсальная цивилизация, мировая цивилизация. Частью современной цивилизациониики выступают универсальные и глобальные истории.

Тема 12. Исторический опыт человечества и Устойчивое Развитие

1. Географическая среда и исторический процесс
2. Диалектика взаимоотношения человека и природы
3. Историко-культурные предпосылки взаимодействия людей с природой на территории Кыргызстана

Литература

Научная литература для обязательного изучения:

Медоуз Д.Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс. 1994. 304 с.

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

1. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / Монография. СПб.: Алетейя, 2000. - 431 с.
2. Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.
3. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. - 310с.
4. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНИТИ. 1995. XXVIII. 472 с.
5. Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Лосев К.С. Если взять в союзники мудрость матери природы // Вестн. РАН. 1996. № 2. С. 802-806.
6. Горшков В.Г. (1995) Физические и биологические основы устойчивости жизни. Москва, ВИНИТИ, 471 с.
7. Грей Дж. Поминки по просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2007
8. Данилов-Данильян В.И., Горшков В. Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа). М.: ВИНИТИ. 1994. 134 с.
9. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция. 2000. 416 с.
10. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
11. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. (Серия: История России. Современный взгляд). М.: Алгоритм, 2002. - 528 с.
12. Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
13. Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
14. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
15. Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
16. Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.
17. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
18. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: «Міръ», 2009.
19. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность //Вопросы философии, 2003. № 8.
20. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003
21. Сорохтин О.Г., Ушаков С.А. Глобальная эволюция Земли. М.: Изд-во МГУ. 1991. 446 с.
22. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука. 1969.

23. Фукуяма Ф.Конец истории и последний человек М., 2004
24. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2006.

Интернет-ресурсы:

http://www.biotic-regulation.pl.ru
http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html
http://www.congress2013.dialog21.ru/
http://geacron.com/home-en/
http://www.brudny.asia/
http://arzamas.academy/special/idealtv?v=5
http://www.irbis.vegu.ru/repos/11442/HTML/136.htm
http://www.biom.kg
http://spareworld.org/
http://ecoproject.by/
http://ekois.net/

1. Географическая среда и исторический процесс

Человечество разрушало биосферу всегда. Австралийские, африканские, центрально-азиатские и северо- и южно-американские пустыни возникли в результате уничтожения лесов человечеством на протяжении десятков тысяч лет. Эта самая мощная по своим последствиям деградация биосферы происходила, однако, медленно и не была заметна на протяжении жизни одного поколения. Скорость современного разрушения биосферы катастрофична, и человечество непрерывно сталкивается с различными элементами этого разрушения на протяжении жизни одного поколения. Замедление этого разрушения до уровня, на котором оно, по крайней мере, перестанет быть заметным на протяжении жизни одного поколения, возможно при сокращении численности людей в десять раз. Стационарное состояние биосферы с медленным восстановлением нарушенных функций биосферы возможно при стократном сокращении численности людей на Земле.

Подчеркнем, что при современной численности населения Земли остановка деградации биосферы невозможна ни при каких достижениях технологии и прогресса. Остановка деградации биосферы при десятикратном сокращении численности и полное самовосстановление нарушенных функций биосферы при стократном сокращении численности населения возможно только при правильном, научно обоснованном взаимодействии с биосферой. Возможность разрушения биосферы остается и при стократном сокращении населения в случае безграмотного взаимодействия с биосферой, главным образом с окружающими людей лесами. Это следует из возникновения антропогенных пустынь на суше в последние сотни тысяч лет.

Вплоть до настоящего времени человечество использовало свои преимущества для усиления давления на биосферу, приводившие к росту численности людей. Все достижения науки и культуры расценивались с позиции их эффективности в усилении давления людей на биосферу. Робкие высказывания о возможности разрушения биосферы подавлялись убежденностью в

возможности замены биосферы на техносферу, удовлетворяющую все потребности человека. Эта убежденность базируется не на разуме, а на инстинкте уничтожения слабых - инстинкте, общем для всех видов биосферы. Слабость - это распад, уродство, которые должны уничтожаться для сохранения высокой упорядоченности жизни. Поэтому единственная позиция, которая могла бы помочь людям осознать необходимость восстановления и сохранения биосферы - это научная демонстрация их собственной слабости перед возможностями биосферы.

Люди не могут предотвратить обмеление рек и озер, пожары, наводнения, засухи, ураганы и смерчи. Мы знаем теперь, что с этим прекрасно справляются ненарушенные человеком естественные леса, покрывающие большие пространства континентов. Мы знаем теперь также, что климат Земли поддерживается в пригодном для жизни состоянии управляющими действиями биоты - естественными экологическими сообществами суши и океана. Без этого управления климат Земли перешел бы либо в состояние Марса (жуткого холода), либо Венеры (жуткой жары). Управление биоты основано на генетических программах десятка миллионов биологических видов, населяющих биосферу. Поток информации, перерабатываемый клетками живых организмов - естественными компьютерами - на 20 порядков (единица с двадцатью нулями) превосходит потоки информации во всех компьютерах (включая интернет) современной цивилизации. Биотический поток информации никогда не сможет быть заменен техническими средствами Различные страны - современные социальные структуры общества - поддерживают свою высокую организацию за счет конкурентного взаимодействия с другими странами. Всегда в прошлом наибольшей конкурентоспособностью обладали страны с наибольшим населением. Они могли выставить наибольшие армии, обеспечить их наиболее современным оружием, производимым большим количеством людей внутри страны. Те социальные структуры общества, которые, как и все биологические виды биосферы, поддерживали стабильную численность, не могли противостоять обществам с быстро растущей численностью населения. Однако рост плотности численности внутри любой страны нарушает основную, закрепленную в генетической программе, т.е. инстинктивную потребность человека в большой индивидуальной территории, приходящейся на одного человека. Поэтому всегда рост численности населения приводил и приводит к попыткам расширения территории страны, захвату новых территорий.

В далеком прошлом этот захват осуществлялся за счет вытеснения других видов животных, проживавших на этих новых территориях, что естественно также приводило к деградации биосферы. Так из Африки, где возник вид *Homo sapiens*, человечество распространилось по всему свету. И везде это сопровождалось уничтожением естественных видов растений и животных и опустыниваниям целых континентов (Австралия) или значительных их частей (в Африке, Азии, Америке). Численность многих аборигенных сообществ человека сохранялась на постоянном уровне, что предотвращало дальнейшую деградацию биосферы на территории их проживания. Так существовали папуасы Новой Гвинеи, индейцы Севера Америки и Канады, индейцы амазонских лесов, народы крайнего севера России и Канады, народности Дальнего Востока России, аборигены Новой Зеландии и не подвергшихся опустыниванию территорий Австралии.

Однако быстрый рост населения Западной Европы, средневековой Монголии, Средней Азии привел к военному захвату территорий, принадлежавших народностям, сохранявшим постоянную численность. Вся история войн является иллюстрацией этому: захватнические войны во времена Древней Греции

(Александр Македонский и др.), Древнего Рима (Цезарь и др.), средневековой Средней Азии (Тимур и др.), средневековые захваты Африки, Индии, Северной и Южной Америки растущей популяцией Западной Европы. В XX-ом веке это вылилось в две самые разрушительные мировые войны. Везде эти войны сопровождались либо полным уничтожением коренных народов, либо отбором у них территорий и превращением их в рабов с навязанным неприемлемым для них укладом жизни. Появление ядерного оружия сдерживания у крупнейших стран мира сделало невозможным продолжение мировых войн, и сейчас война за территории выродилась в террористические акты.

Поэтому до сих пор распространяющаяся по всему миру культура европейцев, обязанная столь широким своим распространением именно высокой численности популяции, содержит элементы панического ужаса перед возможностью стабилизации или сокращения (депопуляции) численности населения. Процесс депопуляции рассматривается как смерть нации и ассоциируется с ужасным словом "геноцид".

Рост численности людей требует экономического роста. А экономический рост, в свою очередь, неизбежно приводит к росту численности. Это так называемая положительная обратная связь. Военная и экономическая экспансия стран с растущей численностью населения приводила к деградации биосферы, поддерживавшейся в стационарном состоянии коренными народами. Полное уничтожение естественных лесов в Западной Европе, включая Украину, не привело к полному опустыниванию Европейского субконтинента только благодаря его уникальному географическому расположению, т.е. многочисленным внутренним морями и изрезанной береговой линией океана. Однако как только европейская "культура" уничтожения лесов была распространена на захваченные европейцами территории, это немедленно привело к образованию на этих территориях не поддающихся восстановлению пустынь.

Современная цивилизация, распространившаяся по всем участкам суши с образованием городов-мегаполисов и сокращением индивидуальной территории человека до размеров квартир и комнат, удовлетворяет инстинкт, основанный на социальности человека и его потребности в общении. Но эта цивилизация резко противоречит потребности человека в обладании большой индивидуальной территорией, величина которой закреплена в генетической программе человека, как и всех других животных биосферы. Это четко проявляется в том, что самым страшным наказанием является многолетнее заключение в тюремных камерах. Чтобы не сойти с ума и как-то компенсировать страшную потерю индивидуальной территории, люди вынуждены все время обходить или объезжать эту территорию, которая уже не является индивидуальной. Это выражается в непрерывных, кажущихся бессмысленными разъездах на индивидуальном или хотя бы общественном транспорте, тяге к туристическим поездкам, путешествиям, инстинктивном выборе места работы на значительном удалении от места проживания в городах, чтобы иметь "законную" возможность путешествовать туда и обратно каждый день. Утрата удовлетворения инстинкта обладания территорией в городах приводит к попыткам ее компенсации усилением удовлетворения инстинкта к социальному общению. Это проявляется в многотысячных собраниях, тусовках, карнавалах, паломничестве по святым местам и пр.

Всех этих явных проявлений недостатка в удовлетворенности естественных инстинктов человека не было и нет в сообществах коренных народностей, сохраняющих постоянную плотность численности и необходимую человеку индивидуальную территорию. Но "западная" культура европейцев

распространилась всюду, и на Земле почти не осталось территорий с не растущей численностью населения. Социальность человека, как и других социальных животных, выражается в том, что большая территория является общей для всех членов социальной группы, величина которой также закреплена в генетической программе, и у человека, судя по данным об аборигенных народностях, сохраняющих постоянную численность общества, не превосходит нескольких сотен. Все члены такой группы хорошо знают друг друга, говорят на одном диалекте и совместно отстаивают свою территорию в конкурентном взаимодействии с другими социальными группами. Этот генетически закрепленный инстинкт удовлетворен в сельских районах. Но эти сельские группы не могли и не могут противодействовать конкурентному прессингу крупных городов, способных выставить большие единые армии и обладающие большими экономическими ресурсами.[3].

Переход к устойчивому развитию, как правило, в первую очередь связывается с осуществлением "разумных", но срочно необходимых на современном этапе изменений в характере и масштабах мирового потребления материальных благ и природных ресурсов, решением демографических проблем человечества, а также со структурной перестройкой экономики, оптимизацией технологий природопользования, внедрением в массовое сознание экологических и природоохранных идей (Медоуз и др.,1994; и др.). Такая интерпретация устойчивого развития, вполне аргументированная, логичная и рациональная, выражает тем не менее в своей *основе западное миросозерцание,* убежденность в универсальном характере исторического процесса, веру во всесилие человеческого разума, науки, научно-технического прогресса. Однако бесценный и уникальный опыт западной цивилизации – это еще далеко не весь исторический опыт человечества.

Мысль о том, что природные условия оказывают огромное воздействие на развитие общества, стара как мир: ее можно встретить еще у Гиппократа из Коса и Геродота, Аристотеля и Ибн-Хальдуна. Позднее в Европе в трудах выдающихся мыслителей Ренессанса и Просвещения – Ж. Бодэна, Ш. Монтескье, И.Г. Гердера и др. – появились концепция географического детерминизма, объяснявшая различия в культуре, нравах и образе жизни народов, в политическом устройстве государств, влиянием природных, прежде всего почвенно-климатических факторов. Впоследствии геодетерминистская парадигма получила широкое распространение в самых разных общественных науках, включая историю и антропогеографию. Так, в географии человека *геодетерминизм и природоцентризм* были одними из основных мировоззренческих установок на протяжении всего XIX века и первой половины XXстолетия[1]. Несмотря на наивность "ранних" геодетерминистских концепций и очевидный редукционизм "зрелого" энвайронментализма X1X-XX веков, в целом географический детерминизм сыграл действительно очень важную, можно сказать, выдающуюся роль в изучении процессов взаимодействия природы и общества, способствовал выявлению многих его сторон и аспектов.

В большинстве работ, посвященных изучению взаимного влияния человеческого общества и природы друг на друга, последняя рассматривается именно как природная среда первого, как внешний географический фактор (Анучин, 1982) общественного развития. Такая точка зрения вполне обоснована и логична–движущие силы эволюции природы и общества совершенно разные.

---

[3] Горшков В.Г., Макарьева А.М. (2002) Знание об окружающей среде 15.3 Человеческое развитие и образование. EOLSS Publishers, Oxford, UK

Однако при всем этом люди – неотъемлемая часть природы, человечество в целом – часть биосферы. Социум как система входит в более сложную социоприродную метасистему, несомненно, имеющую свои законы функционирования и эволюции.

Попытки выявить и осмыслить эти законы предпринимались уже давно, в том числе и в СССР. В советской географии получили распространение идеи неразрывной связи природы и общества, был накоплен значительный и ценный опыт конкретных исследований в данной области. Но большей частью "обществоведческая"и "природоведческая" ветви географической науки занимались все же собственными исследовательскими объектами. Кроме того, как раз исторический аспект социоприродных взаимосвязей нередко выпадал из поля зрения ученых-географов или рассматривался в их работах как побочный.

В российской этнографии и этнологии "сопряженное" изучение культурных и природных явлений было характерно для несколько научных школ; одна из них – школа Д.Г.Левина – Н.Н. Чебоксарова – Б.В. Андрианова– получила мировое признание. Обоснованная этими учеными и апробированная ими на обширном эмпирическом материале концепция хозяйственно-культурных типов (Андрианов,Чебоксаров, 1972; и др.), т.е. комплексов особенностей хозяйства и культуры, исторически складывающихся у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных физико-географических условиях, стала важным звеном в разработке пространственно-временной типологии человеческих общностей.

Концепция хозяйственно-культурных типов стала отправным пунктом в разработке учения об антропогеоценозах (Алексеев, 1998 (1975), с.36-46). Антропогеоценоз – это элементарная ячейка хозяйственно-культурного типа, сложившийся симбиоз между хозяйственным коллективом и освоенной им территорией, характерный главным образом для ранних этапов истории человеческого общества.

Позднее И.И. Крупником (1989) было сформулировано (и рассмотрено на примере арктических и субарктических охотников на морского зверя и оленеводов Российского Севера) более общее представление об этноэкосистемах. Основу последних в традиционном обществе составляют устойчивые этнические коллективы, связанные совместным использованием земель, общим трудом и расселением на определенной территории, осознанием своего единства, горизонтальными и вертикальными родственными связями и соседскими отношениями.

Тезис о "природоцентризме" классической антропогеографии может показаться парадоксальным – ведь это гуманитарная наука, а не естественная, какой является, например, физическая география. И, тем не менее, длительное время антропогеография была сфокусирована на изучении социальных и культурных различных на земной поверхности в первую очередь в ракурсе исследования их взаимосвязи с природными явлениями. Ситуация в географии человека стала качественно меняться с середины XXвека, по мере того, как в ней все большее признание получала хорологическая концепция, исходные идеи которой были выдвинуты еще Иммануилом Кантом, а теоретические основы и методологический инструментарий разработаны в знаменитом труде Альфреда Геттнера (1930).

Антропогеоценоз, по И.И. Крупнику,– разновидность этноэкосистемы, ее низшая территориальная единица, соответствующая наименьшей социальной ячейке традиционного общества, способной к демографическому воспроизводству и самостоятельному развитию.

Парадигма синтеза этнокультурных и историко-географических исследований активно разрабатывалась также в трудах Л.Н. Гумилева и его последователей. В

концепции этого автора, этнос и "вмещающий" ("кормящий") ландшафт составляют бинарную систему – этноценоз" (Гумилев, 1989, с. 290), развивающуюся по своим внутренним законам.

В еще большей степени, чем научные школы в этнологии, этноэкологии и смежной с ними антропоэкологии (экологии человека, по В.П. Алексееву), на "холистическое" видение проблем взаимодействия природы и общества в исторической эволюции претендует исследовательское направление, получившее название социоестественной истории. Лидер этого научного направления Э.С. Кульпин считает предметом социоестественной истории изучение всей совокупности взаимосвязей, взаимозависимостей, взаимовлияний процессов, явлений и событий в жизни общества и природы (Кульпин,1994; и др.). Если традиционная история изучает жизнь общества, то объектом исследования социоестественной истории, по Э.С. Кульпину, выступают не общество и не его природная среда, отдельно взятые, но люди и природа как единое целое, как органы одного организма, как один объект.

Академик В.С. Степин отмечает «Новый тип рациональности, который сегодня утверждается в науке и технологической деятельности со сложными развивающимися, человекоразмерными системами, резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности. Это, конечно, не значит, что тем самым принижается ценность рациональности, которая всегда имела приоритетный статус в западной культуре. Тип научной рациональности сегодня изменяется, но сама рациональность остается необходимой для понимания и диалога различных культур, который невозможен вне рефлексивного отношения к их базисным ценностям. Рациональное понимание делает возможной позицию равноправия всех «систем отсчета» (базовых ценностей), и открытости различных культурных миров для диалога. В этом смысле можно сказать, что развитые в лоне западной культурной традиции представления об особой ценности научной рациональности остаются важнейшей опорой в поиске новых мировоззренческих ориентиров, хотя сама рациональность обретает новые модификации в современном развитии»[4].

2. Диалектика взаимоотношения человека и природы

Для понимания современной экологической ситуации представляется важным рассмотреть экологические проблемы не только как динамику технологических сдвигов, но и как проблему реального жизненного уклада людей, определяющего характер их отношений к природе. Таким образом, можно сказать, что экологические проблемы - это проблемы реализации на практике жизненных укладов различных людских сообществ. Именно человек и является сегодня фактором, конструирующим экологическую ситуацию. «Антропогенное воздействие иной раз превращает болото в Эдем, а в другой раз - райские места в пустыни».[5] Это возможно благодаря тому, что человек может «на время освобождаться от насущных жизненных требований, отвлекаться от них и предоставлять себе свободную возможность для занятия разными видами деятельности, которые сами по себе вовсе не являются удовлетворением потребностей... Это внезапно открывает нам весьма странное условие человеческой жизни: если все прочие существа совпадают со своими объективными условиями - с природой или обстоятельствами, - человек никогда не совпадает; напротив, он - нечто чуждое обстоятельствам, отличное от них...

---

[4] В.С. Степин «Глобализация, динамика культур и поиск новых ценностей» http://spkurdyumov.ru/philosophy/globalizaciya-dinamika-kultur-i-poisk-novyx-cennostej/

[5] Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экопрос, 1993

человек творит новые, благоприятные обстоятельства и выделяет из себя сверх-природу, приспосабливая природу как таковую к собственным нуждам»[6]. При этом основным фактором этого преобразования является человеческое сознание, которое подвержено действию различных философско-идеологических систем, многие из которых претендуют на мировоззренческие. Уровень социального развития в совокупности с мировоззренческими тенденциями, преобладающими в данном обществе, формируют жизненный уклад, определяющий практику отношений человека с природой. Во многих своих проявлениях по отношению к природной среде люди придерживаются традиционно-консервативных рамок. По мнению Л.Гумилева, эти тенденции обусловлены историей становления этносов. «Для поддержания достигнутого [в этногенезе] этно-ландшафтного равновесия необходимо, чтобы потомки повторяли деяния предков, хотя бы по отношению к окружающей их природе. В исторической науке это называется традицией. Ее можно рассматривать и в социальном аспекте, как нечто застойное, консервативное»[7]. И все же сегодняшняя ситуация демонстрирует нам практически полное разрушение многих устоявшихся в этогенезе природно-социальных связей. Для их разрушения была необходима дополнительная энергия, направление воздействия которой «определяется не простой биохимической энергией, описанной Вернадским, а уровнем социального развития, которое бывает либо прогрессивным, либо застойным»[8]. За системой действий культурного человека стоит мировоззренческая парадигма, принятая в обществе, в котором он живет. Проблема проявляется в том, что находится во внимании человека, что является той системой ценностей, исходя из которой совершаются поступки. Таким образом, вся совокупность отношений людей с природой будет определяться, тем как человек описывает мир, какие взаимосвязи являются для него наиболее важными. Исходя из этого, в данной работе мы предполагаем рассмотреть систему взаимоотношений человека и природы с точки зрения исторической смены мировоззренческих концепций.

Отношение к природе в первобытных обществах.

Своеобразие проблемы «общество - природа» определяется не только ее глобальным масштабом, но и масштабом времени. Она относится к числу тех «вечных» проблем, истоки которых восходят к моменту, когда человек выделился из мира неосознающей себя природы и противопоставил себя ей. Фактор времени приобретает тем большее значение, если учесть, что многие природные процессы развиваются в сравнении с процессами собственной жизни чрезвычайно медленно и порой являют человечеству свои результаты через многие годы, через столетия после того, как люди так или иначе воздействовали на их ход.

Прогресс взаимоотношений людей и природы должен быть достаточно определенно зафиксирован в смене мировоззренческих систем - в процессе восхождения «всеобщего общественного знания» к научному объяснению окружающего мира, основных связей и зависимостей между человеком и природой. Это дает возможность, рассматривая мировоззренческие взгляды, характерные для того или иного этапа человеческой истории, составить некоторое представление и о социально-экономических и политических факторах, регулирующих отношение людей к природе.

---

[6] Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. - “Вопросы философии”, 1993, № 10, с. 32

[7] Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Эко-прос, 1993

[8] Там же.

Такой подход оказывается достаточно результативным даже при обращении к начальным ступеням социального прогресса и позволяет вскрыть взаимосвязи различного рода объяснений природы и практического отношения к ней.

Первичный уровень миропонимания носит религиозный характер. А по сути, по содержанию он был у всех народов так называемым анимизмом[9] - представлением «об одушевленном характере всех предметов и явлений природы».[10] Но это был «отнюдь не вымысел, не плод воображения, а результат правильного мышления на основании единственно возможного, при данных условиях накопления опыта, материала».[11]

«Данные условия» были таковы, что ни социальные отношения, ни осмысление мира еще не отделяли человека от природы и не давали ему иного метода объяснения окружающей реальности, кроме сопоставления происходящих в ней явлений с самим собой, со своей жизнью, истолкования их причин по аналогии с побуждениями и мотивами собственной деятельности.

Иначе говоря, природе приписываются качества, по крайней мере аналогичные человеческим. Все материальные предметы и явления окружающего мира - камни, озера, реки, холмы, ветер, дождь - считаются живыми и в чем-то схожими с самим человеком. Животные представляются даже имеющими свое хозяйство, хижины, охоту и т.п.[12] В результате возникает антропоморфное миросозерцание.

Далее можно сказать, что миропонимание так или иначе изменяется с каждым новым шагом в развитии взаимодействия общества и природы. И вполне закономерно, что такой революционный скачок в познании и преобразовании окружающей действительности, как овладение «органической силой» природы - приручение животных, использование их для обеспечения жизни людей, обусловившее становление исторически первых видов организованного производства - земледелия и животноводства, породил и новое миросозерцание. В нем играли главную роль, были обожествлены уже животные. А сами природные процессы и явления предстали в образах животных - возникло зооморфическое объяснение реальности.[13]

Например, в древнейших памятниках индийской мысли - в гимнах Веды даже свод небесный представлен в виде гигантской коровы. Все небесные явления - дети этой черной с пятнами коровы и ее оплодотворителя - божественного быка. В греко-латинском эпосе мы встречаем: У Гомера - солнечных быков; у Овидия - самого Зевса в образе прекрасного быка, переплывающего море с Европой; Ио и Европа - двойники коровы. В скандинавском эпосе корова является матерью высшего бога - Одина... Важное место отведено и другим полезным животным. Божественные лошади везут колесницу Солнца и победоносного Индры; в русских сказках лошади выручают героев из всех бед. Осел у индусов - это рыцарь неба, ввергающий своих врагов в ад и устрашающий всех своим ревом. Индра представлен как героический баран, льющий амброзию, топчущий ногами чудовищного змея. В арийском небе Солнце часто изображается в виде свиньи или дикого кабана и т.д. При отсутствии систематизированной науки такие предания в аллегорической форме содержат основы эмпирического познания окружающей природы и всей Вселенной.

---

[9] Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1969

[10] Давиденков С.Н. Психофизиологические корни магии. - “Природа”, 1975, № 8, с. 68-69

[11] Штернберг Л.Я. Превобытная религия в свете этнографии, с. 2-3

[12] Богораз В.Г. Чукчи. Религия, т. II, М., 1969

[13] Штернберг Л.Я. Превобытная религия в свете этнографии, с. 2-3

Постепенно развитие взаимодействия с природой привело человека к следующему этапу - к осознанию того, что «поведение» окружающего мира детерминировано более сложными закономерностями, чем поведение людей и животных. Не в силах дать непротиворечивое объяснение природных сил и процессов, человек находил выход в том, что наделял природу сверхъестественными чертами, обожествлял ее, формируя пантеистическое миросозерцание.

Безусловно, любое из этих миросозерцаний вряд ли когда-нибудь существовало в «чистом виде». Скорее следует предположить их взаимопроникновение, взаимопереплетение, сосуществование. Ведь даже и в современных религиозных системах можно обнаружить элементы этих первоначальных взглядов на окружающий мир. Для нас важно отметить другое - их прямую зависимость от практики, зависимость, которая потом чрезвычайно усложнится, опосредуется, а порой будет и опровергаться.

Культ природы (и это подтверждается развитием современной природоохранной деятельности) был чаще всего культом тех природных ресурсов и явлений, которые имели наибольшее значение для жизни того или иного племени или нескольких племен. Отношение к святым урочищам и некоторым видам растительного и животного мира, почитавшимися некоторыми народностями, определялось сложной системой табу и запретов, представляющий собой древний способ регулирования отношений людей с природой.

Такой, хотя и весьма краткий очерк отношений людей к природе на первых ступенях человеческой истории позволяет более рельефно вычленить влияние на эти отношения принципиально новых моментов, возникающих с формированием нового общества.

Отношение к природе в Древней Греции и Риме.

Первые и наиболее убедительные иллюстрации сформированного выше положения предоставляются нам мыслителями Греции. Древние греки, которые, по словам Людвига Фейербаха, «видели», «как из пены всепорождающего Океана вышла природа в образе Венеры Анадиомены»[14], представляли своих богов «воплощением всех реально человеческих черт, включая всякого рода недостатки человека, его ограниченность и даже его пороки».[15] Это было по сути дела воспроизведением уже известного в истории антропоморфизма.

Конечно, боги в представлении грека претерпевают специфические и существенные превращения: если, скажем, Зевс «приходит» в Элладу, будучи сам и ужасным громом, и ослепительной молнией, то молния и гром становятся здесь лишь атрибутами Зевса; Посейдон из олицетворения моря превращается в его божество; Плутон перестает быть образом подземных сил, он только «управитель» этими силами и т.д. Таким образом, происходит отделение символов от явлений, понятий о вещах - от самих вещей. При этом преображается и облик богов. Когда-то ужасный демон, Ника-Победа оказывается воплощением прекрасного, символом доброй и справедливой силы; Фемида, олицетворявшая гибельные и беспорядочные действия Земли, становится богиней правопорядка; Мойры, страшные богини рока, судьбы, превращаются в блаженных в дочерей Зевса и т.п. Страшилища, в образах которых нередко выступали древние божества, становятся идеалами красоты, силы, добра, мужества. «Природа получает у греков то умиротворение и ту поэтизацию, которыми они прославились на все последующие века вплоть до настоящего

[14] Фейербах Л. Избр. филос. соч., т. II. М., 1965, с. 145
[15] Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 96

времени».[16] Ясно, что переосмысленный антропоморфизм, он обогащен, своеобразно соединен с элементами гилозоизма, пантеизма, социоморфизма, а у Платона даже «космизирован».[17] И, тем не менее, он не преобразовался в принципиально новое объяснение природы.

С греческим взглядом на природу связана иная качественная характеристика: это первое миросозерцание, теоретически вполне оформившееся и определенно отделившееся от практического взаимодействия с природой, как и вообще только в греческой действительности духовная деятельность впервые выделилась из сферы материального производства. И хотя мышление греков еще не дошло «до последней крайности распадения с природой»[18], с производственной практикой на лоне этой природы, оно по существу распалось, обретя вследствие этого величайшую свободу – «свободу фантазии, свободу чуда»[19].

В древнегреческом обществе вся совокупность его отношений с природой впервые стала испытывать на себе влияние социально-политических моментов. Действительный «секрет» своеобразия восприятия греком окружающего мира, как и своеобразия греческой мысли вообще, состоит в условиях воспроизводства его общественной жизни - в условиях рабовладения.

Без рабства на этапе еще достаточно примитивного производства не было бы ни прекрасного греческого «очеловечивания» богов, а через них и всей природы, ни греческого государства, ни греческого искусства и науки. В то же время рабовладение имело с точки зрения рассматриваемой нами проблемы еще одну линию влияния на природопользование, которая, к сожалению, обычно выпадает из поля зрения исследователей, затеняемая блеском греческой науки. Сама форма греческого общественного устройства и возведения в основу его жизни социальную несправедливость отчуждают от природы не только раба, но и рабовладельца. Свободный гражданин Греции, относясь к рабу как к «нечеловеку», низкому существу, презирая его, естественно, так или иначе распространял такое отношение и на то, чем раб занимался, на те отрасли античного хозяйства, которые требовали применения «чернового» физического труда, а значит, использовали основную массу рабов.

Такими отраслями, кроме, как сказали бы теперь, «коммунального хозяйства», личного услужения и строительства, являлись скотоводство и земледелие, т.е. области непосредственного природопользования. Уже Гесиод отмечает широкое применение рабского труда в земледелии. В то время (VII в. до н.э.), сообщает Аристотель, «земля была порабощена», «и не только земля, но и земледельцы».[20] Отделение символов от явлений, богов от материального мира, видимо, позволяло свободному греку не бояться, что, скажем, дурное отношение к земле, на которой трудится раб, - это дурное отношение к богине Деметре, и наталкивало грека на мысль, что теперь можно обращаться с природой, не боясь оскорбить богов: они «подняты» над миром и больше не охраняют его.

Негативный характер во взаимодействии людей с природой с особой силой продемонстрировала действительность Римской империи, в условиях которой социальные отношения рабовладения приобрели еще более сильное влияние на окружающую реальность. Внимание римского общества было поглощено проблемами своей социальной политики и совершенно отделено от проблем гармоничного взаимодействия с природой. Не было заботы о каком-либо

---

[16] Лосев А.Ф. Античная мифология. М., 1977, с. 14, 73
[17] Платон. Соч. в 3-х томах, т. 3. М., 1981, с. 471
[18] Герцен А.И. Собр. соч., т. III, с. 202
[19] Фейербах Л. Избр. филос. соч., т. II. М., 1965, с. 145
[20] Аристотель. Афинская полития. М., 1937, с. 2

совершенствовании практического отношения к ней, что обусловливалось захватами чужих богатств, потреблением «всех жизненных сил покоренных народов».[21] Теоретическое же осмысление исключалось культурной атмосферой римского общества, где «живые индивидуальности духов народов были подавлены и умерщвлены; чужая власть тяготела, как абстрактная всеобщность, над отдельным человеком... спекулятивная философия не могла возникнуть из такой смерти...».[22]

Отметим следующее: типичное для Рима, для психологии его граждан безразличие и даже презрение к природе имело своим результатом представление, согласно которому природа сама по себе не имеет никакого значения. Произошло своеобразное отречение человека от природы, в общем-то, всегда равное самоотречению. Состояние, «которое называют жизнью человека в единстве с природой» [23], прекратилось.

Такое отношение к природе господствовало долгое время. Варвары, поглотившие Римскую империю, несли на себе отпечаток этого отношения, переплетенного с былыми анимическими, тотемическими верованиями.

Отношение к природе в средние века. Неоплатонизм и схоластика.

Новой волной, знаменующей гармонизацию отношений с природой, становится неоплатонизм. Неоплатонизм «пытается» как бы вернуться к ранне-греческим представлениям о природе, обожествляет ее силы, представляет их в человеческом облике и одновременно ограничивает «моменты мирового развития фазами безусловного духа, бестелесного, соприсущего миру, замкнутого в себе».[24] Он пытается продолжить язычество, рационально объяснить его и одновременно принять учение стоиков о тождестве мирового первоначала (огня) с внутренним «Я» человека. Он пытается исходить от непосредственного видения мира, природы, однако объявляет этот мир сверхъестественным и т.д.[25]

Это стремление примирить непримиримое, решить вопрос о «надприродном» существовании «безусловного духа» и одновременно остаться на почве реальности - ярчайшее свидетельство унаследованного от рабовладельческого общества и все нарастающего разрыва теоретического осмысления природы, миропонимания с производственной практикой. Эта практика и в городе и в деревне основывалась на выучке многих поколений работников, на передаче эмпирических навыков от отца к сыну, от учителя к ученику, т.е. была практикой исключительно ремесленной.[26] Раздробленное, состоящее из изолированных единиц, ведущееся в каждой ячейке «по-своему» производство феодализма шло путем экстенсивного и «широтного» освоения планеты, все новых ее пространств, в то время как научная мысль закономерно стремилась к обобщениям, к познанию сути явлений окружающей действительности.

Настойчивые усилия неоплатоников приспособить свои объяснения реальности к характеру развития нового общества терпят неудачу. Они только уводили их от этой реальности все дальше, к тому моменту, когда неоплатоники увидели, мира под ними нет, и вынуждены были из этой потери мира... сотворить себе мир[27], создав теорию «абсолютной личности, существующей выше всякой

---

[21] Герцен А.И. Собр. соч., т. III, с. 202
[22] Гегель. Соч., т. XI, с. 18
[23] Там же.
[24] Маркович Ж.Д. Социальная экология. М., 1990. - с.87
[25] Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 96
[26] Соколов В.В. Очерки философии эпохи Возрождения. М., 1982, с. 85-86
[27] Гегель. Соч., т. XI, с. 18

природы и мира и, наоборот, являющейся творцом всякого бытия и жизни из ничего».[28] Средневековый неоплатонизм оказывается теологическим в самой своей основе и закономерно перерождается в схоластику.

Схоластика, по словам А.И.Герцена, «так презирала природу, что не могла заниматься ею ... природа не брала участия в бесконечных спорах схоластиков ... они считали природу подлой рабой, готовой исполнять своевольную прихоть человека, потворствовать всем нечистым побуждениям, отрывать от высшей жизни, и в то же время они боялись ее тайного демонического влияния, уверенные, что вся Вселенная находится в личных отношениях с каждым человеком, неприязненных или мирволящих ... Ученые занятия в это время получили характер чисто книжный, которого они в древнем мире не имели: кто хотел знать, развертывал книгу, от жизни же и от природы отворачивался».[29]

Человеческая деятельность рассматривалась как целиком и полностью зависящая от бога и господина и совершенно не зависящая от объективных условий, от природы. Природа, согласно воззрениям схоластов, служит лишь подножием и подготовкой небесного царства «благодати», предстает перед людьми как иерархия мертвых форм, некогда созданных богом и пребывающих с тех пор неизменными вплоть до «скончания веков» или до «страшного суда». Минералы, растения, животные т человек абсолютно изолированы друг от друга и никак не взаимосвязаны.[30] Все в этом мире обусловлено божественной премудростью, и даже сословное расслоение общества установлено богом. Иными словами, приписывая неизменность, застылость природе, средневековое миропонимание пыталось по аналогии обосновать неизменность социального мира, выполняя по существу идеологическую функцию.

Необходимо отметить, что чтение Библии в соответствии с ее собственным словоупотреблением открывает собственно-библейский взгляд на природу и человеческую экологию. Библейская тема окружающей среды прежде всего - это помощь природы в божественном возмездии. При этом прямо говорить о том, что Библия «экологически высокомерна» скорее всего неправомерно. Фактически в Библии осуждается безжалостное ограбление природы или выбор смерти, а не жизни для человечества, земли, ее творений. Библия, как свой тысячелетний идеал, поощряет некоторый симбиоз животных и людей, в котором все живые твари пребывают в мире. Однако, с точки зрения Библии, необходимым условием здоровья окружающей среды является соблюдение библейских заповедей, а не некое специальное этическое отношение к природе или техника охраны ресурсов. Кроме того, в Библии представление об окружающей среде, об ее благе или порче специально привязаны к небольшой части территории Среднего Востока с его уникальной историей и географией. Но все же библейская поэзия может вдохновлять человека видеть в природе живую душу, которая хвалит ее творца и зовет к радости. Так, в своей книге «Девственная природа и американское сознание»[31] Родерик Неш говорит, что святой Франциск проявлял смирение перед миром природы и уважение к ней. Как показывает анализ монастырской литературы, святой Франциск, демонстрируя свое отношение к природе завершает тысячелетнюю монастырскую традицию. Анализируя истории и пословицы об отцах-пустынниках, Сьюзен Браттон в своей книге «Первые пустынники: Раннехристианская монастырская жизнь и девственная природа»[32],

---

[28] Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 96

[29] Герцен А.И. Собр. соч., т. III, с. 202

[30] Соколов В.В. Очерки философии эпохи Возрождения. М., 1982, с. 85-86

[31] Nash R. Wilderness and the american mind.- 3rd et. - New Haven, 1982. - 425p.

[32] Brutton S.P. The original desert solitaire: Early christian monasticism and wilder-ness // Ibid. - № 1. -

обнаруживает в них частые ссылки на природную жизнь. В рассказах о львах, волках, антилопах и других животных монахи иногда упражняют на них духовную силу. Но чаще демонстрируются отношения взаимного обеспечения средствами существования. Монастырская литература персонифицирует диких животных, изображает их, приписывая христианские достоинства. Монах-пустынник рисуется как «новый Адам», живущий в мире с тварями. Часть литературы имеет антигородское направление, она изображает город ка пристанище зла, а пустыню как место очищения. Природа во многих случаях играет роль монастырской кельи, освобождая от мирских забот и давая уединенние для молитвы и созерцания. И все же здесь можно отметить, что природа как таковая не интересует поборников христианства, они видят ее лишь как средство к достижению «Новой жизни». И в этом смысле, библейский Апокалипсис можно рассматривать в свете предвещаемого современными учеными экотехнологического «конца света».

Отношение к природе в эпоху Возрождения.

Продолжая исторический обзор, отмечаем, что с развитием человечество медленно, но неудержимо шло к новому качеству в своем взаимодействии с природой, к новой практике использования естественных богатств и новому осознанию мира. Приближалась эпоха, с которой начинается современное исследование природы, эпоха, «которая создала в Европе» крупные монархии, сломила духовную диктатуру папы, воскресила греческую древность и вместе с ней вызвала к жизни высочайшее развитие искусства в новое время, которая разбила границы старого orbis (мира) и впервые, собственно говоря, открыла Землю - эпоха Возрождения. Европейский человек вдруг увидел, что окружающий его мир отнюдь не враждебен, не чужд ему, и стал распознавать его красоту. Петрарка в письме другу от 26 апреля 1335 г. выражает свой восторг от созерцания природы с высоты близ Авиньона. По словам А.Ф. Лосева, после средних веков это, вероятно, было первое в Европе свидетельство эстетической ценности природы[33].

По сути дела в этот период люди впервые открывают для себя Землю и осознают ее истинные масштабы. Устанавливается определенная экономическая взаимозависимость государств, а значит, и формируются политические связи, закладываются основы международного разделения труда, что порождает мировую торговлю, ускоряет рост производства и дает новый мощный импульс развитию естественных наук. В этих условиях закономерно менялся взгляд на природу, вырабатывалось новое, созвучное наступающей эпохе миропонимание.

Истоки этого нового взгляда, нового миропонимания восходят к Николаю Кузанскому, труды которого - своего рода грань между средневековой ортодоксией и смелыми философскими обобщениями Ренессанса. По сути дела именно Кузанский возродил идеи Пифагора, Анаксагора, Демокрита и Эпикура о бесконечности мира, об отсутствии у него некоего центра, о взаимосвязи явлений природы. Мир предстал познаваемым, а процесс познания - бесконечным. Богу в таком мире осталось мало места, ибо главной опорой религиозного чувства всегда было и остается убеждение в существовании непознаваемого.

Следующий шаг в этом направлении сделал Коперник, с открытия которого и начинает свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии. Гелиоцентрическая система Коперника перенесла Землю из центра мироздания в рядовые планеты и разрушила пьедестал, на котором громоздились теологические

P.31-53

[33] Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 96

теории. Макс Борн писал, что «до открытия Коперника люди считали себя хозяевами Вселенной, поскольку они верили, что Земля находится в ее центре. Столь надменные представления были разрушены Коперником, который низвел Землю до одной из многих планет».[34] Оказалось вдруг, что мироздание устроено совсем иначе, чем это представлялось средневековой наукой и теологией.

Галилей, окончательно утвердивший с помощью своего телескопа правоту умершего Коперника и сожженного Бруно, сделавший механику звездных тел объектом непосредственного наблюдения, показал незрелость антропоцентризма и геоцентризма. Он разработал принципы научного познания природы, провозгласил безграничность этого познания и впервые понял и представил его как вечный процесс.

В то же время на другом конце Европы, в Англии, начинали складываться еще более радикальные взгляды на мир. Они связаны с именем Френсиса Бэкона.

Главное в миропонимании Бэкона - это восприятие природы такой, какая она есть, апелляция к наблюдению, опыту. «Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением и свыше этого он не знает и знать не может»[35], - таково кредо Бэкона. «Мы, - утверждал Бэкон, - строим в человеческом разуме образец мира таким, каков он оказывается, а не таким, как подскажет каждому его рассудок. Но это невозможно осуществить иначе как рассеканием мира и прилежнейшим его анатомированием. А те нелепые и как бы обезьяньи изображения мира, которые созданы в философиях вымыслом людей, мы предлагаем рассеять».[36]

В результате происходит удивительное: общество, сконцентрировав всю свою энергию на развитии машинного производства, на увеличении производственной мощи, открыв для себя могучую силу строгого формализма математических механических закономерностей, без учета и применения которых трудно представить возможность двигать вперед технический прогресс, - это общество попадает в своеобразный интеллектуальный плен к достигнутому уровню и имеющейся целевой ориентации знания. И придает этому, в целом прикладному знанию, самодовлеющее значение.

Для философии из такого плена следует печальная необходимость «вести игру на чужом поле и по чужим правилам», т.е. согласиться с тем, что правила, законы механики можно принять правилами, законами и природы.[37] Бесспорно, механицизм как новый взгляд на природу, как новое миросозерцание явился важнейшим итогом философских исканий эпохи Возрождения и основой всего дальнейшего развития общественной мысли. Но бесспорна и ограниченность такого взгляда - мировоззрение попало под иго механики. С развитием промышленного мира человечество стало расставаться с живописным природно-земледельческим миром. Особенно значительным и качественным изменениям и преобразованиям подвергается сам человек. Если раньше «человек принадлежал природному порядку»[38], не был отделен от природы и не был поставлен выше ее, то в наступающую эпоху происходит отделение человека от природы, начинает превалировать механистический подход.

Наиболее четко эту позицию выразил один из крупнейших мыслителей в истории человечества, Рене Декарт, утверждавший, что между машинами, сделанными руками мастеров, и различными вещами, созданными природой,

---

[34] Борн М. Моя жизнь и взгляды. М., 1983, с. 91
[35] Бэкон Ф. Соч., т. 2 М., 1972, 1. 12
[36] Там же.
[37] Декарт Р. Избр. произв. М., 1970, с. 525-530
[38] Маркович Ж.Д. Социальная экология. М., 1990. - с.87

существует только та разница, что «действия механизмов зависят исключительно от устройства различных трубок, пружин и иного рода инструментов, которые, находясь по необходимости в известном соответствии с изготовившими их руками, всегда настолько велики, что их фигура и движения легко могут быть видимыми, тогда как, например, трубки или пружины, вызывающие действие природных вещей, обычно бывают столь малы, что ускользают от наших чувств».[39]

Да и сам человек рассматривался Декартом как механизм, управляемый душой, которая одна только наделена волей и является чем-то настолько внешним по отношению к человеческому телу, а точнее, к машине в виде человека, что Декарт вынужден был предположить существование особого органа - шишковидной железы, которая и управляла человеком-машиной. Животные же, которых Декарт не наделил душой и, следовательно, сознанием, предстали в его учении лишь как сложные автоматы. «Машинный» взгляд на мир торжествовал победу.

Важно отметить и другое: Бэкон и Декарт сумели подытожить процесс формирования представлений о природе в эпоху Возрождения, совершили принципиальный шаг в целевой ориентации знания. Они открыли и со всей определенностью провозгласили примат науки и ее главную цель - покорение природы, господство над ее силами, преобразование ее.

Теоретическое отчуждение от природы, характерное для средневековья, было в основном преодолено наукой эпохи Возрождения, но словно для того, чтобы смениться отчуждением прагматическим. Люди, уверованные, как позже скажет прагматик Джемс, что мир стоит перед ними гибким и пластичным, ожидая последнего прикосновения их рук, и, «подобно царству небесному, он охотно перенесет любое насилие»[40], обернули против природы все, что было аккумулировано в историческом опыте человечества.

Человеческое знание остается в тисках механистических представлений. Материя Бэкона улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку, материя Ньютона оказывается сугубо инертной субстанцией, заполнившей абсолютно пустое пространство, всегда одинаковое и неподвижное. Разорванный было круг опять замкнулся, природа вновь оказалась «насквозь консервативной», в ней и теперь все было таким же, как и в начале мира, и все должно было оставаться до скончания мира таким же, каким оно было в начале его. Следовательно, и произвол, творимый на ее лоне людьми, практически ничего не мог изменить в ее системе, обернуться каким-то глубоким негативным ее преобразованием, ущербом, безвозвратным потерями.

Природа в классической немецкой философии.

Это косное миропонимание было разрушено космогоническими гипотезами Канта, которые по мировоззренческому значению можно сравнить лишь с работами Коперника. Они имели колоссальное влияние на развитие теоретического отношения людей к природе, помогали понять многие естественные явления, происходящие на Земле. В идее Канта о начале бытия небесных тел заключалась отправная точка всего дальнейшего движения науки вперед. Если Земля была чем-то ставшим, то чем-то ставшим должны были быть также ее теперешнее геологическое, географическое, климатическое состояние, ее растения и животные, и она должна была иметь историю не только в пространстве - в форме расположения одного подле другого, но и во времени - в

[39] Декарт Р. Избр. произв. М., 1970, с. 525-530
[40] Джемс В. Прагматизм, Спб., 1910, с. 157

форме последовательности одного после другого. По сути дела было открыто развитие мира, что порождало вопрос о влиянии на это развитие человеческой деятельности, о ее связи с состоянием природы.

«Дайте мне материю, и я построю из нее мир, т.е. дайте мне материю, и я покажу вам, как из нее должен возникнуть мир»[41] - провозгласил Кант и сформулировал целый комплекс предположений о развитии природы. Он выступил в поддержку мысли Бруно о том, что Солнце - одна из звезд Млечного пути, и пошел дальше, указав на единство Вселенной и существование Галактик. Он, наконец, открыл тормозящее действие на вращение Земли приливного трения и даже рассчитал, когда это действие прекратится. Он написал ряд работ по геологии и вулканологии, одна из которых называлась «О вулканах на Луне». Он объяснил причины, вызывающие явления пассатов и муссонов, открыл законы ветров, внес огромный вклад в физику: развивая идеи Декарта и Галилея, обосновал новое учение об относительности движения и покоя. Он оказал неоценимую услугу биологии, наметив идею генеалогической классификации животного мира, и первым выдвинул идею естественной истории человеческих рас.

Многое было открыто ему в закономерностях и явлениях природы. Но постепенно радикальное научное мировоззрение Канта начинает меняться в сторону телеологии, повторяя многократно опровергнутые мысли Аристотеля, пока не приходит к выводу, что природа не могла развиться из хаоса «в совершенное создание» самостоятельно, без помощи Бога, что, следовательно, и доказывает его существование. Так Кант, обогатив человеческую мысль безусловно выдающимися достижениями, вернулся к тому же, с чего начинал свои натурфилософские поиски, - к ньютоновскому постулату божественного первого импульса.

Мировоззренческие обобщения Канта, сыграв огромную роль в развитии науки в целом, были по сути дела «не замечены» современниками, не заинтересовали их и вряд ли непосредственно повлияли на методологию и организацию природопользования. Происходило это, очевидно, потому что исследования великого философа весьма далеко отстояли от практических проблем овладения действительностью, стоящих перед людьми того времени.

Задачу выработки широких идейно-теоретических взглядов на природу и общество попытался выполнить Иоганн Готлиб Фихте. Исходя из безусловного признания первичности сознания, Фихте сделал вывод, что некое всеобщее безличное «Я» превыше всего. Именно это «Я» порождает из себя и природу, и человека, и всю историю, и даже самого Бога. Оно «руководит» как бы через человека. Решающий шаг к теоретическому обоснованию положения человека как царя природы был сделан. Но тем самым он еще более увеличился разрыв между действительностью и мышлением, между теорией и практикой. Фихте не только отошел от природы, но и вообще в своей философии игнорировал проблемы природы.

Наиболее ярко практический интерес становящегося общества к природе проявился в работах Фридриха Шеллинга, выразившись в стремлении философа осмыслить область конкретных разработок. Это и привело к тому, что именно от Шеллинга в кельях абстрактной мысли повеяло свежим дыханием природы.

Шеллинг жил и работал в то время, когда имена Гальвани, Вольта, Эрстеда, Лавуазье, Ломоносова, Броуна впервые узнавала научная общественность мира и одно за другим следовали открытия в различных областях естествознания.

---

[41] Кант И. Соч. в шести томах, т. 1. М., 1983, с.126

Шеллинг сумел сопоставить эти области и четко уяснить фундаментальную закономерность прогресса человеческой мысли - взаимосвязь направлений ее поиска, что только и может служить основой наиболее общих объяснений все шире раскрывающегося перед человеком материального мира.

Но очевидно, упоение философскими обобщениями привело к тому, что Шеллинг переоценил свою науку и ее метод. Его вера в могущество логику, в силу разума была столь велика, что, в конце концов, он и всю природу как бы перенес в мышление. Предметы и представления о предметах оказались у него лишь раздвоением единого духа; отношений причин и следствий толковалось лишь как отражение процесса познания; физика стала только практическим приложением шеллинговской философии и т.д. И его блестящие мысли о материи, о движении, о взаимодействии материальных сил, о тяготении, будучи в основе своей верными, затерялись в идеалистических конструкциях.

Представляя природу на начальном этапе своего творчества как великий организм, резко возражая против механистического ее понимания, Шеллинг вновь наделяет природу уже столько раз отбираемой у нее «мировой душой» в образе Бога. «Именно потому, что сущность изначальной природы есть не что иное, как вечная основа существования Бога, она должна содержать в себе, хотя и в скрытом состоянии, сущность Бога... Бог есть не только бытие, но и жизнь».[42] В результате и материя получила у Шеллинга вполне идеалистическую трактовку. Она «не что иное, как дух, созерцаемый в равновесии своих деятельностей».[43]

Нельзя не отметить и то исключительное важное обстоятельство, что в своих объяснениях природы Шеллинг руководствовался плодотворной идеей развития и всеобщей связи явлений окружающего мира. Эта идея легла в основу гегелевского миропонимания, приобрела у Гегеля почти самодовлеющее значение. Именно процесс, взаимосвязь процессов - самое важное для Гегеля. Каждое тело, каждое явление, утверждает он, участвует в каком-либо процессе то в качестве условия, то в качестве продукта: «...протекание как реальная целостность представляет собой круг особенных процессов, из которых каждый предполагает другой...».[44] Да вот исток этих процессов материального мира Гегель вынес за рамки этого мира. «Реальная целостность» оказывается движимой, провоцируемой к развитию некоей внешней силой, и лишь эта сила устанавливает связь и движение явлений мира. «Мы должны рассматривать природу как систему ступеней, каждая из которых необходимо вытекает их другой ... причем однако здесь нет естественного, физического процесса порождения, а есть лишь порождение в лоне внутренней идеи, составляющей основу природы. Метаморфозе подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменения представляют собою развитие».[45]

Представив развитие природы и общества в качестве великого исторического процесса, охватив своим разумом практически всю науку его времени, диалектик Гегель не нашел в природе ее собственных движущих сил и счел природу лишь несовершенным отражением абсолютного духа, абсолютной идеи.

Гегелевская «философия природы», равно как и натурфилософские по своему характеру замечания в других работах, содержит глубокие мысли, догадки, выводы, которые, казалось бы, должны были оказать большое влияние на практические отношения общества с природой, стать своего рода теоретическим

---

[42] Шеллинг Ф.В. Философские исследования о сущности человеческой сво-боды. Спб, 1908, с. 23, 63

[43] Шеллинг Ф.В. Система трансцендентального идеализма. М., 1936, с. 12

[44] Гегель. Соч., т. XI, с. 18

[45] Там же.

фундаментом природопользования. Однако этого не произошло, и влияние гегелевского миропонимания на практическое взаимодействие людей его эпохи с окружающим миром оказалось незначительным.

Вот почему так упирали их современники на «чистую теорию», на абстрактность немецкой классической философии, вот почему огромный научный авторитет Канта, Гегеля, Шеллинга, да и Фихте как бы замкнулся в стенах аудиторий и библиотек. И в то же время естествознание, активно побуждаемое к развитию потребностями техники, производства, все больше нуждалось в систематизации добытых фактов, в методологии дальнейшего поиска. «Эмпирическое естествознание накопило такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стала прямо-таки неустранимой необходимость упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи.

Техногенная цивилизация. Современный взгляд. Теория ноосферы.

Крупная промышленность совершила коренной поворот в истории человечества и начало этого поворота можно расценивать как отправную точку нового переходного времени. Новое время, индустриальная цивилизация характеризуется уже не земледельческой собственностью, а городским трудом и городскими отношениями, проникновением их в деревню. Динамично развивающееся крупнопромышленное производство и сопутствующие ему другие, третичные виды деятельности позволяют не только концентрировать население и технику в городах, но коренным образом изменять жизнедеятельность человека, качественные показатели всего уклада и образа жизни людей.

Наступление эры машинной техники, индустриальной гигантомании, ведущей к неудержимому процессу концентрации населения в городах, отмечали Ле Корбузье и М.Понятковский. Но прямо-таки «взрывная урбанизация» пришла в годы научно-технической революции. За четыре десятилетия этой революции городское население утроилось на планете. Это позволяет утверждать, что индустриализация, научно-техническая революция и урбанизация являются взаимодействующими социальными механизмами качественного изменения традиционного, земледельческого общества и становления промышленно-городского, а затем - и научно-технологического.

И если раньше развитие общества и человека определялось в решающей степени природным развитием, то с наступлением «мира новейших технологий и техники» развитие человеческого общества определяется во все большей степени последними. Стремительное развитие получает в индустриальных странах научно-технический способ производства общественной жизни, изменяющий практически все параметры общественного и индивидуального состояния.

Поскольку на смену земледельческому обществу приходит индустриальное, а затем постиндустриальное, научно-технологическое, то мы живем в особое время - переходный период, который по расчетам Г.Кана охватывает XIX-XXII века. Все большее число мыслителей приходит к выводу, «что современное человечество вступило в этап, исторически сравнимый со становлением неолита».[46]

На месте стихийно созданной общественно-природной целостности «природа-человек» приходит новая, создаваемая уже самим человечеством целостность «человек-техносфера-природа». В связи с этим меняется и место

---

[46] Кутырев В.А. Проблемы выживания человека в “постчеловеческом” мире // Человек в системе наук. - М., 1989. - с.272

человека в промышленно-городской цивилизации, поскольку «на место жесткой природной необходимости отныне становится вызванная самими людьми столь же жесткая техническая необходимость и непредусмотренные побочные последствия».[47] В ходе научно-технологических и иных преобразований зарождаются и развиваются новые формы человеческой жизнедеятельности и вписывающийся в этот надприродный мир новый человек. По свидетельству испанского философа Ортеги-и-Гассета, такой человек появился в XIX в. На преобразующую роль большого города в жизнедеятельности и нравах людей обратил внимание и исследователь городов Г. Зиммель.

Попытки теоретически осмыслить, объснить и оправдать мощное вмешательство человека в будущее планеты имеет долгую историю, но прежде всего возвращаеют нас к началу столетия. Несмотря на несовершенство приборов и отсутствие глобальных измерений, значительная часть споров и предположений основывалась на изучении биогеохимических процессов Земли и роли в них человека.

В центре многих этих ранних дебатов был русский натуралист Владимр Иванович Вернадский. «Сейчас об этом редко упоминают, но именно Вернадский первым обратил внимание на возрастающее вторжение человека в естественные биогеохимические циклы планеты. Одним из первых он популяризовал понятие биосферы и развил концепцию ноосферы: растущего глобального осознания усиливающегося вторжения человека в биогеохимические циклы, ведущие в свою очередь ко все более взвешенному и целенаправленному контролю человека над глобальной биогеохимией".

Современная форма переосмысления последствий вторжения человека в глобальную биогеохимию - это взгляд на Землю как на Гею. Гея-гипотеза, сформулированная Лавлоком и Маргулисом, возникла как попытка объяснить собранные за последнее время данные о широкомасштабных атмосферных процессах. Историю атмосферы Земли характеризует длительная химическая неравновесность. Согласно Гее-гипотезе, сохранение этой неравновесности обусловлено совокупностью жизненных процессв на Земле.[48]

Концепции ноосферы и Геи были созданы на основе изучения биогеохимических циклов и биосферы. Каждая из этих концепций открыла новые пути научных исследований, так как они обе вызвали широкие дискуссии об отношении человека к природе и его ответственности перед ней. Каждая из них нашла многочисленных сторонников и противников далеко за пределами научных исследований биогеохимических циклов. В последние годы Гея все в большей степени ассоциируется с природноцентрической этикой, тогда как ноосферу продолжают относить к антропоцентрической этике. Так же существует две возможные интерпретации ноосферы - Теяра де Шардена и Вернадского. В первом случае ноосфера представляет собой тотальный образец мыслящих организмов и их активности (включая образцы их взаимосвязей), во втором случае - это образец специфической жизненной Среды или медиума, состоящий из систем организованной мысли и материалной культуры, среди которых люди двигаются и живут («как рыбы в реках и озерах»)[49]. Для Шардена ноосфера была планетарным слоем сознания и духовности, который возникал из биосферных масс обладающей жизнью субстанции. Для Вернадского ноосфера была прежде всего средой, в которой человечество может самореализоваться. Он полагал, что

---

[47] Рапп Ф. Перспективы философии техники // Философия техники в ФРГ. - М., 1989. - с. 79

[48] Lovelock I.E. Gaia: The world as living organism // New scientist. - N.Y.; L. - 1986. - Vol.112, N 1539. - P.21-35

[49] Serafin R. Noosphere, Gaia, and the science of the biasphere // Ibid. - № 2. - P.2-12

человечество достигнет ее через внешний и целенаправленный контроль над средой обитания. При этом и Шарден, и Вернадский приходят к глубоко укоренившемуся убеждению, что судьба человечества лежит в пределах его собственных возможностей. Сама суть понятия ноосферы - вера в призвание людей, которые должны изменить биосферу с помощью науки и техники.

Сравнивая концепции ноосферы Вернадского и Шардена, канадский исследователь Серафин показывает, что понятие ноосферы является «историческим прошлым» Геи Лавлока. И наконец, он считает, что ноосфера и Гея в союзе могут помочь найти пути экологически устиойчивого развития биосферы, опираясь на достижения формирующейся глобальной экологии.

3. Историко-культурные предпосылки взаимодействия людей с природой на территории Кыргызстана

Прогресс взаимоотношений людей и природы должен быть достаточно определенно зафиксирован в смене мировоззренческих систем - в процессе восхождения «всеобщего общественного знания» к научному объяснению окружающего мира, основных связей и зависимостей между человеком и природой.

Первичный уровень миропонимания носит религиозный характер. А по сути, по содержанию он был у всех народов так называемым анимизмом - представлением «об одушевленном характере всех предметов и явлений природы».[50] Но это был «отнюдь не вымысел, не плод воображения, а результат правильного мышления на основании единственно возможного, при данных условиях накопления опыта, материала».[51] Иначе говоря, природе приписываются качества, по крайней мере аналогичные человеческим. Все материальные предметы и явления окружающего мира - камни, озера, реки, холмы, ветер, дождь - считаются живыми и в чем-то схожими с самим человеком. Животные представляются даже имеющими свое хозяйство, хижины, охоту и т.п. В результате возникает антропоморфное миросозерцание.

В первобытном обществе древнетюркские племена Кыргызстана в силу социальной однородности и территориальной замкнутости жили единообразной жизнью. Основным занятием населения Кыргызстана было земледелие. Возделывали ячмень, пшеницу, просо - важнейшие зерновые культуры. Известны были также бобовые и некоторые плодовые растения.

Хозяйство чустских племен было комплексным. При этом земледелие и скотоводство, очевидно, играли примерно одинаковую роль. Орошаемое земледелие было неразрывно связано с пастушеским скотоводством. В целом хозяйство представляло собой один из вариантов типа мелкооазисного орошаемого земледелия в сочетании с пастушеским скотоводством.[52]

Таким образом, ни общественные отношения, ни осмысление мира еще не отделяли человека от природы и не давали ему иного метода объяснения окружающей реальности, кроме сопоставления происходящих в ней явлений с самим собой, со своей жизнью, истолкования их причин по аналогии с побуждениями и мотивами собственной деятельности.

---

[50] Лаптев И.Д. Экологические проблемы: социально-политические и идеологические .-М:Мысль, 1992 -С.112

[51] Лаптев И.Д. Экологические проблемы: социально-политические и идеологические .-М:Мысль, 1992 -С.116

[52] История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в)./Гл.ред.В.М.Плоских, АН КССР,- Фрунзе: “Кыргызстан”.1984.- С.126

Можно сказать, что миропонимание так или иначе изменяется с каждым новым шагом в развитии взаимодействия общества и природы. И вполне закономерно, что такой революционный скачок в познании и преобразовании окружающей действительности, как овладение «органической силой» природы - приручение животных, использование их для обеспечения жизни людей, обусловившее становление исторически первых видов организованного производства - земледелия и животноводства, породил и новое миросозерцание. В нем играли главную роль, были обожествлены уже животные. А сами природные процессы и явления предстали в образах животных - возникло зооморфическое объяснение реальности. Это нашло свое отражение в ритуальных действиях и наскальных рисунках того времени. Особенно много сцен, связанных с ритуальными танцами, воспроизведением охоты. На них изображены как зооморфные, так и антропоморфные существа, облаченные в фантастические наряды. Не исключено, что в ряде случаев это прямое воспроизведение культовых обрядов в сочетании с магическими действиями.

Характерной особенностью первобытной культуры была нерасчлененность форм общественного сознания и, соответственно, сам процесс отношения к природе не был осмысленным.

Анималистические традиции в Кыргызстане восходят по крайней мере к позднебронзовому веку, на что указывают найденные художественные изображения со специфическим звериным стилем.

Скот являлся основным показателем материального благосостояния, что привело к борьбе за пастбища и водопои, к учащению вооруженных столкновений. Угон скота, этой легко отчуждаемой формы собственности, борьба за перераспределение угодий становятся особенно частыми в этих условиях, то есть природная среда из традиционного поклонения превращается в продукт эксплуатации и потребления.

Сложившаяся кочевая форма хозяйствования детерминирует всю целостность отношения людей к природной среде. Кочевник старается соответствовать природным циклам и гармонично вписывается в них. Отчужденность человека от природы происходит очень медленно.

Аналогичные процессы протекали и в оседло-земледельческих общинах, представленных на территории Кыргызстана племенами чустской культуры. В этой южной зоне происходит становление крупных населенных центров, получают развитие ремесленные производства, складывается городская культура. Это были два пути становления классового общества с различными типами хозяйства, расселения, с культурными комплексами и идеологическими представлениями. Вместе с тем между кочевниками и жителями городских центров не было четких границ. Они поддерживали тесные связи во многих сферах деятельности, принадлежали к этнически родственным группам населения. Кочевые племена проникали в зону оседлости, происходили активные процессы культурной и этнической ассимиляции. Постепенно развитие взаимодействия с природой привело человека к следующему этапу - к осознанию того, что «поведение» окружающего мира детерминировано более сложными закономерностями, чем поведение людей и животных. Не в силах дать непротиворечивое объяснение природных сил и процессов, человек находил выход в том, что наделял природу сверхъестественными чертами, обожествлял ее, формируя пантеистическое миросозерцание.

Безусловно, любое из этих миросозерцаний вряд ли когда-нибудь существовало в «чистом виде». Скорее следует предположить их взаимопроникновение, взаимопереплетение, сосуществование. Ведь даже и в современных религиозных системах можно обнаружить элементы этих

первоначальных взглядов на окружающий мир. Для нас важно отметить другое - их прямую зависимость от практики, зависимость, которая потом чрезвычайно усложнится, опосредуется, а порой будет и опровергаться.

Культ природы (и это подтверждается развитием современной природоохранной деятельности) был чаще всего культом тех природных ресурсов и явлений, которые имели наибольшее значение для жизни того или иного племени или нескольких племен. Отношение к святым урочищам и некоторым видам растительного и животного мира, почитавшимися некоторыми народностями, определялось сложной системой табу и запретов, представляющий собой древний способ регулирования отношений людей с природой.

В Талгарском могильнике близ Алма-Аты было обнаружено одно богатое погребение. Здесь, наряду с украшениями из золота, найдена глиняная печать,[53] свидетельствующая о распространении обычая метить свои вещи, а следовательно о развитии частной собственности, наличие которой характеризует еще один этап в изменении отношений с природой у кыргызов. Началось присваивание не только продуктов своей деятельности, но и средств производства, а следовательно, происходит отчуждение от природы.

Изменения, происходящие в обществе, усложнение его структуры, система управления повлекли за собой изменения и в идеологической сфере, где разрозненные культы и верования постепенно сменяются целой системой религиозных представлений с упорядоченными культами и ритуалами, с профессиональным жречеством. Все эти процессы происходили в среде племен и народов, имевших устойчивые культурные традиции, тесно связанные со способом хозяйственной деятельности и потребностями быта. Так, переход от комплексного земледельческо-пастушеского хозяйства к кочевому скотоводству вызвал резкие перемены не только в формах хозяйства, но и в условиях жизни, быте и культуре населения.[54]

Данные о религиозных верованиях земледельцев той эпохи отличаются большой пестротой. Поклонение силам природы и прежде всего солнцу, культ коня и предков, идолопоклонство, обожествление огня, магические обряды, от которых якобы зависело благополучие общины, - все это составные части аграрно-магического культа, который представлял собой неупорядоченное собрание разнородных верований и мало отличался от религиозных представлений этнически родственных им кочевых племен и тяготел к тотемизму.

Охотничий промысел был одним из источников существования скотоводческих народов. Охота была индивидуальной и облавной. В основном занимались индивидуальной охотой. Тюрки охотились даже во время набегов. Ал-Джахиз пытается объяснить страсть тюрок к охоте их психическим складом: «Что касается тюрка, то он, воистину, предпочитает добывать необходимое для существования насильственным путем, чем получить царство добровольно. Он никогда не чувствует удовольствия от еды,[55] если она не является дичью или захваченной в качестве добычи».

Охота для кыргызов была одним из важных промыслов после главного их занятия скотоводством. Непосредственно сталкиваясь с животным миром, уже в древности люди пытались осмыслить сокровенные связи между человеком и

---

[53] История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в)./Гл.ред.В.М.Плоских, АН КССР,- Фрунзе: “Кыргызстан”.1984.- С.164

[54] История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в)./Гл.ред.В.М.Плоских, АН КРССР,- Фрунзе: “Кыргызстан”.1984.- С.192

[55] История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в)./Гл.ред.В.М.Плоских, АН КРССР,- Фрунзе: “Кыргызстан”.1984.- С.224

природой. Это нашло свое отражение в «Кожожаше» - малом эпосе кыргызского народа показана борьба человека с враждебными ему силами природы. В этом произведении проводится, в частности, очень важная мысль о бережном отношении к окружающей среде, о сохранении всего живого на земле. Кожожаш - любимый народный герой, противостоит силам природы, олицетворенным в образе Сур эчки - Серой козы. В эпосе показана противоречивость в борьбе человека с природой. Победа охотника расценивается как беда не только для его жертвы. В кыргызском народном эпосе неоднократно звучит мысль о том, что безразличное отношение к природе не приводит ни к чему хорошему.

В процессе развития феодальных отношений в Средней Азии в X-XIII вв. образовалось государство караханидов, которое в историю вошло как государство с более развитой культурой. В караханидском государстве значительное развитие получили ремесленное производство и торговля. То было время дальнейшего развития производительных сил и разделения труда между городом и деревней. В связи с развитием культуры взаимоотношения с природой получают новую окраску. В трудах знаменитых мыслителей того времени взаимодействие с природой начинает осмысляться в онтологическом и гносеологическом аспектах.

С развитием оседло-земледельческого образа жизни человек попадает в новые взаимоотношения с природными циклами. Он должен развивать научный аппарат для получения нового источника воспроизводимых ресурсов, тогда как кочевник за счет передвижения потребляет естественные ресурсы и не должен заботиться об их воспроизводстве. Соответственно, оседлые культуры были отмечены прорывами в области науки и культуры.

Научные труды писали на арабском языке. Многие из них отличало подлинно научное познание мира. Среди ученых того времени видное место по праву занимают Аль-Кинди, Абу Наср ал-Фараби ат-Турки и др. Ими были переработаны знания, полученные в Древней Греции. Они внесли неоценимый вклад в становлении средневековой философии и науки, многие труды посвящались проблемам естествознания. Соответственно, это характеризует новый этап осознания отношения к природе. И если в обыденном сознании господствовали мифологические и религиозные догмы, то среди просвещенных людей того времени начало формироваться научное осмысление мира, природы, место человека в мире, системы связи человека и природы.

Выдающимися событиями в культурной жизни караханидского общества явились научно-художественные труды, написанные двумя известными учеными среднеазиатского средневековья Юсуфом Баласагун и Махмудом Кашгари. Среди знаний тюркских народов об окружающем мире преобладающее место принадлежало сведениям астрономического, географического и медицинского характера, нашедшим отражение в «Словаре тюркских языков» М.Кашгари. В «Словаре» Махмуда нашли отражение воззрения тюркских народов о народной медицине. Из сочинения ученого мы можем составить довольно подробное представление об истории медицины тюркских народов, о лечении различных болезней, изготовлении многочисленных минеральных и растительных лекарств.[56]

Основной формой организации кыргызов второй половины XVIII- начала XIX в. была пастбищно-кочевая община, ячейкой которой выступал аил. Община носила уже классовый характер, однако не была лишена и кровнородственных связей. Она представляла собой организм со многими традиционными институтами прошлого, в частности, патриархальными. Поклоняясь дереву,

[56] Нарынбаев А.И.Из истории общественной мысли древних и средневековых уйгуров./Отв.ред.А.Ч.Какеев; НАН КР, Ин-т философии.- Бишкек.: Илим,1994 г.-С144

кыргызы обращались к идолам за помощью при различных нуждах и, в частности, за исцелением больных. При этом приносились жертвы. Идолам подносили по маленькому кусочку от каждой части жертвенного мяса. Автор сочинения повествует, что суфий Ходжа Исхак, проповедуя ислам, разгромил 18 подобных капищ.[57] В качестве реликтовых верований, как свидетельствуют этнографические источники, у кыргызов сохранился культ божеств Тенгри, Умай-эне, Жер-суу, Тайуу. Их функции остались те же, которыми они были наделены народной мифологией еще в древнетюркское время.

До XIX в. у кыргызов сохранялся культ животных. Названия некоторых племен имели тотемический характер. Так, племя бугу («олень») почитало оленя как родоначальника. Интересно, что элемент племенного тотема бугу вошел в шаманство.

Культ природы, хозяйственная магия тесно переплетались с анимистическими представлениями и пережитками племенных и семейно-родовых культов. Вместе с тем в XVIII-первой половине XIX в. в результате активизации пропаганды ислама кокандскими муллами и ишанами они подвергались уже заметному влиянию ислама. Некоторые места древних культов стали почитаться как мусульманские святыни, включали в себя различные элементы исламского религиозного обряда. Так, в местности Кошой-Коргон (Центральный Тянь-Шань) кыргызы поклонялись дереву, сиротливо растущему на горе, привязывали к нему тряпочки.[58]

Одной из причин поверхностного усвоения ислама кыргызами был их кочевой образ жизни и патриархально-родовая форма общинной организации, которым были ближе и понятнее традиционные верования в духа предков, в тотемы, фетиши, чем в ортодоксальные догмы ислама.

Многие легенды, бытующие в народе, отражают взаимоотношения человека и природы. Так, имя мудрого старца Асан-Кайгы (букв. Асан-страдалец) было широко известно не только кыргызскому, но и оседлому казахскому народу. Асан-Кайгы призывал постоянно защищать природу, животный и растительный мир: Каждое полезное дело, совершенное человеком, - его положительное качество, а плохое дело, совершенное им, - недалекость его ума. Он утверждал, что все живое в природе полезно, в ней нет ничего бесполезного. Не трогая змею, которая не вредит и ползет своей дорогой; Пусть не умирает змея, которая не жалит; Пусть живут и мелкие насекомые и малые живые организмы. Мы зачастую не очень внимательны к окружающей нас природе. Но стоит только вглядеться в нее, и открывается такой органичный и сложный мир, что в полной мере становится ясно - нет ничего лишнего в природе...[59]

Воспитанные с малых лет в духе бережного отношения к природе, кыргызы никогда не разрушали муравейники. Наоборот они старались подкормить насекомых *курутом* (шарики, сделанные из густой массы кислого молока и высушенные на солнце), который дробили на мелкие частички и подсыпали в муравейник. Люди знали: Где много муравьев - там мало вредных червей.[60]

Новым этапом стало эпоха после Октябрьской революции. С присоединением Кыргызстана к России у кыргызских кочевников усилилась тяга к переходу на

---

[57] История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в)./Гл.ред.В.М.Плоских, АН КРССР,- Фрунзе: “Кыргызстан”.1984.- С.636

[58] История Кыргызской ССР (с древнейших времен до середины XIX в)./Гл.ред.В.М.Плоских, АН КССР,- Фрунзе: “Кыргызстан”.1984.- С.639

[59] Байбосунов А.А. Донаучные представления киргизов о природе./Под общей ред. А.И.Нарынбаева.-Ф.:Мектеп,1990. - С.124.

[60] Байбосунов А.А. Донаучные представления киргизов о природе./Под общей ред. А.И.Нарынбаева.-Ф.:Мектеп,1990. - С.125.

оседлость. Постепенно начал складываться и капиталистический уклад в хозяйстве переселенческого и коренного населения, зарождались первые, численно еще небольшие, многонациональные отряды наемных рабочих. Это явилось новым этапом в отчуждении людей от природы. Маркс говорил, что «производство, основанное на капитале ... создает систему всеобщей эксплуатации природных человеческих свойств ... природа становится всего лишь предметом у человека, всего лишь полезной вещью... Капитал преодолевает национальную ограниченность и национальные предрассудки, обожествление природы, традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство старого образа жизни. Капитал разрушителен по отношению ко всему этому...».[61]

После 1917 г. в Кыргызстане начинается этап установления советской власти, которая приносит с собой социально-экономические отношения. Тем самым за последующие 70 лет ее господства Кыргызстан вступает в эпоху техногенной цивилизации и, соответственно, пожинает все ее плоды. Крупная промышленность совершила коренной поворот в истории человечества и начало этого поворота можно расценивать как отправную точку нового переходного времени. Новое время, индустриальная цивилизация характеризуется уже не земледельческой собственностью, а городским трудом и городскими отношениями, проникновением их в деревню. Динамично развивающееся крупнопромышленное производство и сопутствующие ему другие, третичные виды деятельности позволяют не только концентрировать население и технику в городах, но коренным образом изменять жизнедеятельность человека, качественные показатели всего уклада и образа жизни людей.

Наступление эры машинной техники, индустриальной гигантомании, ведущей к неудержимому процессу концентрации населения в городах, отмечали Ле Корбузье и М.Понятковский. Но прямо-таки «взрывная урбанизация» пришла в годы научно-технической революции. За четыре десятилетия этой революции городское население утроилось на планете. Это позволяет утверждать, что индустриализация, научно-техническая революция и урбанизация являются взаимодействующими социальными механизмами качественного изменения традиционного, земледельческого общества и становления промышленно-городского, а затем - и научно-технологического.[62]

И если раньше развитие общества и человека определялось в решающей степени природным развитием, то с наступлением «мира новейших технологий и техники» развитие человеческого общества определяется во все большей степени последними. Стремительное развитие получает в индустриальных странах научно-технический способ производства общественной жизни, изменяющий практически все параметры общественного и индивидуального состояния.

Поскольку на смену земледельческому обществу приходит индустриальное, а затем постиндустриальное, научно-технологическое, то мы живем в особое время - переходный период, который по расчетам Г.Кана охватывает XIX-XXII века. Все большее число мыслителей приходит к выводу, «что современное человечество вступило в этап, исторически сравнимый со становлением неолита».

На месте стихийно созданной общественно-природной целостности «природа-человек» приходит новая, создаваемая уже самим человечеством целостность «человек-техносфера-природа». В связи с этим меняется и место человека в промышленно-городской цивилизации, поскольку «на место жесткой природной необходимости отныне становится вызванная самими людьми столь

---

[61] Маркс К.Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1 - С. 386-387

[62] Парсонс Т. Человек в современном мире. - М.:Прогресс, 1985, - С.306

же жесткая техническая необходимость и непредусмотренные побочные последствия». В ходе научно-технологических и иных преобразований зарождаются и развиваются новые формы человеческой жизнедеятельности и вписывающийся в этот надприродный мир новый человек.

Попытки теоретически осмыслить, объяснить и оправдать мощное вмешательство человека в будущее планеты имеют долгую историю, но прежде всего возвращают нас к началу столетия. Несмотря на несовершенство приборов и отсутствие глобальных измерений, значительная часть споров и предположений основывалась на изучении биогеохимических процессов Земли и роли в них человека.

В центре многих этих ранних дебатов был русский натуралист Владимир Иванович Вернадский. «Сейчас об этом редко упоминают, но именно Вернадский первым обратил внимание на возрастающее вторжение человека в естественные биогеохимические циклы планеты. Одним из первых он популяризовал понятие биосферы и развил концепцию ноосферы: растущего глобального осознания усиливающегося вторжения человека в биогеохимические циклы, ведущие в свою очередь ко все более взвешенному и целенаправленному контролю человека над глобальной биогеохимией».[63]

Современная форма переосмысления последствий вторжения человека в глобальную биогеохимию - это взгляд на Землю как на Гею. Гея-гипотеза, сформулированная Лавлоком и Маргулисом, возникла как попытка объяснить собранные за последнее время данные о широкомасштабных атмосферных процессах. Историю атмосферы Земли характеризует длительная химическая неравновесность. Согласно Гее-гипотезе, сохранение этой неравновесности обусловлено совокупностью жизненных процессв на Земле.[64]

На сегодняшний день проблемы, связанные с сохранением природной среды, приобретают глобальный характер. Для их решения не достаточно действий одной страны. Решением экологических проблем занимается все мировое сообщество.

Для Кыргызстана сегодня определены пять проблемных областей в сфере природоохранной деятельности: неэффективное управление водными ресурсами, деградация земли, главным образом по причине чрезмерного выпаса скота, чрезмерная эксплуатация лесных ресурсов, угроза безвозвратной потери биологического разнообразия, неэффективная практика горнодобывающих и перерабатывающих производств.[65]

Однако в последние годы в развитых странах в этом отношении наметился заметный сдвиг, отмеченный в массовом сознании ростом экологического мировоззрения. Но нельзя не принимать всерьез массового сдвига ценностей, который происходит в «постиндустриальных обществах» или, если считать это понятие опережающим реальное положение дел, в странах позднего индустриализма. С одной стороны, массовое освоение экологических императивов, возрастание интереса к «неиндустриальным» формам жизни, с другой - настойчивый и нередко успешный поиск новых, «мягких» технологий, альтернативных источников энергии, чистых биотехнологий и т.п. Это указывает на зримые ростки цивилизации нового типа, которая должна прийти на смену нынешней техногенной цивилизации. Пока еще в нашей стране отношение к

---

[63] Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. - М: Экопрос, 1993, - С.243

[64] Lovelock I.E. Gaia: The World as living organism//New scientist-N.Y.;L.-1986-Vol.112,N1539. - С.21-35.

[65] Национальный план по охране окружающей среды Кыргызской республики. Приоритеты 1995-1997 г.

подобным сдвигам политиков, идеологов различных направлений, экономистов вряд ли можно назвать серьезным. Более чувствительными к ним оказываются люди, включенные в различные формы экологического движения.

В рамках науки к последним можно отнести формирование междисциплинарного направления (объединяющего экологов, географов, экономистов, философов и т.п.) - социальной экологии. В более широкой интеллектуальной сфере сложилось также ноосферное движение, включающее экологическую проблематику в контекст более глобальных вопросов становления новой «ноосферной цивилизации» и связывающее этот процесс с определенными научными и духовными традициями.

Тема 13. Взаимодействие природы и общества: основные этапы и исторические уроки

1. Эпоха присваивающего хозяйства.
2. Период становления производящего хозяйства.
3. Эпоха многовариантной эволюции локальных аграрных обществ.
4. Мировоззренческие компоненты взаимоотношений человека и природы.

Литература

Научная литература для обязательного изучения:

- Медоуз Д.Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс. 1994. 304 с.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

1. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / Монография. СПб.: Алетейя, 2000. - 431 с.
2. Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.
3. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. - 310с.
4. Брудный А. А. Пространство возможностей. – Бишкек, 1999.
5. Брудный А. А. Персонетика. – М.: Лабиринт, 2003.
6. Бурков Ф.Е. Мировоззренческие универсалии как основания культуры
7. Гиренок Ф.И. Ускользающее бытие / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
8. Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Лосев К.С. Если взять в союзники мудрость матери природы // Вестн. РАН. 1996. № 2. С. 802-806.
9. Горшков В.Г. (1995) Физические и биологические основы устойчивости жизни. Москва, ВИНИТИ, 471 с.
10. Грей Дж. Поминки по просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2007
11. Данилов-Данильян В.И., Горшков В. Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа). М.: ВИНИТИ. 1994. 134 с.
12. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-традиция. 2000. 416 с.
13. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах. // Новые идеи в философии, № 1. СПб., 1912.

14. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002
15. Ефремов А.В. Борьба за историю. (О концепции Н.Я. Данилевского). М., 2006.
16. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. - 688 с.
17. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. - 688 с.
18. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. (Серия: История России. Современный взгляд). М.: Алгоритм, 2002. - 528 с.
19. Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. М., 2002
20. Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
21. Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
22. Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
23. Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.
24. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
25. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: «Міръ», 2009.
26. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность //Вопросы философии, 2003. № 8.
27. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003
28. Сорохтин О.Г., Ушаков С.А. Глобальная эволюция Земли. М.: Изд-во МГУ. 1991. 446 с.
29. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука. 1969.
30. Фукуяма Ф.Конец истории и последний человек М., 2004
31. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2006. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998.

Интернет-ресурсы:

http://www.biotic-regulation.pl.ru
http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html
http://www.congress2013.dialog21.ru/
http://geacron.com/home-en/
http://www.brudny.asia/
http://arzamas.academy/special/idealtv?v=5
http://www.irbis.vegu.ru/repos/11442/HTML/136.htm
http://www.biom.kg
http://spareworld.org/
http://ecoproject.by/
http://ekois.net/

Ключевые слова: историческое время, кризис обеднения ресурсов, первая биотехническая революция, ответ на глобальный экологический вызов, кризис

охотничьего хозяйства, экологические и социальные уроки, присваивающая экономика, производящая экономика, неолитическая революция, искусственная биотическая среда, социалъно-экологический кризис, "стихийное земледелие», большая устойчивость, относительная устойчивость.

1. Социально-экологический опыт человечества объемлет, на наш взгляд, эпохи, начиная с верхнего палеолита. Смена неандертальца кроманьонцем как господствующей человеческой популяции (примерно 40 тыс. лет назад, по современным данным), с которой кстати, часто и ведут отсчет исторического времени (Дьяконов, 1994) означала наступление периода" зрелой" сапиентации.

Первый этап взаимодействия природы и общества – эпоха присваивающего хозяйства. Экологические кризисы были важным фактором социокультурной динамики древних обществ охотников и собирателей (Матюшин, 1988;Андрианов, 1993). Довольно распространена точка зрения, согласно которой хозяйственная деятельность древних людей длительное время ограничивалась собирательством (Анучин,1982, с78), и лишь позднее, в процессе исторической эволюции первобытных обществ, собирательство стало сочетаться с рыбной ловлей и охотой. В соответствии с этой гипотезой, превращение охоты в главную отрасль первобытной экономики в значительной степени было обусловлено наступлением глобального палеолитического кризиса обеднения ресурсов собирательства и промысла, вызвавшего к жизни так называемую первую биотехническую революцию. Последняя выразилась, прежде всего, в совершенствовании орудий и основных способов охоты (облавно-загонной охоты и охоты "скрадыванием"), в переходе широкомасштабной практике выжигания растительности и др.

Вместе с тем, ряд ученых придерживается прямо противоположных взглядов на хронологию становления и значимость разных типов присваивающего хозяйства. Так, В.П.Алексеев (1998) и ряд других палеоантропологов, археологов и историков считают, что охота на крупных животных составляла экономическую основу практически всех палеолитических и мезолитических, а также и многих неолитических обществ. Существование таковых, сложившихся на базе лишь одного собирательства, по данным археологии, не подтверждается. Схожего мнения придерживаются и многие зарубежные исследователи(Sharkly, 1981; Butzer, 1982; и др.).

Демографические процессы у народов, живших присваивающим хозяйством регулировались жесткими экологическими ограничениями. Так, в северной половине Евразии, по расчетам П.М.Долуханова (1979, с. 16), демографическая емкость ландшафта даже в наиболее благоприятной для ведения охоты лесостепной зоне до перехода изводящему хозяйству не превышала 18 чел. на 100 км^2, а в других физико-геогра фических зонах была существенно ниже 10 чел. на100 км^2.

Начиная с мезолита каждый крупный социально-экологический кризис влек собой глубинные общественные сдвиги. Сама неолитическая революция явилась закономерным ответом на глобальный экологический вызов эпохи мезолита – т.е. "переходного" (для Северного полушария Земли) периода от плейстоцена к голоцену и от г лита к неолиту: существенное потепление климата, освобождение обширных пространств Евразии и Северной Америки от ледника, экспансия зоны лесов в районы, покрытые ранее тундрово-степной растительностью, обрыв перемычек, соединявших в верхнем палеолите крупные – вплоть до континентальных – массивы суши в связи с трансгрессией Мирового океана и др.

Происходившее на фоне таких природных процессов фаунистическое обеднение окружающей среды стало важной причиной кризиса охотничьего

хозяйства во многих регионах Северного полушария, отчетливо обозначившегося к концу плейстоцена. Охота перестала быть достаточным источником пропитания по причине сокращения промысловых ресурсов.

Контекст экологических и социальных уроков, которые следовало бы извлечь из более древней практики взаимоотношений, допустим, архантропов и палеоантропов со средой их обитания, не вполне ясен. Но сам факт, что воздействие человека на природу приобрело значительные масштабы задолго до верхнего палеолита, не вызывает сомнений.

В целом присваивающее хозяйство стало гораздо менее стабилъным, менее устойчивым.

Исчезновение многих из тех видов животных, которые служили человеку источниками питания, дало мощный толчок к поиску альтернативных технологий получения пищи, во многом предопределивший эксперименты по доместикации животных и культивации растений. Тем более, что в обществах "поздних" охотников и собирателей уже складывались необходимые предпосылки для перехода к производящей экономике. На протяжении верхнего палеолита, мезолита и раннего неолита отмечался гигантский прогресс в познании человеческом окружающей его среды, качественно улучшились орудия труда, у людей появился опыт ухода за дикорастущими растениями: навыки рыхления почвы, полива и даже посева семян, фактически означавшего уже переход к завершающей стадии так называемого оседлого, культурного собирательства. Характерное для мезолита и раннего неолита дробление крупных первобытных коллективов на небольшие группы локальных охотничьих участков также способствовало разложению чисто присваивающей экономики, поскольку в рамках последних переход бродячих охотников к оседлости происходил значительно быстрее.

2. Второй этап – период становления производящего хозяйства. Неолитическую революцию можно считать первым поворотом глобального значения в истории человечества, ставшим системным ответом на крупномасштабный социалъно-экологический кризис. Во взаимодействии природы и общества неолитическая революция открывает принципиально новый этап, важнейшей качественной характеристикой которого становится постепенное формирование искусственной биотической среды, приобретающей все более весомое значение в сравнении со средой естественной.

Переход от присваивающего хозяйства к производящему имел свои географические закономерности:он происходил прежде всего в тех регионах, где в наиболее острых формах проявился кризис первобытной экономики и где не существовало благоприятных условий для более интенсивного освоения земли, а также там, куда в силу разнообразных причин были затруднены миграции.

Доместикация животных и становление земледелия происходили в целом как процессы, синхронные друг другу. С конца XIXвека особенно авторитетной в исторической, этнографической и географической литературе считалась стадиально-эволюционистская схема немецкого ученого Э. Хана, обоснованная в его классическом труде "Формы хозяйственной деятельности" (1892) и развитая в более поздних работах того же автора. Э. Хан выделял четыре ступени исторического прогресса человечества, а именно стадии:

1) собирательства и первобытной охоты;

2) кочевого скотоводства;

3) земледельческой культуры;

4) городской культуры (Hahn, 1905).

Однако к настоящему времени данная концепция подверглась существенной ревизии. Все более распространенной, в том числе и в российской литературе,

становится точка зрения, согласно которой примитивное земледелие имеет не менее, а может быть и более древнюю историю, чем одомашнивание животных (Шнирельман,1980; Баландин, Бондарев, 1988; Петров, 1998), причем последнее сопутствовало культивации доместицированных растений и было неразрывно связано с развитием растениеводства. Что же касается обособления кочевого скотоводства как самостоятельной отрасли хозяйства, то оно имело место значительно позже (Артамонов, 1977; Шнирельман, 1980, 1989). Городская же культура складывалась в рамках аграрных обществ, причем возраст древнейших городских поселений на Земле, по современным данным, не намного уступает продолжительности существования неолитических протоцивилизаций (Whitehouse, 1977).

Вопрос, в какой степени неолитическая революция была обусловлена влиянием экологических факторов, остается дискуссионным. Классическое энвайронменталистское объяснение было предложено еще в 1920-е гг. знаменитым английским археологом, историком и географом Гордоном Чайлдом – автором т.н. "теории оазисов", который, собственно, и ввел сам термин "неолитическая революция". По Г. Чайлду (Childe,1957,1967), первичным очагом неолитической революции стал в X-1X тысячелетиях до н.э. Ближний и Средний Восток. Это явилось прямым следствием глобальных изменений природной среды в послеледниковый период, когда, как утверждали Г. Чайлд и ряд других ученых, наряду с подъемом средней температуры в Северном полушарии произошло заметное иссушение климата (максимальное – в Передней Азии). Страдавшим от засухи людям пришлось, чтобы выжить, ухаживать за дикорастущими растениями и тем самым накапливать опыт "стихийного земледелия", а также все более сосредоточиваться крупными коллективами в пределах оазисов экспандировавшего аридного пояса Земного шара. Теория Г. Чайлда, до сих пор имеющая многих сторонников, особенно среди историков, в современной палеогеографической литературе большей частью оспаривается, ввиду отсутствия убедительных свидетельств столь резкой аридизации климата на рубеже плейстоцена и голоцена.

Хотя моноцентрические концепции неолитической революции получили, вслед за работами Г. Чайлда, достаточно широкое распространение, тем не менее, согласно современным представлениям, существовало несколько независимых друг от друга очагов становления производящей экономики. При этом некоторые ученые, в частности Карл Зауэр – лидер знаменитой Берклийской (Калифорнийской) школы исторической географии и основоположник учения о культурном ландшафте в англосаксонской географии – даже не включали равнины Среднего Востока в число первичных центров агрикультуры.

По мнению К. Зауэра, земледелие едва ли могло самостоятельно возникнуть в речных оазисах аридной полосы Старого Света – как раз потому,ч то они сильно подвержены засухам и наводнениям и их освоение предполагает наличие у местного населения достаточно зрелых гидротехнических навыков. К. Зауэр считал, что условия для зарождения сельского хозяйства благоприятнее были в более гумидных областях Земли либо регионах с возвышенным рельефом, и искал центры происхождения производящей экономики в Старом Свете – в Юго-Восточной Азии (полагая их более древними, чем земледельческие районы Малой Азии, Среднего Востока, Индии и Китая), а в Новом Свете – в северных предгорьях Анд (Sauer, 1952). Испытавший сильное влияние немецкого диффузионизма (Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса и др.), К. Зауэр исходил из посылки, что вторичные, более поздние очаги неолитической революции, скорее всего, возникли под прямым влиянием нововведений, распространявшихся из первичных центров, Американский ученый придерживался мнения, что к началу

перехода людей к производству пищи они в соответствующих районах уже вели оседлый образ жизни.

Становление производящего хозяйства даже в наиболее развитых в культурном и экономическом отношении регионах мира заняло, по современным данным, не менее трех-четырех тысячелетий: от 11 до семи тысячелетий назад в тропиках и субтропиках Азии и в Средиземноморье, от семи до трех тысячелетий назад в Мезоамерике и чуть позднее – в Центральных Андах. В регионах, слабее затронутых или почти совсем незатронутых к началу неолита перепромыслом, переход от охоты и собирательства к сельскому хозяйству начался существенно позднее, хотя нередко происходил более ускоренными темпами, как, например, в Европе к северу от Альп.

В целом возникновение производящей экономики ознаменовало исключительно важный шаг, прежде всего к достижению большей устойчивости в обеспечении людей продуктами питания. Однако устойчивости относительной, измеряемой в сравнении с ситуацией, типичной для обществ охотников и собирателей. Циклические закономерности и саморазвития человеческого общества, и эволюции его взаимодействия со средой своего обитания делали новый виток социально-экологических кризисов исторически неизбежным– вопреки иногда высказываемой точке зрения, что таковые стали результатом"неразумного" хозяйствования, "хищнической" эксплуатации земли, следствием неких коллективных стратегических просчетов.

Первые системы земледелия, порожденные неолитической революцией,– переложенная и подсечно-огневая –не могли не быть такими, какими они в действительности были, не могли не быть "хищническими" с позиций современного взгляда. Они были полностью адекватны той ступени развития, на которой находились общества ранних земледельцев, более того, выполняли функцию огромного исторического значения, обеспечивая этим обществам восполнение скудеющих биологических ресурсов, что только и делало возможным их выживание. Естественно, такое экстенсивное хозяйствование порождало шлейф острейших экологических проблем – нарушение гидрологического режима рек и подземных вод, усиление водной и ветровой эрозии, пылевых бурь, деградацию почв и опустынивание территорий и т.п., что неизбежно в перспективе подрывало природную основу устойчивого развития агрикультуры. Эти процессы фактически были повсеместными в районах подсечно-огневого и залежного земледелия– в самых разных климатических поясах и ландшафтных зонах. Они были весьма схожими в Средиземноморье и на Среднем Востоке, в муссонной Азии и Северной Америке, в африканских саваннах и восточно-европейских лесостепях. Таким образом, очевидна историческая закономерность.

Нарушение социально-экологического равновесия, связанное с последствиями неполитической революции, стало новым историческим вызовом, требовавшим адекватного ответа. Видимо, переход от неолитических обществ к стадии более зрелых цивилизаций эпохи энеолита и ранней бронзы можно рассматривать и как наступление принципиально нового этапа во взаимодействии природы и общества.

5. Третий этап – эпоха многовариантной эволюции локальных аграрных обществ. Главная характерная особенность этого этапа – резкое нарастание качественного разнообразия исторического процесса. В разных экологических нишах Земли адаптация человеческих сообществ к меняющимся условиям происходила несхожим способом. Первые локальные (региональные) цивилизации – в том смысле, какой вкладывают в этот термин сторонники культурно-исторической школы, признающие"равноценность" разных культур

(Тойнби, 1991; и др.), формируются именно на данной стадии - человечество становится все более гетерогенным.

Несмотря на тенденцию гетерогенизации человечества и увеличения разнообразия его способов взаимодействия с природной средой, характерными для этого этапа представляются и некоторые квази-универсальные черты развития. К их числу относятся прежде всего произошедшие за данный период кардинальные сдвиги в агрикультуре, в том числе огромный прогресс в агротехнике, способах ведения сельского хозяйства и диверсификация последнего, переход от использования камня к металлу в качестве основного конструкционного материала, формирование неаграрных видов деятельности в недрах аграрных обществ(ремесло, торговля и др.), зарождение городов и их распространение по Земному шару, взлет духовной культуры, зарождение государств и многое-многое другое.

Однако, следует отметить, что на стадии многовариантной эволюции локальных аграрных обществ и развития городов, особенно на последнем этапе глобализационого тренда развития человечество сталкивается с разрастающемся по масштабам экологического кризиса.

Современный экологический кризис характерен тем, что охватывает всю Землю. Подобные кризисы происходили и ранее, но отличались масштабом. По словам лидера Социально-Экологического Союза, одной из крупнейших экологических организаций на постсоветском пространстве, С.И. Забелина: «Системный кризис – не новость в истории человечества. За тысячи лет до Рождества Христова расцвели и исчезли цивилизации Древнего Египта, Ассирии и Вавилона, за ними отцвели цивилизации Древней Греции и Древнего Рима, потом ушли в прошлое Византия и Отоманская империя и многие другие, на наших глазах рухнули колониальные империи Великобритании и Франции»66. А вот как описывает кризис цивилизации Древнего Шумера академик Н.Н.Моисеев: «Она существовала 5-6 тысяч лет тому назад в низовьях Тигра и Евфрата, на территории, где сейчас протекает Шат-ель-Араб, образованный слиянием Тигра и Евфрата, ранее имевшими самостоятельные устья и дельты. С помощью ирригационной системы и системы водохранилищ жителям этих жарких степей удалось создать весьма эффективную систему поливного земледелия. Благодаря этому возникла удивительная цивилизация, превосходившая во много раз по уровню производительности труда остальные цивилизации того времени. В период своего расцвета общество Древнего Шумера действительно можно было назвать рационально организованным. Его деятельность была хорошо согласована с возможностями природы: оно не просто поддерживало состояние среды, но и совершенствовало ее циклы. Правда, в своих целях. Но затем из-за чрезмерного использования воды для полива и сверхинтенсивного использования почв начались их постепенное засоление и эрозия.

По-видимому, обитатели этой страны так и не поняли причину обрушившегося бедствия и того, что сами в нем повинны, и тем более не научились с ним бороться. А следствия происшедшей экологической катастрофы очевидны - падение урожайности, нехватка продуктов питания, миграция населения и т.д. Цивилизация стала слабеть, и варвары, пришедшие с севера, не просто разрушили одну из древнейших цивилизаций планеты, но и вовсе стерли ее из памяти человечества (даже ассирийцы не помнили, что клинописное письмо, которым они пользовались, сохранилось со времен Древнего Шумера). Только в двадцатые годы нынешнего столетия (имеется в виду XX век – прим. авторов)

---

[66] Забелин С.И. Время искать и время терять. – Рязань, 1998. – С.63.

археологи, и притом достаточно случайно, открыли одну из интереснейших страниц летописи истории»[67].

Говоря о кризисах современных цивилизаций, следует отметить гипотезу, выдвинутую Святославом Забелиным о том, что еще один цивилизационный кризис произошел буквально на наших глазах - это кризис Советской цивилизации. Вслед за разработчиками доклада «Пределы роста», о котором мы будем подробно говорить во второй главе, ученый описывает этот кризис через наложение нескольких «пределов» и делает вывод, что СССР был первой индустриальной страной, вошедшей в пике кризиса, который грозит теперь всему миру.

«События 1980-х и 1990-х в СССР, случившиеся с Советским Союзом, его экономикой, населением, системой власти, и есть результат сложения нескольких кризисов пределов роста в сильно изолированной от мировой экономики системе, которой и был СССР. А сравнительная мягкость кризиса объясняется тем, что с концом «холодной войны» СССР стал частью мировой экономической системы, которая, так или иначе, взяла часть проблем на себя. Глобальной экономической системе, случись кризис, помощь с Луны или с Марса не придет.

Во-первых, это был кризис пределов роста цены, которую общество может заплатить за изъятие природных ресурсов, описанный еще в 1972 году моделью World-3 коллектива авторов, готовивших доклад «Пределы роста» для Римского клуба.

Промышленность СССР «сломалась» на добыче нефти на сибирских месторождениях, за счет экспорта которой и выживала страна в эпоху застоя. В 80-х годах объемы добычи и разведанные запасы нефти стали катастрофически сокращаться, а попытки удержаться на достигнутом уровне привели к тому, что СССР в соответствии с моделью действительно пришел к началу «перестройки» с устаревшими технологиями и изношенными, в некоторых отраслях на 70-80%, основными производственными фондами. Памятное всем «ускорение» на таких «лошадях» промышленность страны уже не вынесла, и в считанные годы из самодостаточной космической державы Россия превратилась в страну, откуда во все возрастающих масштабах за границы вывозится сырье, а из-за границы ввозятся продукты его переработки, где фактически безвозвратно потеряно почти все производство товаров народного потребления, замещенное импортом.

Во-вторых, это был кризис пределов роста денежной массы, пределов роста скрытой инфляции в замкнутой финансовой системе.

В СССР денежный печатный станок работал без остановки для оплаты огромной массы омертвляемого труда – для производства никому не продаваемого гигантского количества вооружений, для рытья никогда не окупавшихся каналов, для строительства водохранилищ на месте плодороднейших пастбищ и пахот и т.п.

В-третьих, это был кризис пределов роста загрязнения окружающей природной среды по отношению к возможностям человеческой популяции ее переносить, выразившийся в катастрофическом снижении иммунного статуса населения, катастрофическом росте болезненности новорожденных поколений, снижении продолжительности жизни, росте смертности и сокращении численности россиян. Кризис, обусловленный размещением промышленных предприятий в городах, углубленный катастрофой на Чернобыльской АЭС, усиленный широкомасштабной и бестолковой химизацией сельского хозяйства и многими другими решениями Советского правительства.

---

[67] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М, 1998. – С. 210.

В-четвертых, это был кризис пределов роста сложности управляемой системы по отношению к управляющей системе.

Советская система управления представляла собой крайнее в XX веке выражение строго иерархической системы управления обществом в целом, системы управления, где, в конце концов, окончательное решение зависит от способности одного человека выбрать оптимальный вариант из имеющегося или предложенного на выбор множества.

Одним из результатов кризиса системы управления стал распад СССР на составляющие его части, которые к началу перестройки объективно были почти самостоятельными субъектами управления, со своими интересами, которые они отстаивали в борьбе с другими аналогичными субъектами.

Другим результатом кризиса системы управления стало резкое сокращение числа функций, осуществляемых государственной властью, в виде ее самоосвобождения от большинства дотоле обычных функций социального обеспечения населения (образования, здравоохранение), а также обеспечения законности и порядка.

Разумеется, я не претендую на то, что приведенный мною перечень кризисов пределов роста в СССР исчерпывающ. Но перечисленные кризисы реальны и, с моей точки зрения, очень видны и понятны. Все причины этих кризисов, приведших к катастрофе системы СССР, продолжают действовать в глобальной системе, органической частью которой стали осколки социалистического лагеря»[68].

Здесь следует отметить, что мы с вами живем в уникальную эпоху: в семидесятые годы XX века целая плеяда представителей мировой интеллигенции, которая является основой культурного ядра нашей цивилизации, вдруг осознает, что господствующая до этого модель потребления и вытекающий из нее образ жизни не приведет ни к чему хорошему. Происходит «моментальный» и радикальный отказ, по крайней мере, его декларация, части интеллигенции от потребительской модели развития. И сам выход на свет данной книги есть тому доказательство. Ведь еще 25 лет назад было сложно представить пособие для учителей, в котором говорится, что необходимо менять модель развития и что западная цивилизация не является самой прогрессивной для человечества.

Осознание наличия цивилизационного кризиса - не самый простой и легкий шаг, поскольку традиционно мы привыкли думать, что будущее будет радостным или, во всяком случае, не хуже, чем настоящее. По меткому замечанию академика А.А.Брудного: «Если корабль тонет медленно, то все плывущие на нем постепенно проникаются уверенностью, что он потонет не сегодня и засыпают с мыслью, что он не утонет вообще. Или с какой-нибудь другой мыслью, ни к кораблю, ни к воде отношения не имеющей»[69].

Это традиционный стиль мышления, и мы склонны считать его «нормальным». Действительно, в рамках жизни одного человека изменения природных объектов не сильно заметны. Разве можно сказать, находясь в рамках повседневности, что за последние, например, 10 лет стало резко хуже? Особенно в Кыргызстане, где живая природа – большая часть национального богатства. Мы, конечно, занимаемся экологией, но где-то на заднем плане каждый имеет мысли о том, что у нас еще не скоро станет критически плохо. И это очень интересный феномен, показывающий, что людям гораздо легче думать о хорошем или, как говорилось выше, вообще ни о чем не думать. Осознание критичности ситуации

---

[68] Забелин С.И. Весь мир мне дом. – Минск, 2002. - С. 55-58.

[69] Брудный А.А. Психологическая герменевтика. - М., 1998. – С. 39.

мало кем демонстрируется в виде реальных действий. И вдруг появляются люди, которые говорят, что «корабль все-таки тонет», и доказывают это с помощью моделей и графиков. Так, группы ученых, наложив экспоненту роста населения на тренды изменения продуктивности экосистем, пришли к выводу, что оказывается, экосистемных и других ресурсов осталось совсем немного, и если сохранятся тенденции роста – альтернатив экологическому коллапсу нет.

Далее для более четкого понимания сложившейся ситуации следует сказать, что в 60-годы XX века произошло еще одно очень важное событие, изменившее не только технические возможности человечества, но и повлиявшее на развитие философии – это полет в Космос. В результате выхода в Космос человечество смогло посмотреть на себя со стороны и увидеть, что Земля – сравнительно небольшая система. Это был своего рода переворот в мировоззрении – люди реально смогли посмотреть на себя как на единую систему, существующую в новом масштабе - масштабе планеты, а не отдельных стран.

Наряду с этим после второй мировой войны решающую роль в определении характера развития мировой экономики постепенно стали играть транснациональные корпорации (ТНК), например, Шелл, Джонсон энд Джонсон, Кока Кола и др. Произошла транснационализация мирового рынка. Никакой индивид эпохи бронзы не мог себе позволить повезти черепицу или лес на другой континент. Это делается в рамках организации деятельности новых международных хозяйствующих субъектов. И как следствие, появилась новая проблема, связанная с тем, что, контролируя экономическое развитие уже в рамках всего мира, а не отдельных государств, эти структуры остаются малочувствительными как к локальным экологическим проблемам, так и вообще к уровню жизни людей в общинах.

На этом фоне создаются все более благоприятные условия для мирового кризиса. Дело в том, что в описанных выше цивилизационных кризисах срабатывала так называемая система «обратных связей», т.е. люди, живущие на определенной территории, доходя до пределов потребления определенных ресурсов, будь то плодородие почв или полезные ископаемые, сами страдали от их нехватки в будущем. Сегодня система мирового рынка отделила зоны изъятия ресурсов от зон их использования, они могут быть удалены друг от друга на многие тысячи километров. Таким образом, получается, что люди, которые потребляют конкретные ресурсы, не чувствительны к последствиям их исчерпания, поскольку всегда есть возможность получить их из другого места. Но проблема в том, что подрывается ресурсоемкость всей планеты, а не только какой-то территории.

Такую стилистику поведения может позволить себе только техногенная цивилизация. И, конечно, различные страны далеко не равны по количеству потребляемых ресурсов. В этом лидируют, прежде всего, США, Европейское Содружество, Япония, а такие страны, как Бразилия, Россия, государства Африки и др., несмотря на большие территории и запасы природных ресурсов, являются только сырьевыми придатками. Естественно, такое положение вещей создает экономическую и политическую напряженность в мире.

Помимо ТНК, на мировой арене действуют другие новые международные игроки, такие как ООН, Всемирный Банк, НАТО, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, международные неправительственные организации (например, Гринпис, Друзья Земли, Всемирная Лига женщин), Европейский Союз, Всемирная Торговая Организация, АПЕК, Глобальный Экологический Фонд и др., которые представляют собой систему сдержек и противовесов как в сфере экономики и развития, так и в экологии.

Для полноты картины необходимо отметить, что существуют естественные циклы изменений и кризисов природы. Это, например, эволюционная перестройка биоты, приспосабливающая ее к геофизическим и космическим изменениям, естественные природные катаклизмы. В ходе развития жизни неоднократно происходила смена одних групп организмов другими, но при этом всегда поддерживалось более или менее постоянное соотношение форм, выполняющих те или иные геохимические функции. Таким образом, совокупная деятельность живого вещества на Земле непрерывно поддерживала режим неорганической среды, необходимой для существования жизни.

Примером большой планетарной перестройки служит кризис анаэробной Биосферы-I. По современным представлениям, мы с вами живем в Биосфере-II – аэробной, начало которой заложили сине-зеленые водоросли, побочным продуктом жизнедеятельности которых явился кислород, губительный для организмов Биосферы-I. При этом мы можем встретить представителей предыдущей Биосферы - анаэробные организмы - например, в банках с ботулизмом и на болотах, когда в результате метанового брожения загораются болотные огни. Мы, как представители Биосферы-II, выстроили свою систему жизнедеятельности на остатках прошлой Биосферы. Но, как говорилось выше в замечании Тимофеева-Ресовского по поводу емкости экосистем, сегодня на 90% мы пользуемся трансформированными продуктами предыдущей Биосферы.

Соответственно, мы - продукты глобального экологического кризиса. Были так же и сравнительно мелкие кризисы, которые нам известны как смена геологических эпох. Например, вымирание динозавров, смена господства голосеменных растений современными нам покрытосеменными растениями. Мы, правда, не можем достоверно объяснить, почему на самом деле это произошло, но знаем, что кризисы были, и что только определенные группы биотопов выживали.

Следует отметить, что зачастую сложно с уверенностью сказать естественными или антропогенными причинами вызваны природные катаклизмы. Так, «парниковый эффект», вызванный накоплением в атмосфере парниковых газов, большую часть которых составляет CO2, является широко тиражируемым примером глобальной деградации окружающей среды. Созданы специальные международные механизмы по изучению и предотвращению этого явления. Но нельзя достоверно сказать, является ли «парниковый эффект» следствием естественных процессов - извержения вулканов, других геохимических или биогеохимических процессов или же это результат антропогенного воздействия. В природе углерод «запасен» в виде угля, нефти, газа, тел животных и растительных организмов. В результате антропогенной деятельности он возвращается в биосферу и переходит в активную форму. Однако, чтобы статистически доказать реальную связь потепления климата и антропогенного воздействия, требуются системные наблюдения в течение минимум 30 лет, а таких достоверных данных пока нет.

Несмотря на фиксацию другого глобального явления – изменение озонового слоя – также нет очевидного вывода о том, как это происходит: под воздействием фреонов, вырабатываемых человеком, или это естественный процесс.

Выяснение причин этих явлений, с одной стороны, зависит от развития научной мысли, а, с другой стороны, становится политическим и экономическим вопросом. Но это не отменяет существующего факта деградации и уничтожения экосистем под воздействием человека. Мы можем наблюдать эти процессы даже на примере стойбищ с юртами. Казалось бы, что кочевники лучше всего вписываются в естественные циклы природы, но если обратить внимание на стоянку, где кочевники длительно проживают, то можно увидеть - юрта и вокруг нее все вытоптано баранами и лошадьми. Также можно отметить эрозийные

тропки от неестественно большой концентрации скота в горах, что приводит к эрозии горного склона, селевым потокам и т.п. Даже на таком простом примере мы видим нарушение экосистем. Конечно, кочевник может уехать в другое место, но куда же нам уехать со всей Земли?

При этом надо понимать, что человек живет не только в реальном мире, но и в мире мифов, метафор, образов. Для нас зачастую более реально то, что у нас «в голове» (сознании), чем «за окном».

Здесь уместно привести слова известного американского психотерапевта Ирвина Ялома: «Человек всегда страдал от неопределенности во все времена и старался упорядочить свой мир, давая объяснения, прежде всего религиозные или научные. Объяснение - первый шаг контроля над ним»70. Ведь объяснение или описание мира - это начало выстраивания отношений с ним. Вместо слова «мир» мы можем говорить «природа» и таким образом выйти на множество ее описаний. Получается, что за время своего развития человечество, меняя картины описания природы, породило множество «природных этик», их экологичность и структура отношений между человеком и природной средой - различны и даже полярны, что мы увидим ниже.

Историческая практика свидетельствует о том, что отношение человека к природе никогда не претерпевало значительных изменений, если не происходило изменение мировоззренческих компонент нашего мышления, смены наших привязанностей и убеждений. Нам никогда не удастся вплотную связать охрану природы с человеческим существованием, сделать ее нормой человеческого поведения, если не будет сформировано экологическое мировоззрение. Поэтому разрешение экологических кризисов нуждается не столько в практических действиях, разработке новых технологий, сколько в экологическом пересмотре нашей философии, нашей морали. И такой пересмотр мы не без основания связываем с развитием экологической этики как новой науки.

Какой должна быть культура и цивилизация для того, чтобы сохранить природную среду? Для сравнения обратимся к различным моделям цивилизационно образующих учений и культур.

Традиционно считается, что восточные этики глубоко экологичны.

Для китайцев основополагающий принцип этики и бытия - естественность, что означает «мягко вписываться» в природу. Для нормальной жизни необходимо чувствовать ритмы и циклы «дыхания бытия», соответствовать ритмам Перемен. Категория Перемен управляет естественностью природных и человеческих преобразований. Мы можем, говорить, например, об учении Фэн-Шуй, в соответствии с которым считается, что чем более естественно твое жилище вписано в ландшафт, тем более естественно ты чувствуешь преобразование энергии внутри природного сообщества, тем лучше и счастливее для тебя будет жизнь.

Для даосизма - движение, текучесть, гибкость – жизнь; все, что жестко, неподвижно, косно - мертво. Естественность, природность - превыше всего! Но в этом западная цивилизация оказалась сильнее и, может быть, необходимо искать пути, как можно качнуть маятник в другом направлении.

В индуистской культуре проблема видится по-другому. Природа – иллюзия (майа), Жизненный Путь человека направлен на приобретение определенных качеств, в том числе способности к преодолению этой иллюзии. Акцент вынесен из внешнего мира вовнутрь. Важно оттачивать кристалл собственного духа. Незачем совершенствовать майю – принцип взаимодействия. Акцент ставится на

---

[70] Ялом И. Групповая психотерапия. Теория и практика. – М., 2001. – С. 13.

позитивном отношении к миру, чуткости к нему. Важна внутренняя концентрация силы и позитивный резонанс с миром.

Этика Буддизма. Смысл учения Будды - это высшее сострадание. Высшее сострадание есть следствие понимания всеединства мира, осознание единой экологии всех живых существ. Особенностью буддийского стиля мышления является то, что оно направлено на переживаемое человеком бытие, где оказывается устраненным обычное деление на субъект и объект. Здесь человеческая личность с ее переживаниями внешнего мира рассматривается как поток мгновенно сменяющихся комбинаций психофизических элементов71. Здесь экологическая проблема по сути дела совпадает с проблемой открытости сознания. Объектом буддийской мысли является вся полнота мира без исключения чего-либо, т.е. вся целостность бытия без деления его на мир внутренний и на мир внешний.

Протестантская Реформация и Научная революция произвели, благодаря их кооперативному эффекту, десакрализацию и дегуманизацию мира. В мышлении человека Запада аристотелевский Космос, в котором человек был связан невидимыми струнами с каждой частицей, разрушился. Перед человеком предстало бесконечное пространство и линейное время - и человек в нем потерялся. Известен афоризм: Запад - это цивилизация, «которая знает цену всего и не знает ценности ничего». И еще сказано: «не может иметь святости то, что может иметь цену».

Но сегодня, благодаря развитию процесса глобализации, телевидения и других видов СМИ в мире доминируют определенные виды этик. В основном, это иудео-христианская этика протестантского толка, лежащая в основе Западной цивилизации, которая строила свои этические основания на тезисе потребительского отношения к природе. Может, это и хорошая задача, но плата за такую уверенность слишком высока. Не может малое царствовать над большим. Не может маленькая часть системы изменить саму систему, если она от нее зависит.

Так, корни другой этики, строящейся на принципе преобразования природы «не смиряться с ней», лежат в мессопотамо-греческом направлении культуры. Мы сегодня продолжаем жить в векторе этого направления. Здесь четко прослеживается бинарная оппозиция субъект-объект, в которой роль объекта, конечно, отведена природе. Согласно данной этике индивид, человек отделен от мира природы.

Сформировавшаяся на этой базе этика христианства гласит: Природа - ловушка и темница для духа, конец большей части мира и спасение меньшей. Мир - одноразовое устройство. Естественное не морально, естественное ближе к сатанинскому. Задача - понять закодированный замысел Бога, с одной стороны. С другой стороны, из-за грехопадения мы теряем рай и не совершенны в своем познании. Христианина эпохи средневековья природа не интересует, духовная жизнь более значима, чем жизнь на Земле.

Но после времен Ренессанса-Реформации в христианстве начинает строиться другая этическая модель. Так, ссылаясь на то, что в Апокалипсисе говорится про эпоху тысячелетнего царства, формулируется новая задача – строительство рая

[71] Мантатов В.В., Доржигушаева О.В. Экологическая этика: буддизм и современность. – Улан-Удэ, 1997. – С. 16.

на Земле. А в понятие «рай на Земле», кроме всего прочего, входит здоровая природная среда. Таким образом, этика меняет свой концепт, природа перестает быть сатанинским началом и с ней уже не надо бороться как с естественностью, хаосом. Теперь ее нужно сохранять и трансформировать для создания «рая на Земле». Многие современные христианские священнослужители говорят о смиренном и бережном отношении к природе - творению Бога.

Но эта этика также не способствует выходу из кризиса, поскольку для строительства необходимо иметь соответствующий инструментарий, которого нет. Кроме того, это внешняя по отношению к миру позиция. Сам человек в его мироощущении был выведен за пределы мира.

Так же следует сказать о так называемой рационалистической этике, господство которой в нашем мире неоспоримо. После Ф.Бэкона – «глашатая новой науки», поделившего науки на известные нам направления, и Р. Декарта - «певца разума», мир стал машиной, а природа, бывшая ранее Храмом, стала «первой фабрикой». По словам немецкого философа Р.Штайнера: «В ньютоновской физике мы впервые соприкасаемся с представлениями о природе, полностью оторванными от человека»[72]. Это предопределило специфику антропологии современного общества.

Идея познания мира, противопоставленного человеку, возникла в XVI-XVII веках. Европейская наука предложила метод, включающий рациональное теоретизирование, наблюдение и эксперимент («допрос Природы под пыткой»). Френсис Бэкон, считая науку средством покорения природы, писал: «Два человеческих стремления - к знанию и могуществу - поистине совпадают в одном и том же». Хайдеггер более категоричен, утверждая, что эти два стремления не совпадают, жажда знания есть лишь замаскированная воля к власти.

Если говорить о религиозно- этических корнях на территории Центральной Азии, то можно выделить следующие этико-религиозные течения природного толка: тенгрианство, митраизм, шаманизм.

Тенгрианство - это, наверное, одна из самых древних религий на планете, оформившаяся как философское учение уже в 4-м тысячелетии до н.э. Оно стало «матерью» семитских и индоиранских религий и заметно повлияло на древнеегипетские культы.

Тенгрианство опирается на два начала: Тенгри (Небо) и Умай-эне (Мать-Земля). При этом человек является равноправной частью Природы и не является эманацией божественного, он есть тот, кто должен удержаться в рамках той свободы, которым его наделило Небо, небесное божество. Таким образом, человек, становится более органичен природе, чувствителен к естественным циклам. Акцент ставится на том, что мир священен в своих природных проявлениях: воде, огне, камне, дожде, почве и т.д. Социальная жизнь и отношения не противоречат Естеству Мира.

Митраизм, культ Митры, его еще называют Сакский Митраизм - это политеистическая религия, существовавшая, по современным данным, начиная с первого тысячелетия до н.э. и вплоть до раннего средневековья, среди народов Центральной Азии[73]. Центральное божество – Митра. Базовыми являются понятия Правды и Союза. Эти категории рассматриваются не только в социальном плане. Союз имеет место не только между людьми, но и между Человеком и Природой. В этом свете Союз выступает как проявление Бытия, а не человеческой морали. Так, в «Джасаке» - изречениях Чингисхана, (дошедшие в

---

[72] Свасьян К.А. Судьбы математиков в истории познания Нового времени // Вопросы философии. – 1989. – Вып. 12.

[73] Акишев А. Сакский Митраизм \\ Тамыр. - Алматы, 2000. – Вып.1(2). - С.25-33.

переложении армянских, персидских, китайских и позднемонгольских источников) говорится: «Смерти повинен осквернивший воду и огонь». Вода и огонь здесь выступают как священные проявления природного естества.

В Туркестане было много пересечений различных культур, и некоторые остатки кочевых этик в своем основании имеют шаманизм. Шаман является посредником между нашим миром и миром духов. Все в природе имеет духовный, высший аналог. Базовая система этой практики вписывается в естественные природные циклы.

Сегодня для нас более актуально рассмотреть основания экологической этики Советской цивилизации, отличающейся жестким отношением к природе. Природа – лишь источник экономического развития. Основы такого подхода были заложены еще К.Марксом в «Капитале», потом подхвачены Лениным и транслировались дальше по цепочке «революционных вождей». Приведем некоторые формулировки К.Маркса, наиболее красочно иллюстрирующие «природную этику» марксизма: «Силы природы как таковые ничего не стоят. Они не являются продуктом человеческого труда, не входя в процесс образования стоимости. Но их присвоение происходит лишь при посредстве машин, которые имеют стоимость, сами являются продуктом прошлого труда... Так как эти природные агенты ничего не стоят, то они входят в процесс труда, не входя в процесс образования стоимости. Они делают труд более производительным, не повышая стоимости продукта, не увеличивая стоимости товара». О природных ресурсах говорится следующее: «Водопад, который дан природой и этим отличается от угля, который превращает воду в пар, и который сам есть продукт труда, поэтому имеет стоимость, который должен быть оплачен эквивалентом, стоит определенных издержек».

Таким образом, формировался примат «экономической этики», в соответствие с которой природная среда есть лишь объект для изъятия ресурсов, поэтому в рамках советской цивилизации других дополнительных отношений с природой, кроме господства и потребления, строить не приходилось.

Обобщая вышесказанное, следует учитывать, что этические конструкции не являются чем-то монолитным, единообразным. Зачатую сознание человека является мозаичным и включает в себя причудливым образом переплетенные структуры различных этических традиций. Так, по замечанию итальянского философа, провозвестника практической истории А.Грамши: «По своему мировоззрению человек всегда принадлежит к определенной группировке, и именно к той, в которую входят все социальные элементы, разделяющие тот же, что и он, образ мысли и действий. Когда мировоззрение не критично и последовательно, а случайно и бессвязно, человек принадлежит одновременно ко множеству людей-масс, его собственная индивидуальность причудливо пестра: в ней уживаются элементы, роднящие его с пещерным человеком, и принципы новейшей и передовой науки, пережитки всех ушедших в прошлое локальных исторических фаз и интуитивные зародыши будущей философии всемирно объединенного человечества. Поэтому критиковать собственное мировоззрение - значит придать ему единство, последовательность и поднять его до той высоты, которой достигла самая передовая мысль мира»[74].

В этом свете вопрос о том, каким образом создать новую этику и какое место в этом процессе будет занимать образование, становится чрезвычайно важным. Необходимо, чтобы в принятии своих собственных решений учитывался компонент устойчивости, чтобы формировался язык, с помощью которого люди

[74] Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 26.

бы понимали, что-то, что я делаю сегодня, отразится не только на завтрашнем дне, но и на послезавтрашних ситуациях, чтобы экономика становилась экологически сенситивной, чтобы пришло понимание, что без живого вещества мы не можем жить. У доминирующих сегодня культур сформировался «язык потребления» природы, а «языка сохранения» нет. И здесь экообразование может выступить в качестве символа надежды, как то, что может помочь сформировать этот язык - основу для удержания нового класса проблем, т.е. мы должны заниматься созданием специфического «метафорического пространства».

В этом направлении большое значение отводится методам позитивного воздействия на сознание людей, как на уровне индивидов, так и на уровне коллективов. С одной стороны, это должна быть система постоянного повторения тезисов и аргументов о необходимости новых отношений между человеком и природой, причём на разных информационных носителях. С другой стороны, это должен быть процесс формирования элитных групп, разделяющих эту новую идеологию и работающих ради интеллектуального возвышения все большего числа людей. Однако, сегодня этим фактически мало, кто занимается.

Вообще, есть два пути: с одной стороны, можно ждать, когда кризис будет более явным, когда природная среда будет только в колбах, все будут ходить в противогазах, а люди, наконец-то, поймут, что нужно что-то предпринять для своего спасения. То есть можно ждать и наблюдать, как мы все быстрее и быстрее движемся к катастрофе. Другой путь – это начать действовать уже сейчас, и те сообщества, начиная от местной общины и заканчивая государствами и регионами, которые начнут делать это раньше, в будущем будут более устойчивы. Вопрос только в том, как сделать так, чтобы учет экологических последствий присутствовал в социальной жизни и на всех уровнях принятия решений.

Существенные трудности для решения экологических проблем создают и разрывы в образе будущего разных интеллектуальных элит: у экономистов – это одно будущее, у правоведов – другое, у экологов – третье и т.д. В подтверждение можно сравнить, например, выступления политиков, в которых будущее описывается картинками экономического роста и социальной стабильности, и экологов, описывающих будущее через коллапс, катастрофы, падение цивилизации.

Сегодня в среде интеллектуальной элиты и управленцев формируется новая идеология Устойчивого Развития. Несмотря на то, что (к сожалению) она не является панацеей, тем не менее, на ее основе может быть сформирована новая «этика устойчивости». Во многом то, как У.Черчиль оценивал демократию, говоря, что у нее много недостатков, но ничего лучшего в сфере управления люди пока не придумали, можно по аналогии отнести и концепции Устойчивого Развития.[75]

Тема 14. Устойчивое Развитие в контексте глобализации

1. Об историческом законе увеличения ментального масштаба
2. Три цикла глобализма

Ключевые слова: «Устойчивое Развитие», глобализация, качество социальных систем, ментальный ракурс, менталитет, макроцикл, типы

[75] Раздел подготовлен по материалам пособия «Школа Устойчивого Развития», под общ. ред. Коротенко В.А. - Б., 2003

менталитета, мезоцикл, коэволюционный глобализм, исторические типы глобализма.

Тема лекции – раскрытие исторического места и содержания понятия «устойчивое развитие». В более широком смысле речь пойдет о философском осмыслении глобализации, где в рамках целого могут быть представлены все сферы и аспекты жизни социума.

Для такого анализа необходим структурный и типологический анализ форм проявления глобализации. Эти таксоны и составляют основной каркас понятия «глобализация». Попробуем рассмотреть в генетическом освещении, как они формировались и какими являются на сегодняшний день. Наша цель – продемонстрировать глобализацию как закономерный этап исторического процесса, и «устойчивое развитие» как центральный этап глобализации.

1.Об историческом законе увеличения ментального масштаба

Речь идет о том, что количественный рост населения Земли происходит непрерывно, а при достижении определенного (критического) количества людей скачкообразно меняется качество социальных систем. Это модная сейчас тема, достаточно посмотреть работы С.П. Капицы по глобальной демографии.

Перед нами количественно-качественная связь на уровне закона.

Смена качества выражается в наличии формаций. Мы будем рассматривать ментальный ракурс, где менталитет выступает как качественная характеристика формации.

Рис. 1. Содержание менталитета.

Исходя из этого, любая формация имеет временное и пространственное измерения. Пространственное измерение менталитета определяется прежде всего как масштабное. Это дает нам возможность проследить эволюцию ментальных масштабов в истории, причем во всей истории, а не только в евроамериканской.

История последовательно содержит пространство рода в первобытной формации, античную ойкумену и античный космос, средневековую плоскую Землю в центре мира и иерархия трех миров по вертикали. В XVI веке начинает осознаваться Земля в гелиоцентрической системе – и эта масштабность легла в основание менталитета формации Нового времени. Отныне планета будет активно осваиваться Европой, но это пока еще не планетарное единство.

XX век прорывается в новое масштабное измерение. В этом веке были сформулированы совершенно новые понятия. Во-первых, это человечество. Топически это планетарное человечество в космосе, и потому наука и философия осмысляют будущее человечества.

Понятие «человечество» в глобальном масштабе и составляет содержание глобализма. В течение века различаются его исторические типы, о которых ниже. Это исходная фиксация.

Рис. 2. История в основных формационных циклах.

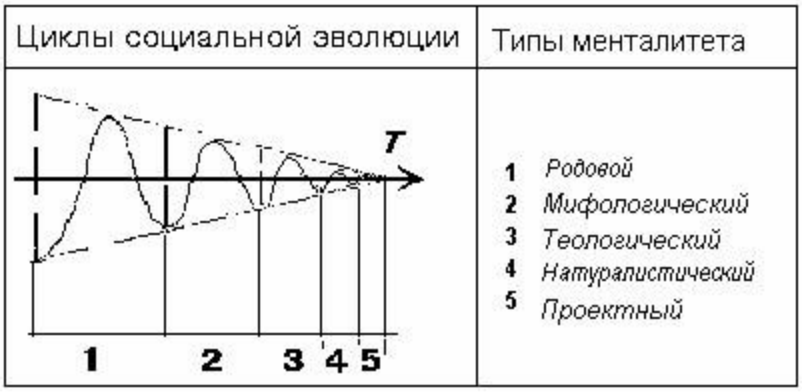


Рис 3. Типы менталитета в истории.

2.Три цикла глобализма

В истории XX века можно усмотреть три цикла с собственными хронотопическими характеристиками. Рассмотрим эти циклы и содержащиеся в них типы глобализма подробнее.

Ментальные характеристики мы уже привели, и теперь только развернем их в индикаторы.

Мы будем оперировать рамками одного века, с началом в 1920 году и завершением в 2020-м. Хотя глобализм зародился как идея куда раньше (он обозначен уже у Канта в идее мирового правительства), но обрел общественно-политические очертания именно в начале XX века.

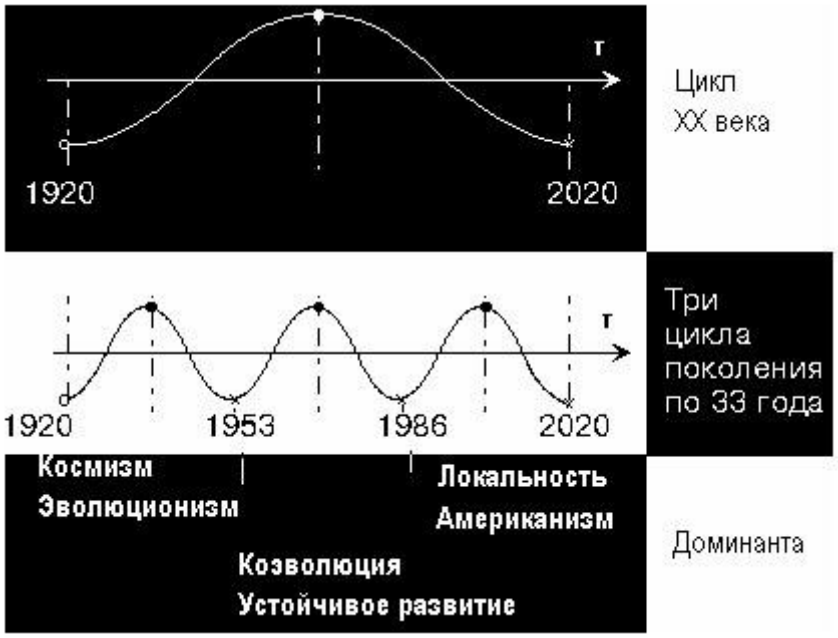


Рис 4. Ментальный цикл XX века.

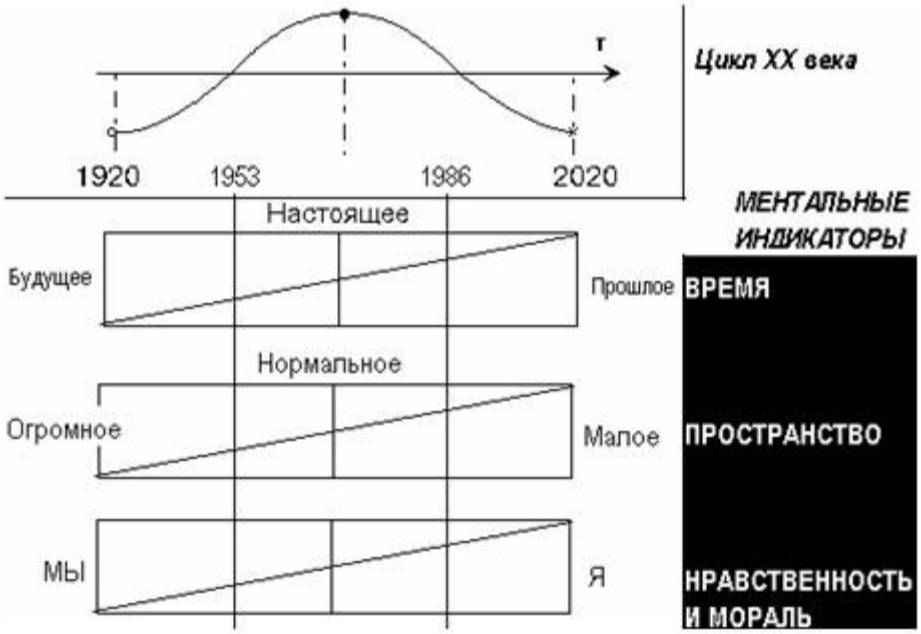


Рис. 4. Три фазы ментального цикла XX века.

Основные ментальные индикаторы.

1. МАКРОцикл (1920-1953).

В начале XX века проявились философские и общенаучные воззрения эволюционистов и русских космистов. Здесь впервые фигурирует человечество как целое, как то, что было, есть и еще будет на Земле.

Размерность здесь макромасштабная. Пространство – космос, а время – вся история, вся эволюция. Особенно наглядно в менталитете проявлено будущее, идет постановка проблем далекого будущего.

Открывает этот век синтетический эволюционизм (Г. Спенсер и др.) и русский космизм. Что характерно, эти течения не выходят за рамки натуральной парадигмы Нового времени, но являются как бы ее выходом в макромасштаб – за пределы планеты. В русском космизме присутствует даже космическая иерархия по авторам: есть те, кто твердо остаются на Земле (В.И. Вернадский), доходят до уровня Солнечной системы (А.Л. Чижевский), уровня галактики и даже заходят за уровень Вселенной (К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров).

Следует особо подчеркнуть, что именно в данный период глобализм как особый тип мировоззрения впервые появляется в общественной истории. Все предпосылки для появления глобализма уже присутствуют в эволюционизме и космизме.

Глобализм этого этапа исходит из идеи человечества. Интегрированное «человечество» в разных проектных вариантах вписывается в космос. Размерность здесь надсистемная. Это – надпланетарный тип глобализма.

Макромасштаб отчетливо виден не только в социальных науках (Исторический материализм, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин), но и в естественных (идеи биосферы и ноосферы В.И. Вернадского, «Феномен Человека» П. Тейяра де Шардена). Космос звучит также в искусстве раннего модернизма (Председатель Земного Шара Хлебников, Председатель Пространства Малевич и т.д.).

Для эволюционистов и космистов такой интегративный глобализм выступал как общеэволюционный закон. Это был макроэволюционный взгляд на глобализм, где оценка интегрированности стран и народов в человечество позитивная, а интернационализация – нормальная тенденция.

К 20-м годам, относятся не только идейные, но и организационные начала интернационального глобализма в политике, экономике, культуре и т.д. Достаточно напомнить, что Лига Наций, прообраз ООН, была создана в первой трети XX века. И множество интернациональных сообществ, от четвертого Интернационала до Лиги времени и движения «эсперанто» тому пример.

Будущее предстает в обществе в форме «проективизма». Общество реализует гигантские по масштабу социальные проекты. В определенном смысле и Первая мировая война была гигантским социальным проектом. Стоит напомнить коммунистический проект Мировой Революции, проект Третьего Рейха, проект Американской Планетарной Экспансии.

Таким образом, первая фаза менталитета XX века предстает как надсистемный, надпланетарный, макроэволюционный глобализм с преобладанием в его ориентации будущего, то есть проективизма.

Этическая установка первой фазы довольно жесткая: Человек – это винтик социальной машины.

МЕЗОцикл (1953-1985).

В 1956 году Станислав Лем написал в «Солярисе»: «Мы не хотим покорять никакой космос. Мы хотим расширить Землю до пределов космоса». Это – формула системного планетарного глобализма 60-80-х, которая лучше всего была выражена как раз в научной фантастике и футурологии.

Середина XX века привела к идеям коэволюции, принципам экологии, знаменитым докладам Римского клуба, «О пределах роста» и т.д. Размерность здесь системная – сама Земля, Гея, но уже не весь космос. Хотя именно в это время ближний космос впервые практически осваивается и некоторые идеи космистов тем самым технически реализуются.

Глобализация здесь выражается пространственным лозунгом: «Мы все в одной лодке» и планетарная судьба у нас одна. Это – топическая общность, приводящая к выводу: поскольку мы живем на единой планете Земля, надо как-то

начинать решать общие, глобальные проблемы. В ходе решения этих проблем и возникает идея «устойчивого развития».

Считается, что термин «глобализм» впервые был употреблен в литературе 1982 году. Смысл этого глобализма – не более чем «планетарность». Таков масштаб второй фазы ментального цикла XX века – нормальный масштаб. Поскольку Земля и есть то нормальное пространство, где сегодня осуществляется жизнь людей.

Время мезофазы – настоящее, в этой фазе ставятся и решаются актуальные проблемы настоящего, а отнюдь не будущего. И человечество здесь рассматривается не в масштабе всей истории, а только как живущее «здесь и сейчас» люди Земли. Таков же и коэволюционный глобализм, у него просто другой ракурс.

В понятие «устойчивого развития» эти характеристики входят в качестве важнейших аспектов. Устойчивое развитие нужно нам не завтра, а здесь и сейчас. Завтра может и не быть, как повествует поток антиутопий и дистопий в литературе и кино 80-х.

Итак, вторая фаза ментального цикла XX века – мезомасштабная. Она характеризуется через индикаторы как системная, планетарная, с преобладанием в нем настоящего времени.

Этика серединного цикла характеризуется лозунгом «человек человеку друг, товарищ и брат».

МИКРОцикл (1985-2020).

Наконец, последний цикл, в котором мы продолжаем жить.

Начнем с этики. Лозунг последних 33-х лет: «Человек человеку – волк».

Глобализм приобретает все более локальный характер. Рушатся последние гигантские империи, построенные на старых принципах. Расцветает махровый национализм, ментальное пространство локализуется до страны и нации, а то и меньше.

Заявляются проекты типа «золотого миллиарда». Это проекты имперского захвата всей планеты как рынка сбыта, источника ресурсов для одной страны. Так проявляется в менталитете преобладание локального над глобальным.

Микромасштаб данной фазы выражается в том, что на место идеи космической общепланетарности первой фазы и идеи устойчивого развития второй приходит идея установления глобального политико-экономического доминирования одной нации – США и его саттелитов. Это Америка, раздутая до планеты, поглотившая планету.

Время здесь развернуто в прошлое. У такого сценария нет общепланетарного будущего: всему прочему миру, уготовано только рабство или прямое уничтожение. И все это говорится прямым текстом, а поток американского кино и видео, заполнившего мир, тому свидетельство.

Проективизм присутствует и здесь, но это все тот же старый «проект насаждения американского образа жизни», запушенный еще в 1946 году. Пришло его ментальное время.

Это – «американизм», по А.А. Зиновьеву.

Подытожим: существуют три исторически разных типа глобализма как единого процесса XX века. И это масштабное различение (макро-, мезо-, микро-) многое проясняет.

В чем состоит необходимость глобализации, и есть ли она вообще?

Ответ содержится у эволюционистов и космистов начала XX века. Глобализация исторически неизбежна. Мы имеем дело с проявлением закона: общество движется от дифференцированного состояния (множество разных

общностей и обществ) к интегрированному. В истории постоянно возрастает степень интегрированности общества.

На всех этапах истории происходит постепенная планетарная интеграция людей в человечество, а само это человечество далее вписывается в космос. Это естественно-исторический закон.

Вопрос управляемости. Можно ли законсервировать, приостановить или ускорить этот процесс? И можно ли вообще управлять процессом глобализации?

Ответ состоит в том, что историческая закономерность всегда реализуется через деятельность. И в этом отношении мы всегда имеем ряд конкурирующих проектов, у каждого из которых есть своя фаза исторического доминирования. Деятельность людей всегда направлена на управляемость, а дальше только вопрос оснащенности и ресурсов.

Мы наблюдали в течение XX века три проявления глобализма. Это проекты трех уровней. Они имеют разное содержание и разные цели.

Сейчас лидирует в мире американизм. Но объединить планету за счет американизма нельзя. Можно только достигнуть некой унификации. Но последствия подобного «поглощающего доминирования» мира одним культурно-цивилизационным типом не могут быть положительными. Как экологическая система не может состоять из одних волков, так и весь мир не сможет стать сплошной Америкой.

Главный вопрос современности – какие реальные силы и какой социальный ресурс стоят за возможной интеграцией. Пока ответа нет, политически интер-интеграция была и остается благим пожеланием, а консенсус – плохо понимаемым. Идеологии, проекта, реальных сил и ресурсов за этой идеей по сути больше нет.

А в более простом американском варианте экспансии есть и идеология, и проект, и силы, и ресурсы. Другое дело – насколько их реально хватит, если они будут продолжать внедрять этот проект на уровне планеты.

За счет чего возможна интеграция на следующем витке развития? Интеграция возможна только на основе новой Идеи (проектная глобализация), На основе «консенсуса», либо за счет унификации она невозможна. Остается путь поисков новой Идеи, поскольку еще П. Сорокин описал, что именно новая Идея лежит в основании начала нового культурного цикла.

Многие великие умы человечества видели корни экологических проблем в непонимании людьми границ возможностей Биосферы. Великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский, отмечал, что человечество развило свои технологии до такой степени, что своей деятельностью влияет даже на геохимические циклы планеты. При этом он подчеркивал, что если люди не смогут это осознать, то безудержное стремление людей трансформировать природу приведет нас к глобальному экологическому кризису.

За Вернадским последовала череда других мыслителей – Леруа, Тейар де Шарден и многие другие, которые говорили о том, что для сохранения рода человеческого Биосфера должна перейти в новое состояние – Ноосферу.

Ноосфера – сфера разумного взаимодействия человека и природы. Но под сомнением остается вопрос о том, добьемся ли мы такого взаимодействия, ведь каждый из нас по отдельности достаточно разумен, но как человечество в целом мы похожи на малых детей, играющих с огнем или с еще чем-то более опасным.

Особое внимание следует уделить работам Римского Клуба – международной общественной организации, которая возникла в 1968 году с целью изучения глобальных проблем, тесно затрагивающих само существование человечества. В Римский Клуб входили ученые, которые одними из первых начали обширные исследования причин экологического кризиса и путей выхода из него.

Одна из работ Римского Клуба - доклад «Пределы роста» - сыграл решающую роль в изменении представлений человечества о неизменности и стабильности мира. Для оценки тенденций планетарных изменений ученые исследовали такие показатели как: состояние ресурсов и их потребление; объем промышленного производства; численность населения; объем производства продуктов питания; уровень загрязнения окружающей среды; продолжительность жизни; объем производства продуктов питания на душу населения; объем производства потребительских товаров на душу населения; объем услуг на душу населения и др.

Используя экономико-математическую модель Д. Форрестера, Д.Медоуз и его коллеги проанализировали 13 сценариев развития общества, многие из которых заканчиваются глобальным кризисом человечества. Результаты анализа этих моделей, помогли выявить ключевые проблемы, над решением которых страны должны объединить свои усилия.

Все проанализированные с помощью модели «World 3» факторы можно разделить на две группы:

1. Факторы, поддерживающие благосостояние человека и природы (например, объем услуг на душу населения, количество ресурсов и др.);
2. Факторы, затрудняющие и разрушающие общественное благополучие (уровень загрязнения окружающей среды, численность населения и др.).

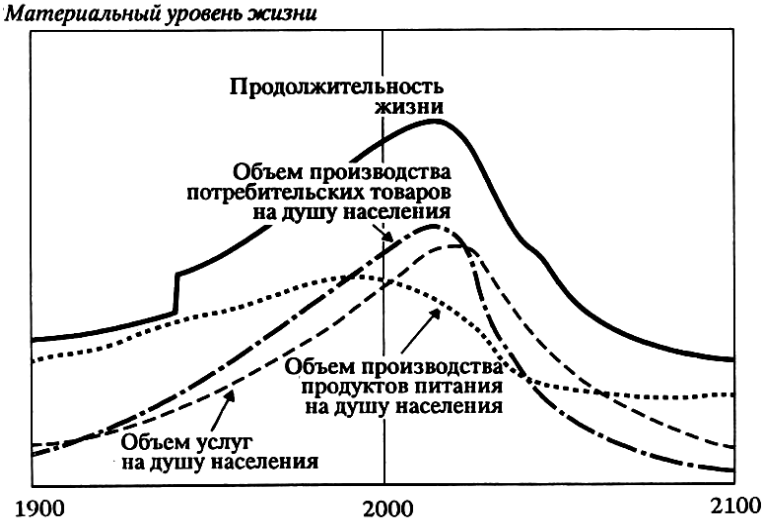
Для дальнейшего анализа были выделены факторы второй группы, которые необходимо изменить, а именно:

а) сокращение ресурсов планеты;

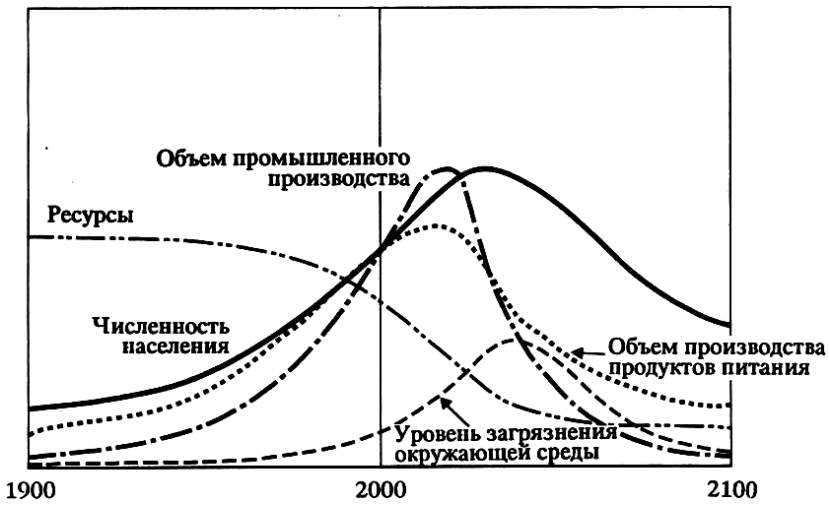
б) экспоненциальный рост человечества;

в) повышение уровня загрязнения окружающей среды.

«Стандартный» (или первый) сценарий, описывающий существующие тенденции изменения мира[76]



[76] Медоуз Д.Х, Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. Учебное пособие. М. 1994 по Donella H.Meadows et al. The Limits to Growth. New York. Universe Books. 1972



Выбор именно этих факторов обусловлен тем, что совместный эффект их действия к концу XXI века сведет на нет все остальные поддерживающие факторы. При привычном для нас сценарии существования уже к 2020 году начнется резкий спад численности населения, который к 2100 году уменьшит человеческую популяцию более чем в два раза.

Как говорилось выше, результаты этого исследования были оформлены в виде доклада «Пределы роста». Приведем основные выводы, к которым пришли ученые:

1. Если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения природных ресурсов останутся неизменными, пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет. Наиболее вероятным последствием этого станет внезапное неконтролируемое снижение численности населения и объема производства;
2. Эти тенденции можно изменить и создать условия экологической стабильности, которая сохранится и в далеком будущем. Состояние глобального равновесия должно быть таким, чтобы каждый человек мог удовлетворить основные материальные потребности и имел равные возможности реализовать свой творческий потенциал;
3. Если человечество выберет не первый, а второй вариант развития, то чем скорее оно начнет работать над его осуществлением, тем больше будет шансов добиться успеха.

Группа исследователей понимала, что только констатации факта движения планеты к пределам роста мало. Необходимо было найти пути решения проблемы. В новой работе Д. Медоуза с символическим названием «За пределами роста» (1992) формулируется ключевой постулат «Есть пределы роста, но нет пределов развитию». Между тем, до сих пор акцент человеческой деятельности, прежде всего в экономической сфере, делается на росте, понимаемом как количественное увеличение, а не на развитии, для которого характерны качественные изменения.

Ученые Римского Клуба смогли наметить узкий коридор возможностей, который смог бы обеспечить человечеству более продолжительное и достойное существование. Осталось добиться только одного – чтобы все члены человеческого сообщества осознали всю серьезность сложившейся ситуации, и сделали первый шаг к устойчивости. Однако, что именно необходимо сделать для

того, чтобы у всего человечества появилось острое чувство кризиса, сегодня неясно.

Тема 15. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития

1. Система ценностей современной цивилизации. Техногенная и традиционные цивилизации.
2. Переход к Устойчивому Развитию.

Рекомендуемая литература:

Забелин С. Весь мир мне дом /. - Мн., БелСоЭС "Чернобыль", 2002.
Аурелио Печчеи "Человеческие качества". (Прогресс, Москва, 1985).

Интернет-ресурсы:

http://mineconom.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2517&Itemid=836&lang=ru
http://demvv.narod.ru/pec_main.htm

Ключевые слова: стратегия развития, глобальный кризис, типы цивилизационного развития, традиционные цивилизации, техногенная цивилизация, базисные ценности техногенных культур, суверенная личность, инновации, прогресс, догоняющяя модернизация, постиндустриальное развитие, информационное общество, биосфера как глобальная экосистема, биогеоценозы, человекоразмерные системы, стратегия развития современной цивилизации, устойчивое развитие.

1. Мы переживаем переломный период развития цивилизаций. Стало почти очевидным, что нужно менять стратегию развития, поскольку цивилизация оказалась перед лицом глобальных кризисов, угрожающих гибелью человечеству. И возникает вопрос: что означает изменение стратегии развития? Обычно отвечая на этот вопрос, говорят об изменении целей. Но за каждым набором целей стоят ценности. Цель отвечает на вопрос «что я должен получить от своей деятельности?», а ценность отвечает на вопрос «для чего я это должен делать? для чего нужна та или иная деятельность?»

Устойчивое общество — это общество, сохраняющееся в течение жизни многих поколений и обладающее достаточной дальновидностью, гибкостью и мудростью, чтобы не подрывать свои физические или социальные системы жизнеобеспечения.

Проект стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития

Ценность санкционирует тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. Но тогда вопрос о стратегиях развития трансформируется в проблему ценностей. И в этой связи возникает новый вопрос: в чем заключается система ценностей, на которых развивалась современная цивилизация? И что в них должно измениться, если речь идет о преодолении нарастающих глобальных кризисов? Чтобы ответить на эти вопросы, придется размышлять о типах цивилизационного развития. Это важно и для понимания глобальных тенденций мирового развития. Вам уже известна концепция мировых цивилизаций, предложенная Арнольдом Тойнби. Он выделил и описал 21 цивилизацию, которые существовали в человеческой истории. При

всем многообразии их можно разделить на два больших типа – традиционалистский и техногенный.

Техногенная цивилизация родилась в европейском регионе примерно в XIV–XVI вв. Ей предшествовали две мутации традиционных культур: культура античного полиса и культура европейского христианского Средневековья. Их грандиозный синтез в эпоху Ренессанса и последующее развитие новых мировоззренческих идей в эпоху Реформации и Просвещения сформировали ядро системы ценностей, на которых основана техногенная цивилизация. Фундаментальным процессом ее развития стал технико-технологический прогресс. Часто на протяжении жизни одного поколения он радикально меняет предметную среду, в которой живет человек, а вместе с тем тип социальных коммуникаций, отношений людей, социальные институты. Динамизм техногенной цивилизации разительно контрастирует с консервативностью традиционных обществ, где виды деятельности, их средства и цели меняются очень медленно, иногда воспроизводясь на протяжении веков.

Система ценностей и жизненных смыслов, характерная для техногенного развития, включала следующие базисные ценности и мировоззренческие ориентиры. Прежде всего, это понимание человека как деятельностного существа, которое противостоит природе и предназначение которого состоит в преобразовании природы и подчинении ее своей власти. С этим пониманием человека органично связано понимание деятельности как процесса, направленного на преобразование объектов для подчинения их человеку. И опять-таки можно констатировать, что ценность преобразующей, креативной деятельности присуща только техногенной цивилизации, и ее не было в традиционных культурах. Традиционные культуры никогда не ставили своей целью преобразование мира, обеспечение власти человека над природой. В техногенных же культурах такое понимание доминирует. Оно распространяется не только на природные, но и социальные объекты, которые становятся предметами социальных технологий.

При характеристике базисных ценностей техногенных культур можно выделить понимание природы как неорганического мира, который представляет собой особое закономерно упорядоченное поле объектов, выступающих материалами и ресурсами для человеческой деятельности. Полагалось, что эти ресурсы безграничны и человек имеет возможности черпать их из природы в расширяющихся масштабах. Затем – ценность активной, суверенной личности. Если в традиционных культурах личность определена прежде всего через ее включенность в строго определенные (и часто от рождения заданные) семейно-клановые, кастовые и сословные отношения, то в техногенной цивилизации утверждается в качестве ценностного приоритета идеал свободной индивидуальности, автономной личности, которая может включаться в различные социальные общности, обладая равными правами с другими. С этим пониманием связаны приоритеты индивидуальных свобод и прав человека, которых не знали традиционные культуры.

Далее, в системе доминирующих жизненных смыслов техногенной цивилизации особое место занимает ценность инноваций и прогресса, чего нет в традиционных обществах. Я напомню древнюю китайскую пословицу: «Не приведи вас бог жить в эпоху перемен». А для нашей цивилизации изменение и прогресс становятся самоценностью. Она вроде двухколесного велосипеда, который тогда и устойчив, когда движется, а как только остановится – упадет. Инновации здесь становятся главной ценностью, чего не было в традиционных культурах, где они всегда ограничивались традицией и маскировались под традицию.

Успех преобразующей деятельности, приводящий к позитивным для человека результатам и социальному прогрессу, рассматривается в техногенной культуре как обусловленный знанием законов изменения объектов. Такое понимание органично увязывается с приоритетной ценностью науки, которая дает знание об этих законах. Научная рациональность выступает доминантой в системе человеческого знания, оказывает активное воздействие на все другие его формы.

Наконец, среди ценностных приоритетов техногенной культуры можно выделить особое понимание власти и силы. Власть здесь рассматривается не только как власть человека над человеком (это есть и в традиционных обществах), но прежде всего как власть над объектами. Причем объектами, на которые направлены силовые воздействия с целью господствовать над ними, выступают не только природные, но и социальные системы.

Из этой системы ценностей вырастают многие другие особенности техногенной культуры. Эти ценности выступают своеобразным геномом техногенной цивилизации.

Подобно множеству традиционных обществ – древняя Индия, Китай, древнейший Египет, средневековые общества Востока и Запада – существует множество техногенных обществ. Это – современные Соединенные Штаты Америки, Германия, Англия, Франция и т. п. Техногенные общества сразу же после своего возникновения начинают воздействовать на традиционные цивилизации, заставляя их видоизменяться. Иногда эти изменения становятся результатом военного захвата, колонизации, но чаще – итогом процессов догоняющей модернизации, которые вынуждены осуществлять традиционные общества под давлением техногенной цивилизации. Так, например, реформировалась Япония, встав после реформ Мэйдзи на путь техногенного развития. Таков был и путь России.

История России (начиная с реформ Петра) – это во многом история догоняющих модернизаций. Г.В. Плеханов в свое время очень хорошо написал, что Россия – это кентавр, который возник в результате петровских реформ, когда Петр I пришил европейскую голову к азиатскому туловищу традиционной России. Россия и после Петра переживала несколько крупных догоняющих модернизаций, ряд прививок западного опыта на тело традиционного общества, осуществляемых сверху за счет сильной, деспотичной власти, которая, преодолевая сопротивление традиции, ломала и насаждала новый образ жизни, новые структуры. Историческая функция реформ самого Петра свелась к тому, что в России появились заводы, промышленность, иноземные привычки, новая армия, которая выиграла шведскую войну. Появилась наука – десант 17 ученых, которые стали основой Российской академии наук. Однако российское тело сопротивлялось западным прививкам, и структуры традиционной жизни сохранялись прежде всего в крестьянской массе населения. Российская самобытность во многом определяется этим симбиозом двух различных культур и соответствующих им образов жизни. Они взаимодействовали и часто порождали великие достижения культуры. Известно высказывание А.И.Герцена, что Россия на реформы Петра ответила гением Пушкина. Весь золотой век русской культуры XIX в. был результатом самобытного усвоения западного опыта. Россия заимствовала технологии Запада, фрагменты его культуры, но не его гражданский строй. Это гибридное состояние приводило к тому, что Россия все-таки никак не могла войти в русло того ускоренного, динамичного, прогрессивного развития, которым шел технологически ориентированный Запад. Отсюда – новое отставание и, как ответ, – вторая крупная модернизация, реформы Александра II. Как они начались? Опять был внешний сигнал: Россия проиграла Крымскую войну. Большевистскую революцию также можно воспринимать как особый тип догоняющей

модернизации. Проиграли, по существу, войну мировую, перед этим – японскую. Опять стало ясно: надо догонять Запад. Были незаконченные Столыпинские реформы, затем революция, и был ответ на исторический вызов – ускоренная индустриализация страны – кровавая, потребовавшая сверхнапряжения общества, приведшая к разорению деревни. Но все-таки благодаря ей, была одержана победа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., а затем Советский Союз вошел в число супердержав.

Новый цикл отставания обозначился в 70-х гг. уходящего столетия, когда индустриально развитые капиталистические страны Запада и Востока осуществили научно-техническую революцию, создавшую реальные предпосылки для перехода к информационному обществу, а СССР оказался невосприимчивым к новым информационным технологиям. СССР был обществом закрытого типа, обществом идеологического контроля над мыслями, а это – антипод информационному обществу. Перестройка была связана с осознанием, вначале где-то интуитивным, того, что нужна еще одна догоняющая модернизация. Перестройка и в особенности постперестройка, начавшаяся после августа 1991 г., как во всех догоняющих модернизациях, была ориентирована на западные общества, их структуры жизни по принципу: давайте делать, как они. Но тут возникает одна большая проблема. Если бы речь шла об обычной догоняющей модернизации, то можно было бы поискать аналоги в своей истории, у других народов и сказать: такие периоды всеобщей смуты бывали, все это переварится, перемелется и со временем будет нормально. Но дело-то в том, что сегодня речь идет об особой догоняющей модернизации. Все дело в том, что индустриальный, техногенный тип развития сегодня уже исчерпал свои возможности. Западная цивилизация не просто ушла вперед, она стоит перед проблемой перехода к постиндустриальному, информационному обществу, что связано с третьим типом цивилизационного развития, который призван разрешить глобальные проблемы современности.

Возникает вопрос: а на что нам ориентироваться? На современный Запад? Он сам находится в поисках и вполне вероятно, что в ближайшие десятилетия станет неузнаваемым, прежде всего в том, что касается культурных, ценностных оснований жизни. Важно обозначить наиболее опасные сценарии и соответственно сформулировать своеобразные «правила запрета». Постиндустриальное развитие, о котором сегодня много говорят социологи, философы и футурологи, не является простым продолжением техногенной цивилизации. Его, скорее, следует интерпретировать как начало нового, исторически третьего (по отношению к традиционному и техногенному) этапа цивилизационного развития. Преемственность между системами ценностей новой и уходящей цивилизаций осуществляется прежде всего через идеалы творческой личности, прав человека и идеал научной рациональности. Другие же ценности, которые развила техногенная цивилизация, – потребительское отношение к природе, идеалы господства над ней, идеал деятельности, основанной на силовом, насильственном преобразовании, и т. п., должны изменяться.

Например, для постсоветских государств целесообразно выделить три возможных сценария развития в современной ситуации.

Первый связан с крайне нежелательными тенденциями утраты интеллектуального и культурного потенциала страны, превращения ее в сырьевую базу и источник дешевой рабочей силы для развитых стран Запада и Востока. В экономическом плане это может привести к фактическому уничтожению многообразия собственных наукоемких производств, к однобокому гипертрофированному развитию топливно-энергетического и сырьевого комплексов, постоянному оттоку капиталов за рубеж, росту начального долга и

финансовой зависимости страны от транснациональных компаний и банков. В политической и социальной сферах – это доминирование компрадорской буржуазии, ее прямая или теневая власть, дальнейшая дифференциация доходов, низкооплачиваемый труд. В духовной – ориентация на приоритет «зарубежных ценностей» и западной массовой культуры, усиление, с одной стороны, экстремистского национализма, а с другой – утрата чувства национального достоинства и формирование комплекса национальной неполноценности.

Второй сценарий выглядит более привлекательным. Он связан с реализацией идеалов потребительского общества и формированием относительно высокого уровня потребления (хотя скорее всего, более низкого, чем в сегодняшних странах «семерки»). В наше время этот идеал представляется желательным для подавляющего большинства населения. В его рамках возможны различные варианты, но во всех вариантах этого сценария страны будут тяготеть к воспроизводству экономического и социального развития Запада второй половины XX в., повторяя его в XXI в., тогда как другие страны уже будут реализовывать иные стратегии цивилизационного развития, формируя основы посттехногенной цивилизации.

Наконец, третий сценарий связан с поиском устойчивого движения к информационному обществу как началу постиндустриальной цивилизации. Он предполагает выработку новой стратегии реформ, смену идеалов потребительского общества на систему ценностей, утверждающую престиж духовной и интеллектуальной сферы, развитие культуры, науки, технологическую революцию, связанную с внедрением наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, развитие информационных технологий и т. д. Стратегия реформ, если их рассматривать не в сегодняшней наличной ситуации, а с учетом исторической перспективы, должна ориентироваться именно на этот, наиболее благоприятный, но и наиболее трудно реализуемый сценарий.

Проблема ценностей сегодня становится главной в поисках новых стратегий цивилизационного процесса. Я не думаю, что современная цивилизация изменится под каким-то внешним давлением и что люди добровольно откажутся от благ этой цивилизации, даже осознавая растущую опасность экологической и антропологической катастрофы. Важно проследить, каковы возможности трансформации оснований техногенной цивилизации изнутри, в ходе ее современного развития. Важно обнаружить внутри этого развития точки роста новых ценностей, могущих изменить прежнюю стратегию развития.

Одной из таких точек роста выступают новые тенденции научно-технического прогресса, который всегда был сердцевиной техногенного развития. Эти тенденции связаны с освоением принципиально новых типов объектов, которые меняют тип рациональности и характер деятельности, реализующейся в производственных и социальных технологиях. Речь идет о сложных саморазвивающихся системах, среди которых главное место занимают человекоразмерные системы, включающие человека в качестве своего особого компонента. Образцами таких систем выступают биосфера как глобальная экосистема, биогеоценозы – объекты современных биотехнологий, социальные объекты, системы современного технологического проектирования.

Стратегия деятельности с саморазвивающимися человекоразмерными системами неожиданным образом порождает перекличку между культурой западной цивилизации и древними восточными культурами.

Во-первых, восточные культуры всегда исходили из того, что природный мир, в котором живет человек, – это живой организм, а не обезличенное неорганическое поле, которое можно перепахивать и переделывать. Долгое время новоевропейская наука относилась к этим идеям как к пережиткам мифа и

мистики. Но после развития современных представлений о биосфере как глобальной экосистеме выяснилось, что непосредственно окружающая нас среда действительно представляет собой целостный организм, в который включен человек. Эти представления уже начинают в определенном смысле резонировать с организмическими образами природы, свойственными древним культурам.

Во-вторых, объекты, которые представляют собой развивающиеся человекоразмерные системы, требуют особых стратегий деятельности. Этим системам свойственны синергетические эффекты, и в них существенную роль начинают играть несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах. Этот способ воздействия напоминает стратегии ненасилия, которые были развиты в индийской культурной традиции, и принцип действия «У-ВЭЙ», разработанный в китайской культуре.

В-третьих, в стратегиях деятельности со сложными человекоразмерными системами возникает новый тип интеграции истины и нравственности, целерационального и ценностнорационального действия. Научное познание и технологическая деятельность с такими системами предполагают учет целого спектра возможных траекторий развития системы в точках бифуркации. Реальное воздействие на нее с целью познания или технологического изменения всегда сталкивается с проблемой выбора определенного сценария развития из множества возможных сценариев. И ориентирами в этом выборе служат не только знания, но и нравственные принципы, налагающие запреты на опасные для человека способы экспериментирования с системой.

В западной культурной традиции долгое время доминировал идеал истинного знания как самоценности, не нуждающегося в дополнительных этических обоснованиях. Более того, рациональное обоснование полагалось основой этики. Когда Сократа спрашивали, как жить добродетельно, он отвечал, что сначала надо понять, что такое добродетель. Иначе говоря, истинное знание о добродетели задает ориентиры нравственного поведения.

Принципиально иной подход характерен для восточной культурной традиции. Там истина не отделялась от нравственности, и нравственное совершенствование полагалось условием и основанием для постижения истины. Один и тот же иероглиф «Дао» обозначал в древнекитайской культуре закон, истину и нравственный жизненный путь. Когда ученики Конфуция спрашивали у него, как понимать «Дао», то он каждому давал разные ответы, поскольку каждый из его учеников прошел разный путь нравственного совершенствования. Новый тип рациональности, который сегодня утверждается в науке и технологической деятельности со сложными развивающимися человекоразмерными системами, резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности. Это, конечно, не значит, что тем самым принижается ценность рациональности, которая всегда имела приоритетный статус в западной культуре. Тип научной рациональности сегодня изменяется, но сама рациональность остается необходимой для понимания и диалога различных культур, который невозможен вне рефлексивного отношения к их базисным ценностям. Рациональное понимание делает возможной позицию равноправия всех «систем отсчета» (базовых ценностей) и открытости различных культурных миров для диалога. В этом смысле можно сказать, что развитые в лоне западной культурной традиции представления об особой ценности научной рациональности остаются важнейшей опорой в поиске новых мировоззренческих ориентиров, хотя сама рациональность обретает новые модификации в современном развитии. Сегодня во многом теряет смысл ее жесткое противопоставление многим идеям традиционных культур. Новые точки роста создают иную, чем ранее, основу для диалога западной культуры с другими культурами. Новый цикл

цивилизационного развития должен скоррелировать вектор направленности вовне, который свойствен преобразующей техногенной деятельности, с вектором, направленным вовнутрь на самоограничение и самовоспитание, что было свойственно традиционным культурам.

Сейчас много пишут о том, что, может быть, в будущем придется многое заимствовать из восточных культурных традиций, но это заимствование, конечно, не означает механического соединения восточных и западных ценностей – это будет их синтез и трансформация в нечто третье – ни традиционно западное, ни традиционно восточное.

Я думаю, что у человечества есть шанс найти выход из глобальных кризисов, но для этого придется пройти через эпоху духовной реформации и выработки новой системы базисных ценностей.

Это, конечно, наиболее благоприятный, хотя, возможно, и наиболее трудный для реализации сценарий мирового цивилизационного развития. Существуют и другие сценарии менее благоприятные и просто катастрофические. Вполне вероятно (и вероятность эта велика), что в ближайшее время процессы глобализации будут протекать не как равноправный диалог культур, а как активное одностороннее воздействие современных западных ценностей и идеалов потребительского общества на другие культуры. Стремление стран-лидеров западного мира сохранить свое доминирующее положение в пространстве мирового рынка может стимулировать консервацию существующего положения дел и активную защиту традиционных ценностей западной (техногенной) цивилизации.

В этих условиях тенденции формирования новых мировоззренческих ориентаций могут блокироваться противодействием экономических и политических властных структур. Распространение же в планетарных масштабах идеологии потребительского общества и массовой культуры будет способствовать нарастанию экологического, антропологического и других глобальных кризисов. Существует вполне реальная возможность, что программы устойчивого развития будут подверстываться именно к стремлению пролонгировать в неизменном виде ценности западной техногенной культуры. Но в этом случае нужно ясно отдавать себе отчет, что выход из состояния глобальных кризисов будет маловероятен, а значит, и устойчивое развитие – нереальным. Отсюда вывод: стратегия развития современной цивилизации и все программы устойчивого развития без анализа доминирующей в ней системы ценностей и их возможностей трансформации не имеют достаточно хорошей перспективы.

2. Переход к Устойчивому Развитию

Доклад Римского Клуба, заставил мировое интеллектуальное сообщество обратить более пристальное внимание на экологические проблемы. Так, докладом «Пределы роста» заинтересовались на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1972 году. На этой конференции было инициировано создание комиссии во главе с премьер-министром Норвегии Гру Халем Брундтланд, которая смогла бы оценить масштабы проблемы, о которых говорилось в докладе Римскому Клубу.

Работа комиссии Брундтланд подтвердила предположения Римского Клуба о негативных тенденциях развития планеты и предложила классическое определение Устойчивого Развития. *Устойчивое Развитие - это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под*

угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности[77].

Существуют и другие определения устойчивого развития. К настоящему моменту их насчитывается около 100, но их всех объединяет общее видение будущего, и понимание того, что Устойчивое Развитие, это, прежде всего, стратегия изменения существующей системы управления природными ресурсами.

Комиссия Брундтланд также утверждала, что необходимо уделить внимание двум основным категориям, а именно:

Категории потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые, по их мнению, должны быть «предметом первостепенного приоритета».

Категории ограничений, в частности ограничений, которые, с одной стороны, накладывает природа (урожайность, сезонность в сельском хозяйстве и др.), а, с другой стороны, состояние технического устройства и уклада общественной жизни (примером здесь может служить постоянное загрязнение окружающей среды, высокие производственные потери, низкая эффективность той или иной установки и др.).

Развитие ограничено имеющимися ресурсами на планете и не может продолжаться бесконечно. Так, в 1972 году в Стокгольме состоялась Конференция ООН по Окружающей Среде и Развитию, на которой приняли участия лидеры всех стран мира. На данной конференции прозвучал доклад Римскому клубу «Пределы роста», в котором было отмечено и научно обосновано то, что если человечество будет продолжать развиваться прежними темпами, то в ближайшее время неизбежен дефицит ресурсов, а вместе с ним системный экологический кризис, который затронет все страны мира.

В 1980 году Международный союз охраны природы (МСОП) опубликовал Всемирную стратегию охраны природы, что еще больше подтвердило связь между окружающей средой, обществом и экономикой. МСОП утвердил, охрана природы не может быть достигнута без борьбы с бедностью.

В 1992 году состоялся Первый Всемирный Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, который собрал глав государств, мировые элиты и лидеров экономического развития. Это глобальное событие примечательно тем, что лидеры впервые договорились о том, что кризис существует и необходимо разработать механизмы выхода из него. На саммите в то время впервые была разработана новая парадигма, которая в последующем была определена как Устойчивое Развитие, когда развитие учитывает лимит имеющихся ресурсов.

Оценка имеющегося развития показала, что человеческая цивилизация, в том виде, в котором она развивается последние 200 лет, вышла за рамки устойчивости, то есть подрывает основы жизнедеятельности: уничтожает территории естественных экосистем, являющихся базовым механизмом поддержания благоприятных условий на планете Земля, строит развитие на ископаемом топливе и полезных ископаемых, ресурс которых ограничен.

События, которые разворачивались на Саммите в 1992-м году – это политический процесс, где мировые лидеры признали человеческий фактор, который влияет на жизнедеятельность планеты в целом и приняли на себя ответственность за дальнейшее развитие. Тогда были приняты три базовые глобальные экологические конвенции: «Конвенция по изменению климата», «Конвенция по сохранению биологического разнообразия» и «Конвенция по предотвращению опустынивания». Государства в лице мировых политиков и

[77] Это определение было предложено в докладе «За наше общее будущее»

лидеров приняли идеологию устойчивого развития и взяли на себя обязательства конвенций. Для обеспечения выполнения обязательств был создан Глобальный Экологический Фонд (GEF), в который страны, которые развились за счет ресурсов планеты, часть доходов направили на поддержку экологии.

Здесь важно отметить, что это событие стало ключевым в истории человечества. Ранее общественные деятели и правительства не думали об этом и строили свое развитие без учета устойчивости и развития во времени. При этом природный капитал рассматривался как сам собой разумеющийся и только с точки зрения его использования и получения максимальных финансовых выгод.

Нынешнее общее понимание устойчивого развития является продуктом доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию 1987 года «Наше общее будущее» (более известный как доклад Брундтланд).

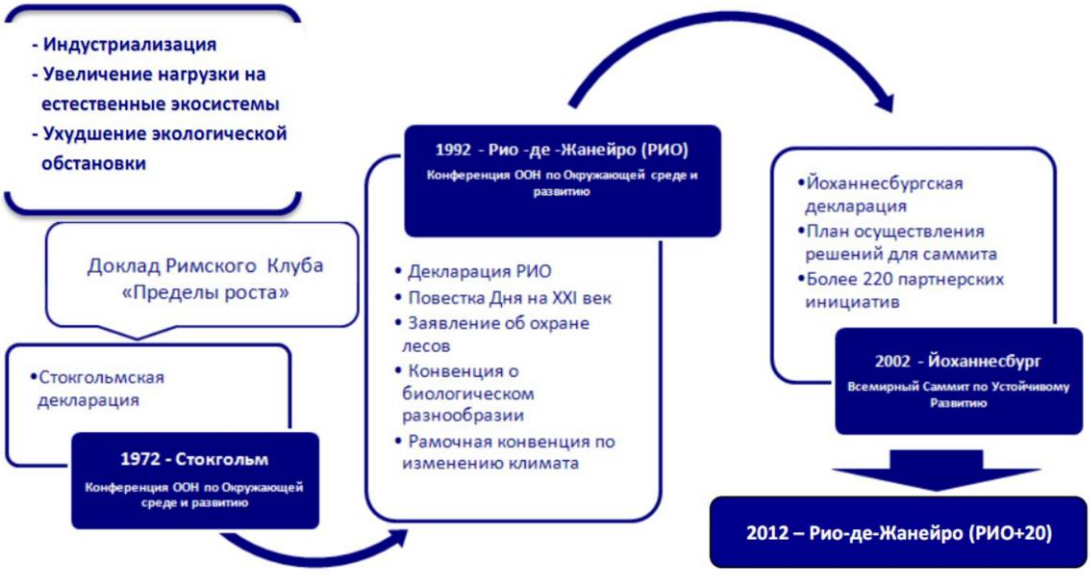
Устойчивое Развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности в настоящее время, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Гру Харлем Брундтланд – Премьер-министр Норвегии , 1992г.

Доклад Брундтланд стал важной вехой в создании основы для устойчивого развития в международном управлении. Устойчивое развитие стало основной концепцией для развития с принятием повестки дня по окружающей среде и развитию в 21 веке после его продвижения на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), состоявшейся в 1992 году в г. Рио-де-Жанейро.

Концепция устойчивого развития была интерпретирована по-разному, было выдвинуто множество определений. Данная двусмысленность находится за широким признанием и пониманием концепции.

Несмотря на отсутствие «официального» определения устойчивого развития, в настоящее время широко признано, оно включает в себя баланс между экономическим развитием, социальным развитием и охраной окружающей среды. В итоговом документе Всемирного саммита ООН 2005 года говорится о «взаимозависимых и взаимодополняющих основах» устойчивого развития как экономического и социального развития, охрана окружающей среды (так называемый «принцип триединства»).



По истечении двадцати лет в Рио-де-Жанейро состоялся Саммит РИО+20: Конференция ООН по Устойчивому Развитию. На конференции приняли участие 45 тысяч человек из 193 стран, в том числе и из Кыргызстана. Важно отметить,

что впервые Кыргызстан выступил с согласованной позицией. Эту позицию, которая в последующем была названа «Позиция Кыргызстана к РИО +20» три месяца готовили представители Министерства иностранных дел, Министерства экономики и антимонопольной политики, Аппарата Президента, науки, международных и общественных организаций. В результате выработки данной позиции появился доклад «Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике», в котором направление устойчивого развития выразилось в представлении о том, что лидеры должны переместиться от экономики, потребляющей природные ресурсы, на экономику, сохраняющую природные ресурсы и естественный капитал. Основные тренды рассмотрены с точки зрения качества жизни людей, состояния естественных экосистем и сельского хозяйства и отдельно рассмотрен институциональный компонент и управление.

В ходе работы по подготовке к конференции и на Социальном форуме по Устойчивому развитию в Общественной палате Российской Федерации (г.Москва, май 2012г.), Кыргызстан был положительно отмечен на фоне других стран по подготовке к РИО+20, в связи с глубоко проработанной и согласованной страновой позиции.

На встрече РИО+20, которая состоялась 20–22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро, приняла участие делегация Кыргызстана, в состав которой вошли не только представители государственных структур, но также науки, общественных экологических объединений. Руководителем делегации стал Вице-премьер министр Кыргызстана Оторбаев Ж.К. В своем докладе на заседании он отметил, что наша страна берет курс на «Зеленую экономику». Впервые было озвучено наличие экосистем как ресурсов устойчивого развития.

На конференции в РИО+20 Кыргызстан выдвинул ряд инициатив:

- "Горная инициатива", которая будет выступать за признание и поддержку развивающихся, горных стран;
- Обращение к финансовым учреждениям, призывающее произвести обмен многосторонних долгов развивающихся горных стран (в том числе Кыргызстана), на экологию и инициативы по устойчивому «зеленому росту»;
- Предложение провести в Кыргызстане международную конференцию по вопросам адаптации горных стран к изменению климата.

Каждая страна выразила свое мнение по отношению к Устойчивому Развитию, и здесь проблема консенсуса была не из легких, но, тем не менее, страны договорились. Был принят итоговый документ конференции «Будущее, которое мы хотим», в котором государства подтвердили свою приверженность идеям устойчивого развития. Документ говорит о том, что человечество признает необходимость устранения разрыва между развитыми и развивающими странами и создания возможности для достижения устойчивого развития через экономический рост и диверсификацию социального развития охраны окружающей среды. Одним из вкладов Кыргызстана в итоговый документ заключался в высвечивании проблем горных стран.

В результате участия на Конференции ООН Кыргызстан вошел в международный процесс и взял на себя обязательство продвигать Устойчивое развитие и двигаться по курсу «Зелёной» экономики. Сама конференция и участники конференции подтверждают тезис о том, что важность лесных экосистем велика как для местного населения, так и для страны в целом. Отрадно, что это перекликается с нашей позицией, с позицией нашего государства.

Политика должна строиться на модели справедливости и оценке риска, в том числе должны учитываться риски, связанные с сокращением территорий естественных экосистем. Сквозной темой в декларации прозвучал посыл о том,

что экосистема – это наш дом, сохранение экосистем – основа устойчивого развития. Ряд стран признают права природы в контексте устойчивого развития и подтверждают, что для обеспечения правильного баланса между экономическими и экологическими системами, необходимо достичь гармонии с природой. Предлагается провести переориентацию на новые подходы к сельскому хозяйству, природопользованию, водоснабжению, санитарии и так далее. Конференция задала некий образ будущего. В документе «Будущее, которое мы хотим» обозначены эти тренды развития.

Мировые тенденции: опыт и результаты

В середине международных финансовых кризисов, начавшихся примерно в 2008 году, возникло множество споров вокруг модели экономического развития и концепции устойчивого развития. На международной арене укоренилось два новых понятия: «зеленая экономика» (продвигается Программой Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП)) и «зеленый рост» (прежде всего продвигаемое Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), порождающие вопросы: каким образом, в какой степени они направлены на то, чтобы заменить концепцию «устойчивого развития», возможно подорвать ее. Оба понятия пытаются найти экономические возможности в ответ на изменение климата и растущие проблемы нехватки природных ресурсов, в первую очередь посредством средств энерго-и ресурсосберегающих технологических инноваций (Endl и Sedlacko 2012)[78].

«Зеленый рост» как это определено в Стратегии зеленого роста ОЭСР (ОЭСР, 2011 г.) [79], направлен на поддержку продолжения экономического роста, в то же время внедряя природный капитал в то, каким образом мы думаем и измеряем экономику, при этом природный капитал является фактором производства.

С другой стороны, концепция «зеленой экономики» нацелена на переход экономики на обеспечение «улучшенного благосостояния людей и социальную справедливость, значительно снижает экологические риски и экологические дефициты» (ЮНЕП, 2010 год).[80] По данным ЮНЕП (2011 год)[81] ключевые пути для достижения зеленой экономики - зеленые инвестиции, создание зеленых рабочих мест, создание рынка (например, глобальный рынок углерода, рынок экосистемных услуг), поддержка международной торговли и круговой экономики.

В контексте ООН Конференция Рио +20 (о чем говорится в Итоговом документе «Будущее, которое мы хотим») способствует зеленой экономике, при этом необходимо подчеркнуть, зеленая экономика состоится «в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты», в качестве одного из инструментов, готовых преследовать три аспекта устойчивого развития. Зеленая экономика должна «способствовать искоренению нищеты, а также устойчивому экономическому росту, повышению социальной интеграции, повышению благосостояния людей и созданию возможностей для трудоустройства и предоставления достойной работы для всех, при этом сохраняя здоровое функционирование экосистем Земли» (Пункт 56). Таким образом, стремление к

---

[78] Endl, A и Sedlacko, M (2012) Национальные стратегии устойчивого развития – Каковы будущие роли в отношении к зеленой экономике? Европейская сеть устойчивого развития, Вена

[79] ОЭСР (2011) На пути к зеленому росту. ОЭСР, г.Париж.

[80] ЮНЕП (2010) Успешные истории в области зеленой экономики развивающихся стран. ЮНЕП, г.Женева.

[81] ЮНЕП (2011) На пути к зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и сокращение бедности. ЮНЕП, г.Женева.

зеленой экономике является лишь инструментом для достижения наиболее широкой цели устойчивого развития, а не конечной самостоятельной целью.

В инструментализации устойчивого развития подготовка и осуществление национальных стратегий устойчивого развития (НСУР) являются фундаментальными аспектами. Национальные стратегии устойчивого развития продвигались ООН «для создания и гармонизации различных секторных экономических, социальных и экологических политик и планов, действующих в стране». К подготовке НСУР страны предприняли различные подходы, во многих случаях подобные стратегии не доказали свою эффективность, они имели ограниченное воздействие.

Одним из примеров является содействие устойчивому развитию в ЕС. Несмотря на то, что ЕС подготовил стратегию устойчивого развития (СУР), содействие устойчивому развитию имеет наиболее фундаментальную основу. Для начала устойчивое развитие прописано в Договоре в качестве общей долгосрочной цели ЕС (эквивалентно конституционному основанию). Стратегия устойчивого развития является основой долгосрочного видения устойчивости, в которой экономический рост, социальная сплоченность и охрана окружающей среды идут рука об руку, при этом взаимно дополняя друг друга.

В рамках так называемого процесса Кардифф все учреждения в ЕС обязаны интегрировать охрану окружающей среды в свои собственные стратегии и действия. Частично подобная интеграция достигается за счет систематического применения инструмента по оценке воздействия, которая оценивает потенциальные экономические, социальные и экологические последствия новых инициатив, предложенных Европейской комиссией, способствуя обоснованному принятию тех или иных решений.

Несмотря на данные позитивные события, первоначально стратегия устойчивого развития была рассмотрена в качестве дополнения к Лиссабонской стратегии роста и занятости (COWI, ECA и Скотт Уилсон, 2004 год). [82] Текущее развитие политики складывалось в ЕС совместно с обновленной стратегией устойчивого развития (2009 год) и Стратегией «Европа 2020», делающие упор на зеленый рост. Обновленная стратегия устойчивого развития фокусируется на семи ключевых приоритетных задачах: (1) изменение климата и чистая энергия; (2) устойчивый транспорт; (3) устойчивое потребление и производство; (4) сохранение и управление природными ресурсами; (5) общественное здравоохранение; (6) социальная интеграция, демография и миграция и (7) глобальная бедность и проблемы устойчивого развития.

Тем не менее, совершенно не обязательно соответствие между стратегией устойчивого развития и новой европейской стратегией экономического развития «Европа 2020». Таким образом, для ЕС является важным факт обеспечения сохранения стратегии устойчивого развития на том же уровне, что и «Европа 2020»: «несмотря на то, что Стратегия «Европа 2020» и ее флагманы включают в различной степени устойчивое развитие, их основная деятельность направлена на экономический рост и увеличение занятости; в целом, экологические вопросы служат экономической цели», кроме того процесс управления «Европы 2020» тесно взаимосвязан с Пактом стабильности и роста, таким образом с экономической и финансовой политикой, что указывает, экономические /финансовые вопросы преобладают над задачами устойчивого развития» (Pisano et al, 2011).[83]

---

[82] COWI, ECA и Scott Wilson (2004г.) Оценка подходов по интеграции устойчивости в политику общин. Генеральный секретариат Европейской комиссии, г.Брюсель.

[83] Pisano, U; Berger, G; Endl, A и Sedlacko, M (2011г.) Управление устойчивого развития и политики

В рамках продвижения перехода к «зеленой экономике» и/или «зеленому росту» были разработаны соответствующие национальные стратегии. Мы можем найти примеры стратегий низкоуглеродного развития (например, Гайана), стратегии развития с низким уровнем выбросов, устойчивых к изменению климата (например, Эфиопия), стратегии, продвигаемые ПРООН и другими (например, национальная стратегия по изменению климата и низкому уровню углерода в Руанде).

Одним из ключевых аспектов является риск, в нынешних событиях несмотря на то, что особое внимание ООН уделяется вопросам устойчивого развития, национальные стратегии развития могут перенести свое внимание на один из аспектов зеленого роста, где темпы экономического роста (несмотря то, что учитываются вопросы окружающей среды путем рассмотрения значения природного капитала и необходимости сокращения выбросов парниковых газов) имеют приоритет в ущерб окружающей среде и социальной защиты. «Зеленый рост» или стратегии низко-углеродного развития должны способствовать достижению целей устойчивого развития на наиболее высоком уровне, не отменять их.

Содействие Устойчивому Развитию требует ряд условий, повторно определяющиеся посредством международных практик, например:

- Долгосрочная ориентация целей, в идеале с помощью стратегического планирования;
- Сильная политическая приверженность и лидерство;
- Балансировка экономического, экологического и социального развития;
- Положения для межотраслевой координации (горизонтальная координация);
- Управление посредством нескольких уровней государства (вертикальная координация);
- Участие общественности и взаимодействие с заинтересованными сторонами и
- Механизмы мониторинга и оценки для отслеживания производительности и принятия корректив мер.

Некоторые уроки из опыта реализации НСУР в ЕС включают в себя[84]:

Важность НСУР на национальном уровне, улучшение межсекторальной координации и разработка национального подхода к Устойчивому развитию с участием заинтересованных сторон;

Успех и важность национальных советов по вопросам устойчивого развития;

Закрепление Устойчивого развития в отраслевых министерствах (НСУР, координируемая в одном министерстве, недостаточна).

Переход к Устойчивому развитию предполагает деятельность в широком спектре областей. Не существует единого подхода, несмотря на то, что есть некоторые меры, которые могут быть выделены за их позитивный вклад в устойчивое развитие:

Налоговая реформа для отправки правильных рыночных сигналов для продвижения устойчивого потребления и поведения. Подобные меры могут включать, например, экологические налоги, устранение налогов на устойчивые продукты и основные социальные продукты/услуги (например, книги, лекарства),

---

в свете основных стратегий ЕС и международных развитий. Квартальный отчет Европейской сети устойчивого развития, сентябрь 2011 г.

[84] Там же

устранение ошибочных субсидий (например, на пестициды, уголь), внедрение выгодных субсидий (например, на общественный транспорт, возобновляемые источники энергии).

Оплата за экологические услуги, наложение значения на услуги экосистем (например, охват водоснабжения лесов).

Оценка природного капитала, например, посредством комплексных оценок экосистем, понимания вклада экосистемных услуг в экономическое и социальное развитие.

Продвижение зеленых рабочих мест, например, в области возобновляемых источников энергии, утилизации отходов, создание рабочих мест в тех областях, которые вносят вклад в экономическое развитие и охрану окружающей среды.

Продвижение комплексного управления природными ресурсами с помощью таких механизмов, как комплексное управление прибрежными зонами (КУПЗ) и комплексное управление ресурсами водосборного бассейна, где все взаимосвязанные аспекты, связанные с или влияющие на данную прибрежную зону и/или водораздел, управляются в комплексной форме.

Эффективное использование природных ресурсов, диссоциирующих экономический рост от потребления природных ресурсов. Подобные меры включают энергоэффективность, энергосбережение и эффективность в использовании водных ресурсов.

Инвестиции в возобновляемые источники энергии, сокращение выбросов углекислого газа и тем самым способствование смягчению последствий изменения климата и созданию наиболее чистой окружающей среды. Независимые производители могут внести существенный вклад в развитие возобновляемых источников энергии посредством подобных механизмов, таких как договоры по тарифам и соглашения о поставке электроэнергии.

Инвестиции в чистое производство промышленности, в том числе инвестиции в соответствующие исследования и развития.

Содействие внедрению чистого потребления, где фискальные меры и образование играют важную роль. Подобные меры могут включать, например, сокращение упаковок, использование наиболее безопасного сырья и органических сельскохозяйственных продуктов.

Инвестиции в образование и социальные услуги, гарантирующие фундаментальное социальное благополучие (например, всеобщее образование и всеобщее здравоохранение).

Инвестиции в охрану биоразнообразия, например, посредством сети охраняемых природных территорий.

Прогресс и проблемы перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики:[85]

Кыргызстан принял активное участие в Саммите «Рио + 20» . В преддверии Саммита в стране был подготовлен ряд важных документов, отражающих основные приоритеты и задачи страны. Такими документами стали: Позиция Кыргызстана к Рио+20, Согласованное видение общественных экологических организаций к Рио+20, подготовлены презентации позитивных практик устойчивого развития, реализованные в нашей стране, а также ряд предложений о сотрудничестве.

На конференции в РИО Кыргызстан выдвинул ряд инициатив:

"Горная инициатива", которая будет выступать за признание и поддержку развивающихся, горных стран;

---

[85] По Тен Л.И. в соавторстве. Как разработать стратегию устойчивого развития на региональном и местном уровнях.- Б., 2014 - С. 86

Обращение к финансовым учреждениям, призывающее произвести обмен многосторонних долгов развивающихся горных стран (в том числе Кыргызстана), на экологию и инициативы по устойчивому «зеленому росту»;

Провести в Кыргызстане международную конференцию по вопросам адаптации горных стран к изменению климата.

В своей речи на Сегменте Высокого уровня Вице-премьер министр Кыргызстана отметил ряд вызовов, стоящих перед страной, таких как сохранение и устойчивое развитие горных экосистем, сокращение площадей естественных экосистем, сельское хозяйство, водные ресурсы и гидроэнергетика.

Основным результатом Сегмента высокого уровня было Соглашение, которое одобрили 193 государств-членов ООН. Этот итоговый документ определяет принципы перехода к устойчивому, стабильному развитию, к социальному и экономическому прогрессу при условии сохранения окружающей среды. «Зеленая экономика» стала лейтмотивом Саммита и Декларации Рио+20..

«Скажу прямо. Рио+20 - это успех. В Рио мы стали свидетелями дальнейшего развития неоспоримого глобального движения к переменам», - сказал глава ООН Пан Ги Мун на заседании Генеральной Ассамблеи, на котором он выступил с отчетом о результатах своего участия в Конференции по устойчивому развитию и в саммите «Группы 20».

Глава ООН выделил основные элементы документа Декларации Рио+20, отметив, что в нем подтверждается политическая приверженность продвижению устойчивого развития, признается, что искоренение нищеты является величайшей глобальной задачей современности и необходимой предпосылкой устойчивого развития. Делегаты Рио+20 объявили о запуске процесса определения универсальных целей в области устойчивого развития. Они отметили важность гендерного равенства в усилиях по устойчивому развитию, заявили о намерении развивать партнерство, в том числе - в обеспечении продовольственной безопасности, здоровья матерей и детей, в обеспечении устойчивой энергетики для всех.

Взять курс на устойчивое развитие – значит, по - новому взглянуть на будущее страны, на развитие Кыргызстана. А какого будущего хотят кыргызстанцы? Актуальность этого вопроса неоспорима, поэтому, в августе – сентябре 2012года на этапе ПОСТ_РИО в Кыргызстане были проведены широкие национальные консультации на тему: « Будущее, которое мы хотим».

Идея устойчивого развития как никогда, оказалась созвучной традициям, духу и менталитету народов Кыргызстана, которая может сыграть исключительно важную роль в консолидации общества, так как независимо от этнической и партийной принадлежности народы Кыргызстана сегодня единодушны в стремлении преодолеть трудности и жить в стране, у которой есть «будущее» и устойчивые позиции в развитии.

Подтверждением политического курса Кыргызской Республики на устойчивое развитие стало создание 24 ноября 2012 года Национального Совета по устойчивому развитию при Президенте Кыргызской Республики, который объединил усилия всех ветвей государственной власти, частного сектора и гражданского общества по вопросам будущего развития Кыргызстана.

Создание Национального Совета по устойчивому развитию, который возглавил глава государства, стало своевременным шагом, демонстрирующим единение страны, единство народов Кыргызстана.

В открытых национальных консультациях, которые начали проводиться на этой политической площадке, Президент, как символ власти и гарант Конституции, стал главным политическим «арбитром», чтобы участникам этого

процесса удалось достичь консенсуса по основным позициям будущего устойчивого развития Кыргызской Республики.

21 января 2013 года по результатам второго заседания Совета Указом Президента была утверждена Национальная стратегия устойчивого развития до 2017 года (НСУР), которая построена на принципах устойчивости и представлена, как «Пятилетка созидания-2017».

Для реализации НСУР был разработан проект Программы и Плана по реализации стратегии. Этот проект документа был одобрен Правительством Кыргызской Республики 30 апреля 2013года. И далее на пленарном заседании Жогорку Кенеш, утвердил Программу и План перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы, которые являются неотъемлемой частью национальной политики устойчивого развития страны, сформулированной Президентом КР. Данное решение Жогорку Кенеша закрепило объединение усилий центральных органов управления по развитию страны.

Программа была разработана Правительством в целях обеспечения реализации приоритетов устойчивого развития Кыргызской Республики, определенных в Национальной стратегии устойчивого развития на период 2013-2017 годы. Таким образом, Программа и План являются управленческим инструментом, который детально расписывает шаги перехода страны к устойчивому развитию, ресурсы и ожидаемые результаты.

В Программе впервые сделан аналитический задел по оценке рисков перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию. Кыргызстан связал свой образ будущего с моделью сбалансированного устойчивого развития. Концепция устойчивого развития строится на пересечении и равном предоставлении политического внимания к сферам социума, экологии и экономики. К таким политикам относятся меры в сфере социального и экономического развития, социальной справедливости, управление окружающей средой, обеспечения экологической безопасности и устойчивого ресурсопользования.

Отличительной особенностью Программы является то, что вопросы устойчивого развития (соединение целей экономического развития, социальных и экологических аспектов) прописаны во всех разделах. Реализация политики устойчивого развития требует межведомственного взаимодействия и комплексного подхода в реализации как национальных, так и секторальных стратегических документов. Однако, на сегодняшний день такие механизмы отсутствуют, либо не дают действенных результатов. Существует стойкая тенденция принятия политических решений в направлении упрощения требований бизнесу, без учета вопросов экологической безопасности.

При этом стране необходимо развитие экономики, которое бы не наносило вред окружающей среде и здоровью населения. В ППУР поставлена задача отказа от грязных технологий и ориентации на обеспечение экологической безопасности населения и сохранения естественных экосистем. Новизной Программы и Плана стало то, что впервые Человек поставлен во главу угла всех реформ и качество жизни человека является основным индикатором качества реализации Программы. Для того, чтобы этот подход был реализуем в полной мере были разработаны следующие документы: Политика человеческого развития и Ключевые индикаторы человеческого развития, в которые вошли возрастные и социальные группы населения. Каждый гражданин нашей страны может легко найти себя в этой Политике человеческого развития и понять, что государство планирует сделать именно для него. Для того, чтобы создать данный документ были проанализированы услуги, которые государство оказывает разным группам населения, а также выявлены незащищенные группы и услуги которые необходимо оказывать дополнительно. Важной социальной группой, для которой

также взят курс на повышении качества государственных услуг стали школьники и дети дошкольного возраста. Запланированы программы «Здоровые школы», Безопасные школы, строительство детских дошкольных учреждений, повышение экологической безопасности, качества питания и санитарии в школах и детских дошкольных учреждениях.

Отдельно в Политике человеческого развития и ключевых индикаторах выделен институт семьи. Запланирована работа по снижению семейного насилия, образованию для взрослых, содействие занятости для малообеспеченных семей. Для социальной группы пожилые и пенсионеры предусмотрены повышение благосостояния, доступа к медицинским услугам, безопасности.

С целью повышения качества жизни населения нашей страны Правительство планирует снизить уровень бедности с 36,8 до 25%, сократить младенческую и материнскую смертность, снизить заболеваемость туберкулезом, обеспечить 100% доступ населения к безопасной питьевой воде, расширить доступ к канализации до 40%, обеспечить безопасность товаров народного потребления, а также предотвратить деградацию естественных экосистем, лесов, и снижение качества окружающей среды.

Важными аспектами политики устойчивого развития Кыргызстана являются участие граждан в ее реализации, а также независимый мониторинг и оценка. В программе предусмотрены четкие индикаторы, на основе которых общественность может отслеживать работу Правительство по реализации данной программы.

4. Учебно-методическое и материально-техническое обеспечение дисциплины

4.1. Список рекомендуемой литературы

Учебные материалы составлены на основе следующих учебных пособий, монографий и информационных ресурсов:

Учебники:

1. Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.
2. Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск, 1997.
3. Яковец Ю.В. История цивилизаций: Учебное пособие для студентов вузов гуманит. Профиля. – М.: 1997

Монографии:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире М., 2001
2. Данилевский Н.Е. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому). – М., 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
3. Сорокин П.А. Система социологии. М., 1993. Т. 1-2.
4. Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек М., 2004
6. Фукуяма Ф Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке М., 2006
7. Шпенглер О. Годы решений. М., 2004
8. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1. Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004

9. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М. – СПб, Т.1-2. 2001
10. Элиас Н. Придворное общество. М., 2002.

Научная литература для обязательного изучения:

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
- Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис 1994 № 1.
- Хёсле В. Философия и экология. М.: Издат. группа АО «Ками», 1994
- Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
- Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005
- Элиас Н. Придворное общество. М., 2002.

Интернет-ресурсы:

http://www.azbuk.net/cgibin/az/az_book.cgiaut_id
http://hronos.km.ru/biograf/sorokin.html
http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum26-96/5.html
http://www.yale.edu/sociology/faculty/pages/wallerstei
http://www.norberteliasfoundation.nl/
http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/F/Fukuyama/index.html
http://www.patriotica.ru/authors/fukuyama.html
http://www.congress2013.dialog21.ru/
http://geacron.com/home-en/
http://www.brudny.asia/
http://arzamas.academy/special/idealtv?v=5
http://www.irbis.vegu.ru/repos/11442/HTML/136.htm
http://www.biom.kg
http://spareworld.org/
http://ecoproject.by/
http://ekois.net/
https://www.youtube.com/watch?v=6Pzb7kxZ27A
https://www.youtube.com/watch?v=ml7vES2U5k0
https://www.youtube.com/watch?v=RJh5vfBDKcE
http://iph.ras.ru/enc.htm
https://www.youtube.com/watch?v=W4hwCz06Qlg
https://www.youtube.com/watch?v=2iVXPqnoC_A
https://www.youtube.com/watch?v=ZoA5JlI0Yec
https://www.youtube.com/watch?v=6LbI5IuMMwg
https://www.youtube.com/watch?v=e8OEuj6-pVg
https://www.youtube.com/watch?v=dp0tqdu7fH4
https://www.youtube.com/watch?v=pkV7XPh20ng
https://www.youtube.com/watch?v=JTZOjVwHr7A
http://www.nsu.ru/fift/rpfa/papers/geocon/waller.htm
Перечень программного обеспечения и Интернет-ресурсов
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/750/ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
http://www.socionauki.ru/journal/articles/129820/
http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000623/st000...
http://yanko.lib.ru/ann/hist_cult_world-drach-a.htm

http://www.abc-people.com/idea/zolotsech/gogolev.htm
http://www.religia.eduhmao.ru/info/5/5690/82474/
http://www.jourclub.ru/8/851/4/
http://www.kuzyk.ru/allbooks/get_book.php?id=905&bookId=902__

Дополнительно рекомендуемая научная литература:

1. Альтернативные пути к цивилизации. – М.: Логос, 2000
2. Балуев Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа". М., 2001
3. Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (человеческое измерение) //История СССР. 1991. № 5.
4. Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование времени //Цивилизации. М., 1993. Вып.3
5. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / Монография. СПб.: Алетейя, 2000. - 431 с.
6. Беляев В.А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2007.
7. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. - 310с.
8. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. М.: Наука, 1974. С. 204-205.
9. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций.- М.: Весь мир, 2008
10. Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIIIвв. В 3-х тт. М., 1991 –1993.
11. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998.
12. Брудный А. А. Пространство возможностей. – Бишкек, 1999.
13. Брудный А. А. Персонетика. – М.: Лабиринт, 2003.
14. Бурков Ф.Е. Мировоззренческие универсалии как основания культуры
15. Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип (Его отношение к религии человекобожия Л.Фейербаха). // Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб: Изд-во РХГИ, 1997. - С.51-70.
16. Буянов В. С. Научное мировоззрение: Социально-философский аспект. - М.: Политиздат, 1987. 208 с.
17. Валлерстайн И. Миросистемный анализ.
18. Гиренок Ф.И. Ускользающее бытие / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
19. Голованивская М.К. Ментальность в зеркале языка - Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов
20. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М., 2003
21. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул АД. Категории современной науки. М.: Мысль, 1984. С.
22. Готт В.С., Урсул АД. Общенаучные понятия и их роль в познании. М.: Знание, 1975. С. 24.
23. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.
24. Грей Дж. Поминки по просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2007
25. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах. // Новые идеи в философии, № 1. СПб., 1912.
26. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002

27. Ефремов А.В. Борьба за историю. (О концепции Н.Я. Данилевского). М., 2006.
28. Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций: от античности до конца XIX века. – СПб: Алетейя, 2002
29. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. - 688 с.
30. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. (Серия: История России. Современный взгляд). М.: Алгоритм, 2002. - 528 с.
31. Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. М., 2002
32. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М., 1996
33. Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
34. Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
35. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Прогресс, Паенгея. - 1995
36. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
37. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология и футурология). – М.: 2001
38. Николаев А. Судьба Цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М., 2006.
39. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008. - 347 с.
40. Позднева С.П. Диалектика и общенаучные понятия. Саратов: Изд. СГУ, 1987. С. 51.
41. Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.
42. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
43. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1994.
44. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2006
45. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. - 448 е.; Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. - СПб.; Петерб. писатель, 1996. - 528 с.
46. Февр Л. Бои за историю Л., 1991
47. Фукуяма Ф.Конец истории и последний человек М., 2004
48. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. - 349 с.
49. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2006.
50. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003
51. Хёсле В. Гении философии нового времени: Лекции в институте философии РАН. М.: Наука, 1992 [Послесловие Н. В. Мотрошиловой, с. 172–218];
52. Цыбарский В.Л. Россия: цивилизация и ее геополитика. М., 2000
53. Цивилизации. Вып.1.-7. М.: Наука. 1991 -2002.
54. Черновицкий. В.М. Запад и Восток. Столкновение цивилизаций. М., 2007.
55. Черняк Е.Б. Цивилиография: наука о цивилизации. – М.: 1996
56. Шпенглер О. Годы решений. М., 2004
57. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. – М.: 1999
58. Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005
59. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., Издательство «Ренессанс», 1991. – 304 с.

60. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. - 528 с. Серия: Мыслители XX века

4.2. Наглядные пособия

Использование цитат, терминов и понятий на слайде и.т.д., способствующее лучшему усвоению данной дисциплины.

4.3. Программные, технические и электронные средства обучения и контроля знаний

- Слайды и анимации по каждому разделу.
- Использование интерактивной доски с дидактическими средствами.
- Демонстрация видео материалов по разделам.
- Электронная библиотека дисциплины.
- Ссылки на интернет ресурсы

Наибольшей эффективности усвоения теоретических разделов дисциплины можно добиться с помощью образовательных электронных изданий (ОЭИ).

Рекомендуется применять следующие виды ОЭИ:

- *Видеолекция.* Лекция преподавателя записывается на видеопленку. Методом нелинейного монтажа она может быть дополнена мультимедиа приложениями, иллюстрирующими изложение лекции. Такие дополнения не только обогащают содержание лекции, но и делают ее изложение более живым и привлекательным. Несомненным достоинством является возможность прослушать лекцию в любое удобное время, повторно обращаясь к наиболее трудным местам.
- *Мультимедийная лекция.* Специально разрабатываются интерактивные компьютерные обучающие программы с использованием мультимедийных средств. Обучающий эффект в таких программах достигается не только за счет содержательной части и дружеского интерфейса, но и за счет использования тестирующих программ, позволяющих студенту оценить степень усвоения им теоретического учебного материала.
- *Традиционные аналоговые обучающие издания:* электронные тексты лекций, опорные конспекты, методические пособия для изучения теоретического материала и т.д.
- *Мультимедийный курс* - интерактивный текстовый (гипертекстовый) материал, дополненный видео- и аудиоматериалами и представленный в электронном виде. В комплект курса рекомендуется включать видео- и аудиокассеты, а также печатные материалы.
- *Электронный учебник* предназначен для самостоятельного изучения теоретического материала курса и построен на гипертекстовой основе, позволяющей работать по индивидуальной образовательной траектории. Он содержит тщательно структурированный учебный материал, предоставляемый обучаемому в виде последовательности интерактивных кадров, содержащих не только текст, но и мультимедийные приложения. В электронном учебнике может быть предусмотрена возможность протоколирования действий обучаемого для их дальнейшего анализа преподавателем.
- *Компьютерная тестирующая система* - средство электронного наблюдения за результатом усвоения материала со стороны студента - может представлять собой как отдельную программу, не допускающую модификации, так и универсальную программную оболочку, наполнение которой возлагается на преподавателя. В последнем случае в нее

включается система подготовки тестов, облегчающая процесс их создания и модификацию (в простейшем случае это может быть текстовый редактор). Эффективность использования тестирующей системы существенно выше, если она позволяет накапливать и анализировать результаты тестирования. Тестирующая система может быть встроена в оболочку электронного учебника, но может существовать и как самостоятельный элемент УМК. В этом случае тестирующие программы по различным дисциплинам целесообразно объединять в единой базе данных.

- *Общение преподавателя со студентами по E-mail* дает возможность оперативного обсуждения выполняемой письменной работы, разделов самостоятельной работы и должно стать неотъемлемым элементом современного обучения. Преподавателю необходимо продумать стратегию и тактику такого обучения, заранее быть готовым к нему, а также вынести часть материала из учебника в онлайновое пространство. Онлайновая коммуникация – это тоже часть учебно-методического комплекса.

5. Методические указания магистрантам по выполнению различных видов работ по дисциплине (семинарские и практические занятия)

Дисциплина «История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого Развития» для магистрантов СЭО имеет свои особенности. Во-первых, курс разработан на основе работы не только отечественных, но и зарубежных ученых, исследователей. По характеру изложения материал отличается сложным теоретическим содержанием.

Изучая данный курс, магистрант получает возможность изучить труды таких исследователей теории цивилизации, как А.Дж. Тойнби, О.Шпенглер, П.Сорокин, Н.Элиас, Ф.Бродель, Ф. Фукуяма, С.Хантигтон и др.

Магистрант на практических занятиях с помощью интерактивных методов, вместе с преподавателем изучая исследовательские работы вышеуказанных авторов, получит задания для самостоятельной письменной или устной формы работы (сочинение, эссе, кроссворды, тестовые задании различного типа).

В результате чего в конце занятии создаются:

- Рабочие тетради студентов;
- Наглядные пособия;
- Глоссарий (словарь терминов по тематике дисциплины);
- Тезисы лекций;
- Раздаточный материал и др.

Тема 1. Теория цивилизаций: предмет, основные понятия и этапы

1. Предмет цивилизациологии (теории цивилизаций).
2. Универсализм и европоцентризм в цивилизационном подходе.

Литература:

1. Попова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. Учебное пособие. М, МГУ. 2001.
2. Бабушкин А.С. Теория цивилизации. Курск, 1997.

Методические рекомендации и указания

В первом вопросе семинара разбирается понятие «цивилизация» и предмет цивилизациологии.

Понятие «цивилизация» многозначно. Подразумевается, что в первобытную эпоху истории человечества все народы, все племена еще не выработали те нормы общения, которые позже получили название цивилизационных норм. Примерно 5 тысяч лет назад в некоторых регионах Земли возникли цивилизации, то есть объединения людей, общество на качественно-новых принципах организации и общения. В условиях цивилизации достигается высокий уровень развития культуры, создаются величайшие ценности и духовной, и материальной культуры. Понятие «цивилизация» обладает сложным теоретическим смыслом.. Оно появилось как противопоставление «цивилизованных» (западных) и «непросвещенных» народов. Первоначальным компонентом понятия «цивилизация» выступала культура. «Культурные народы» (европейцы), считались цивилизованными. Но постепенно ученым Запада пришлось признать сначала наличие незападных культур, а затем и цивилизаций.

В 1819 г. слово «цивилизация» впервые появилось во множественном числе, что свидетельствует о начале признания исследователями многообразия и различий в цивилизационном устройстве народов на протяжении тысячелетий мировой истории. В 1828 г. Гизо опубликовал свою «Историю цивилизации в Европе»; в 1857-1861 гг. Г. Бокль написал «Историю цивилизации в Англии». «Цивилизацию» стали относить к целым народам и странам в их развитом состоянии; «культуру» - к форме и степени духовности, выражающим высшие достижения цивилизации. Постепенно термины культура и цивилизация начинают различаться. Проблеме соотношения культуры и цивилизации посвящено немало серьезнейших работ известных теоретиков культуры. Постепенно устанавливается взгляд на цивилизации как общество.

Можно выделить следующие основные определения цивилизации:

- Цивилизация - это западное гражданское общество. Здесь ставится знак равенства между цивилизацией и современным типом общественного устройства, характерным для высокоразвитых стран Запада и других регионов, достигших передового уровня технологического развития, вошедших в «информационное» общество, внедривших гражданские, политические, социальные и правовые институты, обеспечивающие эффективное развитие как общества в целом, так и отдельной личности. Такая трактовка термина «цивилизация» сохраняется на протяжении двух столетий, хотя накоплены знания и разработаны концепции о многообразии культур и цивилизаций.
- Цивилизация - это прогресс. Иногда термин «цивилизация» понимается как достижения в сфере материально-технической, средств коммуникации. Это превращает «цивилизацию» скорее в систему хозяйственных и торговых форм деятельности.
- Цивилизация - это хорошо организованное, гуманистически устроенное общество, в котором обеспечены основные права личности. Не трудно заметить, что подобная трактовка восходит к английским и французским просветителям. Сам термин часто употребляется как синоним слова «культура» (или очень близкий по значению).
- Цивилизация - это материальная культура, противопоставляемая духовной. Такое толкование наиболее полно и ярко отражено в концепциях Ж.Ж. Руссо и О. Шпенглера. И хотя оно в целом не принято в современной научной теории цивилизаций, но все же встречается в научных трудах, социологических и политологических исследованиях.

- Цивилизация - социокультурная общность, формируемая на основе универсальных (то есть сверхлокальных) ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права и искусства. Эти ценности сочетаются с обширным комплексом практических и духовных знаний и разработанными системами символов, способствующими преодолению локальной замкнутости первичных коллективов. Такой точки зрения придерживаются в настоящее время многие ученые мира; в России - один из ведущих специалистов в области теории цивилизаций Б.С. Ерасов. Так, он утверждает, что сколько бы ни был распространен термин «цивилизация» в остальных его значениях, именно при данном употреблении он получил наиболее устойчивый статус в теоретической мысли и обоснование в теории, которую и можно назвать собственно теорией цивилизации.
- Наиболее распространено в настоящее время самое общее определение цивилизации как определенного уровня развития, достигнутого обществом.

Во втором вопросе семинара магистранту необходимо также освоить представления об универсализме и европоцентризме в цивилизационном подходе. Понимание цивилизации как современного западного общества. Цивилизация как материальная культура, противопоставляемая духовной. Переход к цивилизации и распространение религии. Внутренние и внешние стимулы развития цивилизаций. Цивилизационные признаки. Письменность, смена родовых традиций и обычаев правовыми нормами. Общность социокультурного типа.

При подготовке к вопросу магистрантам необходимо научиться различать термин «цивилизация» и понятие «цивилизация». Термин может быть использован как в научном языке, так и в обыденном смысле, как правило - положительном, поскольку смысловая нагрузка включает противопоставление цивилизации – варварству, прогресс - стагнации, В обыденном сознании понятию прогресс обычно придается позитивное значение, поскольку прогресс связан с представлением о росте социального благосостояния и устойчивом позитивном развитии. Однако, прогресс отнюдь не является однозначным, и подобное понимание «цивилизации» не может быть признано научно значимым. Цивилизация есть общество, его синоним (воплощение единства материальной и духовной культуры). Согласно французскому историку Л. Февру, это «равнодействующая сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей». В настоящее время под цивилизацией чаще всего понимают определённый уровень развития общества или общество, достигшее определённого этапа в своем развитии.

Далее магистрантам необходимо охарактеризовать формационный подход к изучению истории и его основные категории: экономический базис, надстройка – общественные отношения в неэкономической сфере. Только путем сравнения можно выявить положительные и отрицательные стороны цивилизационного и формационного подходов.

Тема 2. Развитие цивилизационной теории во второй половине XIX-первой половине XX вв.

1. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа»
2. О. Шпенглер и «Закат Европы»
3. А. Тойнби «Исследования истории»
4. Концепция цивилизации и цивилизованного поведения Н. Элиаса.

Литература:

1. Данилевский Н.Е. Россия и Европа (взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому). – М.: 2003 (также изд. 1995, 1991 г.)
2. Тойнби. А. Постижение истории. М., 2001 (и др. издания)
3. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. - Т.1 Образ и действительность. М., 2006 (и др. издания); т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004
4. Элиас Н. О процессе цивилизации Т. 1-2. М., 2005

Методические рекомендации и указания

Первый вопрос семинара посвящен изучению цивилизационных воззрений Н.Я. Данилевского. Для развития цивилизационной теории в России в XIX в. большое значение имела работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Книга Данилевского носит полемический характер и появилась в период 1860-х гг., когда вновь обострился Восточный вопрос. В основу книги легли письма Данилевского военному министру Н.А. Милютину. Книга Данилевского касается прежде всего конкретной ситуации, сложившейся на Балканах, политики Австро-Венгрии и роли России в Восточном вопросе. ***Магистрантам*** при подготовке к семинарам необходимо ознакомиться с содержанием работы, внимательно изучить первые пять глав, а также главу XVII, в которых раскрывается категория «цивилизация» как культурно-исторический тип. Данилевский, прежде всего, ученый-биолог, а не профессиональный историк, и его первая теоретическая посылка состоит в том, что у естественных и гуманитарных наук, в том числе истории, общая методология, что к развитию истории применимы законы естественных наук. Данилевский оспаривает деление мировой истории на традиционные: Древность, Средние века и Новое время, полагая, что у всех народов своя древняя, средневековая и новая история, и что греко-римская и романо-германская цивилизации не могут служить образцом для народов, чья история не связана с эти миром.

Наиболее значимо для развития исторической мысли оказалось представление Данилевского о задаче культурно-исторического исследования. Такое исследование понималось им как определение и изучение исторического многообразия «типов развития». Понятие «культурно-исторических типов» – центральное в работе Данилевского. Данилевский выделил несколько основных культурно-исторических типов. Наилучшим способом раскрытия потенциала культурно-исторического типа он считал национальное государство или федерацию. В его воззрениях присутствовала идея временности существования государства и народа. Отличительной особенностью теории Н.Я. Данилевского было отрицание преемственности в культурно-историческом развитии, при этом он подчеркивал неизбежность воздействия одного культурного типа на другой.

Второй вопрос семинара включает как материал, освещающий цивилизационные взгляды О. Шпенглера, так и практическую работу с материалами хронологических таблиц Шпенглера.

О. Шпенглер оказал большое влияние на развитие теории цивилизаций. Историю (занятия историей) Шпенглер рассматривал как врожденную творческую способность. Его метод ряд исследователей называет «интуитивным», ибо на вопрос: «Существует ли история как наука?» - Шпенглер неумолимо отвечал: «Нет!». «Есть только свойство угадывания (интуитивного понимания) того, что в действительности имело место. Для исторического видения фактические данные - это всегда символы».

Отмечая множественность путей развития цивилизаций, как и Данилевский, Шпенглер считал, что каждая цивилизация проходила в своем развитии стадии, аналогичные стадиям в жизненном цикле человека: рождение, детство, юность, зрелость, старость и смерть. Рассмотрев 7 крупнейших цивилизаций мировой истории (египетскую, китайскую, арабскую, греко-римскую, мексиканскую, семитскую и западную), он пришел к выводу: средний жизненный цикл цивилизации - около 1000 лет. В той же знаменитой работе «Упадок Запада» Шпенглер говорит о неизбежной гибели западноевропейской цивилизации (подобно тому, как погибли прежде величайшие цивилизации мировой истории).

Одним из основных положений в его анализе западной культуры стало положение о неизбежности повторения различных стадий цивилизационного процесса. Так, морфологически (биологически) Наполеон оказывается подобием Александра Македонского; и в будущем, подчеркивал Шпенглер, Запад ждет своего Юлия Цезаря.

Шпенглер противопоставлял понятия «цивилизация» и «культура», считая цивилизацию последней стадией культуры и одновременно - смертью культуры (цивилизация - это не народ, а безликая управляемая масса; деньги, «хлеба и зрелищ» вместо религиозных праздников; секс вместо любви и материнства; работа вместо деяний; культ силы и т.д.). Он называет цивилизацию космополитичным явлением, в то время как культура привязывает к отечеству и очагу.

Вслед за Данилевским он выступил против ученых всю историю объяснявших с точки зрения западной цивилизации и считавших культуру Запада центром, вокруг которого вращаются все иные культуры. Он был против «привилегированного» положения западной или античной цивилизации в мировой истории, науке, отстаивая множественность путей развития, яркость и самобытность каждой из цивилизаций, их вклад в развитие человечества, мировую культуру и науку. Исследуя различные цивилизации, он пытался найти в каждой из них gestalt («душу») - характерные именно для нее общую форму и стиль. Символом греческой цивилизации Шпенглер считал тело, его красоту; западноевропейской - пространство и символ распятия; символом Востока называл безграничную степь.

Основу концепции О. Шпенглера составляет идея морфологии культуры – сопоставимость различных веков и культур и их «синхронность». Шпенглер выделял шесть циклов развития цивилизации, уподобляя цивилизации человеческому существованию. Этапы развития цивилизаций рассматриваются в форме практикума на основе приводимых в его книге таблиц.

Третий вопрос семинарского занятия занимает основное место в работе студентов. При подготовке к этому вопросу необходимо усвоить, что среди наиболее представительных теорий цивилизаций особое место занимает теория А. Тойнби (1889–1975), который продолжает линию Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Его теория может считаться кульминационным пунктом в развитии теорий «локальных цивилизаций».

Английский ученый Арнольд Джозеф Тойнби стал автором самого грандиозного труда XX века по истории цивилизаций – 12-томного «Исследования истории». Мировую историю Тойнби, вслед за своими предшественниками, рассматривал как круговорот сменяющих друг друга локальных цивилизаций. По концепции Тойнби, история - это не только естественноисторический процесс, она имеет смысл (это был прямой вызов, отрицание исторического материализма). В истории всегда, подчеркивал Тойнби, нужно учитывать наличие двух сторон - объективной и субъективной; история начинается не с возникновения человека, а

когда человек сталкивается с трудностями, проблемами: например, с изгнания - не рай начало истории, а грехопадение; или с ухода евреев из Египта под влиянием Моисея начинается история этого народа; для России таким фактором было нашествие кочевников - в итоге возникло Великое Московское царство и т.п.

Тойнби ввел понятие «вызов и ответ» для объяснения причин рождения, расцвета и падения цивилизации. Рождение цивилизаций древности он связывал с внешними факторами, со способностью людей дать ответы на вызовы, брошенные Природой. Ослабление же и разложение, гибель цивилизаций Тойнби объяснял влиянием внутренних факторов - неспособностью правящей элиты дать ответы на встающие перед обществом проблемы. «Цивилизация распадается, когда для ответа на новые «вызовы» ей не хватает творческого руководства. Причина разложения цивилизации всегда коренится в присущих структуре данного общества дефектах».

Метод Тойнби отдельные ученые называют энвайронментальным (от английского environment - окружающие условия, среда). Рассматривая цивилизации как макрокультуры, системы или организмы, Тойнби отмечал, что каждая из них имеет собственную духовную или социальную структуру; свои институты, элиту, кадры. Носителем цивилизации, как правило, является церковь (но в исламе - это ученые, изучающие Коран, богословы и законоведы, улемы; в конфуцианстве - бюрократический аппарат). Каждая цивилизация, по его мнению, существует сепаратно и самобытно, основана на конечных ценностях в своем мировоззрении, что проявляется в стиле, общей культуре и др.; если стиль утрачен и воцаряется эклектика, - это признак распада цивилизации. Если элита правит, опираясь на чуждые образцы, традиции, - она неорганична данной цивилизации и обречена.

Тойнби утверждал, что каждая цивилизация обладает динамикой, то есть развивается, проходя через цикличные фазы генезиса, роста, созревания, увядания и упадка-распада.

Прогресс человечества он видел в духовном совершенствовании, эволюции: от примитивных анимистических верований через универсальные религии к единой религии будущего. Тойнби не столь пессимистичен в отношении западной цивилизации, как Шпенглер; выход из противоречий и конфликтов Запада он видел в его духовном обновлении. Он также категорически отрицал взгляд на Запад как центр мировой цивилизации и концепцию о движении человечества к созданию единой цивилизации на основе западных ценностей.

А. Тойнби предпринял попытку определить число самостоятельных цивилизаций. На начальном этапе работы, собирая материалы, он называл их около 100; затем сократил до 36, далее - до 21. В 12-м, последнем томе исследования он остановился на числе 13. Многие общества Тойнби отнес либо к побочным вариантам самостоятельных цивилизаций, либо к неразвившимся в самостоятельный, неповторимый, самобытный тип. Например, скандинавы имели все возможности и предпосылки для создания собственной цивилизации; но в силу ряда причин и особенностей исторического развития скандинавская культура стала частью западной цивилизации.

Рост цивилизации, по мнению ученого, отнюдь не сводится к географическому распространению общества. Он не вызывается им. Если географическое распространение с чем-нибудь положительно связано, то скорее с задержкой развития и с разложением, чем с ростом. Подобным же образом рост цивилизаций не ограничивается и не вызывается техническим прогрессом и растущей властью общества над физической средой. Какого- то четкого соотношения между прогрессом техники и прогрессом цивилизации культуролог не признает.

Тойнби считает, что рост цивилизации состоит в прогрессивном и аккумулирующем внутреннем самоопределении или самовыражении цивилизации, в переходе от более грубой к более тонкой религии и культуре. Рост – это непрерывное «отступление и возвращение» харизматического (богоизбранного, предназначенного свыше к власти) меньшинства общества в процессе всегда нового успешного ответа на всегда новые вызовы среды внешнего окружения.

Упадок цивилизаций, как считает Тойнби, нельзя приписать космическим причинам, географическим факторам, расовому вырождению или натиску врагов извне, который, как правило, укрепляет растущую цивилизацию. Нельзя объяснить его и упадком техники и технологии, ибо во всех случаях упадок цивилизации является причиной, а упадок техники – следствием или симптомом первого. Сам упадок – это не единовременный акт, а весьма длительная стадия, которая, согласно Тойнби, состоит из надлома, разложения и гибели цивилизаций. Между надломом и гибелью цивилизации нередко проходят столетия, а иногда и тысячелетия. Но как бы долго это ни длилось, судьба большинства, если не всех, цивилизаций влечет их к конечному исчезновению, раньше или позже. Что касается западного общества, то оно, видимо, по Тойнби, обнаруживает все симптомы надлома и разложения. Но все же он считает, что мы. можем и должны молиться, чтобы нам не было отказано в отсрочке, причем просить ее вновь и вновь с сокрушенным духом и сердцем, полным раскаяния.

Раскол в душе обнаруживает себя в глубоком изменении настроенности и поведения членов разлагающегося общества. Он ведет к возникновению четырех типов личностей и «спасителей»: архаистов, футуристов (спасителей с мечом), отреченных и безразличных стоиков и, наконец, преображенного религиозного спасителя, нашедшего опору в сверхчувственном мире Бога.

Тойнби – религиозный мыслитель, а поэтому для него единственный плодотворный путь – это путь преображения, перенос цели и ценностей в сверхчувственное царство Божие. Оно не может остановить разложение данной цивилизации, но может послужить посевом, из которого вырастает новая дочерняя цивилизация.

Следовательно, вся человеческая история или весь процесс цивилизации превращается в творческую традицию. Через отдельные цивилизации и их ритмы, совпадающие в единстве, но конкретно различные, реальность разворачивает свое богатство. Вечные повороты колеса – не пустое повторение; если с каждым поворотом они способствуют «возрождению», которое всегда есть рождение чего-то нового. Творение является творческим, и поглощает в себе все существующее на небе и на земле.

Последний вопрос семинара посвящен изучению цивилизационной концепции Н. Элиаса. Его вышедший незадолго до вынужденной эмиграции из нацистской Германии в 1939 г. основной научный труд «О процессе цивилизации» привлек большой интерес лишь в 1970-х гг. Изложенная в нем теория цивилизации в последней трети XX - начале XXI вв. обратила на себя внимание немецких, голландских и английских исследователей, более подчеркивающим при этом ее культурологическое, нежели социологическое значение. Эта теория представляет собой новую парадигму гуманитарных наук.

Основной тезис теории цивилизации Элиаса гласит, что тип и интенсивность регулирования поведения определяется специфическими требованиями социума. Изменение последних влечет за собой изменение модуса контроля за индивидуальным поведением.

Первый том «О процессе цивилизации» имеет подзаголовок «Изменение поведения светских высших слоев Европы». И во втором томе много внимания

уделено анализу отношений между королем и знатью. Большое значение Элиас придает борьбе за власть в рамках аристократии.

О том, что эпоха абсолютизма закончилась подъемом бессословной буржуазии, корни которой уходят в традицию средневековых городов, Элиас отмечал особо, а возникновению буржуазных слоев и их отношению к знати посвящена целая глава. То, что объектом своего анализа он избирает институт королевской власти и придворного общества, имеет две причины. Во-первых: основные цивилизационные сдвиги и процесс создания государств начались еще до буржуазных революций. Эти процессы следует объяснять с помощью анализа баланса власти и конкурентной борьбы в рамках абсолютистского господства. Во-вторых: Элиас сознательно подчеркивал важность механизма королевской власти. В качестве «коррективы», но больше вопреки основному течению социальной мысли, считавшему именно буржуазию творцом современного мира или, говоря словами самого автора, «в качестве контраста», он обратил особое внимание на функциональную роль придворной знати

Социальные изменения, с точки зрения Н. Элиаса, имеют не в том или ином слое, а возникают из «взаимосвязи силовых напряжений между различными функциональными группами определенного социального поля и между конкурирующими индивидами» поэтому недостаточное внимание к буржуазии - скорее желаемая составляющая «теоретико-цивилизационного исследования».

Основной тезис «О процессе цивилизации» гласит, что с ростом социальной интеграции возрастает степень регулирования аффектов и влечений, а индивидуальное поведение становится «более цивилизованным». Это подразумевает, что исследования различных исторических эпох или обществ, находящихся на различных ступенях развития невольно включают в себя элемент компаративности (например: «более цивилизованные, чем…», «более высший уровень контроля аффектов, чем…» и т.д.). Если нашу собственную историческую эпоху мы считаем более «цивилизованной», нежели предшествующие, или если мы приписываем западноевропейскому обществу более высокий, чем в развивающихся странах уровень контроля аффектов, то такие сравнения могут легко интерпретироваться как ценностные суждения.

Опасность состоит в том, что такие суждения, приобретающие свойства категорий, рассматриваются порой в качестве предрассудков.

Элиас описывает цивилизацию как процесс, который:

– не имеет начального и конечного пунктов;

– не обладает континуальностью, а протекает в форме сдвигов (вперед-назад);

– характеризуется не только диахронными, но и синхронными различиями поведения; например: между высшими и низшими слоями общества, между дворянством и буржуазией или в поведении горожан и придворных.

Регулирование поведения достигается лишь в социальном процессе, как в филогенетическом развитии всего человечества, так и в онтогенетическом развитии отдельного индивида с детских лет до зрелости. Основное научное достижение Элиаса состоит в том, что он показал каузальную взаимозависимость психогенеза и социогенеза. При этом поведенческие стандарты следует рассматривать как зависимые переменные, детерминированные социальной необходимостью, трактуемой Элиасом в духе Н. Макиавелли. Элиасом введено понятие «фигурация», с помощью которого процесс цивилизации объясняется с точки зрения индивидуального поведения.

Эмпирические данные подтверждают факт ослабления как внешнего регулирования поведения, так и самопринуждения. Это дало возможность дальнейшему развитию теории цивилизации. Элиас считал распад традиционных социальных норм не результатом глобальной потери индивидуальной автономии,

а следствием сдвигов баланса власти между различными социальными группами, например: между мужчинами и женщинами или между родителями и детьми. Относительная потеря властных полномочий мужа и отца соотносится с относительным усилением власти жены и детей. В ходе такой трансформации оказался ослабленным целый ряд ограничений. Это касается в первую очередь удовлетворения сексуальных потребностей. В отличие от исследователей, видевших в этом ослаблении симптом заката цивилизации, Элиас не рекомендует путать большую часть этих изменений с элементарным отрицанием самоконтроля и свободой выражения аффектов.

Студенты, университетские преподаватели и представители профессиональных групп с относительно самостоятельным распределением времени («свободным расписанием») представляют собой еще один пример процесса постепенной информализации социальных норм.

В первой фазе процесса цивилизации регулирование влечений и аффектов осуществляется посредством перманентного внешнего социального контроля, связанного с угрозами наказания.

Во второй фазе создаются действующие автоматически и вслепую самопринуждения, которые представляют собой «внутренние», соответствующие нормам мотивации. Эта ступень соответствует дифференцированным обществам с опосредованными, безличными системами порядка в виде формального права.

В третьей фазе самопринуждения могут быть устранены, а их место может занять информализованный тип поведения, который достигается посредством рационального понимания позитивных, целеориентированных мотиваций.

В завершение работы на семинаре необходимо сделать вывод о содержании цивилизационной теории и основных этапах ее становления в последней трети XIX – первой половине XX вв.

Тема 3. Современные направления изучения теории цивилизаций.

1. Стадиальная концепция развития цивилизаций. П. Сорокин и критика тойнбианской концепции.
2. Концепции цивилизаций 1950-х -1970-х гг. Структурализм и Ф. Бродель.
3. Исторические системы И. Валлерстайна.

Литература:

1. Бродель Ф. История материальной цивилизации. XV-XVIII вв. В 3-х тт. 1991–1993.
2. Валлерстайн И. Мир-системный анализ. Интернет ресурс http: www/nsu.ru/fift/rpfa/papers/geocon/waller.htm
3. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов» М., 1993.
4. Сорокин П.А. Система социологии. М., 1993. Т. 1-2.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003

Методические рекомендации и указания

В первом вопросе семинара рассматриваются взгляды и критика предложенной Тойнби теории «локальных цивилизаций» в трудах П.А. Сорокина (1889–1968). По его мнению, достаточно поставить под сомнение общую схему теории подъема и упадка цивилизаций, как оценки сразу меняются. П.А. Сорокин считает, что, несмотря на поразительную эрудицию, Тойнби обнаруживает либо незнание, либо сознательное пренебрежение многими социологическими трудами, да и знание истории у него неровно. Оно превосходно в отношении

эллинской (греко-римской) цивилизации, но значительно скромнее в отношении других цивилизаций.

По мнению П.А. Сорокина, труд Тойнби имеет два коренных дефекта, относящихся не к деталям, а к самой сердцевине его философии истории: во-первых, к «цивилизации», избранной Тойнби в качестве единицы исторического исследования, во-вторых, к концептуальной схеме генезиса, роста и упадка цивилизаций, положенной в основу его философии истории.

Как показывает П.А. Сорокин, «цивилизации», с точки зрения Тойнби, суть реальные системы, а не просто скопления, агрегаты и конгломераты феноменов и объектов культуры (или цивилизации), смежных в пространстве и времени, но лишенных какой-то бы ни было причинной или другой осмысленной связи. Концепция Сорокина отрицает вообще всякое единство исторически реальной цивилизации.

Сорокин подчеркивал, что многие единообразия, на которые претендует Тойнби в связи со своей схемой, либо ложны, либо переоценены. Например, его единообразие негативной связи между географическим распространением цивилизации и ее внутренним ритмом; между войной и ростом; между прогрессом техники и ростом.

В своих многочисленных трудах (например, «Динамика общества и культуры» (1937–1941), «Общество, культура и личность» (1947), «Власть и нравственность» (1959) и др.) он рассматривал историю человечества как последовательную смену неких социокультурных суперсистем, сцементированных периодически меняющимся единством ценностей, норм и значений и трактовал ее как «циклическую флуктуацию», т.е. идущую законченными циклами смену перетекающих друг в друга типов культурных общностей, каждая из которых имеет в основе собственное отношение к действительности и методам ее познания.

Исходя из двойственной психобиологической природы человека – существа чувствующего и мыслящего, Сорокин выделял три типа культуры:

а) чувственный (sensate), в котором преобладает эмпирически-чувственное восприятие и оценка действительности преимущественно с утилитарной и гедонистической точки зрения, т.е. преобладает «истина чувств» и истина наслаждения;

б) идеациональный тип (ideational), где преобладают сверхчувственные, духовные ценности, поклонение некоему Абсолюту, Богу или Идее, т.е. «истина веры» и истина самоотречения;

в) идеалистический тип (idealistic), представляющий некий синтез чувственного и идеационального типов, где чувство уравновешивается интеллектом, вера – наукой, эмпирическое восприятие – интуицией, т.е., по выражению Сорокина, «человеческими умами будет руководить истина разума».

Своеобразие каждого из предложенных типов культуры воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии, структуре общественных отношений и определенном типе личности. Их радикальное преобразование и смена обычно сопровождаются кризисами, войнами и революциями. Будучи человеком верующим, Сорокин видел выход из нынешнего кризиса в неизбежном восстановлении «идеациональной» культуры с ее абсолютными религиозными идеалами.

Как социолог, искавший в фактах общественной жизни объяснения многим явлениям культуры, Сорокин был одним из создателей теорий «социальной мобильности» и «социальной стратификации».

Согласно теории «социальной мобильности», в высоко развитом обществе постоянно происходит движение отдельных людей и групп из одного слоя в

другой, с низшего социального уровня в высший, и наоборот. В этом случае говорят о восходящей или нисходящей вертикальной мобильности, однако есть и мобильность горизонтальная, т.е. передвижение индивидуумов на одном и том же социальном уровне, например при смене места жительства или характера работы. Различают также интергенерациональную (между поколениями) и интрагенерациональную (внутри поколения) мобильность. Понятие социальной мобильности характеризует степень цивилизованности, открытости или закрытое, свободы и демократизма того или иного общества и является важным показателем уровня его культуры.

Теория социальной стратификации рассматривает общество не как жесткую и антагонистическую классовую структуру, а как живую систему многочисленных взаимопроникающих общественных слоев, выделяемых по признакам образования, обеспеченности, психологии, бытовых условий, возраста, пола и находящихся в состоянии не борьбы, а равновесия и сотрудничества. Теории «социальной стратификации» и теория «социальной мобильности» противостоят марксистскому пониманию процессов, происходящих в современном обществе.

Во втором вопросе рассматривается новый этап развития цивилизационной теории, который начался после второй мировой войны и связан с новым поколением школы Анналов. Одним из главных направлений исследований стало признание множественности цивилизаций и выявление их спецефических различий. Наибольший вклад в развитие теории цивилизаций внес Ф. Бродель. Исследования Броделя, и, прежде всего, «История материальной цивилизации XV – XVIII вв.» явились важным вкладом в развитие цивилизациологии.

Влияние Броделя на мировую историографию сложно переоценить. Он изменил предмет исторической науки, введя новые пространственно-временные границы объекта и субъекта исторического исследования. При этом Бродель. сохранил традиционные для научной истории методы получения позитивных (объективных) знаний об объекте. Традиционно исторические исследования строились либо вокруг конкретных событий во времени. Бродель вводит понятие «времени больших длительностей». в этом случае предметом исторического исследования становятся демографические процессы, изменения экономических и социальных конъюнктур, цикличные колебания производства, обмена и потребления, т.е. понятия, широко используемые такими социальными науками, как демография, этнология, экономика, социология и т.д. Субъектом истории при подобном подходе оказываются не отдельные исторические индивиды, а медленно изменяющиеся во времени структуры – «системы достаточно устойчивых отношений между социальной реальностью и массами». Такими субъектами могут выступать городские экономики, производство риса, агротехническая революция, морская торговля на длительных расстояниях. Это позволяет преодолеть определенный антропоцентризм идеализированных объектов исторической науки, который заставляет нас искать в качестве главного действующего лица на исторической сцене конкретную историческую личность, тем самым придавая случайности решающее значение в описании истории. С другой стороны, преодолевается телеологизм в исторической науке, возникающий от перенесения историком на выделенную по каким-то признакам группу лиц (например, носителей протестантской этики или передового классового сознания) признаков, присущих лишь отдельному индивиду.

Широко используя экономическую статистику и ретроспективную географию, Бродель создает широкую историческую панораму «бессобытийной истории», в которой в качестве событий фиксируется не локальные явления политической жизни общества, а обнаруженные историком «аномалии»

естественного течения исторической жизни общества. Именно они требуют своего объяснения в истории возникновения капитализма.

Выделение нового измерения истории позволили Броделю создать оригинальную модель исторического исследования. Сначала рассматриваются географические, демографические, агротехнические, производственные и потребительские условия материальной жизни, или, как их назвал Бродель – «структуры повседневности» предмета исследования. Это – то, что не изменяется в течение длительного времени, исчисляемого столетиями, и составляет материальные условия существования человека в данной географической и социальной среде. Затем анализируются собственно экономические структуры общества, связанные со сферой обмена (рынки, ярмарки, биржи и кредиты, торговля и промышленность) и возникающие на их основе социальные структуры, начиная от простейших торговых иерархий и заканчивая, если того требует предмет исследования, государством. Наконец, в последней части исследования показывается, как в результате взаимодействия выявленных ранее структур возникает собственно предмет исследования, будь то мир экономики современного капитализма (Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв., тт. 1–3. М., 1986–1992) или современная Франция (Что такое Франция. М., 1994–1997). Исследования Броделя стали наиболее значимым достижением структуралисткого подхода к истории.

В связи с тем, что предметом исследований Броделя являются цивилизации, рассматриваемые как большие временные длительности, полученные ученым результаты выходят за рамки нарративного изложения истории. По воздействию на развитие исторической науки концепция цивилизаций Фернана Броделя сопоставима с влиянием Арнольда Тойнби.

В третьем вопросе рассматривается одно из современных направлений цивилизационной теории, - возникший в 1970-х гг. мир-системный подход. Основоположником мир-системного подхода является И. Валлерстайн. Главный труд И. Валлерстайна – «Современная мир-система». В первом томе (1974) рассматривается генезис европейской мир-экономики в XVI в., во втором (1980) – ее развитие в период меркантилизма, в третьем томе (1989) он довел ее историю до 1840-х. В других своих работах Валлерстайн анализирует эволюцию капиталистической мир-экономики в XIX–XX вв. и даже делает прогнозы на XXI век. Его главный вклад в развитие социальных наук заключается в разработке оригинальной теории мировых систем. В своей методологической концепции

Валлерстайн начинает анализ с глобальной экономической системы, или, как он ее называет, мир-системы. По Валлерстайну она может быть трех типов.

- Мир-империя, состоящая из нескольких локальных культур, присоединенных путем завоевания. Например, Древний Египет, Древний Рим, Россия эпохи крепостного права.
- Мир-экономика, которую составляют независимые государства-нации. Единственным историческим примером здесь служит Европа от Нового времени до наших дней, которая из континентальной выросла до всемирной капиталистической мир-экономики, включающей существовавшие и существующие социалистические страны.
- Мир-социализм, который представляет, по Валлерстайну, гипотетическую систему, никогда и нигде не осуществленную.

Мир-экономика имеет трехуровневую структуру. В ее центре, или ядре, находятся высокоразвитые государства, доминирующие в экономических отношениях, извлекающие дополнительные прибыли из всемирового разделения труда, определяющие мировую политику (в современном мире – это высокоразвитые страны). Периферию мир-экономики составляют страны,

поставляющие сырье странам ядра и поэтому экономически и политически зависимые от последних. Страны периферии управляются слабыми коррумпированными правительствами (это слаборазвитые страны Азии, Африки, Латинской Америки). Полупериферийные страны мир-экономики (государства Центральной, Восточной Европы, быстроразвивающиеся страны Юго-Восточной Азии) занимают промежуточное положение между государствами ядра и периферии. Они производят менее технологичную продукцию и зависимы от высоких технологий стран ядра, но используют свои преимущества при торговле со странами периферии.

Мир-экономика прошла в своем развитии три этапа. Первый этап (XV-XVI вв.) – этап зарождения мир-экономики из феодальной экономо-политической системы (мир-империи). На этом этапе в результате географических открытий и колониальной экспансии страны, составляющие ядро системы (Португалия, Испания, Нидерланды, Великобритания), и некоторые другие, завоевавшие колонии, получили доступ к сверхдешевой рабочей силе и природным ресурсам периферийных областей, которые таким образом были присоединены к мир-экономике. Это обеспечило первоначальное накопление капитала и развитие мир-экономики на втором этапе (XVI – первая треть XVII в.). Но каждой части этой системы присущ свой характер труда. В странах ядра действует свободный рынок труда, а контроль за качеством труда носит экономический характер. Это ведет к постоянному повышению квалификации работников и качества товаров. В полупериферийной зоне контроль за рабочей силой носит неэкономический, принудительный характер, сами работники менее квалифицированы, а труд существует в таких формах, как барщина, издольщина. В периферийных зонах преобладает рабский труд. На третьем этапе развития мир-экономики возрастает роль политических процессов.

Во-первых, увеличивается роль государств в регулировании экономики. Во-вторых, развивающаяся экономика позволяет укреплять государственные структуры за счет подготовки большого количества чиновников и, в-третьих, формировать постоянные национальные армии, которые, в-четвертых, служат укреплению и внутренней стабильности государств. Укрепление государств и усиление их роли в экономике вызывает рост конкуренции между ними на международной арене, восхождение одних и падение других.

По мнению И. Валлерстайна, вопреки распространенному мнению, окончание холодной войны не означало победу США, а, наоборот, означало конец эпохи американской гегемонии и лидерства. Окончание холодной войны не стало «концом истории», а привело к обострению старых и появлению новых конфликтов. В отличие от С. Хантингтона причины грядущих конфликтов Валлерстайн видит не в цивилизационных, а в экономических факторах. Так, он полагает, что уже в начале XXI века можно ожидать вызовов или даже прямых нападений государств бедного и отсталого Юга на богатый Север, а также захватнических войн между самими государствами Юга.

Но самая главная угроза, которая может исходить от периферии по отношению к ядру мир-системы, - массовая миграция населения с Юга на Север. Современный пролетариат – население стран Юга – хочет не уничтожить капитализм, а жить при капитализме. Поскольку это невозможно на его родине, масса мигрантов из Африки в Азии стремится в благополучные страны Севера. Этот исход уже начался, и он повлечет за собой различные негативные последствия. Безостановочная миграция будет оказывать отрицательное воздействие на рынок труда развитых стран. Выходцы из стран третьего мира станут быстро растущим резервом дешевой рабочей силы, что повлечет за собой рост безработицы и снизит заработную плату основной массы трудящихся. Все

это неизбежно спровоцирует конфликты между коренным населением и мигрантами, имеющими более низкий уровень образования. Наплыв выходцев из стран Юга, неспособных полностью интегрироваться в западное общество, подтолкнет часть вчерашних мигрантов на криминальный путь. Рост уголовной преступности, конфликты национального, социального и религиозного характера повлекут за собой увеличение расходов на обеспечение безопасности. Перераспределение ресурсов из сферы общественного производства и социальных услуг в сферу охраны общественного порядка негативно скажется на уровне жизни основной части населения. Валлерстайн предполагает, что нестабильными будут отношения внутри ядра мир-системы. Экономическая конкуренция выявляет в ней три основных центра силы – США, Японию и объединенную Европу. Но в дальнейшем неизбежно объединение США и Японии в один блок, имеющий антиевропейскую направленность. Неизбежным считает Валлерстайн и использование этим блоком Китая для расширения своих возможностей в конкурентной борьбе с европейскими странами. В этой ситуации противовесом альянсу США с Японией и Китаем может стать создание российско-европейского блока. Россия снова будет востребована в ее традиционной роли – центра геополитического и военного могущества.

Обозримое будущее, по крайней мере до середины XXI века, Валлерстайн видит в мрачных тонах: конфликты, кризисы на периферии и в центре мир-системы неизбежны, пока существует капиталистическая мир-экономика. Неомарксизм в лице Валлерстайна далек от социального оптимизма, который был характерен для К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Но у Валлерстайна можно найти суждения и выводы, схожие с классическим марксизмом. Так, он сохраняет веру в возможность революционного переустройства мира, правда, относя ее к неопределенно далекому будущему и считая, что она будет обусловлена появлением новых антисистемных сил, способных бросить вызов господствующей капиталистической мир-экономике.

Тема 4. История цивилизаций в конце XX в.- начале XXI в.

1. Концепции С. Хантингтона.
2. А.Г. Франк и его работа «РеОриент: глобальная экономика Азиатского века».

Литература:

1. Сорокин П.А. Система социологии. М., 1993. Т. 1-2.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003

Методические рекомендации и указания

Конец XX и начало XXI вв. ознаменовались появлением первых результатов цивилизационной революции новейшего времени. Вновь резко изменилась парадигма исторического познания. В связи с этим большую популярность вновь приобрели как микро-, так и макроисторические исследования. Особое значение стало придаваться новым подходам к методологии изучения цивилизаций. В первом вопросе рассматривается современное состояние теории цивилизаций. Прежде всего, необходимо остановиться на концепции С. Хантингтона. Основное внимание Хантингтон уделяет новым структурам глобального конфликта. Среди таких структур -конфликт государств, конфликт народов, конфликт идеологий. Особое внимание Хантингтон уделяет религиозной традиции, как одной из основ цивилизационного типа. В связи с различием цивилизационных типов в центре внимания оказываются нарастающие религиозно-национальные

конфликты. Хантингтон показывает различие путей развития цивилизаций, подчеркивает их множественность. Он характеризует особенности западных и незападных цивилизаций. Одним из основных условий предотвращения, или хотя бы отдаления конфликта Хантингтон считает отказ от универсализма, воспитание толерантности, прежде всего в конфессиональной сфере. Веру в то, что незападные народы должны принять западные ценности Хантингтон считает «аморальной по своим последствиям».

Одним из наиболее очевидных фактов развития конца XX-начала XXI в. стало возрастание значение Востока. В связи с этим следует обратить внимание студентов на некоторые новые работы, отражающие отмеченную еще А. Тойнби динамику цивилизаций. Среди исследователей последнего времени особое значение роли цивилизаций, в методологическом аспекте уделяет А.Г. Франк в работе «РеОриент: глобальная экономика Азиатского века». Азиатский век по Франку - это XIV-XVIII вв(христианской системе отсчета). Азиатский век выступает как новый предмет исследования, альтернативный истории Запада. Глобалистский подход при этом противопоставлен европо-центристскому. Методологическим идеалом А.Г. Франк считает «горизонтальную интегративную макроисторию» – практически один из вариантов мир-системного подхода. Центром «Азиатского мира» в рассматриваемый Франком период являлись Китай и Индия. Франк вводит понятие «восточно-азиатская система торгово-даннических отношений» и утверждает, что Европа «купила» себе место не с помощью производства, а с помощью американского золота и займов, и не в XVI в, как это было принято считать, а лишь в XIX-XX вв. Согласно воззрениям А.Г. Франка, история это колебательный процесс, смена центра между Европой и Азией. В соответствии с мир-системным подходом Франк видит причины смены цивилизационного центра только в экономических отношениях, отказываясь видеть значение в различиях ценностей и культурного уклада. Одной из основных его идей является идея исторического параллелизма; глобальное противопоставляется уникальному в истории, отрицается значение микроисторического анализа. Важный новый элемент в изучение теории цивилизаций внесло исследование Г.Д. Снукса «Динамическое общество. Исследуя истоки глобальных изменений».- Следуя опыту и концепции Тойнби, Снукс исследует внутренние кризисы как источник развития.

Таким образом, можно утверждать, что современная цивилизационная теория развивается в связи с появлением и распространением понятий - универсальная цивилизация, мировая цивилизация.

Тема 5. Цивилизации новейшего времени

1. Проблема периодизации новейшей истории.
2. Цивилизационные революции и цивилизационная революция новейшего времени.
3. Тоталитаризм и демократия.
4. Западная цивилизация в XX-XXI вв.: тупики универсализации.
5. Особенности цивилизационного развития России в новейшее время.
6. Наступил ли «конец истории»? Ф. Фукуяма.

Литература:

1. Ляпин Е.С. Динамика цивилизаций. М., 2007
2. Маркузе. Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2007.
3. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
4. Пыльцин О.И. Россия и Евразия: эволюция цивилизаций. М., 2003.

3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек М., 2004

Методические рекомендации и указания

1. В первом вопросе рассматривается важнейший для любой методологии, в том числе и для теории цивилизации вопрос о периодизации истории, в контексте семинара – новейшей. Вместе с тем, необходимо осознавать, что новейшая история – часть большого периода нового времени, связанного с утверждением социальной структуры буржуазного общества, рыночной экономики и особых типов политической культуры.

Существуют два основных подхода к периодизации новейшей истории. Первый подход чисто хронологически относит к проблемам новейшего времени XX- начало XXI вв. Однако, еще английский ученый Э. Хобсбаум отметил, что историческая хронология лишь опирается, но далеко не всегда совпадает с календарной. Так принято выделять «длинный XIX в.», который начинается Великой французской революцией и заканчивается началом первой мировой войны, именно отталкиваясь от завершенности определенного периода развития, выделяют и «короткий XX в.»- включивший две мировые войны, великие политические революции, прежде всего – русскую, раскол мира и «холодную войну», крушение советской цивилизации, начало глобализации и нового цивилизационного перехода. Поэтому, более обоснованно, опираясь на события мирового развития, датировать начало периода новейшей истории следует началом первой мировой войны, вместе с тем, с учетом современной тенденции в научной и учебной литературе, историки часто придерживаются именно первого, календарного подхода. Таким образом, приступая к анализу особенностей современных цивилизаций, магистранту необходимо обдумать именно вопрос о периодизации новейшей истории, обосновать свою точку зрения, привести соответствующие аргументы.

2. Одной из наиболее важных проблем теории цивилизаций, в том числе цивилизаций новейшего времени является понятие «цивилизационная революция». Понятие цивилизационной революции связано в введением в историческую науку концепта «осевое время» К. Ясперсом. К. Ясперс относил к числу цивилизационных революций только переворот Осевого времени, и указал на его характерные черты: смена технологий (замена бронзы - железом), постепенное вытеснение мифологического мышления и появление мышления критического, возникновение мировых религий, появление новых норм морали, смена типов индивидуального и коллективного поведения, появление выдающихся мыслителей и полководцев, основание мировых религий в разных регионов тогдашней ойкумены и т.д. Опираясь на критерии, выделенные Ясперсом, современные исследователи выделяют от трех до семи таких переворотов.

Первой цивилизационной революцией была «палеолитическая революция» более 1,5 мл. лет назад. Это был период появления стандартных орудий, начало использования огня, постепенный переход от собирательства к охотничьему хозяйству. Постепенно формировалась дихотомия «мы -они», что канализировала внутриличностную агрессию на «чужых» и формировало из первобытного стада протокультурное сообщество

Вторая цивилизационная революция связана с периодом «верхнего палеолита», и ее называют еще «культурной революцией кроманьонцев» (30-35 тыс лет назад). В этот период окончательно были вытеснены неандертальцы. Резко выросло производство каменных орудий, а аткже орудий из кости и рога, усовершенствоались знаковые системы коммуникаций, включая, вероятно, членораздельную речь, появились первые наскальные рисунки

Неолитическая революция (X-VIII тысячелетия до новой эры – переход к земледелию и скотоводству, постепенное вытеснение людоедства формами коллективной эксплуатации.

Четвертая цивилизационная революция - это образование крупных человеческих агломераций, строительство ирригационных каналов, появление письменности и первых правовых документов, период распространения бронзовых орудий.

Далее исследователи выделяют революцию «осевого времени (примерно середина I тысячелетия до н.э.) когда появляется целая плеяда мыслителей, политиков и полководцев нового типа. авторитарное мифологическое мышление стало вытесняться мышлением критическим, сформировались общие представления о добре и зле, появилось понятие «совесть». Этой революции предшествовала замена бронзы – железом в производстве оружия. Однако революция в технологии сделала войны чрезвычайно кровопролитными.

В новое и новейшее время исследователи выделяют две цивилизационные революции. Одним из глубочайших переломов истории стала промышленная революция XVIII-XIX вв. - первая цивилизационная революция Нового времени.

Одной из типичных черт ново-европейского мировоззрения стало особое внимание к изобретениям, инновациям и почитание «изобретателя» - инженера, ученого, технолога, которые открывали новые перспективы развития. Стал особенно очевиден «технологический критерий», заложенный в структуру цивилизационных революций. Такое отношение к науке, технологиям сформировалось в эпоху Просвещения, и в конце XVIII- первой половине XIX в. особенно ярко проявилось в Англии. Выдающиеся инженеры – такие как Брунел, Нэсмит, Тэлфорд становились национальными героями, и многие были не только технологами- практиками, но и предпринимателями. По замечанию К. Юнга «радость предпринимательства и достойный зависти энтузиазм» свойственны прежде всего завоевателям чужих земель, однако, следует предположить, что такое эмоциональное состояние присуще периодам роста индустриальной цивилизации. Рост проявляется как овладение внешним миром, и как самодетерминация, самоорганизация. Вместе с тем, ускорение развития и технологический рост, ставшие приметой нового времени, практически сразу вызвали раскол общественного сознания. Установка, основанная на воззрении на науку и технику как самоцель, вызывала у части людей отчаянное сопротивление, «так как их идеи совершенства и смысла достигали вершины в улучшении человеческой личности», а не технических средств.Раскол, как это бывает всегда, стал предшественником грядущего кризиса. Еще А. Тойнби отметил, что одним из признаков цивилизационного кризиса является чувство неконтролируемого потока жизни, духовное пораженчество, которое сопровождало материальные успехи цивилизации с 1780-х гг.

Промышленная революция с неизбежностью требовала перехода к рыночному механизму во всех сферах жизни общества. Известно, что массовое машинное производство, в отличие от ручного и кустарного, протекает в принципиально иной экзистенциальной ситуации и порождает специфические формы отчуждения. Предмет, изготовление которого разбито на безличные автоматические и стандартные технологические процедуры, перестает быть участником неизъяснимого духовного диалога с человеком: мастером и владельцем. Как отмечал известный социолог К. Поланьи, рабочие жили под постоянной угрозой потери работы, стать нищими. Отсутствовали любые гарантии социальной защиты. Однако во второй половине XIX в. социальные проблемы заняли важное место в политической жизни страны, несмотря на сохраняющееся, и даже растущее социальное неравенство Известное выражение

гласит, что голосом жертв индустриального периода был К. Маркс. Поэтому студенту необходимо познакомиться при изучении этого вопроса с основными взглядами теоретиков марксизма на проблемы глобального развития, разобраться в основах формационного подхода к изучению истории.

Наконец в последней трети XX в. отчетливо обозначились признаки кризиса индустриальной цивилизации и началась информационная революция. Именно в процессе цивилизационного перехода и находится человечество в настоящее время. Социальный катаклизм цивилизационного, а в новое время - планетарного уровня, - всегда многомерен и требует сопоставления на больших временных срезах самых разных критериев – от демографических и поликультурных – до организационно- структурных и экологических. Важным показателем социального перелома является появление новых мировоззренческих установок. При подготовке к семинару студентам необходимо выделить основные проблемы современного мира. Они могут быть рассмотрены либо на основе тойнбианской концепции «вызова – ответа», либо на основе представлений о «конце истории», либо в русле анализа внутренних кризисов цивилизаций – не только и не столько техногенных, сколько кризиса целеполагания и духовности.

3. Особое место в истории новейшего времени занимает изучение проблем тоталитаризма и демократии. При подготовке к этому вопросу магистрантам необходимо вспомнить конкретный исторический материал по дисциплинам «История мировых цивилизаций» и «История СССР», «История Кыргызстана». Проблема тоталитаризма тесно связана с формированием двух основных психологических типов - «харизматического тоталитарного лидера» и «человека массы». Необходимо показать взаимосвязь авторитарных и тоталитарных систем, особенности левого и правого тоталитаризма и их общие черты. При изучении проблемы тоталитаризма и демократии в истории новейшего времени необходимо выделить особенности ее современного этапа, переход к политической культуре, которую выдающийся философ Ю. Хабермас называл «либерально-демократической-коммуникативной».

4 и 5 вопросы семинара непосредственно опираются на конкретное знание студентов мировой и отечественной истории, эти вопросы предполагают дискуссию о судьбах современного общества и мира в рамках цивилизационной теории. Необходимо выделить особенности современного социально-экономического, политического и культурного этапа развития Кыргызстана, его места и значения в современном мире.

6. Одним из ответов на проблемы цивилизационного развития является спорный и противоречивый ответ, данный американским ученым Ф. Фукуямой. Политические взгляды Фукуямы неоднозначны. Он неоднократно выступал с критикой трансгуманизма, который, по его мнению, является «самой опасной в мире идеей». Кроме этого, он критиковал технологии клонирования человека, генной инженерии, практику использования ноотропиков для усиления интеллекта, ряд других технологий, направленных на улучшение человеческого тела. В тоже время, Фукуяма утверждал, что с развалом СССР и Восточного блока, постепенной эволюцией Китая наступил период победы либерализма, торжества демократической политической культуры, и, следовательно. исчезли противоречия, нет больше «вызова» на который следовало бы ответить человечеству, а следовательно не может быть и дальнейшего развития. Магистрантам следует предложить не просто ознакомиться со взглядами Ф. Фукуямы, но привести аргументы в защиту своей позиции.

Изучение цивилизаций новейшего времени, как с конкретно-исторической, так и с теоретической точки зрения, должно поставить перед магистрантами

проблему современной цивилизационной революции в социально-психологическом и духовном аспектах, показать плюралистичность мнений исследователей, помочь выработать собственную методологическую позицию.

Тема 6. Концепция Устойчивого развития. Новая парадигма природопользования и экологически сбалансированного развития.

1. Развитие цивилизации и биосфера
2. Концепция устойчивого развития
3. Энергопотребление и цивилизация
4. Влияние энергопотребления на окружающую среду. Перспективы использования энергии в будущем

Литература:

1. Акимова Т.А., Кузьмин А. П., Хаскин В. В. Экология. Природа – Человек – Техника: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.
2. Горшков В.В., Горшков В Г., Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Макарьева А.М. Биотическая регуляция окружающей среды. – М., 1999.
3. Кириленко А. Экологическая безопасность и энергоэффективность как важнейшие аспекты Программы и Плана перехода КР к устойчивому развитию на 2013–2017 годы: Экологическое Движение «БИОМ». – Б., 2013.
4. Кокорин А.О. Изменение климата: обзор Пятого оценочного доклада МГЭИК. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. – 80 с.
5. Коротенко В. А., Домашов И. А., Буюклянов А. И. и др. Изменение климата и здоровье: Пособие для медицинских работников. – Б., 2013.
6. Коган И. Ш. Энергодинамическая система физических величин и понятий. Формы энергии и виды энергии. http://physicalsystems.org/.
7. Лорентзен И. , Хойстад Д., Кириленко А., Курохтин А.Б. Возможности использования солнечной энергии в Кыргызстане. - Б., 2009 – 20 с.
8. Лорентзен И., Хойстад Д. А., Сенова О. Н., Шорлиен К.А.К., Радованович М. Энергия и окружающая среда: Учебное пособие для средней школы.– СПб, 2012. – 64 с.
9. Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике. Рио + 20. – Бишкек, 2012.
10. Практические уроки по теме климата и энергии по курсу «Энергия и окружающая среда» / Ред.О. А. Подосенова, О. Н. Сенова. – С-Пб, 2014.
11. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990.

Развитие цивилизации и биосфера[86]

1. XX век оказался веком разительных перемен в мире. Он стал веком технологической реализации многочисленных научных открытий XIX и XX веков, что обеспечило беспрецедентный рост мировой экономики. Сейчас за один рабочий день в мире производится столько же товаров и услуг, сколько было произведено в 1900 г.

[86] Основные положения стратегии устойчивого развития./Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. - 161 с.

2. В XX веке произошли также грандиозные демографические сдвиги. Если к 1900 г. население планеты достигло 1,6 млрд. человек, то к концу XX века на Земле проживало уже 6,0 миллиардов человек, т. е. население возросло в 4 раза. В 1990-х гг. обеспечивался самый высокий прирост населения на Земле - 90 миллионов человек в год.

3. XX век был также веком огромных политических и экономических перемен: две мировые войны с громадными потерями, развал Великих империй, практически повсеместный переход к либеральной экономике, к демократическому и гражданскому обществу.

Наконец, обозначилась тенденция к прекращению войн между развитыми державами. Этому, с одной стороны, способствовало создание оружия массового поражения, которое стало сдерживающим фактором, и, с другой стороны, осознание того, что большие войны крайне невыгодны, что гораздо более выгодно вести экономические войны. Во второй половине XX в. число локальных войн и конфликтов достигло высокого уровня - более 200, причем людские потери в них был больше, чем во Второй мировой войне.

4. Однако самые значительные и неожиданные для человечества изменения произошли с окружающей средой. Новые технологии позволили создать наблюдательные средства, которые дали огромный материал, свидетельствующий об ускоренном изменении окружающей среды в глобальных масштабах. Оказалось, что во всех средах идет направленное изменение концентраций химических веществ, в первую очередь биогенов.

5. В атмосфере быстро нарастает концентрация углекислого газа: за последние 200 лет она выросла с 280 до 350 (1990 г.) ppm (частей на млн.), причем более половины прироста приходится на период после 1950 г. То же самое относится к росту атмосферной концентрации метана, которая за последние 200 лет увеличилась с 0,8 до 1,65 (1990 г.) ppm. Таких колебаний концентрации метана за последние 160 тысяч лет вообще никогда не отмечалось: наибольший прирост за время порядка 10 тысяч лет составлял 0,5 ppm. И здесь основной прирост метана приходится на период после 1950 г. То же самое происходит с оксидами азота, концентрация которых в атмосфере за этот период возросла с 285 до 310 частей на млрд., причем половина прироста приходится на период после 1950 г. Наконец в атмосфере появились совершенно новые газы: хлорфторуглероды (хладоны). Их появление приходится на вторую половину XX века, когда их концентрация возросла от 0 до 0,3 частей на миллиард. Эти быстрые однонаправленные изменения концентрации газов в атмосфере являются следствием хозяйственной деятельности человека. В результате воздух - возобновляемый ресурс - перестал быть таковым.

6. Также активно и быстро идет изменение концентрации химических веществ в поверхностных водах суши. Об этом свидетельствует глобальное загрязнение азотом, фосфором и другими веществами водоемов суши и части прибрежных вод Мирового океана. Эти изменения в основном приходятся на XX в. и особенно на его вторую половину. Таким образом, и этот возобновляемый ресурс перестал возобновляться в прежнем естественном виде в пределах естественных колебаний концентрации биогенов и других веществ, т.е. пресные воды суши перешли в разряд невозобновляемых ресурсов.

7. Почвенный покров суши также быстро деградирует, концентрация веществ в нем, так же, как в воде и в воздухе, изменяются. Только за 20 лет с 1970 по 1990 год на сельскохозяйственных землях планеты потеряно 480 млрд. т. верхнего слоя почвы. Практически все пахотные земли и большая часть пастбищ подвержены в той или иной степени деградации. За последние 20 лет пустыни расширились на 120 млн. га, а умеренному опустыниванию к началу 1980 г., по

данным ЮНЕП, подверглись 1500 млн. га пастбищ в развивающихся странах. На 60% суши, подвергшихся нарушению хозяйственной деятельности, идет активное изменение почв. На остальной части суши почвы подвержены сухим и мокрым выпадениям из атмосферы серы и азота, в том числе в виде кислот, что существенно влияет на химические и биологические процессы в почвах. Таким образом, почва не воспроизводится в прежнем составе в пределах естественных колебаний в ней веществ и почвенных организмов.

8. Сокращается животный и растительный мир планеты (проблема биоразнообразия). Ежедневно исчезают несколько видов. Данные о степени сохранности местообитания в различных биогеографических областях мира свидетельствуют о том, что в настоящее время значительное количество видов исчезает в результате хозяйственной деятельности человека со скоростью, значительно превышающей естественную скорость исчезновения видов. В результате хозяйственной деятельности разрушены 63% суши. Растительные и животные ресурсы также становятся невозобновляемыми, как и экосистемы.

Приведем данные о сохранности естественных экосистем в разных странах: Канада, Россия - 65%, Китай - 20%, Индонезия - 7%, США -5%, Европа (без России) - 4%, Индия - 1%, Япония - 0%.

9. Эти драматические глобальные изменения окружающей среды влияют на экономику и здоровье людей. Они показали, что в своем развитии человечество перешло допустимые экологические пределы, определяемые естественной емкостью биосферы. Закончился длительный период условной независимости человечества от законов биосферы. Теперь человек зависим от этих законов.

10. К изменению и разрушению естественных экосистем и сред добавилось мощное промышленное загрязнение. В цикле добычи и переработки сырья и получения конечной продукции отходы на 1 кг потребленного бытового продукта составляют 25 кг. Всего в мире добывается в год до 300 млрд. т сырья, не считая воды. Конечные продукты составляют лишь единицы процентов от этой величины. В основном, это твердые отходы; жидкие составляют 4%, газообразные - всего 2,5%. 11. На душу населения в мире ежегодно добывается и перемещается около 50 т сырья, которое с помощью 800 т воды и энергозатрат примерно в 950 тыс. киловатт-часов перерабатывается в конечные продукты. Проведя эту гигантскую работу, человечество, в конце концов, получает столько же отходов, в том числе - 0,1 т (а в развитых странах - 0,5 т) опасных отходов на каждого жителя планеты.

12. Подавляющая часть промышленных отходов локализована. Общепланетарное значение имеют выбросы парниковых газов и смыв с сельскохозяйственных полей азотных и фосфорных удобрений. Эти виды отходов составляют в сумме около 5% от общей массы. Остальная часть отходов (твердые) накапливается в хранилищах, захоронена или затоплена. В последние годы проявился планетарный характер накопления в организмах животных и человека опасных синтетических веществ.

13. Для развития материальной сферы современная цивилизация, сформировавшаяся внутри биосферы, создала множество технологий, разрушающих ее. Даже природоохранные технологии подразумевают нанесение ущерба части биосферы и изъятие какого-либо ресурса.

14. В результате в настоящее время в северном полушарии образовались три обширные зоны высокой степени дестабилизации окружающей среды, занимающие около 20 млн. км^2 площади суши (сохранность естественных экосистем - СЕЭ - меньше 10%). *Первая* - европейская зона, включающая всю Европу (СЕЭ - 4%) за исключением северной части Русской равнины. *Вторая* зона - азиатская. Это древние земледельческие районы Южной и Юго-Восточной

Азии, включая Китай. Естественные экосистемы сохранились здесь только в пустынях и на Тибетском плато. Государства этой зоны, развивающиеся высокими темпами, быстро наращивают выбросы отходов. *Третья* (американская) зона, где естественные экосистемы составляют менее 10% площади, образована территориями США (СЕЭ - 5%), южной части Канады и частично Мексики. В европейскую и американскую зоны входят основные развитые страны, на долю которых приходится 2/3 промышленных отходов всего мира.

15. Вместе с тем на земном шаре сохраняются и центры стабилизации биосферы. В Северном полушарии - это территории России: Север, часть Западной Сибири, Восточная Сибирь и Дальний Восток, всего 65% площади Федерации, на которых сохранились естественные экосистемы в ненарушенном или почти ненарушенном состоянии (СЕЭ - 65%). Сюда же относятся 45% территории Канады (СЕЭ - 65%), значительные части Амазонии (Южная Америка) и Австралия. Таким образом, вклад России в решение глобальных экологических проблем весьма велик, хотя и не однозначен.

16. С одной стороны, в России больше, чем где бы то ни было, территорий, практически не затронутых хозяйственной деятельностью (по международной терминологии, так называемой дикой природы). Это бесценное сокровище, необходимое человечеству для восстановления биоты и стабилизации окружающей среды, сохранения биоразнообразия. Удельные показатели воздействия на окружающую среду в России в расчете на единицу территории принадлежат к самым благополучным. У нас нет ни проблемы перепотребления, типичной для развитых государств, ни перенаселения, от которого страдает природа и экономика многих развивающихся стран. С 1990 года снижается воздействие хозяйства на окружающую среду (к сожалению, на 80% из-за падения производства - стратегически важно, чтобы с восстановлением экономики негативное воздействие на среду обитания не возрастало).

17. С другой стороны, 15% территории России, находящиеся в экологически неудовлетворительном состоянии, - это больше, чем вся Западная и Центральная Европа вместе взятые. Наши удельные показатели воздействия на окружающую среду в расчете на душу населения и единицу валового национального продукта принадлежат к самым неблагополучным. Низкая правовая культура и пренебрежение к закону, безответственность и расточительство по отношению к собственным ресурсам, низкая производственная дисциплина, зачаточное состояние экологического сознания - крайне негативные факторы длительного действия. Для нашей производственной системы характерны предельный износ и моральное старение основных фондов, весьма неблагоприятная структура хозяйства, устарелые технологии. При неправильном выборе стратегии развития эти негативные факторы могут стать хроническими. Вместе с тем, столь плачевное состояние производственных систем является стимулом для скорейшей перестройки, ускорения реформ и выхода из экономического и структурного кризиса.

18. Таким образом, XX в. стал веком столкновения современной цивилизации с природой. Это столкновение принимает разнообразные формы в разных странах и крупных регионах. Оно затронуло в той или иной степени все страны. Мощными дестабилизаторами окружающей среды оказались как все развитые, так и некоторые развивающиеся регионы. Это породило жестокий углубляющийся экологический кризис, который, как оказалось. не решается путем локальных действий: несмотря на реализацию природоохранных задач в некоторых районах развитых стран, глобальный кризис не только не затихает, но углубляется, возникают новые экологические угрозы.

19. Вместе с тем современная экономическая система, оказавшаяся разрушителем окружающей среды и истощителем природных ресурсов, не решила глобальных социальных задач: в мире наблюдается рост абсолютного числа бедных (с 1, 1 млрд. чел. в 1990 г. до 1, 5 млрд. в 2000 г.), громадная и все увеличивающаяся разница в уровне жизни бедных и богатых как стран, так и людей, увеличение безработицы, рост преступности; при увеличении продолжительности жизни растет число заболеваний, появляются новые болезни, вновь возникают казалось бы искорененные заболевания и расширяется их ареал и т.д. Таким образом, на Земле развивается как экологический, так и социальный кризис.

20. Попытки найти пути выхода из кризиса, определить на пороге третьего тысячелетия дальнейшую траекторию движения нашей цивилизации, по-новому взглянуть на решение глобальных проблем, связанных с социально-экологическим кризисом, предприняла в 80-е годы ООН. Была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брунтланд для выработки "глобальной программы изменений". Основное содержание программы Комиссия обозначила термином «sustainable development» - "поддерживающееся развитие", означающий развитие, которое может поддерживаться неопределенно долго (в русскоязычной научной литературе этот термин переведен как «устойчивое развитие»). В дальнейшем термин был закреплен Конференцией ООН в 1992 по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (ЮНСЕД), которая попыталась придать этой деятельности конкретные программные формы.

Смотрите также в приложении статью проф. Шукурова Э.Д, для самостоятельного или группового прочтения в аудитории с последующим обсуждением.

Концепция Устойчивого развития

Более ясно понять идею устойчивости могут помочь Принципы Устойчивого Развития, предложенные Д.Медоузом в книге «За пределами роста»[87].

6 принципов Устойчивого Развития:

1. Совершенствуйте сигналы. Более тщательно исследуйте и контролируйте уровень материального благосостояния человечества и состояние локальных и планетарных источников и стоков. Постоянно и оперативно информируйте правительства и общественность о состоянии окружающей среды и экономической ситуации. Включайте в стоимость продукции реальные затраты, связанные с охраной окружающей среды, пересматривайте экономические показатели, такие, как ВНП, с тем чтобы не смешивать затраты с прибылью, объем потребления с благосостоянием, износ природного капитала с доходом.

2. Сокращайте время отклика. Активно ищите сигналы, свидетельствующие о чрезмерной нагрузке на окружающую среду. Заранее решайте, что следует делать в случае возникновения проблем (научитесь по возможности предсказывать их возникновение), и имейте наготове соответствующие институциональные и технические средства для их эффективного решения. Учитесь гибкости и созидательности, критическому мышлению и способности перестраивать физические и социальные системы. На этой стадии вам может помочь компьютерное моделирование, но более важно общее знание системного мышления.

[87] Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. Учебное пособие. – М., 1994.

3. Сводите к минимуму использование невозобновимых ресурсов. Ископаемое топливо, ископаемые грунтовые воды и минералы должны использоваться с наивысшей эффективностью, вторично перерабатываться (это невозможно для топлива, но реально для минералов и воды), а их потребление - сокращаться при добровольном переходе к возобновимым ресурсам.

4. Предотвращайте разрушение возобновимых ресурсов. Плодородие почв, поверхностные и грунтовые воды, все живые организмы, включая леса, рыбу, диких животных, должны охраняться и по возможности восстанавливаться. Темпы потребления этих ресурсов не должны превышать темпов их самовосстановления. Такой подход требует информации о темпах восстановления и строгих санкций или экономических стимулов, делающих невозможной чрезмерную эксплуатацию ресурсов.

2. Все ресурсы используйте с максимальной эффективностью. Чем более высокий уровень благосостояния людей можно обеспечить при меньшем потреблении, тем выше качество жизни, возможное без выхода за пределы. Достижение высочайшей эффективности технически реально и экономически выгодно. Высокая эффективность совершенно необходима, если мы ставим своей целью обеспечить существование сегодняшнего и будущих поколений, не подталкивая мир к катастрофе.

3. Замедляйте и, в конце концов, прекращайте экспоненциальный рост численности населения и физического капитала. Существуют реальные пределы, к которым стремятся пять вышеперечисленных показателей. Поэтому данный критерий наиболее существен. Он включает институциональные и философские изменения, а также социальные нововведения. Он требует определения желаемых и устойчивых показателей численности населения и объема промышленного производства. Он призывает к целям, определяемым идеей развития, а не идеей роста. Очевидна необходимость и неизбежность предвидения такой цели человеческого существования, которая не требует постоянного физического роста.

Все шаги в обозначенных выше направлениях являются шагами к устойчивости, поэтому они должны быть реализованы сотнями способов на всех уровнях - от семьи и общины до государства и мира в целом.

Хотя есть еще множество других взглядов на то, как готовить блюдо «Устойчивое Развитие». Один из «рецептов» достоин особого внимания. Его сторонники считают, что простыми маленькими шажками стремиться к устойчивости неэффективно. Они полагают, что для достижения Устойчивого Развития необходимо сделать радикальный рывок вперед. Усилия каждого отдельного человека превращаются в ничто, если система управления обществом, система эксплуатации ресурсов построена на расточительности и стремлении к выигрышу любой ценой.

Сторонники этого подхода считают, что для перехода к устойчивости необходимо стремиться к выполнению четырех важнейших моментов:

- *Радикальное изменение эффективности использования ресурсов.* Людям необходимо придерживаться принципа «Производить больше, используя меньше».
- *Повсеместное внедрение идей «экологического дизайна».* Здесь имеется в виду идея создания *Экономико-Экологических* систем, в рамках которой предполагается повторное использование ресурсов окружающей среды, а также использование утилизации промышленных и бытовых отходов.
- *Максимальная эффективизация ресурсопотребления* - это не экономия ресурсов путем оптимизации технологического процесса, а перестройка его таким образом, чтобы реализовывался принцип «Услуги, а не продукты». В

соответствии с этим принципом перед распространением нового типа продукции производитель товара обязан утилизировать или повторно использовать ее устаревший аналог.

- *Восстановление природных систем* – это увеличение потенциала природы, путем восстановления разрушенных природных сообществ и создания специальных природоохранных территорий. Наличие на планете таких «буферных» зон будет не только способствовать естественному возобновлению и очищению природы, но и создаст условия для выживания человека.

Конечно, для достижения устойчивого развития очень важно, чтобы вышеуказанные принципы нашли свое воплощение в жизни как можно скорее. И в этом большую роль могут сыграть различные группы общества –

политики, экономисты, экологи, врачи, юристы, ученые, учителя, и, конечно же, молодежь - школьники, студенты и молодые специалисты, которые обладают большим потенциалом новых идей к поиску путей выхода из экологического кризиса и достижению устойчивого развития в XXI веке.

Теперь давайте поговорим про Кыргызстан, и оценим насколько при существующих условиях возможно построить систему Устойчивого Развития у нас?

Одна из распространенных формул Устойчивого Развития является: *«Устойчивое Развитие = Экология + Экономика + Социум»*. В связи с этим закономерно встает вопрос, какие слагаемые могут входить в нашу формулу?

В *социальной* сфере Кыргызстана наблюдается предельное падение доходов населения, бедность, поляризация социума увеличивается, растет дистанция между богатыми и бедными. Считается, что разрыв в 10-12 пунктов между доходами 10% самых бедных и 10% самых богатых - это уже крайне нестабильная ситуация, а в Кыргызстане этот показатель находится как раз в данном диапазоне. Для большей части населения стали характерны симптомы так называемого «посткатастрофического стресса»: апатия, самоотчуждение от общественной жизни. Серьезный урон нанесен системе образования и науки.

Переход к Устойчивому Развитию требует квалифицированного междисциплинарного научного обеспечения, в то время как в странах нашего региона очевидна перманентная потеря накопленного научно-технического потенциала.

Социально-экономические условия, особенно безработица, приводят к интенсивной трудовой миграции и тем самым снижению интеллектуального и деятельностного потенциала населения. В экономике происходит потеря традиционных баз сырьевых ресурсов и рынков сбыта. Акцент в структуре промышленного производства смещен в сторону ресурсодобывающих отраслей. Эти факторы оказывают все большее воздействие на появление экологических проблем. Так, в экологической сфере очевиден рост антропогенного пресса, как со стороны маргинальных слоев, практически выживающих за счет природных ресурсов, так и со стороны формирующегося бизнес-сектора. Действующие экономические механизмы практически не ориентированы на принципы устойчивого природопользования.

В настоящий момент в Кыргызстане отсутствуют современная технологическая база по безопасной утилизации промышленных и твердых бытовых отходов, а также в опасном состоянии находятся городские системы очистки воды для питья и нейтрализации стоков и т.д.

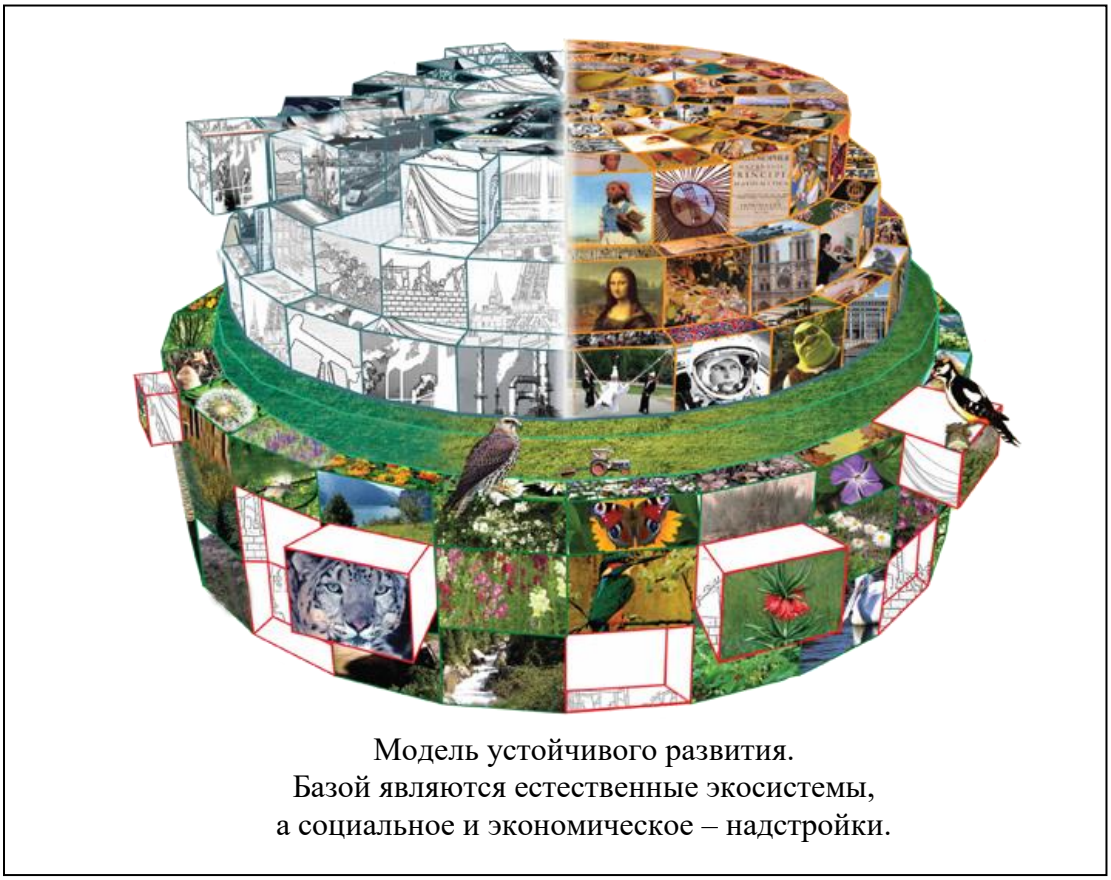
Все это является факторами дестабилизации и без их учета и тщательной проработки невозможно выстроить жизнеспособную модель развития, какая бы теоретическая и идеологическая база под нее ни подводилась.

Ситуация осложняется еще и тем, что существующие элитарные группы, как в регионе, так и во всем мире (имеются в виду приезжающие в страны региона иностранные эксперты) имеют различное представление о проблемах и путях их преодоления.

При этом модель Устойчивого Развития может послужить тем интегральным принципом, которого должны придерживаться все действующие субъекты с целью обеспечения стабильности в будущем.

Для построения модели Устойчивого Развития вслед за европейскими учеными[88] в настоящее время предлагается использовать не «классические» схемы Устойчивого Развития, на которых показаны условные взаимодействия между социумом, экологией и экономикой, но не видны пределы (лимиты) системы, накладываемые на ее развитие окружающей средой, а другую модель, где видны экологические ограничения для организации как экономической деятельности, так и цивилизации в целом.

Именно такая схема-концепт Устойчивого Развития сейчас является основой для стратегических документов Кыргызской Республики, утвержденных Жогорку Кенешем - Программы и Плана перехода Кыргызской Республики к Устойчивому развитию на 2013-2017 годы, которые являются неотъемлемой частью национальной политики устойчивого развития страны, сформулированной Президентом КР. Таким образом, Кыргызстан связал свой образ будущего с моделью сбалансированного устойчивого развития.



Модель устойчивого развития.
Базой являются естественные экосистемы,
а социальное и экономическое – надстройки.

Рисунок 1. Модель Устойчивого Развития

[88] См. работы Кена Вебстера, www.wwflearning.co.uk

Образ будущего Кыргызстана неразрывно связан с моделью сбалансированного устойчивого развития, ориентированной: на повышение качества жизни граждан через создание экономических условий для достойного труда; на эффективное демократическое управление; на благоприятную для проживания и здоровья окружающую среду; на защиту гражданских прав и достижение гендерной справедливости; на сохранение и приумножение культурных и нравственных ценностей народа.

Центром и конечной целью такого развития является человек. Но нормальная жизнедеятельность человека и его качество жизни неразрывно связанно с состоянием окружающей среды (ОС).

Основой регуляции параметров окружающей среды, необходимых для поддержания жизни и экономического развития являются экологические системы[89].

Именно естественные, ненарушенные человеком экологические системы способны справится с различного рода экологическими рисками, синтезировать необходимые для жизни и развития вещества, поддерживать климат, газовый состав воздуха, качество и количество воды на континентах и т.д. Таким образом, ненарушенные человеком естественные сообщества видов глобальной биоты представляют собой уникальный механизм поддержания пригодных для жизни условий окружающей среды в локальных и глобальных масштабах.

Концепция Устойчивого развития строится на пересечении и равном предоставлении политического внимания к сферам социума, экологии и экономики. К таким политикам относятся меры в сфере социального и экономического развития, социальной справедливости, управление окружающей средой, обеспечения экологической безопасности и устойчивого ресурсопользования.

Энергопотребление и цивилизация[90]

И в прошлом, и сегодня потребление энергии – не самоцель, а средство улучшения качества жизни.

Энергопотребление на душу населения – соотношение количества энергии, потребляемой за определенный период времени (за год), и численности населения. Энергия вычисляется в нефтяном эквиваленте и включает:

- энергию, получаемую непосредственно при сжигании различных видов топлива;
- электроэнергию, вырабатываемую на

Любая деятельность человека предполагает использование энергии.

История использования энергоресурсов уводит нас в глубокое прошлое, когда человек научился разводить огонь и получил возможность обогреваться и освещать пространство вокруг себя. Энергию получали путем сжигания древесины, которая в большинстве случаев была доступным ресурсом.

Приручив животных,

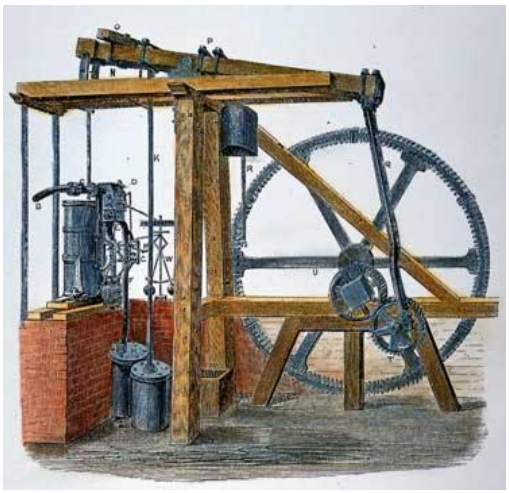
[89] Экосистема – это биологическая система, состоящая из сообщества живых организмов, среды их обитания, системы связей, осуществляющей обмен веществом и энергией между ними. «Любое единство, включающее все организмы на данном участке и взаимодействующее с физической средой таким образом, что поток энергии создаёт чётко определённую трофическую структуру, видовое разнообразие и круговорот веществ (обмен веществами и энергией между биотической и абиотической частями) внутри системы, представляет собой экологическую систему, или экосистему» (Юджин Одум, 1971).

[90] По Лорентзен И., Хойстад Д. А., Сенова О. Н., Шорлиен К.А.К., Радованович М. Энергия и окружающая среда: Учебное пособие для средней школы.– СПб, 2012.

человек стал применять их мускульную силу для перемещения, перевозки грузов, обработки земли. Использование труда рабов в древнем мире – еще один пример использования «мускульной» энергии. С крахом рабовладельческого строя закончилась эпоха «живой энергетики», и человечество стало искать новые источники энергии. Прежде всего, люди обратились к источникам, которые всегда были доступны – энергии текущей воды и энергии ветра.

Рисунок ниже: Использование энергии воды и ветра: а – транспортировка древесины с использованием энергии потока воды в реке; б – использование ветра парусными судами

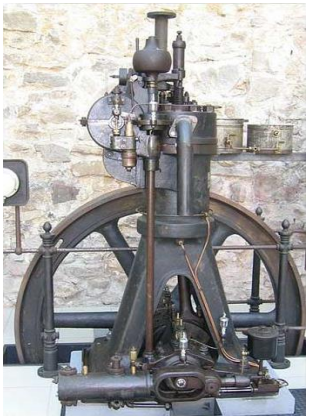
Рисунок ниже: машина Джеймса Уатта



Получили широкое распространение парусные суда, водяные колеса, ветряные и водяные мельницы, известные уже в Древней Греции и в период Римской империи. Так, водяные колеса, которые к середине XVIII века уже были распространены по всей Европе, стали широко использовать для приведения в движение самых разнообразных станков и механизмов.

Развивающаяся промышленность требовала все больше и больше энергии. Великим изобретением, предоставившим человечеству необходимую энергию и возможность дальнейшего прогресса, стало создание Джеймсом Уаттом паровой машины. Ее работа основана на преобразовании энергии, содержащейся в угле, дереве или торфе.

Это сыграло решающую роль в переходе от ручного труда к машинному, позволило осуществить революционные преобразования в развитии транспорта – появились пароходы и паровозы. С этого времени и начинается отсчет периода интенсивного потребления ископаемых топливных ресурсов, которые требуются для получения энергии.



Дальнейшее усовершенствование машин произошло с изобретением двигателей внутреннего сгорания, в которых вместо пара используется химическая энергия, выделяющаяся при сгорании жидкого топлива.

Рисунок выше: двигатель Рудольфа Дизеля

В 1897 году Рудольф Дизель разработал двигатель, который затем был назван по фамилии изобретателя. Дизельные двигатели более мощные и экономичные по сравнению с бензиновыми.

Данные о первом автомобиле с двигателем внутреннего сгорания, созданным лондонцем Самюэлем Брауном в 1826 году, свидетельствуют о том, что автомобиль имел двигатель объемом 88 л, мощностью 4 лошадиные силы (л. с.). Это позволяло машине перемещаться со скоростью пешехода. Для сравнения: современный автомобиль с двигателем в два литра рабочего объема имеет мощность 100–120 л. с. и может развивать высокую скорость движения.

Рисунок ниже: первый автомобиль с двигателем внутреннего сгорания

Широкое использование двигателей внутреннего сгорания привело к росту добычи и потребления нефти, которая к настоящему времени стала одним из основных энергетических ресурсов, а цена на нефть – показателем, характеризующим мировое энергопотребление и состояние мировой экономики. Если до конца XIX века уголь и древесина были главными источниками энергии, а в 1890 году потребление нефти составляло только 2% в общем потреблении энергоресурсов, то к 2000 году доля потребляемых нефти и сжиженного газа увеличилась до 36%.

Другая важная область, связанная с энергетикой и энергопотреблением, – это электротехника. Открытия и изобретения в области электричества в XIX веке дали новый импульс для увеличения производительности труда и улучшения условий жизни людей.

Английский физик Майкл Фарадей в 1821 году осуществил вращение проводника с электрическим током вокруг магнита, создав действующую модель будущего электрического двигателя. Открытия ученых и изобретателей Столетова, Якоби, Ленца, Лодыгина, Яблочкова, Эдисона, Теслы и многих других способствовали электрификации современного мира.

В современном индустриальном обществе от энергии зависит практически все. Если подсчитать расход энергии на одного человека в сутки, то в каменном веке тратилось около 17 млн. джоулей (сокращенно МДж), в средние века – 50, в индустриальную эпоху – 290, а в настоящее время в развитых странах необходимо 960–1050 МДж.

XX век, когда стала использоваться энергия урана (атомные электростанции, атомные ледоколы, атомные подводные лодки), можно назвать атомным.

Человечество уже сталкивалось с энергетическими кризисами, когда предложение на рынке энергоресурсов резко снижалось в сравнении со спросом на них. Самый известный и крупный мировой энергетический кризис начался осенью 1973 года. Он заставил развитые страны разработать мероприятия и технологии, которые помогли бы снизить потребление нефтепродуктов и увеличить эффективность их использования.

XXI век ориентирован на использование альтернативных источников энергии, главным образом солнечной энергии.

Рисунки ниже: история использования энергии человеком

Совершенно ясно, что рост энергетических затрат и потребления невозобновляемых энергетических ресурсов не может продолжаться бесконечно. Существуют различные прогнозы об исчерпании запасов ископаемых энергоресурсов, которые должны привести к глобальному энергетическому и топливному кризису. С развитием современных технологий общество все сильнее зависит от использования энергии.

Значительная часть энергии приходится на невозобновляемые источники: газ, нефтепродукты, уголь. Поэтому переход на альтернативные источники энергии необходим уже сейчас. Представьте, что будет, когда исчезнут газ, нефтепродукты и уголь. Подумайте, к какому хаосу это может привести!

В мире ежегодно производится и потребляется огромное количество энергоресурсов. Для оценки уровня их производства и энергопотребления используются определенные показатели, удобные для сравнения и экономических расчетов. Наиболее распространенные показатели – это добыча ископаемого топлива, а также производство электроэнергии как наиболее универсального вида энергии.

Годовая добыча нефти в мире составляет порядка трех миллиардов тонн. Нефть добывают в 80 странах мира. Большая часть добычи этого ресурса приходится на страны Персидского залива и Россию, которые являются крупнейшими ее экспортерами.

Мировая добыча природного газа составляет более двух миллиардов кубических метров в год. Крупными производителями газа являются Россия, США, Канада.

Добыча каменного угля составляет приблизительно пять миллиардов тонн в год в 60 странах мира.

Мировая выработка электроэнергии составляет около 18 трлн кВт•ч в год. Больше всего ее производят США, Россия, Япония, Германия и Канада. Если проанализировать, из каких источников получена электроэнергия, выясняется, что значительные ее объемы производятся сжиганием ископаемого топлива – 66,4%, то есть интенсивно используются невозобновляемые источники энергии. И только порядка двух ее процентов в настоящее время получают с использованием возобновляемых источников энергии.

В настоящее время наблюдается неравномерность потребления энергии различными странами. Кроме того, наблюдается разница в энергопотреблении и между отдельными людьми даже в одной стране. Если в доисторические времена человек, используя свою мускульную силу и теплоту костра, тратил примерно одинаковое количество энергии, и распределение ее можно принять как 1 : 1, то к настоящему времени неравномерность потребления энергии на душу населения может составлять 1 : 35 – 1 : 40.

Доступность энергии является одним из условий высокого уровня жизни. Однако уровень жизни зависит не только от количества потребляемой энергии, но и от эффективности ее использования. Можно много и неэффективно тратить энергию, и при этом благосостояние людей увеличиваться не будет.

Влияние энергопотребления на окружающую среду. Перспективы использования энергии в будущем.

Значительное использование энергетических источников в современном мире означает, помимо комфорта для человечества, негативное воздействие на окружающую среду, которое усложняет условия проживания на планете для всех живущих.

Процесс добычи топлива оказывает серьезное воздействие на экологию. Добыча угля может производиться в шахтах или в открытых карьерах. При использовании шахт из недр Земли на поверхность поднимаются тысячи кубометров породы. После сортировки и извлечения угля пустая порода сбрасывается в отвалы вблизи шахт, являясь источником пыльных бурь. Грунт в местах расположения шахт подвержен оседанию и обвалам, поэтому необходимо отводить грунтовые воды от шахт и карьеров, а это негативно сказывается на режиме подземных источников водоснабжения.

Добыча нефти и газа также связана с подобными проблемами. Кроме того, мы постоянно слышим об авариях на танкерах. И когда в воду сбрасываются тонны нефти, на многие километры вокруг погибает все живое. Нередки и аварии на нефтепроводах.

В свою очередь, сжигание топлива вызывает еще большие проблемы. Все виды ископаемого топлива имеют углеродную основу, то есть содержат углерод. Этот углерод образовался из остатков растений и животных далекого прошлого в результате теплового, механического и биологического воздействия и стал основой топлива, которое сейчас добывается. При сжигании любого из видов топлива образуется водяной пар и углекислый газ (его научное название – диоксид углерода, а химическая формула – CO_2).

Известно, что углекислый газ поглощается растениями в процессе фотосинтеза, поэтому при сжигании древесины сохраняется баланс между выделяющимся и поглощаемым углекислым газом. При сжигании же ископаемого топлива мы превращаем «законсервированный» в прошлом в недрах углерод в углекислый газ и увеличиваем его содержание в атмосфере Земли. Повышение концентрации углекислого газа ведет к парниковому эффекту и глобальным климатическим изменениям. Вредными могут быть также последствия поступления в атмосферу других газов и твердых частиц. Например, при работе типичной ТЭС мощностью 1000 МВт на угле в среднем за год в атмосферу сбрасывается 72 500 т углекислого газа, 1100 т оксидов серы, 350 т оксидов азота, 300 т твердых частиц, вместе с которыми выбрасываются и радиоактивные вещества. Оксиды серы и азота в атмосфере, взаимодействуя с парами воды, превращаются в серную и азотную кислоты,

которые являются причиной так называемых кислотных дождей, губительных для растительности и водных экосистем.

Существует утверждение, что нет ни одного источника энергии, использование которого не причиняло бы вреда окружающей среде. На первый взгляд, оно может показаться спорным, ведь имеются технологии получения энергии, не связанные со сжиганием топлива, например, гидроэнергетика. Однако и при использовании такого вида энергии существует негативное воздействие на природную среду: нарушается естественный сток рек, ухудшаются условия существования рыб, водных животных и растений, затапливаются большие площади, увеличивается испарение с водной поверхности и т. д.

Сегодня во всем мире растет интерес к использованию возобновляемых источников. В особенности это относится к таким источникам, как энергия Солнца, ветра и биомассы. За последние годы значительно увеличилась конкурентоспособность применения возобновляемых энергоресурсов в сравнении с использованием нефти, газа, угля или ядерной энергии. Если эта тенденция сохранится, возобновляемые источники энергии будут использоваться более широко, чем сейчас. В отчете Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию сегодняшняя энергетическая ситуация представлена следующим образом: «Мы не можем жить без энергии той или другой формы. Будущее развитие полностью зависит от тех форм энергии, которые будут постоянно доступны в возрастающих количествах из надежных возобновляемых источников и которые не являются опасными и не причиняют вреда окружающей среде. В настоящий момент мы не имеем ни одного универсального источника, который бы мог обеспечить нас в будущем в соответствии с нашими потребностями».

Таким образом, перед нами встает огромная проблема. И каждый может внести свой вклад в ее решение. Мы можем начать с самого простого: научиться использовать энергию, находящуюся в нашем распоряжении, настолько эффективно и безопасно по отношению к окружающей среде, насколько это возможно.

6. Словарь терминов и персоналий (глоссарий)

ПЕРСОНАЛИИ

Изучение биографического материала создателей цивилизационной теории – важная часть самостоятельной работы студентов. Ниже приводятся материалы, посвященные деятельности выдающихся представителей цивилизационной теории: Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, П.А. Сорокина, Ф. Броделя, Н. Элиаса, И. Валлерстайна, Ф. Фукуямы, С Хантингтона.

Студентам необходимо:

- Ознакомиться с предлагаемыми материалами;
- Самостоятельно найти материалы к биографиям следующих исследователей цивилизаций: Жак Ле Гофф; М.А. Барг; А. Швейцер; Н.А. Бердяев; К. Ясперс; М. Вебер (по выбору магистранта).
- Используя рекомендуемый Интернет-ресурс пополнить свои представления о биографиях и научных исследованиях наиболее известных представителей цивилизационной теории.

ДАНИЛЕВСКИЙ, НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ (1822-1885). Родился 28 ноября (10 декабря) 1822 в с. Оберец Ливенского уезда Орловской губернии. Умер в Тифлисе 7 (19) ноября 1885.

Русский ученый-естествоиспытатель, мыслитель, публицист. Окончил в 1842 Царскосельский лицей, а затем естественный факультет Петербургского университета. В 1849 получил степень магистра ботаники. Летом того же года увлечение молодого человека социалистическими идеями Фурье привело к его аресту (в связи с делом петрашевцев). Данилевский провел сто дней в Петропавловской крепости. После того как его невиновность была доказана, он был освобожден. Кратковременное увлечение фурьеризмом не сделало молодого Данилевского радикалом. В дальнейшем он всегда критически относился к различным вариантам российской леворадикальной идеологии. «Все различие между нашим нигилизмом и нигилизмом заграничным, западным, – писал Данилевский в статье Происхождение нашего нигилизма, – заключается единственно в том, что там он самобытен, а у нас подражателен, и потому тот имеет некоторое оправдание, будучи одним из неизбежных результатов исторической жизни Европы, а наш висит в воздухе и... есть явление смешное, карикатурное». После освобождения из крепости Данилевский был выслан из Петербурга и работал сначала в Вологде, а затем в Самаре.

В 1853 он отправился в свою первую научную экспедицию под руководством знаменитого натуралиста Карла фон Бэра на Волгу и Каспийское море. Таких путешествий в дальнейшем он совершил множество, проведя на берегах рек, озер и морей России большую часть жизни. Данилевским было выработано законодательство о рыболовстве во всех водах европейской России.

В последние годы жизни Данилевский работал над фундаментальным научным трудом «Дарвинизм» (были опубликованы два первых тома), где критиковал дарвинизм как теорию, «упрощающую проблему видового многообразия жизненных форм».

Самое известное сочинение Данилевского – «Россия и Европа», оказавшее существенное влияние на Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, Н.Н. Страхова, К.Н. Бестужева-Рюмина. В этой работе Данилевский подверг критике европоцентризм, доминировавший в историографии 19 в., и, в частности, общепринятую схему деления мировой истории на Древность, Средние века и Новое время. Русский мыслитель считал подобное деление имеющим лишь условное значение и совершенно неоправданно «привязывающим» к этапам европейской истории явления совсем иного рода. Сам принцип рассмотрения истории с точки зрения «степени развития» различных форм социальной и культурной жизни он полагал вполне правомерным. Но лишь тогда, когда этот принцип помогает, а не препятствует решению главной задачи культурно-исторического исследования – определению и изучению исторического многообразия «типов развития». «Главное, – писал Данилевский, – должно состоять в отличении культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития».

Понятие «культурно-исторических типов» – центральное в учении Данилевского. Согласно его собственному определению, самобытный культурно-исторический тип образует всякое племя или семейство народов, характеризуемых отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и уже вышло из состояния младенчества.

Данилевский выделял в качестве основных культурно-исторических типов, уже реализовавших себя в истории, египетский, китайский, ассиро-вавилоно-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, аравийский и германо-романский (европейский) типы. Уже в ближайшем будущем, считал Данилевский, огромную роль в истории предстоит играть новой культурно-исторической общности – России и славянскому миру.

Будучи человеком глубоко религиозным, Данилевский не ставил под сомнение роль Провидения, но и не пытался связать ее непосредственно с исторической деятельностью этносов. Он настаивал на том, что «государство и народ суть явления преходящие и существуют только во времени, а следовательно, только на требовании этого их временного существования могут основываться законы их деятельности». Рассматривая понятие общечеловеческого прогресса как слишком отвлеченное, Данилевский практически исключал возможность непосредственной преемственности в культурно-историческом развитии. «Начала цивилизации не передаются от одного культурно-исторического типа другому». Различные же формы воздействия одного культурного типа на другой не только возможны, но и фактически неизбежны.

Намеченная Данилевским циклическая модель исторического процесса предвосхитила последующие весьма разнообразные опыты подобного рода как на Западе (О.Шпенглер, А.Тойнби), так и на Востоке (наиболее яркий представитель культурологического циклизма – китайский мыслитель Лян Шумин).

ШПЕНГЛЕР, ОСВАЛЬД (Spengler, Oswald) (1880–1936). Немецкий философ и культуролог. Родился 29 мая 1880 в Бланкенбурге (Германия). Умер в Мюнхене 8 мая 1936.

Изучал философию, историю, математику и искусство в Мюнхенском и Берлинском университетах, докторскую степень получил в 1904. Работал учителем в Гамбурге. Академическую карьеру начал в Мюнхенском университете в качестве преподавателя математики. Пытался заняться публицистикой, однако после прихода к власти нацистов в 1933 и изъятия одной из его книг вел уединенную жизнь.

В 1918 вышел в свет первый том его известного труда «Закат западного мира» (Der Untergang des Abendlandes, 2 тт., 1918–1922, исправленный вариант первого тома вышел в 1923). В этой самой значительной из своих работ Шпенглер предсказывал гибель западноевропейской и американской цивилизаций, которая последует за жестокой «эпохой цезаризма». Сама история, на его взгляд, есть калейдоскоп из восьми «органических» культурно-исторических типов, или культур: египетской, индийской, вавилонской, китайской, аполлоновской (греко-римской), магической (византийско-арабской), фаустовской (западноевропейской) и культуры майя. Девятая – культура будущего, русско-сибирская. Приводя разнообразные исторические данные, Шпенглер пытался доказать два тезиса в отношении этих культур.

Согласно первому тезису, все культуры, которые он рассматривал как «организмы», следуют одной и той же схеме развития и гибели, которая разворачивается в продолжение одного и того же исторического цикла. Все они проходят через стадии пред-культуры, культуры и цивилизации и отмечены кризисами одного и того же типа и аналогичными событиями и фигурами. Так, Александр играет ту же роль в античной культуре, что и Наполеон в западной, аналогично соотносятся Пифагор и Лютер, Аристотель и Кант, стоики и социалисты.

Согласно второму тезису, каждая культура обладает своей уникальной «душой», или формой опыта и творчества, которая выражена в искусстве, мышлении и деятельности. Западная «фаустовская» душа характеризуется стремлением к бесконечности, которое одинаково выражено в готическом соборе, исчислении бесконечно малых, музыке Баха, империалистической дипломатии силы, радио и банковском кредите.

Среди других значительных работ Шпенглера – Человек и техника (Der Mensch und die Technik, 1931), Годы решений (Jahre der Entscheidungen, 1933), в которых он писал о сложном политическом и духовном положении Германии после Первой мировой войны.

ТОЙНБИ, АРНОЛД ДЖОЗЕФ (Toynbee, Arnold Joseph) (1889–1975)

Английский историк. Получил образование в Винчестерском колледже и Бейлиол-колледже Оксфордского университета. В 1919–1924 был профессором византиноведения, греческого языка, литературы и истории Лондонского университета, с 1925 до своей отставки в 1955 – научным руководителем Королевского института международных отношений и научным сотрудником Лондонского университета. В 1920–1946 – редактор «Обзора международных отношений». Во время Второй мировой войны Тойнби – директор научного отдела министерства иностранных дел Великобритании. В 1956 стал кавалером ордена Кавалеров почета.

Многочисленные публикации Тойнби включают научные монографии, в том числе Западный вопрос в Греции и Турции (The Western Question in Greece and Turkey, 1922), Греческая историческая мысль (Greek Historical Thought, 1924), Исследование истории (A Study of History, 12 vols., 1934–1961), а также несколько томов очерков и лекций, опубликованных после того, как под руководством Д.Сомервелла было выпущено ставшее бестселлером сокращенное (в одном томе) изложение первых шести томов Исследования истории. Наиболее интересна публикация Гиффордовских лекций – Подход историка к религии (An Historian's Approach to Religion, 1956). Из поздних работ Тойнби отметим следующие: Америка и мировая революция (America and the World Revolution, 1962); Между Нигером и Нилом (Between Niger and Nile, 1965); Изменяющиеся города (Cities on the Move, 1970) и Константин Багрянородный и его эпоха (Constantine Porphyrogenitus and His World, 1973).

Тойнби последовал за О.Шпенглером и его Закатом Европы в отрицании традиционной концепции единства мировой истории, предложив взамен сравнительное исследование культур, обнаруживающих поразительное сходство жизненном цикле – возникновении, развитии и упадке. Однако он отвергал шпенглеровскую теорию культур как организмов, имеющих продолжительность жизни в 1000 лет, и в качестве причин их упадка называл нравственное вырождение и утрату творческого подхода к возникающим проблемам.

По сравнительным таблицам Тойнби выходило, что в Западной Европе во времена Наполеоновских войн и в Габсбургской монархии в 1526–1918, несмотря на Тридцатилетнюю войну, Первую мировую войну и т.п., царил мир. Однако и сам Тойнби, и многие его поклонники были склонны отмахиваться от указаний на неточности, считая эти поправки заурядными общими местами; по их мнению, имело значение только то, что более или менее явно следовало из томов 1–6, а именно что возвращение к католицизму в той или иной его форме могло бы остановить закат западной цивилизации, начавшийся вместе с эпохой Реформации.

Тома 7–10, опубликованные в 1954 после 15-летнего перерыва, уже не содержали ни этой концепции, ни многих других прежних идей. Показав в

«Приложении» к 6-му тому, что множество высказываний и эпизодов жизни Иисуса Христа можно найти в дохристианском эллинистическом фольклоре и что само христианство возникло из религиозного синкретизма, Тойнби отвергал претензии христианства на исключительность. Наша цивилизация, считал он, погибнет; но она, подобно эллинизму, сослужит свою историческую роль, если, умирая, породит новую синкретическую религию.

Необыкновенная эрудиция Тойнби несомненна, однако его концепция и методы были подвергнуты уничтожающей критике. Популярность Тойнби – в значительной мере феномен американской культуры, в Англии у него больше критиков, чем поклонников. Тем не менее, его идеи об историческом значении религии и плодотворности надматериальных ориентиров, разумеется, были вполне здравыми, и даже его критики признавали, что ему удалось их популяризировать.

СОРОКИН ПИТИРИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1889–1968). Русско-американский социолог и историк культуры.

Выходец из беднейших слоев коми-зырянского народа, Питирим Александрович Сорокин лишь в 14 лет освоил грамоту и вскоре стал крестьянским революционером, вступив в партию эсеров. Получив известность еще до февральской революции 1917 года, он подвергался преследованиям царизма, вскоре стал одним из лидеров своей партии. Активно сотрудничал в Государственной Думе, был одно время секретарем главы правительства – А.Ф. Керенского, позднее – профессором Петроградского университета. После Октябрьского переворота, который Сорокин встретил в штыки, его арестовали большевики по обвинению в покушении на Ленина, он скрывался в лесах русского Севера, но потом примирился с победой новой власти и написал нашумевшее открытое письмо, объявляя о своем разрыве с эсерами. Это письмо и послужило поводом для написания известной статьи Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина», сделавшей его известным на всю тогдашнюю Россию. Вернувшись в Петроград в 1919 году, он организует первый в стране социологический факультет и становится его деканом, тем не менее оставаясь в оппозиции с большевизмом. Все это было одним из ярчайших проявлений идейного противостояния русской интеллигенции того времени большевистскому «беспределу». В 1922 году, опять-таки по инициативе Ленина и Дзержинского, Сорокин вместе с большой группой ученых и писателей, представлявших цвет русской общественной мысли, был выслан из страны.

После непродолжительного пребывания в Берлине и годичной работы в Чехословакии по приглашению ее президента Т. Масарика ученый в 1923 году переезжает в США, где быстро осваивает английский язык и становится одним из ведущих социологов и культурологов. В Гарвардском университете Сорокин создает и возглавляет факультет социологии и к концу жизни становится одним из всемирно признанных авторитетов в этой области. Будучи подлинным энциклопедистом, освоившим все достижения современного ему гуманитарного знания, поддерживая теорию духовной элиты как ведущей силы общества, Сорокин подчеркивал неразрывную связь социальных процессов с развитием культуры. При этом вслед за древними греками он считал пружинами культурного развития врожденное стремление людей к Истине, Добру и Красоте в сочетании с общественно значимым критерием Пользы.

В своих многочисленных трудах (например, «Динамика общества и культуры» (1937–1941), «Общество, культура и личность» (1947), «Власть и нравственность» (1959) и др.) он рассматривал историю человечества как последовательную смену неких социокультурных суперсистем,

сцементированных периодически меняющимся единством ценностей, норм и значений. В отличие от Гегеля, который рассматривал исторический процесс, как прямое поступательное движение, он трактовал его как «циклическую флуктуацию», т.е. идущую законченными циклами смену перетекающих друг в друга типов культурных общностей, каждая из которых имеет в основе собственное отношение к действительности и методам ее познания. Исходя из двойственной психобиологической природы человека – существа чувствующего и мыслящего, Сорокин выделял три типа культуры:

а) чувственный (sensate), в котором преобладает эмпирически-чувственное восприятие и оценка действительности преимущественно с утилитарной и гедонистической точки зрения, т.е. преобладает «истина чувств» и истина наслаждения;

б) идеациональный тип (ideational), где преобладают сверхчувственные, духовные ценности, поклонение некоему Абсолюту, Богу или Идее, т.е. «истина веры» и истина самоотречения;

в) идеалистический тип (idealistic), представляющий некий синтез чувственного и идеационального типов, где чувство уравновешивается интеллектом, вера – наукой, эмпирическое восприятие – интуицией, т.е., по выражению Сорокина, «человеческими умами будет руководить истина разума».

Своеобразие каждого из предложенных типов культуры воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии, структуре общественных отношений и определенном типе личности. Их радикальное преобразование и смена обычно сопровождаются кризисами, войнами и революциями. Подробно анализируя историю европейской культуры, в том числе и статистическими методами, П. Сорокин относил к периодам расцвета «чувственной» культуры греко-римскую цивилизацию III–IV вв. н.э., т.е. периода ее разложения и упадка, и западную культуру последних пяти веков, с эпохи Возрождения до нашего времени. К идеациональному типу культуры, помимо хорошо знакомого Сорокину русского типа, он относил раннесредневековую культуру христианского Запада (с VI по XIII век), а к идеалистическому – великую культуру эпохи Возрождения. Кризис современной культуры, лишенной абсолютных идеалов, т.е. веры в Бога, и устремленной к чувственному наслаждению и потребительству, П. Сорокин связывал с развитием материалистической идеологии и экспериментальной науки в ущерб духовным ценностям, что довольно четко ощущается многими людьми в сегодняшнем «расколдованном» мире. Будучи человеком верующим, Сорокин видел выход из нынешнего кризиса в неизбежном восстановлении «идеациональной» культуры с ее абсолютными религиозными идеалами. Свое главное пророчество в отношении будущего человечества П. Сорокин сформулировал так: «Мы живем, мыслим, действуем в конце сияющего чувственного дня, длившегося шесть веков. Лучи заходящего солнца все еще освещают величие уходящей эпохи. Но свет медленно угасает, и в сгущающейся тьме нам все труднее различать это величие и искать надежные ориентиры в наступивших сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За ее пределами, однако, различаем расцвет новой великой идеациональной культуры, приветствующей новое поколение – людей будущего».

Как социолог, искавший в фактах общественной жизни объясне ния многим явлениям культуры, Сорокин был одним из создателей теорий «социальной мобильности» и «социальной стратификации». Согласно первой, в высоко развитом обществе постоянно происходит движение отдельных людей и групп из одного слоя в другой, с низшего социального уровня в высший, и наоборот. В этом случае говорят о восходящей или нисходящей вертикальной мобильности,

однако есть и мобильность горизонтальная, т.е. передвижение индивидуумов на одном и том же социальном уровне, например при смене места жительства или характера работы. Различают также интергенерациональную (между поколениями) и интрагенерациональную (внутри поколения) мобильность. Понятие социальной мобильности характеризует степень цивилизованности, открытости или закрытое, свободы и демократизма того или иного общества и является важным показателем уровня его культуры. Что касается теории социальной стратификации, то она рассматривает общество не как жесткую и антагонистическую классовую структуру, как это делают марксисты, а как живую систему многочисленных взаимопроникающих общественных слоев, выделяемых по признакам образования, обеспеченности, психологии, бытовых условий, возраста, пола и находящихся в состоянии не борьбы, а равновесия и сотрудничества. Легко догадаться, что как теория социальной стратификации, так и теория социальной мобильности, по существу, противостоят марксистскому пониманию процессов, происходящих в современном обществе, а посему и яростно отвергаются догматизированным историческим материализмом.

Не менее яростно его адептами до последнего времени отвергалась и сформулированная П. Сорокиным в 60-х гг. известная теория конвергенции между капитализмом и социализмом, в результате которой должно появиться новое, более совершенное общество. П.А. Сорокин принадлежал к той достаточно редкой породе мыслителей и ученых нашего века, которые объективно, без политико-идеологических и национальных пристрастий, опираясь на конкретные социологические и культурные критерии, осмысливали путь человечества к лучшему будущему.

НОРБЕРТ ЭЛИАС (Elias, Norbert) (1897-1990). Немецкий социолог, один из ведущих представителей исторической социологии и интеграционного подхода в социологии.

Родился 22 июня 1897 в Бреслау, входившем тогда в состав Германии (современный польский город Вроцлав). Был единственным ребенком в семье предпринимателя. С раннего детства у мальчика была мечта стать ученым. Первые знания были получены юношей в классической гимназии родного города, куда поступил в 1903. К окончанию гимназии в 1915 Элиас планировал продолжить свое образование на философском факультете университета Бреслау. Однако планам помешала Первая мировая война. Мобилизованный в армию, он два года служил на фронте связистом. Затем получил возможность дослужить в качестве военного санитара в родном городе. Демобилизовавшись, Элиас смог осуществить свою мечту и поступить в университет Бреслау.

Попытки заниматься сразу на двух факультетах (медицинском и философском) пришлось прекратить – времени хватало только на что-нибудь одно, и он выбрал философию. Чтобы расширить свои знания, два летних семестра провел в других университетах: в 1919 он посещал Гейдельбергский университет (где прослушал курс Г.Риккерта и посещал семинары К.Ясперса), а в 1920 – Фрейбургский университет (здесь он был слушателем Э.Гуссерля).

Инфляция в Германии начала 1920-х подорвала благосостояние семьи Элиаса. Это вынудило его забросить науку и проработать два года управляющим на фабрике. Но с окончанием кризиса доход родителей стабилизировался настолько, что они снова дали ему возможность продолжить академическую карьеру. В 1924 Элиас защитил докторскую диссертацию по философии истории – «Идея и индивидуум».

Получив высшее философское образование, он решил изменить сферу научных интересов, перейдя от социальной философии к социологии. Для этого в

1924 переехал в Гейдельберг, где близко сошелся с К.Манхеймом и становится его ассистентом. Здесь же он познакомился с А.Вебером, который тогда возглавлял кафедру социологии. Несмотря на связи, защитить в Гейдельберге докторскую диссертацию по социологии Элиас не смог из-за слишком большого числа претендентов.

В 1930 Манхейм получил пост профессора в университете Франкфурта-на-Майне и предложил Элиасу последовать за ним, чтобы в течение трех лет поработать его ассистентом, а потом там же и защититься. Все это время Элиас работал над темой, посвященной социологии придворного общества нового времени. Однако в 1933, когда истек срок ассистирования, в нацистской Германии его тема оказалась не актуальной, а сам социолог-еврей стал нежелательным лицом. Получить докторскую степень по социологии ему так никогда и не удалось, а диссертационная работа под названием Придворное общество была опубликована только в 1969.

С приходом нацистов к власти Элиас, как и другие ученые-евреи, эмигрировал из Германии (его мать осталась и погибла в концентрационном лагере). Попытки устроиться работать в университеты Парижа и Амстердама не увенчались успехом. В 1935 он уехал в Лондон, где получил грант от Еврейского комитета по делам беженцев и в течении трех лет занимался чистой наукой. Результатом его работы стала двухтомная монография «О процессе цивилизации», начатая еще в Париже. Она была опубликована в 1939, но ни денег, ни славы своему автору тогда не принесла.

Следующие десять лет были заполнены поиском постоянного места работы. Проработав около года в Лондонской школе экономических и политических наук вместе с Манхеймом, он переехал в Кембридж, где подрабатывал чтением лекций в качестве внештатного сотрудника. Только к 1954, в возрасте 57 лет, Элиас получил должность доцента в новом университете в Лейчестере. Проработав в этом университете до 1962 (среди его слушателей был Э.Гидденс), ученый понял, что его идеи не находят никакого отклика. Ситуацию усугубляло то, что за все время его работы в Великобритании ни одна из его книг не была переведена на английский – не только из-за непонимания значения его идей, но и из-за общего упадка внимания социологов к истории. Видимо, осознание невозможности войти в научное сообщество послужило толчком к тому, что последующие два года он проработал профессором социологии в Африке в столице Ганы.

В 1960-е судьба Элиаса начинает меняться к лучшему, поскольку его главные труды, написанные еще в 1930-е, стали постепенно приобретать популярность в Германии и Голландии. В течение последующих лет и до конца жизни Элиас работал внештатным профессором ряда университетов Германии и Амстердама, продолжая писать многочисленные научные труды.

После выхода на пенсию в 1975 он проживал в основном в Амстердаме и в Билефельде. В 1970-е его труды завоевали, наконец, высокое признание в общественных и научных кругах. Подтверждением этого стало присуждение ему в 1977 очень престижной премии имени Т.Адорно. С 1980-х на основе идей Элиаса начала складываться школа его последователей – фигурационная социологическая школа.

В 1983 был создан фонда имени Норберта Элиаса. Этот фонд занимался проведением конференций, которые были призваны распространять идеи своего создателя, а также давать возможность молодому поколению ученых высказывать свои идеи и теории, полемизируя с метром социологии. Именно этот фонд стал наследником социолога, продолжая популяризировать его идеи и после смерти.

Всю свою жизнь ученый посвятил науке. Он даже шутил, что так и не женился именно потому, что ни одна женщина не могла остаться равнодушной к тому, что науку он любил больше всего остального в своей жизни.

Наряду с К.Поланьи, Элиаса считают наиболее выдающимся представителем исторической социологии середины 20 в. Однако если Поланьи обращал основное внимание на развитие экономики, то Элиас – на развитие бытовой культуры. Полемизируя с исторической социологией марксизма (Элиас писал, что без знакомства с учением Маркса современная социология вообще невозможна), он воспринял идею слитности развития общества и развития личности, но отверг концепцию определяющего воздействия экономического "базиса". По мнению Элиаса, культурная "надстройка" имеет собственную логику развития, и именно она и стала главным объектом его исследований.

Социологическая концепция Элиаса строится на понятии фигураций, которое он же и ввел в научный оборот. Фигурации – это социальные процессы, в которых люди тесно взаимодействуют друг с другом (это явление социологи также называют "социальным общением", а экономисты – "институтами"). Фигурации постоянно изменяются и имеют свой неповторимый облик как на макроуровне (изменения "правил игры" в обществе), так и на микроуровне (изменения в поведении и психологии людей). Задача социологии, по мнению Элиаса, – изучить, как и по какой причине складывается та или иная фигурация.

Ярким примером фигурационной социологии является его наиболее известная работа «О процессе цивилизации». В ней рассматривается постепенное "развитие цивилизации" на средневековом Западе (Элиас полагал, что на этом материале можно понять универсальные закономерности развития любой цивилизации).

На ранних стадиях развития, указывал Элиас, люди могли просуществовать, не будучи зависимы от других людей. Разделение труда и конкуренция постепенно привели к тому, что возникла и начала углубляться дифференциация, различие между людьми. Теперь, чтобы выжить, человек уже не мог полагаться только сам на себя, он стал зависим от окружающих его людей. Так происходило постепенное удлинение "цепочек взаимозависимости" или, иначе говоря, расширение круга общения и зависимости от других людей. Это, в свою очередь, повлекло за собой существенное изменение в социальном строе.

При абсолютистских монархиях нового времени концентрация власти (монополии на применение насилия) в руках одного человека, короля, приводит к тому, что люди из его окружения вынуждены строже себя контролировать, следить за проявлением своих эмоций. С другой стороны, при королевском дворе продолжается удлинение "цепочки взаимозависимости", что тоже влияет на необходимость сдерживать свои чувства и повышает внимание к остальным людям. Если до формирования королевского двора люди были озабочены в основном тем, как избежать насилия и угрозы смерти, то теперь появляется возможность обратить внимание на опасности, которые раньше были менее значительными.

Рассматривая конкретные примеры (поведение за столом, в спальне и т.д.), Элиас пришел к выводу об изменении "порога стыдливости". То, что было раньше вполне естественным и не осуждалось (например, прилюдное сморкание или ковыряние в носу), со временем стало причиной сильного чувства стыда. Причиной всех этих изменений было изменений социальных фигураций – увеличивающееся количество взаимосвязей между людьми приводило к наложению запретов на импульсивные проявления человеческой природы. Первоначально такого рода запреты появлялись в высших слоях общества. Дальнейшее изменение фигураций – более тесное взаимодействие между

представителями разных слоев общества, их взаимопереплетение – стало причиной распространения запретов на все остальные слои населения. Таким образом, западная цивилизованность есть не что иное, как увеличение самоконтроля, самоограничений с одной стороны, и возрастание чувствительности к окружающей действительности, с другой.

Как и М.Вебер, Элиас видел главную особенность Запада в культе самоконтроля, но находил его истоки не в протестантской этике буржуазии, а в придворном аристократизме. Этот процесс формирования культуры королевского двора Элиас называл "рывком" в процессе цивилизации. Развитие цивилизации, по Элиасу, представляет собой набор такого рода "рывков", включая движение как вперед, так и назад, оно характеризуется несколькими стартами и даже остановками.

Вся фигуративная теория Элиаса – попытка соединить воедино изучение как общества, так и составляющих его людей. Процесс цивилизации есть одновременное изменение психики людей, их ментальности и трансформация социального строя. Иначе говоря, изменения габитуса индивидов (их коллективной ментальности) и социальная эволюция – это единый взаимосвязанный процесс.

Концепция Элиаса стала продолжением идей выдающихся немецких социологов начала 20 в. М.Вебера и В.Зомбарта. Она во многом перекликается с трудами французских историков школы "Анналов" и стала предвестием работ М.Фуко по истории сексуальности. Благодаря Элиасу началось изучение, во-первых, исторической роли аристократии, ранее считавшейся сугубо паразитной социальной силой, во-вторых, изменения простейших норм поведения, связанных с естественными жизненными процессами.

Умер 1 августа 1990 в Амстердаме.

ФЕРНАН БРОДЕЛЬ (Braudel, Fernand) (1902–1985). Французский историк и организатор науки. Фернан Бродель родился 24 августа 1902 в Люмевилле (Lumeville) (департамент Мейс), недалеко от Вердена. Сын сельского учителя, он провел детство в деревне, на ферме своей бабушки. В 1908 семья переехала в Париж. В 1913–1920 Бродель учился в Вольтеровском лицее, затем поступил в Сорбонну, которую окончил в 1923. Он надеялся получить должность преподавателя высшей школы в Бар-ле-Дюк (Bar-le-Duc), городке, недалеко от родного дома, но эти надежды не оправдались. В 1923 отправился в Алжир, который был тогда французской колонией, и стал преподавателем истории сначала в Константине (Constantine), а затем в лицее г. Алжир (Algiers). Там он работал до 1932 и там же встретил свою будущую жену, Паулу. В тот же период (1925–1926) Бродель прошел военную службу в группе оккупационных французских войск в Германии.

Однако он стремился к научной карьере. Вопреки рекомендациям профессуры Сорбонны, которая советовала посвятить его докторскую диссертацию истории Германии, он занялся изучением прошлого Испании. Уже летом 1927 Бродель проводит свои изыскания в архивах и библиотеках Саламанки (Испания). Кроме того, он посещает другие места Средиземноморья, в частности, в 1934 – Дубровник (Югославия), где, по его словам, собственными глазами видит XVI век.

В 1932 Бродель начинает преподавать в Париже. В это же время зарождается его дружба и сотрудничество с Люсьеном Февром (1878–1956), профессором истории Коллеж де Франс (College de France). Дальнейшая судьба Броделя крепко связана с Люсьеном Февром и его журналом «Анналы экономической и социальной истории», который Февр и Марк Блок организовали в 1929. Общая

направленность журнала подвергала пересмотру тематику, исследовательские методы и само понимание предмета исторической науки. Февр взывал к «другой истории», включающей в себя не только истории войн и воцарений на престолах, но и изучение всех сторон обыденной жизни человека в межвоенные периоды.

В 1935 Бродель уехал в Бразилию, где ему предложили должность профессора университета в Сан-Паоло. В 1937 он возвращается во Францию, и в следующем году приступает к работе в Практической школе высших исследований (Ecole Pratique des Hautes Etudes) в Париже. Его дружба с Люсьеном Февром крепнет, и Бродель решает написать под руководством Февра книгу о средневековом Средиземноморье. Но война помешала этим планам. В 1939 Бродель вступает в французскую армию. В 1940 попадает в плен и проводит следующие пять лет в лагерях для военнопленных, сначала в Майнце, затем, с 1943, в концлагере строгого режима на балтийском побережье (недалеко от Любека). В плену им написан труд «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II», который в 1947 был защищен в качестве диссертации, а в 1949 вышел в свет и открыл Броделю дорогу в большую науку. Рассказывают, что в течении пяти лет он работал на обрывках школьных тетрадей, на уголке стола, без каких-либо документов и книг, по памяти, по тем знаниям, которые он накопил, работая в архивах и библиотеках Испании, Венеции, Рагусы (Дубровника). Не менее удивительно, что ему удавалось пересылать эти записи из концлагеря во Францию, Февру. К тому времени Февр остается единственным главой «школы Анналов», – в 1944 за участие в движении Сопротивления Марк Блок был расстрелян.

После окончания войны и своего освобождения Бродель возвращается во Францию и работает в Сорбонне. В ноябре 1947 Февр и Шарль Моразе (Charles Moraze) на деньги фонда Рокфеллера основывают VI секцию (социальные и экономические науки) Практической школы высших исследований.

В 1949 Бродель перешел из Сорбонны в Коллеж де Франс, где стал заведующим кафедрой современной цивилизации. После смерти Люсьена Февра в 1956 Бродель становится президентом IV секции Практической школы высших исследований и остается им вплоть до 1973. Он занял должность Февра в Коллеж де Франс и стал главным редактором «Анналов» (с 1946 по 1994 журнал назывался «Анналы. (Экономика. Общества. Цивилизации.)». В 1958 выходит в свет основополагающая методологическая статья Броделя «История и социальные науки: время большой длительности».

В 1959 он задумывает создание открытого научного центра и библиотеки под названием «Дом наук о человеке» («Maison des sciences de l'homme»). В 1970, с помощью фонда Форда, «Дом наук о человеке» наконец открывается, и Бродель становится его главным администратором. В 1967 Бродель публикует первый вариант 1-го тома сочинения «Материальная Цивилизация, экономика и капитализм (Civilization and Capitalism), но он не полностью удовлетворен им. Он напряженно работает вплоть до 1979, когда наконец публикует окончательный вариант своего трехтомного труда.

Ф. Бродель воспитал плеяду замечательных французских историков: Г. Дюби (Georges Duby), М. Феррo (Marc Ferro), Ф. Фурье (Francois Furet), Ж. Ле Гофф (Jacques Le Goff), Э. Леруа-Ладюрье (Emmanuel Leroy-Ladurie), Ж. Ривель (Jacques Revel) и др. Бродель поддерживал и продвигал таланты в своей академической империи, но и внимательно следил за своими потенциальными соперниками и конкурентами. В 1970 из-за разногласий с сотрудниками «Анналов» он ушел с поста главного редактора, оставаясь лишь номинальным членом нового коллективного руководства журнала. Всю свою энергию с этого момента ученый

отдает «Дому наук о человеке» и своему последнему многотомному труду «Самобытность Франции», который ему не удалось завершить.

Влияние Броделя на мировую историографию сложно переоценить. С его именем связывают не только изменения во французской историографии (затронувшие непосредственно и школу Анналов), но и серьезные изменения парадигмы современной исторической науки во всем мире.

Ф. Бродель изменил предмет исторической науки, введя новые пространственно-временные границы объекта и субъекта исторического исследования. При этом он сохранил традиционные для научной истории методы получения позитивных (объективных) знаний об объекте. Ученый предложил новую методологию синтеза социальных наук на основании выделения структуры социального времени. Традиционно исторические исследования строились либо вокруг конкретных событий во времени, таких как история политической революции (например, Великой французской революции), истории войны (Столетняя война) или больших исторических периодов (история Средневековья), либо вокруг какого-то пространственно-исторического образования, например, государства (история Англии), религиозного движения (история христианства) или общественно-экономических формаций (история античности). Бродель критикует традиционную историографию, основанную на описании исторических событий, которые напрямую связаны с политической историей и измеряются относительно короткими хронологическими единицами. Для своего исследования он вводит понятие времени больших длительностей. С помощью этого понятия предметом исторического исследования становятся демографические прогрессии, изменения экономических и социальных коньюнктур, цикличные колебания производства, обмена и потребления, т.е. понятия, широко используемые такими социальными науками, как демография, этнология, экономика социология и т.д. Субъектом истории при подобном подходе оказываются не отдельные исторические индивиды, а медленно изменяющиеся во времени структуры – «системы достаточно устойчивых отношений между социальной реальностью и массами». Такими субъектами выступают городские экономики Венеции в 15–16 вв. или Антверпена – Амстердама 16–17 вв., производство риса в Китае 13–17 вв. или агротехническая революция в Англии 17–18 вв., морская торговля на длительных расстояниях или квазиавтономная торговля России 16–18 вв. Это позволяет преодолеть определенный антропоцентризм идеализированных объектов исторической науки, который заставляет нас искать в качестве главного действующего лица на исторической сцене конкретную историческую личность, тем самым придавая случайности решающее значение в описании истории (анекдот о насморке Наполеона как фатального фактора для французов во время сражения под Бородином). С другой стороны, преодолевается телеологизм в исторической науке, возникающий от перенесения историком на выделенную по каким-то признакам группу лиц (например, носителей протестантской этики или передового классового сознания) признаков, присущих лишь отдельному индивиду.

Широко используя экономическую статистику и ретроспективную географию, Бродель создает широкую историческую панораму «бессобытийной истории», в которой в качестве событий фиксируется не локальные явления политической жизни общества, а обнаруженные историком «аномалии» естественного течения исторической жизни общества. Таковы, например, таможенная загадка Нарвы, или финансовая устойчивость английского фунта стерлингов с 1561 по 1920 год. Именно они требуют своего объяснения в истории возникновения капитализма.

Выделение нового измерения истории и специфического исторического субъекта в виде исследуемых структур позволили Броделю создать оригинальную модель исторического исследования. Сначала рассматриваются географические, демографические, агротехнические, производственные и потребительские условия материальной жизни, или, как их назвал Бродель – «структуры повседневности» предмета исследования. Это – то, что не изменяется в течение длительного времени, исчисляемого столетиями, и составляет материальные условия существования человека в данной географической и социальной среде.

Затем анализируются собственно экономические структуры общества, связанные со сферой обмена (рынки, ярмарки, биржи и кредиты, торговля и промышленность) и возникающие на их основе социальные структуры, начиная от простейших торговых иерархий и заканчивая, если того требует предмет исследования, государством. Наконец, в последней части исследования показывается, как в результате взаимодействия выявленных ранее структур возникает собственно предмет исследования, будь то мир экономики современного капитализма (Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв., тт. 1–3. М., 1986–1992) или современная Франция (Что такое Франция. М., 1994–1997). В связи с тем, что предметом исследований Броделя являются цивилизации Средиземноморья, возникновение капитализма или самобытность Франции, рассматриваемые как моменты больших временных длительностей, полученные ученым результаты выходят за рамки нарративного изложения истории. По своему воздействию на развитие исторической науки Фернана Броделя можно поставить в один ряд с такими фигурами как Леопольд фон Ранке, Теодор Моммзен, Якоб Буркхард, Фюстель де Куланж, Люсьен Февр, Марк Блок и Арнольд Тойнби.

Несмотря на то, что конкретная научная работа в соответствии с разработанной Броделем методологией, предполагающей масштабные дорогостоящие изыскания, для современной российской науки в условиях ее недостаточного финансирования пока довольно затруднительна, труды Ф.Броделя являются образцами современного исторического исследования также и для многих российских историков и коллективов ученых.

ИММАНУИЛ МОРИС ВАЛЛЕРСТАЙН (р.1930) – американский социолог, представитель неомарксистского направления в теории международных отношений, один из создателей мир-системной теории. Закончил Колумбийский университет (Columbia University) со степенью доктора социологии (1959 г.). Работал в Колумбийском университете (1958–1971), Университете Мак-Гила (1971–1976, McGill University), Бингемтонском университете (1976–1999, Binghamton University). С 1976 по 2005 год руководил организованным им Центром Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций при Бингемтонском университете (Fernand Brodel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilizations). В 1994–1998 гг. был президентом Международной социологической ассоциации (International Sociological Association). С 2000 года И. Валлерстайн – старший научный сотрудник Йельского университета (Yale University).

На первом этапе своей научной деятельности (1955-1970) Валлерстайн занимался исследованием африканских обществ, но затем переключил свое внимание на общую теорию социально-экономического развития. Разработанная им мир-системная теория опирается на предложенные французским историком Фернаном Броделем принципы комплексного исторического анализа. Она синтезирует социологический, исторический и экономический подходы к общественной эволюции. Главный труд И. Валлерстайна – многотомник

«Современная мир-система»: в первом томе (1974) рассматривается генезис европейской мир-экономики в XVI в., во втором (1980) – ее развитие в период меркантилизма, в третьем томе (1989) он довел ее историю до 1840-х. В других своих работах Валлерстайн анализирует эволюцию капиталистической мир-экономики в XIX–XX вв. и даже делает прогнозы на XXI век. Его главный вклад в развитие социальных наук заключается в разработке оригинальной теории мировых систем. В своей методологической концепции Валлерстайн предельно дедуктивен. Свой анализ он начинает с глобальной экономической системы, или, как он ее называет, мир-системы. По Валлерстайну она может быть трех типов.

Мир-империя, состоящая из нескольких локальных культур, присоединенных путем завоевания. Например, Древний Египет, Древний Рим, Россия эпохи крепостного права. Мир-экономика, которую составляют независимые государства-нации. Единственным историческим примером здесь служит Европа от Нового времени до наших дней, которая из континентальной выросла до всемирной капиталистической мир-экономики, включающей существовавшие и существующие социалистические страны. Мир-социализм, который представляет, по Валлерстайну, гипотетическую систему, никогда и нигде не осуществленную. Мир-экономика имеет трехуровневую структуру. В ее центре, или ядре, находятся высокоразвитые государства, доминирующие в экономических отношениях, извлекающие дополнительные прибыли из всемирного разделения труда, определяющие мировую политику (в современном мире – это высокоразвитые страны). Периферию мир-экономики составляют страны, поставляющие сырье странам ядра и поэтому экономически и политически зависимые от последних. Страны периферии управляются слабыми коррумпированными правительствами (это слаборазвитые страны Азии, Африки, Латинской Америки). Полупериферийные страны мир-экономики (государства Центральной, Восточной Европы, быстроразвивающиеся страны Юго-Восточной Азии) занимают промежуточное положение между государствами ядра и периферии. Они производят менее технологичную продукцию и зависимы от высоких технологий стран ядра, но используют свои преимущества при торговле со странами периферии.

Мир-экономика прошла в своем развитии три этапа. Первый этап (XV-XVI вв.) – этап зарождения мир-экономики из феодальной экономо-политической системы (мир-империи). На этом этапе в результате географических открытий и колониальной экспансии страны, составляющие ядро системы (Португалия, Испания, Нидерланды, Великобритания), и некоторые другие, завоевавшие колонии, получили доступ к сверхдешевой рабочей силе и природным ресурсам периферийных областей, которые таким образом были присоединены к мир-экономике. Это обеспечило первоначальное накопление капитала и развитие мир-экономики на втором этапе (XVI – первая треть XVII в.). Но каждой части этой системы присущ свой характер труда. В странах ядра действует свободный рынок труда, а контроль за качеством труда носит экономический характер. Это ведет к постоянному повышению квалификации работников и качества товаров. В полупериферийной зоне контроль за рабочей силой носит неэкономический, принудительный характер, сами работники менее квалифицированы, а труд существует в таких формах, как барщина, издольщина. В периферийных зонах преобладает рабский труд. На третьем этапе развития мир-экономики возрастает роль политических процессов.

Во-первых, увеличивается роль государств в регулировании экономики. Во-вторых, развивающаяся экономика позволяет укреплять государственные структуры за счет подготовки большого количества чиновников и, в-третьих, формировать постоянные национальные армии, которые, в-четвертых, служат

укреплению и внутренней стабильности государств. Укрепление государств и усиление их роли в экономике вызывает рост конкуренции между ними на международной арене, восхождение одних и падение других.

Вопреки распространенному мнению, в частности высказывавшемуся З. Бжезинским, окончание холодной войны не означало победу США, а, наоборот, означало конец эпохи американской гегемонии и лидерства. Окончание холодной войны не стало «концом истории», а привело к обострению старых и появлению новых конфликтов. В отличие от С. Хантингтона причины грядущих конфликтов Валлерстайн видит не в цивилизационных, а в экономических факторах. Так, он полагает, что уже в начале XXI века можно ожидать вызовов или даже прямых нападений государств бедного и отсталого Юга на богатый Север, а также захватнических войн между самими государствами Юга.

Но самая главная угроза, которая может исходить от периферии по отношению к ядру мир-системы, - массовая миграция населения с Юга на Север. Современный пролетариат – население стран Юга – хочет не уничтожить капитализм, а жить при капитализме. Поскольку это невозможно на его родине, масса мигрантов из Африки в Азии стремится в благополучные страны Севера. Этот исход уже начался, и он повлечет за собой различные негативные последствия. Безостановочная миграция будет оказывать отрицательное воздействие на рынок труда развитых стран. Выходцы из стран третьего мира станут быстро растущим резервом дешевой рабочей силы, что повлечет за собой рост безработицы и снизит заработную плату основной массы трудящихся. Все это неизбежно спровоцирует конфликты между коренным населением и мигрантами, имеющими более низкий уровень образования. Наплыв выходцев из стран Юга, неспособных полностью интегрироваться в западное общество, подтолкнет часть вчерашних мигрантов на криминальный путь. Рост уголовной преступности, конфликты национального, социального и религиозного характера повлекут за собой увеличение расходов на обеспечение безопасности. Перераспределение ресурсов из сферы общественного производства и социальных услуг в сферу охраны общественного порядка негативно скажется на уровне жизни основной части населения. Валлерстайн предполагает, что нестабильными будут отношения внутри ядра мир-системы. Экономическая конкуренция выявляет в ней три основных центра силы – США, Японию и объединенную Европу. Но в дальнейшем неизбежно объединение США и Японии в один блок, имеющий антиевропейскую направленность. Неизбежным считает Валлерстайн и использование этим блоком Китая для расширения своих возможностей в конкурентной борьбе с европейскими странами. В этой ситуации противовесом альянсу США с Японией и Китаем может стать создание российско-европейского блока. Россия снова будет востребована в ее традиционной роли – центра геополитического и военного могущества.

Обозримое будущее, по крайней мере до середины XXI века, Валлерстайн видит в мрачных тонах: конфликты, кризисы на периферии и в центре мир-системы неизбежны, пока существует капиталистическая мир-экономика. Неомарксизм в лице Валлерстайна далек от социального оптимизма, который был характерен для К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Но у Валлерстайна можно найти суждения и выводы, схожие с классическим марксизмом. Так он сохраняет веру в возможность революционного переустройства мира, правда, относя ее к неопределенно далекому будущему и считая, что она будет обусловлена появлением новых антисистемных сил, способных бросить вызов господствующей капиталистической мир-экономике.

ФРЭНСИС ФУКУЯМА родился 27 октября 1952 года в Чикаго. Получил степень бакалавра в Корнелльском университете (штат Нью-Йорк), затем – степень доктора политических наук в Гарвардском университете. В 1979–1980, 1983–1989 и 1995–1996 работал сотрудником департамента политических наук в исследовательском центре Rand Corporation (Калифорния, США). В 1981–1982 и 1989–1990 являлся сотрудником отдела политического планирования госдепартамента США, где сначала специализировался на Ближнем Востоке, а затем на Европе. В 1981-82 годах также входил в состав американской делегации на египетско-израильских переговорах по вопросу палестинской автономии. В 1996–2000 – профессор публичной политики в Университете Джорджа Мейсона (Вашингтон). В 2001–2005 – член президентского совета США по биоэтике.В настоящее время работает профессором Школы углубленных международных исследований при Университете Джона Хопкинса, а также директором программы международного развития SAIS и председателем редакционного совета журнала «Американские интересы». Политические взгляды Фукуямы неоднозначны. Он неоднократно выступал с критикой трансгуманизма, который, по его мнению, является «самой опасной в мире идеей». Кроме этого, он критиковал технологии клонирования человека, генной инженерии, практику использования ноотропиков для усиления интеллекта, ряд других технологий, направленных на улучшение человеческого тела.

Фукуяма автор многочисленных политологических работ. Среди них наибольшей известностью пользуется исследование «Конец истории», изданное в 1992 г. Эта работа Фукуямы представляет собой раскрытие тезисов его же исследовательского доклада, появившегося под тем же названием в 1989 г. В своей книге он доказывал, что распад СССР и крушение «реального» социализма, лишают либеральную политическую культуру всякого стимула к развитию. Говоря о своем видении мира начала XXI в., Фукуяма утверждал, что имнено поэтому либеральная демократия в ее западном варианте является конечным пунктом развития цивилизациии. Среди серьезных конфликтов конца XX- начала XXIт вв. Фукуяма выделял радикальный ислам, кризис либеральных реформ в России и Латинской Америке. Однако альтернативы социальной рыночной экономике и демократической политической системе, по мнению Фукуямы, не существует.

Ф. Фукуяма выделял критерии, которые отличают цивилизации. Среди них:

1. уровень креативности,
2. производительность труда
3. технический уровень

На основании этих критериев, человек, обладая свободой выбора, предпочитает жить в западном мире.

В методологическом плане Ф. Фукуяма - традиционалист. Он опирается на привычную эволюционную схему, причем эволюцию понимает в чисто позитивитском смысле – как прогресс. В связи с выдвигаемой концепцией Ф. Фукуяма ставит и проблему глобальной истории человечества. Хотя Ф. Фукуяма не философ, не теоретик и не методолог, а политолог и специалист в области современных международных отношений. Его идеи неоднократно подвергались критике, но тем не менее стали необычайно популярны и нашли множество приверженцев, в том числе и среди исследователей теории цивилизаций.

СЭМЮЭЛЬ ХАНТИГТОН (1927-2008). Американский социолог и политолог. Родился в Нью Йорке 18 апреля 1927 г. Образование получил в Йельском Университете. Степень магистра – в Чикагском университете, докторскую степень получил в Гарварде (штат Массачусетс), где преподавал до

конца жизни. В 1973- заместитель Центра международных отношений, в 1973-1978 гг. – координатор отдела планирования Совета Национальной безопасности, в 1978-1989 гг. – директор Центра международных отношений. В 1984- 1985 гг. вице-президент, а в 1986- 1987 гг. - президент Американской ассоциации политических наук. Умер 24 декабря 2008 г.

Исследование С. Хантингона «Столкновение цивилизаций» появилось практически одновременно с работами Ф. Фукуямы и получило столь же широкий общественный резонанс во всем мире. Хантингтон утверждал, что мировая политика вступает в новую фазу. Имеено поэтому и интеллектуалы незамедлительно выдвинули множество версий относительно будущего. Среди это множества можно выделить:

- конец истории,
- возврат к традиционному соперничеству между нациями-государствами,
- упадок наций-государств под напором разнонаправленных тенденций – к трайбализму и глобализму

Но Хантингтон считает, что в этих версиях отмечены только отдельные аспекты нарождающейся реальности, но нет основного, самого значимого аспекта проблемы. Он утверждает, что что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов.

Грядущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире.

Начиная с Великой Французской революции, основные линии конфликтов стали пролегать не столько между правителями, сколько между нациями. Данная модель сохранялась в течение всего XIX в. Конец ей положила первая мировая война. А затем, в результате русской революции и ответной реакции на нее, конфликт наций уступил место конфликту идеологий. Сторонами такого конфликта были вначале коммунизм, нацизм и либеральная демократия, а затем – коммунизм и либеральная демократия. Во время холодной войны этот конфликт воплотился в борьбу двух сверхдержав, ни одна из которых не была нацией-государством в классическом европейском смысле. Их самоидентификация формулировалась в идеологических категориях.

С окончанием холодной войны подходит к концу и западная фаза развития международной политики. В центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями. На этом новом этапе народы и правительства незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории – мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю.

Согласно Хантингтону, цивилизация представляет собой некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности. Деревня в Южной Италии по своей культуре может отличаться от такой же деревни в Северной Италии, но при этом они остаются именно итальянскими селами, их не спутаешь с немецкими. В свою очередь европейские страны имеют общие культурные черты, которые отличают их от китайского или арабского мира. Имеено так определяется граница цивилизаций:

Западный мир, арабский регион и Китай не являются частями более широкой культурной общности, а потому представляют собой цивилизации. Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ.

Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации. Цивилизация – это самый широкий уровень общности, с которой человек себя соотносит. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации.

Идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями.

Во-первых, различия между цивилизациями не просто реальны. Они – наиболее существенны. Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Конечно, различия не обязательно предполагают конфликт, а конфликт не обязательно означает насилие. Однако в течение столетий самые затяжные и кровопролитные конфликты порождались именно различиями между цивилизациями.

Во-вторых, мир становится более тесным. Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации. Взаимодействие между представителями разных цивилизаций укрепляет их цивилизационное самосознание, а это, в свою очередь, обостряет уходящие в глубь истории или, по крайней мере, воспринимаемые таким образом разногласия и враждебность.

В-третьих, процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации-государства как источника идентификации. Образовавшиеся в результате лакуны по большей части заполняются религией, нередко в форме фундаменталистских движений. Подобные движения сложились не только в исламе, но и в западном христианстве, иудаизме, буддизме, индуизме. В большинстве стран и конфессий фундаментализм поддерживают образованные молодые люди, высококвалифицированные специалисты из средних классов, лица свободных профессий, бизнесмены. Возрождение религии, или «реванш Бога», создает основу для идентификации и сопричастности с общностью, выходящей за рамки национальных границ – для объединения цивилизаций.

В-четвертых, рост цивилизационного самосознания диктуется раздвоением роли Запада. С одной стороны, Запад находится на вершине своего могущества, а

с другой, и возможно как раз поэтому, среди незападных цивилизаций происходит возврат к собственным корням. На вершине своего могущества Запад сталкивается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру незападный облик.

В-пятых, культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, – чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу.

И, наконец, усиливается экономический регионализм. Судя по всему, роль региональных экономических связей будет усиливаться. С одной стороны, успех экономического регионализма укрепляет сознание принадлежности к одной цивилизации. А с другой – экономический регионализм может быть успешным, только если он коренится в общности цивилизации.

Таким образом, конфликт цивилизаций разворачивается на двух уровнях. На микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом. На макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают из-за влияния в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности.

В годы холодной войны основные очаги кризисов и кровопролития сосредоточивались вдоль политических и идеологических границ, то теперь они перемещаются на линии разлома между цивилизациями. Но как только был ликвидирован идеологический раздел Европы, вновь возродился ее культурный раздел на западное христианство, с одной стороны, и православие и ислам – с другой.

Уже 13 веков тянется конфликт вдоль линии разлома между западной и исламской цивилизациями.Многие арабские страны – не только экспортеры нефти – подошли к такому уровню экономического и социального развития, который несовместим с автократическими формами правления. Попытки ввести там демократию становятся все настойчивее. Политические системы некоторых арабских стран приобрели определенную долю открытости. Но это идет на пользу главным образом исламским фундаменталистам. Короче говоря, в арабском мире западная демократия усиливает антизападные политические силы. Отношения осложняются и демографическими факторами. Стремительный рост населения в арабских странах, особенно в Северной Африке, увеличивает эмиграцию в страны Западной Европы.

На протяжении истории арабо-исламская цивилизация находилась в постоянном антагонистическом взаимодействии с языческим, анимистическим, а ныне по преимуществу христианским чернокожим населением Юга. В прошлом этот антагонизм олицетворялся в образе араба-работорговца и чернокожего раба. Сейчас он проявляется в затяжной гражданской войне между арабским и темнокожим населением в Судане, в вооруженной борьбе в Чаде, в натянутых отношениях между православными христианами и мусульманами на мысе Горн, а также в политических конфликтах, доходящих до кровавых столкновений между мусульманами и христианами, в Нигерии. Процесс модернизации и распространения христианства на африканском континенте скорее всего лишь увеличит вероятность насилия вдоль этой линии межцивилизационного разлома.

На северных рубежах исламского региона конфликт разворачивается главным образом между православным населением и мусульманским. Здесь следует упомянуть резню в Боснии и Сараево, незатухающую борьбу между сербами и албанцами, натянутые отношения между болгарами и турецким меньшинством в Болгарии, кровопролитные столкновения между осетинами и ингушами,

армянами и азербайджанцами, конфликты между русскими и мусульманами в Средней Азии, размещение российских войск в Средней Азии и на Кавказе с целью защитить интересы России. Религия подогревает возрождающуюся этническую самоидентификацию, и все это усиливает опасения русских насчет безопасности их южных границ.

Конфликт цивилизаций имеет глубокие корни и в других регионах Азии. Уходящая в глубину истории борьба между мусульманами и индусами выражается сегодня не только в соперничестве между Пакистаном и Индией, но и в усилении религиозной вражды внутри Индии между все более воинственными индуистскими группировками и значительным мусульманским меньшинством. . В Восточной Азии Китай выдвигает территориальные притязания почти ко всем своим соседям. Он беспощадно расправился с буддистами в Тибете, а сейчас готов столь же решительно разделаться с тюрко-исламским меньшинством. По окончании «холодной войны» противоречия между Китаем и США проявились с особой силой в таких областях, как права человека, торговля и проблема нераспространения оружия массового уничтожения, и нет никаких надежд на их смягчение.

Уровень потенциальной возможности насилия при взаимодействии различных цивилизаций может варьироваться. В отношениях между американской и европейской субцивилизациями преобладает экономическая конкуренция, как и в отношениях между Западом в целом и Японией. В то же время в Евразии расползающиеся этнические конфликты, доходящие до «этнических чисток», отнюдь не являются редкостью. Чаще всего они происходят между группами, относящимися к разным цивилизациям, и в этом случае принимают наиболее крайние формы. Исторически сложившиеся границы между цивилизациями евразийского континента вновь сейчас полыхают в огне конфликтов. Особого накала эти конфликты достигают по границам исламского мира, полумесяцем раскинувшегося на пространстве между Северной Африкой и Средней Азией. Но насилие практикуется и в конфликтах между мусульманами, с одной стороны, и православными сербами на Балканах, евреями в Израиле, индусами в Индии, буддистами в Бирме и католиками на Филиппинах – с другой. Границы исламского мира везде и всюду залиты кровью.

Хантингтон отнюдь не утверждает, что цивилизационная идентичность заменит все другие формы идентичности, что нации-государства исчезнут, каждая цивилизация станет политически единой и целостной, а конфликты и борьба между различными группами внутри цивилизаций прекратятся.

Хантингтон выдвигает следующую гипотезу:

- противоречия между цивилизациями важны и реальны;
- цивилизационное самосознание возрастает;
- конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобального конфликта;
- международные отношения, исторически являвшиеся игрой в рамках западной цивилизации, будут все больше девестернизироваться и превращаться в игру, где незападные цивилизации станут выступать не как пассивные объекты, а как активные действующие лица;
- эффективные международные институты в области политики, экономики и безопасности будут складываться скорее внутри цивилизаций, чем между ними;
- конфликты между группами, относящимися к разным цивилизациям, будут более частыми, затяжными и кровопролитными, чем конфликты внутри одной цивилизации;

- вооруженные конфликты между группами, принадлежащими к разным цивилизациям, станут наиболее вероятным и опасным источником напряженности, потенциальным источником мировых войн;
- главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром;
- политические элиты некоторых расколотых незападных стран постараются включить их в число западных, но в большинстве случаев им придется столкнуться с серьезными препятствиями;
- в ближайшем будущем основным очагом конфликтов будут взаимоотношения между Западом и рядом исламско-конфуцианских стран.

Хантингон считает, что Западная цивилизация является одновременно и современной. Незападные цивилизации попытались стать современными, не становясь западными, но лишь Японии удалось добиться в этом полного успеха. Незападные цивилизации и впредь не оставят своих попыток обрести богатство, технологию, квалификацию, оборудование, вооружение – все то, что входит в понятие «быть современным». Но в то же время они постараются сочетать модернизацию со своими традиционными ценностями и культурой. Их экономическая и военная мощь будет возрастать, отставание от Запада сокращаться.

Западу все больше и больше придется считаться с этими цивилизациями, близкими по своей мощи, но весьма отличными по своим ценностям и интересам. Это потребует поддержания его потенциала на уровне, который будет обеспечивать защиту интересов Запада в отношениях с другими цивилизациями. Но от Запада потребуется и более глубокое понимание фундаментальных религиозных и философских основ этих цивилизаций. Он должен будет понять, как люди этих цивилизаций представляют себе собственные интересы. Необходимо будет найти элементы сходства между западной и другими цивилизациями. Ибо в обозримом будущем не сложится единой универсальной цивилизации. Напротив, мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными.

7. Контрольно-измерительные материалы аттестационных испытаний

7.1. Критерии оценки знаний

Требования к рейтинг-контролю

Рейтинговая система обучения и оценки качества учебной работы студентов является элементом системы управления и обеспечения качества подготовки магистров СЭО.

Рейтинг – интегральная накопительная оценка качества учебной работы студента в рамках изучения курса: «История мировых цивилизации в контексте Устойчивого развития», раздел «Теория цивилизации».

Основными понятиями характеризующими ретинг-контроль, являются:

- **Модуль** – часть учебной дисциплины, по окончании изучения которой осуществляется рубежный контроль знаний студентов.
- **Текущая работа** – все виды аудиторной и самостоятельной работы студентов по данному модулю, включая рубежный контроль.

- **Рубежный контроль** – проверка освоения учебного материала дисциплины за один модуль.
- **Рейтинговая оценка по дисциплине** – это оценка знаний студентов, которая складывается из количества баллов, набранных за текущую работу и полученных при рубежном контроле по всем модулям и на экзамене/зачете.

В соответствии с Положением о рейтинговой системе оценки качества учебной работы качество усвоения дисциплины оцениваетсяпо 100-бальной системе.

Для данной дисциплины, изучение которой заканчиваетсяэкзаменм, количество баллов, достаточное для его получения – 100.

Магистрант, набравший от 50 до 90 баллов включительно, сдает экзамен в последнюю неделю семестра по данной дисциплине. Баллы, полученные на экзамене, проставляются в ведомости.

Магистранту, набравшему меньше 50 баллов, в экзаменационной ведомости выставляется оценка «неудовлетворительно».

В семестре предусматриваются две промежуточных этапа оценки знаний (рубежный контроль) – на 7 и 15 учебных неделях. В соответствии с этим дисциплина делится на два модуля.

Интегральный балл по каждому модулю складывается из оценки текущей работы магистранта и оценки, полученной по итогам рубежного контроля следующим образом:

- № модуля
- Содержание модуля
- Количество баллов за текущую работу
- Количество баллов по рубежному контролю
- Всего баллов за модуль

Форма рубежного контроля – письменная работа;

Формы текущей работы магистранта, подлежащие оцениванию – выступления на семинарских занятиях; подготовка рефератов, эссе и докладов; выполнение индивидуальных творческих заданий; разработка глоссария.

7.2. Перечень аттестационных испытаний и используемых контрольно-измерительных материалов

Примерное задание, ориентированное на выявление готовности магистра к совершенствованию и развитию своего интеллектуального и общекультурного уровня:

- Сформулируйте основные личностные затруднения, которые Вы испытывали при изучении курса.
- Предложите проект учебной или профессиональной деятельности, которые, по вашему мнению, позволят преодолеть зафиксированные личностные затруднения.
- Сформулируйте ожидаемые результаты процесса самообразования.

Примерное задание, ориентированное на определение уровня владения знаниями социальной истории человечества, ее особенностей в различных социокультурных и территориальных условиях

- Разработайте прогноз эволюции определенного социального института в контексте социальной истории человечества с опорой на любой из предложенных подходов в изучении исторического процесса: формационный, цивилизационный.

Примерное задание на выявление уровня владения знаниями о специфике социальной, политической, экономической, духовной и экологической культур общественной жизни, характере их взаимодействия в современном мире, культуроцентричности и качестве общественного и личностного развития

Выберите из нижеперечисленного либеральные ценности:
- сохранения сословной общественной структуры
- свободного выбора индивидами системы нравственных ценностей
- сильной государственной власти с целью эффективного управления обществом
- закона
- чистой конкуренции
- неприкосновенности частной собственности
- социального равенства

Примерные задания для выявления уровня владения способностью и умением самостоятельно использовать знания и навыки по направлениям современной теории, методологии и методам СЭО

- Разработайте проект исследования эволюции социальных институтов в историко-культурном контексте.
- Выявите проблему, определите объект, предмет исследования. Сформулируйте гипотезу. Обоснуйте парадигмальный подход проведения исследования.
- Определите цель и задачи исследования. Опишите методы и программу исследования. Определите предполагаемые затруднения в проведении исследования и пути их преодоления. Сформулируйте предполагаемую теоретическую и практическую значимость Вашего исследования.

Типовые тесты

1. Характерной чертой постиндустриальной цивилизации является:
   - завершение промышленного переворота и интенсивное формирование класса наемных работников
   - низкий уровень институализации общественных отношений
   - значительная роль религиозных институтов в формировании и развитии нравственных устоев общества
   - значительное влияние средств массовой информации на формирование демократических институтов

2. По Вашему мнению, в современных социокультурных условиях наибольший положительный эффект при регулировании межэтнических отношений имеют:
   - политика «плавильного котла»
   - «политика интернационализма»
   - «политика мультикультурализма»

Обоснуйте свой ответ (не менее трех аргументов).

4. Соотнесите социальные факты с типами обществ:

Социальный факт	Тип общества
Господство патриархальных	Традиционное

отношений Значительный удельный вес среднего класса Колониальная политика как форма разрешения экономических проблем Информация выступает основным товаром, от которого зависит качество жизни Осознание противоречивости прогресса Стремление покорить природу	Индустриальное Постиндустриальное

4. Какие позитивные и негативные последствия глобализации Вы можете назвать и проиллюстрировать примерами? Приведите не менее трех примеров на каждое последствие.

5. Какие социально-политические риски Вы связываете с распространением информационных технологий?

- угроза сохранению демократии
- затруднение распространения либеральных ценностей
- угроза свободе личности
- угроза решению глобальных проблем современности
- угроза процессам мирного урегулирования межгосударственных конфликтов
- угроза развитию личности в контексте нового типа отношений между человеком и техникой

5. ***Вопросы к аттестации:***

1. Понятие цивилизация.
2. Цивилизационная история -история человечества.
3. Основные направления развития цивилизационной теории.
4. Н.Я. Данилевский и его исследование "Россия и Европа".
5. О. Шпенглер. Закат Европы.
6. А. Тойнби. "Исследования истории".
7. Питирим Сорокин и его критика цивилизационной теории.
8. Развитие цивилизационной теории во второй половине XX в.
9. Н. Элиас, изучение цивилизаций и изучение поведения.
10. Ф. Бродель и понятие « большой длительности»
11. И. Валлерстайн. Мир-системный анализ.
12. Конфликт цивилизаций. С. Хантингтон.
13. Европейская цивилизация нового и новейшего времени.
14. Цивилизационные революции .
15. Научно-техническая революция и проблема цивилизационного перехода.
16. Новые направления цивилизационной теории.
17. Ф. Фукуяма. История как борьба альтернативных проектов .развития.
18. Универсальные и глобальные истории.
19. Цивилизационные особенности России
20. Основные понятия теории общества.
21. Основные функции и структурные механизмы общества на современном этапе. Подсистемы общества.
22. Культурная подсистема общества, общественное сознание как факторы развития цивилизационных процессов.

23. Особенности общества как системы на современном этапе развития цивилизации.
24. Глобалистика Марксизма. Триумф либерализма во взглядах
Ф.Фукуямы.
25. Столкновение цивилизаций в понимании С. Хантингтона.
26. Сущность феномена культуры, ее истоки.
27. Многообразие культур как источник социальных конфликтов и
28. общественного развития.
29. Этнические культуры, межэтнический диалог и его эволюция.
30. «Культурные войны» многополярного мира.
31. Формирование многополярного мира, начало «Холодной войны» и ее новые формы в начале XXI века.
32. Демократия как выход из кризиса и его причины.
33. Формирование глобальных экономических систем и их риски.
34. Проблемы информационного общества.
35. Роль сверхдержав в современном мире. «Давление» сверхдержав на социально-политические и экономические институты современного мира.
36. Евросоюз – шаги глобализации. Формирование новых центров
37. глобального притяжения. Риски глобализации.
38. Характерные особенности развития экономики на современном этапе.
39. Геоэкономические технологии.
40. Вызовы современного мира в контексте развития ОМП. Глобальные последствия региональных конфликтов.
41. Государственный суверенитет как угроза международной безопасности.
42. Экологическая катастрофа.
43. Информационное общество как угроза.
44. Информационные ресурсы власти. Политические технологии.
45. Демографическая угроза.
46. Технологические вызовы и экономические диспропорции.
47. Военные и террористические угрозы.
48. Угрозы целостности.
49. Экологические риски.
50. Решение демографических проблем.

Раздаточный материал и наглядные пособия

В качестве раздаточного материала в рамках реализации целей и задач учебного курса предлагаются тексты исследователей, посвященные проблемам цивилизации и культуры с целью развития герменевтических навыков в работе с текстом, а также формирования навыков конструктивной критики.

Далее даны тексты для раздачи магистрантам, совместного чтения и обсуждения.

Приложения

А. А. Брудный. Природа и культура: великое противостояние

Здесь остается один выход: поскольку нельзя
предполагать у людей в совокупности их поступков
какую-нибудь разумную собственную цель,
нужно попытаться открыть в бессмысленном
ходе человеческих дел цель природы.
И. Кант

Культура

Культура как тема обсуждения предполагает ряд очевидных интерпретаций. Так, кажется очевидным, что рост культуры будет способствовать пониманию экологических проблем: соответственно, надо обсуждать, какие именно ценности культуры в наибольшей степени способствуют росту понимания экологических нужд человеческого рода и как эти ценности распространять.

Формулировка проблемы выглядит примитивной, но не все примитивное абсурдно – это, во-первых, а во-вторых, решение экологических проблем, равно как и их возникновение, роковым образом зависит от людей ограниченных в интеллектуальном и культурном плане. Таковы обычно люди, принимающие решения, и люди, поведение и деятельность которых эти проблемы создают.

Но обсуждение темы «Экология и культура», конечно же, не сводится только к этому. Как известно, слово «культура» имеет в качестве исходного латинское «culere», что означало и обрабатывать (землю), и совершенствовать, и почитать. Все оттенки в позднейшем употреблении слова «культура» сохранились; но любопытно, что первоначально культура означала изменение природы в интересах человека, точнее, возделывание земли. И параллельно возникает метафора «cultura animi», употребляемая Цицероном, «культура (совершенствование) души», «духовная культура».

Европейская культура, которой мы все столь многим обязаны, есть, в сущности, плод самосознания бывших провинций Римской империи. Не исключено, что новая евроазиатская культура будет результатом развития самосознания бывших провинций советской империи. Возможно, здесь сложится иное понимание культуры, а значит, другая культура. В какой форме в эту культуру войдет отношение к природе (и к биосфере в частности)? Замечу, что в европейской традиции культура есть проявление и следствие процесса, который выражается в обживании, «одомашнивании» окружающего мира. Восточное понимание культуры, восточные культурные традиции, бесспорно, противостоят тому, что С. Третьяков в 20-е годы именовал «американизацией человеческой души»...

Конфуция однажды спросили: как следует людям относиться к богам и демонам?

– Никак, – ответил Учитель. – Люди еще не научились относиться друг к другу.

Это очень глубокое замечание, и касается оно культуры самым непосредственным образом. Дело в том, что в современных cultural studies постепенно формируется обоснованное представление о культуре как об определенной форме человеческих отношений, опредмеченной ценностно. Культура в таком понимании – выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл,

ценность. Это не исчерпывающее определение (исчерпывающих и нет), но оно указывает на важную сторону культуры, может быть, самую важную. И связывающую ее с экологией. Ведь отношение людей к природе есть превращенная форма их взаимосвязи. Соответственно, культура людей в свернутом виде включает в себя их отношение к природе вообще, и к живой природе в частности.

В методологическом плане важно, что предметом экологии является отношение к природе как к среде обитания живых существ и взаимосвязь их.

Обратим особое внимание на сущность феноменов культуры: связь между ними – это связь между их значениями.

Суть феноменов культуры в том, что они имеют значение для людей, а это, в свою очередь, постепенно обращается в знак. Так, в постсоциалистическом обществе собственный автомобиль – не только средство передвижения, не только роскошь (он может выступать и в этой функции), но и знак общественного положения (тут уже и марка автомобиля может играть роль). Полностью смещаясь в пространство культуры, вещи становятся знаками. В крайнем выражении – это вещь, выставленная в музее; там она знак самой себя. Вот, например, римский меч: он обнажен, но не для салюта, он за стеклом; это знак всех римских мечей – такими они были. Треуголка Суворова за стеклом музейной витрины тоже лишь знак самой себя. Треуголкой Суворова она была, когда ее могли пробить пули.

Итак, в культуре овеществляются, опредмечиваются отношения между людьми, и данное овеществление семиотично. Имеет ли это отношение к экологии? Прямое. Возьмем в качестве примера национальные парки. Национальный парк – и часть природы, и часть культуры. Он – знак природы, какой она была. Подобное утверждение может показаться пессимистичным или парадоксальным, но, в сущности, справедливо.

Свойство и тенденция бытования культуры – обращать все в знак – начинаются именно с отношения людей к природе, которая, как им (не без основания) кажется, небезразлична к их существованию.

Метафора

Видение природных явлений становится метафорическим, т. е. основанным на сравнении (исходная точка образования знака и появления мысли и есть сравнение), что в высшей степени отчетливо проявило себя при возникновении религиозного мышления. Так, экологическое значение тотема может стать предметом дискуссии специалистов различного профиля. Но для нас существенно то, что взгляд на природу остался метафорическим, и в этом качестве ее понимание представляет немалый интерес: «Крупные красивые птицы (их всего было тринадцать) летели треугольником, резко и редко махая выпуклыми крыльями. Туго вытянув голову и ноги, круто выставив грудь, они стремились неудержимо и до того быстро, что воздух свистал вокруг. Чудно было видеть на такой вышине, в таком удалении от всего живого такую горячую сильную жизнь, такую непреклонную волю. Не переставая победоносно рассекать пространство, журавли изредка перекликались с передовым товарищем, с вожаком, и было что-то гордое, важное, что-то несокрушимо самоуверенное в этих громких возгласах, в этом подоблачном разговоре. «Мы долетим, небось, хоть и трудно»,– казалось, говорили они, ободряя друг друга. И тут мне пришло в голову, что таких людей, каковы были эти птицы, в России – где в России! в целом свете немного» [1]. Таких примеров можно привести сотни (а в данном случае это уже становится доказательством).

Вот те же перелетные птицы, взятые в масштабах, более широких, нежели один конкретный вид: эти птицы «в странах южных не поют, не веселятся, не любят, не гнездятся – кроме немногих космополитов, изменяющих родине»[91].

Необязательно перелетные:

«...доносится ветер с полей
И филин рыдает, как Вертер, над серенькой мышкой своей.
Уже он не первую губит, не первые стоны слышны,
Он плоть их невинную любит, а души ему не нужны»,

– пишет Булат Окуджава [3]. Постепенно метафорическое видение природы становится доминирующим, и, упомянув, что Ф. Жамм «оправдывал и голубя, и коршуна», И. Эренбург вынужден был добавить: «Я говорю сейчас о птицах, а не о классах общества» [4].

Метафора объемлет мир и человечество. Как заметил читатель, вопрос об исходной точке метафоры (о внешнем сходстве) здесь намеренно элиминирован. Оно, конечно, существует, это сходство. О нем просто и ярко пишет С. Довлатов:

«Верблюд был похож на моего первого учителю химии. Уссурийский тигр был приукрашенной копией Сталина. Орангутанг выглядел стареющим актером, за плечами у которого бурная жизнь» [5]. Но это именно троп, исходная точка, которую метафора миновала.

Метафорическое видение мира современные психологи (в частности представляющие такие направления, как глубинная и радикальная психология) склонны связывать с генезисом человека и, соответственно, с человеческой культурой.

Так, метафорически явления живой природы вписываются в человеческую культуру. Так, понимание мира способно постепенно обрести новое качество. Но подобная метафоризация человеческого познания, придание ему экологического измерения – тема особая.

В то же время экология и культура пересекаются в сущностной стороне человеческого бытия – в самой структуре человека, в его происхождении, в его устройстве.

Х. Дельгадо, известный в 60–70-е годы нашего века нейрофизиолог, выдвинул тезис: «Человек некогда использовал свой интеллект, чтобы добиться своего экологического освобождения, т. е. чтобы он не мок при дожде, не зяб после заката солнца, не становился жертвой голодных хищников. Теперь он может добиться своего психического освобождения. ...Мозг сам может научиться разумно реконструировать свою структуру, свои функции. И для будущего человечества в высшей степени важно, чтобы мы к этому пришли» [6]. Думается, это в равной степени экологическая, биотехническая и культурная проблема. Человек в основе своей – действительная часть природы (морфологически, физиологически, биологически), и вполне возможно, что реализация биоинженерных способов изменения его существования должна стать полем наиболее полного взаимопроникновения экологии и культуры.

На стыке исследования проблем экологии и культуры находится и весьма важное положение, сформулированное В. Вернадским, о том, что

---

[91] Термины могут показаться отражающими советскую патриотическую идеологию середины века. Но все не так просто – это писалось в 1929 году в Париже в эмигрантской прессе [2].

Homo sapiens не есть завершение созидания. Он является промежуточным звеном в цепи существ, которые имеют прошлое и, конечно же, будущее. Но как это может произойти? Ведь «с момента прекращения действия естественного отбора должна была остановиться и биологическая эволюция человека. Это, несомненно, и произошло около 50 000 лет тому назад» [7],– утверждал выдающийся краниолог, опираясь на анализ обширного остеологического материала. При этом он, как и значительная часть исследователей эволюции, оставил вне поля зрения половой отбор, который Ч. Дарвин считал решающим фактором происхождения человека.

Вполне возможно, что половой отбор лежит в первооснове зарождения и формирования культуры. Половой отбор не только стимулирует проявления продуктивных творческих возможностей индивида, он служит источником символических форм поведения, а следовательно, и важным фактором развития культуры. Знак и половой отбор глубинно взаимосвязаны, а значит, взаимосвязаны биологические стороны происхождения человеческого рода и происхождение его культуры.

Существование и сущность

В классической немецкой философской традиции главное место в размышлениях ученых занимает не существование, но сущность: познание рассматривается как движение в глубь, к сущности. Между тем существование представляет собой имманентную и для субъекта, и для объекта черту бытия, не сводимую к сущности. Как погружение в глубь человеческого лица приведет нас к черепу, так и погружение в глубь сознания уводит нас к физиологическим структурам, на которых держится его существование, но к которым оно не сводится.

С половым отбором связаны ситуация выбора и перебор возможностей – темы, весьма специфичные с точки зрения отношения к ним различных вероучений и философских течений.

Подлинное мерило человеческого Я – это пути, которые мы выбираем, и расстояния, которые мы способны пройти. Таким образом, мерило человеческого Я образовано иерархией всех возможностей, открытых перед индивидом (1), множеством осознанных возможностей (2) и теми из них, которые удалось реализовать (3). Классический экзистенциализм гипостазировал ситуацию выбора, сосредоточась на переходе от уровня 2 к уровню 3. Но в процессе существования и взаимодействия индивидов велика не столько роль выбора между осознанными возможностями, сколько переход к реализации возможностей, выявленных подсознанием. Перспективы их реализации человек зачастую не в состоянии осознать. Если же выбор действительно имеет место, он происходит между прямым продолжением уже известного и предполагаемым, но точно не известным [8].

В римском праве отчетливо дифференцировались res fungibilis и res infungibilis – вещи: 1) заменимые одна другой в силу их подобия и 2) незаменимые из-за их различия. В этой норме юридически зафиксировано различие, возникающее в отношениях особей как проявление и следствие полового отбора: происходит предпочтение одной особи другой, фиксируется их неподобие, что превращается в кто. В половом отборе содержится начало индивидуации, с ним же, возможно, связана в генезисе своем и первичность индивидуального сознания по отношению к общественному бытию.

Радикальная психология предает особое значение дифференциации трех видов сознания: прецедентного, интердиктивного и юстициального. Прецедентное сознание (предположительно первичное) основано на

принципе осознанного подобия поступков; кажется возможным совершить такой же поступок, поскольку его уже совершил другой. Интердиктивное сознание базируется на воспрещении тех или иных поступков как таковых (десять заповедей почти целиком строятся на воспрещениях). И, наконец, юстициальное сознание строится на понимании (чаще всего смутном) того, что один поступок справедлив и верен, а другой неверен и несправедлив. Неоспоримо, что социальные условия служат базисом формирования неоднозначных видов сознания, которым соответствуют отношения между людьми и их поступками. Но любопытно, что полностью описанные в Ветхом завете эти три вида сознания так или иначе соотносятся с оппозицией «мужчина–женщина».

Как показывает радикальная психология, отношение к женщине трояко: к той, что родила; к той, которой веришь; к той, которая губит. А. де Монтерлан полагал, что история – это одна и та же пьеса, которую играют различные актеры. Если данная метафора убедительна, то мать, подруга, погубительница – три главные женские роли в пьесе, которая идет на подмостках жизни с доисторических времен. Метафора Монтерлана особенно интересна в сопоставлении с определением театра как места, в котором людям показывают, на что они способны.

Внимательный наблюдатель исторически существенных человеческих свойств В. Шульгин отмечал, что «у женщин чувственность просыпается, когда к ней прикасается „герой". Герой нашего времени, разумеется. Ибо для каждой эпохи – свои герои. Это, вероятно, те, кто дают для данной эпохи наиболее нужное потомство. В этих случаях инстинкт женщины иногда на правильном пути. Она бессознательно стремится спасти вырождающуюся расу» [9]. Эта ориентация вообще характерна для полового отбора: от сближения, влечения (горизонталь) к потомству (вертикаль, уходящая в будущее). Сущность полового отбора заключается в том, что две особи соединяются, чтобы послать в будущее те компоненты прошлого, которые доминируют при выживании. Разумеется, как и любое природное начало, половой отбор действует путем проб и ошибок, но эффективность удачных проб была в человеческом обществе заметно выше, чем негативные следствия ошибок. В результате возможности индивида постепенно возрастали. Однако со временем рост деструктивных возможностей индивида начал ускоряться, а к концу XX века стал стремительным. Мы не осознаем, что в XXI веке общество может быть полностью уничтожено в результате действий конкретных индивидов, а не общественных классов, наций и государств.

В условиях естественного отбора жизнь животного находится под постоянной угрозой, поэтому чувство боли культивируется эволюцией как необходимая форма сигнализации о непосредственно угрожающей опасности: чтобы выжить, надо быть настороже. На социальном этапе развития жизни этот механизм, заложенный эволюцией в мозг, в субстрат субъективного мира человека, существует и функционирует в снятом виде. Способность индивида ощутить страдание и испытать сострадание занимает видное место среди факторов, формирующих культуру психологически. Весьма любопытно в этой связи, что и любовь как личное чувство создается эвентуальной угрозой потери любимого существа (и этим любовь решительно отличается от страсти). Взаимосвязь любви, страдания и страха встроена в многочисленные ритуальные ситуации, которыми обставлены и заслонены врастание полового отбора в жизнь общества, его (всегда частичная) социализация.

Как отмечает А. Мэрдок, «секс заявляет о своем всепоглощающем присутствии почти при любом положении вещей» [10]. Однако всегда ли поступают в сознание его заявления? З. Фрейд утверждал, что их прячут, большинство же философов полагают, что подобных заявлений вообще не было – типичная уловка бюрократического мышления. Это, кстати сказать, еще одно подтверждение: в мышлении трансформируются силы, господствующие в бытии.

Сон и смерть

Проблема соотношения сил, символизирующих сон, смерть и половое влечение в первобытном сознании, нашла архетипическое воплощение в коллективном бессознательном и может быть исследована на основе интерпретации интроспективных данных, анализа сновидений, фольклора, произведений архаического и современного искусств.

Согласно Библии, в Эдеме, помимо древа познания добра и зла, существовало и древо уничтожения смерти. Это упоминание вскользь исключительно важно. Оба древа символизируют две великие возможности, влечение к которым возникло в архетипическом сознании. Личное бессмертие оказывается в конечном счете менее привлекательным, нежели Эрос, порождающий бессмертие человеческого рода. Однако действительность при этом становится силой, несущей смерть.

«Принцип удовольствия противостоит принципу реальности (Фрейд), как Эрос Танатосу (Маркузе), как опыт теории. Ангелы и демоны постоянно меняются местами, и бой, который они ведут, может иметь только короткие передышки и счастливые эпохи, когда на некоторое время устанавливается своеобразное равновесие сил...» [11].

Нельзя согласиться с Э. Форстером, который утверждает, что рождение и смерть, эти важнейшие факты человеческого существования, отсутствуют в нашем опыте. В личном – да, но они присутствуют в совместно разделяемом нами опыте прошлого, в коллективном бессознательном, которым мы владеем сообща. И опыт этот решительно отличается от личного: в архетипическом сознании запечатлелось представление, что смерть угрожающе вероятна, внезапна, но не неизбежна; жизнь в общем непродолжительна, люди, по существу, не знали «естественной смерти», они гибли, а гибель всегда несет в себе элемент случайности.

Вера в воскрешение, в различных формах проявляющая себя во множестве религий, находит частичное объяснение в том, что сон (с неизбежным пробуждением!) представляется даже более неотвратимым, чем смерть. Тысячи лет продолжительность индивидуального существования была невелика, и абстрактное понятие естественной смерти формировалось достаточно долго; оно остается отвлеченным от уровня обыденного сознания и посейчас. Смерть естественной не бывает. Находя и называя ее конкретные причины (заболевание, несчастный случай), мы подсознательно утверждаем, что вне этих причин жизнь, бесспорно, продолжалась бы. Это личное убеждение, кажущееся вполне современным, на самом деле совершенно архаично и господствовало в первобытном мышлении.

Сравнивая Гипнос и Танатос, силы сна и смерти, мы могли бы сказать, что Танатос страшен, а Гипнос непобедим.

Следует предположить, что иррационализм архаического сознания является той мощной и, возможно, исторически непобедимой силой, которая позволяет индивиду устоять в борьбе с абсурдом реальной

действительности. Иррациональные компоненты архаического сознания по сути содействовали сохранению человеческого рода. Замечательно в этой связи, что Эрос противостоит не только Танатосу, но и плоской рациональности во всех многочисленных проявлениях.

Есть, однако, иная интерпретация несомненных возможностей, которыми обладает иррациональное начало, пришедшее в нашу психику из глубин архаического мышления. «Может быть, мы просто не в состоянии увидеть сверхъестественные силы, действующие позади естественных. Вопрос о разнице между естественным и сверхъестественным оставим пока в стороне. Но это не значит, что сверхъестественного вообще нет: просто вы свою неспособность понять возводите до уровня всеобщего закона»[92] [12]. По М. Элиадэ, раньше мы были в состоянии слышать Бога и говорить с ним, затем – лишь обращаться к нему, а теперь Бог сошел с ярко освещенной поверхности сознания в его глубины. Все эти подходы также должны учитываться в концепции «архаического синдрома», развиваемой И. Следзевским. Вопрос о природе иррационального остается открытым.

В одной из замечательных философских притч Э. Ионеско афористически сформулирована проблема, которую я хочу рассмотреть в заключение. «Существует человек созерцательный: он стремится приспособиться к миру. Существует человек деятельный: он стремится приспособить мир к себе. Какое же решение верное? Нужно, чтобы и мир, и человек сделали шаг навстречу друг к другу» [14]. Это возможно, если речь идет о живом слое Мира – о биосфере. Данный шаг был сделан в эпоху, когда в первобытном обществе господствовала женщина, были одомашнены животные, составлявшие неотъемлемый элемент биоценоза, в который вписывались пещерные поселения людей. В результате сопряженной эволюции в домашней собаке был воплощен женский идеал мужчины (верный, сильный, бесстрашный страж очага и охотник, приносящий добычу), а проекция собственного идеального образа – в домашней кошке (независимая, гибкая, хищная, ласковая, любимая детьми). Эти и другие плоды эпохи сопряженной эволюции – воплощенные шаги биосферы и социосферы навстречу друг к другу. Но если мы решимся снова вступить на путь сопряженной эволюции (а мы должны это сделать!), от человека потребуется многое: ему необходимо стать заботливым обитателем биосферы, осуществлять сопряженное развитие со всем человечеством, осознать собственную роль и функции в естественно-историческом процессе, который может привести к тому, что видовые особенности человека модифицируются.

Многолетняя борьба с философией Ф. Ницше, евгеникой, социобиологией постепенно табуировала представление о том, что «человек нынешний» эволюционно несовершенен и может изменяться. Обсуждение этой проблемы увело бы нас в сторону от основной темы, но я хотел бы ясно определить отношение к этому вопросу: его постановка правомерна, анализ эволюции функций человеческой психики с точки зрения биологической вполне оправдан. Экологическое мировоззрение не должно чураться ничего биологического и ничего эволюционного в индивиде.

Культура и цивилизация

[92] Любопытно сравнить эту классически ясную формулировку с тем, что впоследствии увидел и понял О. Хаксли, изменив состояние своего сознания [13].

Культура изменяет способ существования природы. Она в состоянии ее разрушить, изменить, сохранить, сделать предметом поклонения. Но, видимо, не в ее силах стать полностью нейтральной по отношению к природе, никак не влиять на ее существование. Земной шар для этого слишком мал. Недаром в США существует выражение «culture – valture» («культура – стервятница»).

Как соотносятся человек и человечество? Посредством полового отбора, посредством культуры. Как соотносятся человек и общество? Посредством цивилизации. Организм обращается в организацию, происходит превращение силы одного в силу многих, в силу надличную, подобную обручам для бочки – скрепляющую и поэтому особенно твердую, почти что не живую. Вспомните определение кости; «наименее живое в живом». Именно поэтому кость является опорной конструкцией, а система костей – скелетом. Противопоставление Греции Риму как культуры–цивилизации стало общим местом в популярных работах: обычно при этом возносят Грецию и поносят Рим, упуская из виду, что мы живем в мире, где гораздо больше обломков Рима, чем следов существования Греции.

Оппозиция «культура–цивилизация» имеет, возможно, серьезный теоретический смысл. Но по существу дела – в экологическом аспекте – культура и цивилизация это две руки человечества. Утверждать, что правая не знает, что творит левая – самообман человечества. Правая не хочет знать, что творит левая. Самообман – типичное состояние человечества, причем настолько типичное, что невольно начинает казаться, что он составляет некоторое необходимое условие человеческого существования, выступающее в различных формах, которые и являются частью культуры[93].

Следует ли из сказанного, что природа обречена на то, чтобы превратиться в знак своего первозданного существования, как, например, стал знаком полового отбора брак? Или абсолютное невнимание к изменениям в культуре человечества, в биологии и поведении представителей человеческого рода, в среде его существования приведет к решающим, может быть, катастрофическим переменам в биосфере?

В работе одного из современных утопистов (призывающего, между прочим, «отказаться от бескрайних полей со стоящими по ранжиру колосьями, которые и обрабатывать надо дивизиям хлеборобов под прикрытием чудовищных комбайнов» [16, с. 50]) содержится небезынтересное утверждение: «живые организмы, вовлеченные в техносферу – посевы сельскохозяйственных культур, одомашненные животные, посадки лесов в промышленных целях,– все более механизируются. Они становятся все более несамостоятельными, неспособными существовать без вмешательства человека, их биологические характеристики ориентированы не на выживание, а на производство максимальных количеств необходимых человеку продуктов. Это – фабрики для производства зерна, мяса, молока, древесины. Жизнь перестраивается по образцу технических систем и даже стандартизируется: землю покрывают одинаковые поля, фермы, лесопосадки, газоны...» [16, с. 46].

---

[93] См. у Слуцкого: «Иллюзия давала стал и кров/родильный дом и крышку гробовую/зато взамен брала живую кровь/ — не иллюзорную, живую» [15].

Здесь прослеживается любопытная ситуация: сельскохозяйственным культурам и домашнему скоту не выжить без людей, а людям – без них, «у каждого есть то, что необходимо другому». Стоит ли это считать чем-то противоречащим генеральному направлению развития человечества (если такое направление существует)?

Отсюда возникает вопрос о «наиболее безумной» (или наиболее замечательной?) идее И. Сталина о лесозащитных полосах, о лесопосадках, масштабы которых должны были в конечном счете превзойти спонтанно возникавшие «природные» леса. Речь шла об изменении климата и состояния атмосферы, а не о «фабрике древесины». Почему менее безумна идея экополиса – города, который вписался в природу, открыл ей свои врата; почему менее безумны современные идеи «созополисов» – «городов спасения»[94] от стресса, от индустрии, от политики? Только ли потому, что деревья растут сами, а намеченные для лесопосадок площади необходимы для сельскохозяйственных целей? Или потому, что тратить деньги на города – политически оправдано, а на леса – нет?

Говорят, что леса посадил Бог, а города построили люди. Но если Бог есть, то он построил и города – руками людей. И он может сажать леса – их руками.

С иррелигиозной (единственно научной) точки зрения одной из существенных причин возникновения и существования экологических проблем является психология человека.

Закон отсрочки

Если обратиться к сущности экологической проблематики, выясняется, что в психологическом смысле она обусловлена двумя фундаментальными психологическими закономерностями: ослаблением отсроченных реакций и формированием сфероида социальной перцепции[95]. Происхождение человека восходит к малым группам, относительно медленно передвигающимся по небольшим территориям, а в пещерные времена многие поколения людей не меняли места пребывания – прообраз городов! Все, что уходит за горизонт, уже менее значимо, большие числа и большие расстояния не имеют зримого воплощения, а достаточно продолжительные отрезки времени тоже уходят за горизонт смыслового восприятия. Если корабль тонет медленно, то все плывущие на нем постепенно проникаются уверенностью, что он потонет не сегодня, и засыпают с мыслью, что он не утонет вообще.

Люди победили чуму и оспу потому, что они не знали отсрочки – смерть была налицо. У рака она вяло отсрочена, а у инфаркта – непредсказуемо внезапна, как кирпич со старого балкона. Тут, конечно же, подсознательно важную роль играет то обстоятельство, что рак (как, впрочем, и инфаркт) редко поражает молодых, им вообще непонятно, что их ждет, оценка жизни у них иная. Когда смерть возникает рядом как точка отсчета ценности жизни (во время эпидемий, например), сфероид социальной перцепции становится иным, картина мира меняется, как во время войны, и в поиск средств борьбы включаются динамичный интеллект и одаренность молодежи. Надвигающаяся катастрофа – мощный стимул только тогда, когда она у порога и непосредственно угрожает наиболее

[94] Таковы, например, Косанти и Аркосанти в США, но к этому частному примеру, сообщенному мне проф. Кавтарадзе, идея «созополиса» не сводится.

[95] То есть пропорциональной зависимостью смыслового восприятия явлений от их частотности.

креативной части мыслящего человечества. В экологическом плане этот стимул еще недостаточно мощный.

Разумеется, не следует исключать и того, что вся экологическая проблематика – это порождение непреодолимого природного знака, ограничивающего возможности и численность человечества. Природа просто сокращает человеческую популяцию пандемиями гриппа, промышленными отходами, СПИДом; природа может и ликвидировать эту популяцию (например ядерным или биологическим оружием). Но процесс значительно более тонок и сложен, чем это позволяют заметить грубые приближения. Так, пандемия гриппа, которая унесла больше жизней, чем Первая мировая война, последовала непосредственно за ней. Что бы произошло, если бы они совпали? И что бы произошло, если бы атомной бомбе нашли применение в начале, а не в середине 40-х? Это ничтожная часть примеров, которые начиная с четвертого вюрмского оледенения характеризуют существование человечества как процесс весьма маловероятный. В какой мере он случаен в масштабах Вселенной?

От ответа на последний вопрос зависит и ответ на вопрос о том, напрасны ли усилия тех, кто защищает от человека естественную среду его обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тургенев И. С. Сочинения. Т. 7. М., 1981. С. 214.
2. Осоргин М. Мечта о крыльях//Химия и жизнь. 1992. № 2. С. 7.
3. Окуджава Б. Осень в Царском селе//Арбат, мой Арбат. М., 1976. С. 49.
4. Эренбург И. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1993. С. 78.
5.Довлатов С. Зона. Алма-Ата, 1995. С. 338.
6. ДельгадоХ. Конструировать человека // Диалоги. М., 1975. С. 240.
7. Быстрое А. Я. Прошлое, настоящее и будущее человека. Л., 1957. С. 299.
8. Махов А., Пешков И. Человек и его возможности // Третий апокриф. М., 1994. С. 136, 137.
9. Шульгин В. В. Дни. М., 1927. С. 96.
10. Мэрдок А. Дитя слова. М., 1981. С. 128.
11. Гарден Жан-Клод. Теоретическая археология. М., 1983. С. 265, 266.
12. Хаксли О. Контрапункт. М., .1936. С. 314.
13. Хаксли О. Двери восприятия. Рай и Ад. М., 1994.
14. Ионеско Э. Носорог. М., 1991. С. 105.
15. Слуцкий Б. Я историю излагаю. М., 1990. С. 142, 143.
16. Любарский Г. Экология техники // 3нание–сила. 1995, № 4.

© А. Брудный, 1996

Материал для чтения: культура и цивилизация

Культура – калька латинского cultura, его основные значения – «возделывание», «обрабатывание», «уход». Соответственно, «культура» – это обработка земли, разведение растений и животных и т. п., а cultor – возделыватель, землепашец, виноградарь, скотовод.

Однако так же переводится и другой латинский термин «культ» (cultus), а вместе они допускают и второе, характерное для римской античности толкование, – поклонение, почитание, образование, воспитание и развитие. Отсюда термин cultor имеет еще одно значение – воспитатель, наставник, а «культура» – ряд производных значений: воспитанность, облагороженность, утонченность и приличествующие этому одеяния, убранство жилья и в целом образ жизни. И этим образом жизни может быть как изучение искусств и литературы (служение музам), философии (служение мудрости), так и поклонение, служение богам (религиозный культ). Поскольку cultura сохраняет этимологическое родство с cultus, можно говорить о ритуальном понимании культуры, что не противоречит исконно античному ее значению как воспитания и образования, так как в этом случае речь идет о служении отеческим богам, защитникам города-государства, т. е. о развитии культуры в пространстве античного полиса.

В наше время слово «культура» является одним из наиболее употребляемых и в обыденном языке, и во множестве научных определений, что говорит как о многозначности термина, так и о многообразии самого феномена культуры. Но классифицируя в соответствии со сложившимся словоупотреблением различные области культуры, следует учитывать то обстоятельство, что культура – это не только различные области действительности, но и действительность человека в этих областях, глобальная сфера человеческой жизни. Все, чем мы пользуемся в области культуры (в том числе и само понятие культуры), было когда-то открыто, осмыслено и введено в глобальный мир человеческой повседневности. Культура – это уровень отношений, которые сложились в коллективе, те нормы и образцы поведения, которые освящены традицией, обязательны для представителей данного этноса и различных его социальных групп. Культура предстает формой трансляции социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира культуры, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения.

Причем эта регулирующая социальный опыт роль культуры такова, что она формирует устойчивые художественные и познавательные каноны, представление о прекрасном и безобразном, добре и зле, отношении к природе и обществу, сущему и должному и т. п.

Возможность построения обобщающей модели культуры привлекала внимание представителей разных наук: философии, психологии, социологии, истории, археологии, этнографии. Но только в середине XX в. начинается реализация все более осознаваемой потребности и возможности специального межпредметного исследования культуры. Основы культурологии как самостоятельной научной дисциплины, в которой объект изучения – культура несводим к философскому и другим подходам к этому феномену, были заложены творчеством американского ученого Лесли Уайта. Попытки обнаружить за номинальным единством, фиксируемым понятием «культура», реальное содержание или, наоборот, показать, что такового не существует – одна из главных задач, которую должна решить теоретическая культурология. Очевидно, что наука о культуре – культурология как наука XX в. не просто сводит воедино существующее многообразие представлений о культуре и классифицирует бесчисленные дефиниции своего главного понятия, но опирается на глубокие

философские традиции, которые ее генетически связывают с философией истории и философией культуры. Европейская культурология формировалась как наука «вторичная», выходя из-под родительской опеки философии и опираясь на ряд наук, выступивших по отношению к ней в роли «эмпирических доноров». Среди них особая роль принадлежит социологии, психологии, этнографии, искусствоведению, религиоведению и т. д. Сама логика размежевания обозначилась как преодоление классического (опирающегося на процедуру теоретического самосознания) философствования и свойственного ему панлогизма и европоцентризма, разрушение классической модели культуры и выход в область культурологизирования (чаще всего в форме обсуждения проблемы «кризиса Европы»).

Современное культурологическое знание складывалось как осознание кризиса культуры, невозможности гармонии человека и природы как глобальной проблемы. Происходит отказ от поиска рациональных оснований этой гармонии и, соответственно, разрушение философской процедуры самосознания и рефлексии как метода реконструкции культурной традиции. «Разрывы», «зазоры» между природой и культурой не удалось ликвидировать на почве идеалистического историзма. Этот факт можно рассматривать и как неудачу в построении определенной культурно-философской теории, и как крушение некоего глобального культурного проекта, все еще связанного с эпохой Просвещения.

Гегель достраивал свою философию Абсолютного духа, снимающего в себе все противоречия, когда в Германии, а затем и во всей Европе развивалось движение романтизма.

В романтической философии культуры оппозиция «культуры» и «природы» или «культуры» и «жизни» была вновь сформулирована со всей определенностью и резкостью, чтобы остаться впредь одной из основных проблем философии культуры вообще. Затем формирующееся в недрах «философии жизни» понимание культуры оказало мощное влияние на развитие культурологической теории. Другие ее проблемы создали противоречия внутри самой культуры, предопределили последующий распад ее внутреннего единства (основой и целью которого служили Бог, Разум, Абсолютный дух) и противопоставление прежде единых ценностей и идеалов: ценностей науки, например, ценностям морали и искусства и т. д. Все обостряющаяся борьба заставляет говорить о кризисе культуры, ее трагедии, и эта тема входит в философию культуры, доминируя в ней вплоть до второй половины XX в.

Не трудно заметить, что преодоление монолинейной установки на глобальное культурное развитие и признание равноценности различного типа культур требовало (что наблюдается уже у О. Шпенглера) расширения исследовательского поля за счет отказа от философских спекуляций в пользу культурной конкретики. В отличие от существовавших ранее и продолжавших свое развитие философских теорий культуры появляются конкретные исследования культуры, опирающиеся на обширный этнографический материал, развивается культурантропология. Открывался широкий спектр видения многообразного типа культур, возможностей перехода от рефлексивных форм осознания культуры к дескриптивным, от размышлений об основаниях культуры к проведению конкретных культурологических исследований, т. е. трансформации философии культуры в теорию культуры. В XX в. успешные исследования культуры проводятся представителями американской школы культурной антропологии (начиная с Франца Боаса) и британской социальной антропологии (Бронислав Малиновский), но свои концепции культуры,

развернутые культурологические сюжеты и образы создают и практически все направления философии.

Исследование культуры в собственном поле культурологического исследования с неизбежностью предполагает обращение к «археологии культуры», выявляет ее генезис, функционирование и развитие, раскрывает способы культурного наследования и устойчивости, «код» культурного развития. Воспроизведение культуры как целого осуществляется на трех уровнях: сохранение культуры, ее базисных оснований, скрывающихся за вербальной, символической оболочкой; обновление культуры, институты обновления знания, новационные воздействия на «код» культуры; трансляция культуры – опредмеченный мир культуры как мир социализации индивидуума. Все три уровня, характеризуя культуру в широком спектре ее формообразований (наука, техника, искусство, религия, философия, политика, экономика и т. д.), в то же время позволяют выявить структуру, образ деятельности, целостность культуры, что не может сводиться к описанию достижений культуры (элитарной культуры), и предполагает постановку и концептуальное решение проблемы воссоздания такой целостности.

Культура выступает в XX в. как предмет и область глобального научного рассмотрения, содержанием которого становится генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого способа жизни, который исторически раскрывает себя в процессе культурного наследования, внешне сходного, но радикально отличного от существующего в мире живой природы. Задача глобалистики – построить «генетику» культуры, которая бы не только объясняла историко-культурный процесс (в мировом и национальном масштабах), но и могла бы, в перспективе, прогнозировать его. Поставленная задача предполагает решение следующих фундаментальных проблем: выявление «гена» и «генетического кода» культурных феноменов, т. е. базисных структур, которые ответственны за сохранение, передачу социального опыта; изучение факторов, оказывающих расшатывающее, мутационное воздействие на «гены» культурно-исторических образований, перестраивающих их «код» в процессе творчества; изучение суммарных последствий такого развития как реальной истории «очеловечивания» мира.

Сейчас мы должны перейти к другому, родственному, понятию – «цивилизация», которое и позволяет рассматривать культуру в ее глобальных последствиях и результатах.

Цивилизация – данное понятие происходит от латинского civilis – гражданский, государственный и в самом первом своем значении выражает уровень общественного развития, преимущества жизни в гражданском обществе (civitas), комплекс человеческих достижений, подобающих городскому (civilitas) состоянию, черты поведения, такие как обходительность, приветливость, учтивость. Базовые значения данного понятия лежат в представлениях римлян и греков о полисной – городской жизни (греки раньше римлян обосновали это представление) о преимуществах жизни по закону, в государстве. Государство – это общество, в котором правит закон, которому подчиняются все люди, живущие в данном обществе, поэтому они рассматриваются как люди цивилизованные, т. е. обладающие гражданскими правами и связанными с ними достоинствами. По мнению греков, народы, не знавшие закона и подчинявшиеся не закону, а царю (как это было у персов), были лишены добродетелей свободного человека – мужества, справедливости, человеческого достоинства.

В частности, этим греки и обосновывали неизбежность поражения многочисленного персидского войска от небольшого отрада греков. Следовательно, цивилизация, цивилизованные отношения и т. п. – это нечто,

достигнутое обществом в ходе его социального развития, непосредственно связанного с развитием личности.

Последующее развитие понятия «цивилизация» было связано с осмыслением понятия «культура» и вытекающей из него проблематикой. В частности, в новое время слово «цивилизация» начинает использоваться как синоним слова «культура» и пониматься как продукт духовного развития человечества, совокупность достижений на пути перехода от естественных к социальным формам жизни, т. е. как нечто непосредственно связанное с социальным и духовным прогрессом человека, с развитием человеческого разума и просвещения. Новое время в пределах «классической модели культуры» связывает развитие цивилизации с прогрессом человеческого разума, проблемы развития техники не имеют еще самодовлеющего значения при характеристике цивилизованности. В то же время уже в этот период (XVIII в.) начинает осознаваться противоречивость развития цивилизации, появляются идеи культурно-цивилизованной замкнутости.

В XIX в. были обоснованы и развиты основные концепции цивилизации. Одна из них принадлежит Шпенглеру, согласно взглядам которого цивилизация (основные ее показатели – развитие индустрии и техники, на которые древний мир при характеристике цивилизации не обращал внимания) есть последняя (заключительная) стадия развития культуры. Еще более определенно проводит идею цивилизационной замкнутости культур отечественный культуролог Н. Я. Данилевский. В целом, эти два основные заключения наиболее отчетливо проявляются в современных теориях культуры:

1. Под цивилизацией, цивилизованностью понимают исторически достигнутые результаты какой-либо культуры. В плане социально-политическом, технологическом и т. д., речь идет об «оснащенности» культуры, ее политических, технологических и т. д. достижениях. В этом случае остается опасность европоцентристского рассмотрения исторического развития цивилизации, понимаемой на основе европейских образцов науки, техники и социальных отношений;

2. Под цивилизацией понимают культуру определенного региона и определенного исторического периода.

Культура (ее институты, нормы, материальные достижения), существующие способы и формы образования, духовной жизни в целом и социальных отношений объединяются в единое целое. Эти целым и выступает цивилизация. Так, например, речь может идти в этом смысле о цивилизациях древнего мира (древние цивилизации).

Одной из особенностей теоретического рассмотрения проблем цивилизации в XX в. являлось повышенное внимание к проблеме кризиса современной цивилизации, перспектив технического развития и его влияния на судьбы мировой цивилизации, взаимовлияния и взаимодействия цивилизаций как самодетерминируемых целостностей (замкнутых, самостоятельных структур). Проблемы эти стали предметом специального рассмотрения в специальной науке – «цивилизациологии». Эта дисциплина изучает различные типы мировых цивилизаций, как целостности, объединяющие в единое целое экономические, социальные, психологические, ментальные и другие факторы. Понятие цивилизации, разработанное такими учеными как О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, А. Вебер, М. Вебер, отвергает марксистское разделение на базис и надстройку. Более того, цивилизации рассматриваются как замкнутые миры, тем самым опровергается второй догматический постулат марксистской теории: о поступательном, прогрессирующем развитии всего человечества. Этот постулат обосновывался учением об общественно-экономических формациях, единых для

всего человечества. Современное понятие цивилизации исключает противопоставление базиса и надстройки, производительных сил и производственных отношений, поскольку психологические и духовные факторы оказываются зачастую определяющими в экономическом развитии, а стимулирующие факторы развития общественного производства инициируются психологическими или политическими интересами.

В объяснении современных экономических и социальных процессов зачастую становятся определяющими психологические и ментальные факторы. Опыт развития в современную эпоху, в частности, восточных стран подтвердил роль и влияние психологического склада нации, национального характера на экономическое развитие и определил своеобразие восточных цивилизаций. Цивилизация – это системный фактор, благодаря которому в единое целое сливаются жизненные уровни самого различного порядка.

Культура предпринимательства, так же как и культура производства, входят в систему цивилизационных отличий. Если цивилизация представляет собой завершенное целое, то возникает вопрос: под влиянием каких факторов, внутренних или внешних, развивается эта цивилизация и возможно ли ее историческое развитие? Как целостность существуют:

западная цивилизация; восточная цивилизация (Китай; Индия; Япония); российская цивилизация; арабо-исламская цивилизация; латиноамериканская цивилизация; африканская цивилизация. Как происходило развитие этих цивилизаций, каковы внутренние особенности каждой из них и какие внешние факторы оказали влияние на их развитие? На этот вопрос дает ответ цивилизациология. В этом случае теория поступательного развития через общественно- экономические формации оказываются неприменима.

Разумеется, проведение историко-цивилизационных исследований требует вовлечения в научный оборот обширного, разностороннего материала изо всех областей и сфер социального творчества, однако главным полем исследования в этой синтетической области знания должен стать образ мысли, образ жизни, образ деятельности «рядовых» субъектов истории. Палеоантропологическая реконструкция, наряду с дешифровкой знакомых систем, т. е. семиотическим анализом, поэтому есть и метод и содержание культурологии и цивилизациологии как теоретической дисциплины, несводимой к иллюстративности и описательству и предполагающей строго концептуальный тип формулирования, постановки и решения своих проблем. При этом надо учитывать, что такое исследование допускает многообразие применяемых методов и соответствующую реконструкцию различных типов культур.

В плане глобалистики и цивилизациологии учение о культуре в немалой степени – учение о видовых отличиях культур, основных типах мировой культуры, лежащей в основании той или иной цивилизации. При этом необходимо признать различие критериев, по которым происходит типологизация культур. Чаще всего под ним понимается то или иное основание, ведущий признак, в соответствии с которыми отдельные культуры объединяются в особый тип. Проблема состоит в том, что выделено их чрезвычайно много, причем с различных научных позиций. Отсюда и такая пестрота определений, как «катакомбная» культура, «первобытная», и совершенно из другой области – «языческая», «христианская», «мусульманская». Видимо, наиболее общим критерием для рассмотрения культур является такой основополагающий факт, как существование в географическом пространстве и историческом времени. Сложившаяся в культурологии ситуация позволяет фиксировать как общее отличие человеческой жизнедеятельности в определенном географическом пространстве от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие

исторически конкретных форм этой деятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох и цивилизационных образований.

Типология культуры позволяет также охарактеризовать особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах общественной жизни, рассмотреть культуру «изнутри» (культура труда, мышления, политическая культура), способы жизнедеятельности социальных групп (крестьянская, ремесленно-буржуазная, элитарная и т.д.). Поскольку культура – это целостная система, в историческом и географическом пространстве сосуществовали и сосуществуют удивительно разнообразные и неповторимые культуры, которые и придают уникальность цивилизационному облику народов, стран и континентов. Это культурное многообразие создает предпосылки для соотнесения различных человеческих сообществ в глобальном пространстве и времени, которое не может быть их чисто умозрительным сопоставлением. Ведь мировые культуры в том виде, в каком мы можем их сегодня наблюдать и изучать, представляют собой продукт длительного исторического развития, в котором культуры (культурно-исторические системы) трансформировались, модифицировались, изменяли внутреннюю структуру и оказывали влияние друг на друга. Это позволяет говорить как об общих, так и об индивидуальных чертах культурно-исторического развития.

И все-таки прежде всего культура – это мощный механизм антропологического воздействия, способ адаптации индивида к культурным потребностям общества и в то же время способ индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта и самореализации личности в культурном пространстве этноса. В этом смысле культура коренится в глубинах общеродового уровня, и ее жизнеспособность представляет собой следствие ее уникальности и неповторимости со всеми ее традициями, навыками и национальными образами. Культурный мир – это единый космос, в котором слиты человек и окружающая его природа, что влияет на социальную психологию этноса, формирует национальный характер и детерминирует направленность его практической деятельности.

В этом случае правомерно рассмотрение культуры как самостоятельной целостности, которая воспроизводится на протяжении длительного исторического периода. Онтология культуры включает в себя механизм передачи социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения. При этом специфика культуры реализуется как в типе социальной организации, так и в типе личности. Итогом выступают технологический и экономический уровни развития культуры, представленные ее социальными носителями (группами, классами, организациями). Но и на этом уровне интегрирующая роль культуры такова, что она формирует единую систему художественных, технологических и познавательных ценностей и образцов поведения, создает неповторимый цивилизационный мир.

В глобальном развитии человечества наблюдается локальность отдельных культур и цивилизаций. В то же время во многообразных ликах культур просвечивает единый образ человечества. Череда верований, художественных шедевров, философских идей, научных открытий, обычаев свободно компонуется вдоль хронологической оси без противопоставления архаического и современного, передового и реакционного, развитого и отсталого, без перегородок общественно-экономических формаций и социально-политических различий. В этом случае культура рассматривается изнутри, как целостное образование, и ее сердцевиной выступает человек как самозначащая ценность.

Культура находится на пересечении амбивалентных устремлений общества: сохранить историческое своеобразие, этический и эстетический потенциал и влиться во всепланетарное и всевременное единство человечества.

М.К. Петров. Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли[96]

Традиционное общество и «лишние люди»

Историю европейского типа культуры принято начинать с «греческого чуда», и это единственный, пожалуй, вопрос, по которому нет разногласий: слишком уж глубокий и долговременный отпечаток наложило это событие-»начало» на весь ход развития европейской культуры. Но дальше начинаются уже «чудеса» — вряд ли можно собрать двух-трех специалистов, согласных в объяснении «греческого чуда».

Мы будем исходить из предположения, что «греческое чудо» — это культурная революция со всеми сопровождающими ее изменениями образа жизни, системы ценностей, мировоззренческой ориентации. Что касается самих этих изменений, то они изучены достаточно хорошо, хотя и разделены по множеству дисциплинарных «портфелей», исследованы в изоляции друг от друга. У философов это — переход от мифа к логосу, от мифологического мировоззрения к категориальному, «сказуемостному». У правоведов это — переход обычая в закон-номос, в равенство свободных граждан перед единым законом, У искусствоведов это — раскрепощение знака, переход установленных ритуалом правил изображения в текучую форму канона, запрещающего повтор-плагиат. У психологов это — смена установки неприятия нового на высокую оценку нового, личного вклада, появление эпонимической характеристики — все значимые события нашей культуры имеют имена их творцов. У социологов это — переход ряда специализированных наследственных социальных ролей (правитель, воин, писарь) в навыки всеобщего распределения (гражданин, воин, грамотный). У лингвистов это — потеря слоговой письменности (письмо А и В) и восстановление-упрощение письменности на алфавитной основе, появление нормативных грамматик.

Этот список частных линий изменений и сдвигов можно продолжить: у большинства дисциплин обнаруживаются свое начало и представительство в античности. Но наша задача не в этом. Мы намерены показать, что за всем этим многообразием пентодов и сдвигов просматривается единая основа — появление и становление теоретического мышления как социально значимого навыка всеобщего распределения.

Утверждение «греческое чудо – культурная революция» накладывает определенные методологические обязательства. Мы в этом отношении будем опираться па модель Т. Куна [2], которая требует различения «парадигмы» и «аномалии», выделения области их несовместимости, возможных путей перестройки действующей парадигмы в новую. С другой стороны, тезис о решающей роли навыка теоретического мышления в перестройке культурной парадигмы требует особенно тщательного соблюдения материалистического, марксистского положения о том, что бытие определяет сознание, т.е. сама «аномалия», несовместимая с прежним образом жизни, должна предстать как новая, но вместе с тем неустранимая, типичная, повторяющаяся, жизненно важная социальная ситуация, решение которой невозможно без активного участия навыка теоретического мышления и которая поэтому стимулирует становление и рост навыка теоретически мыслить.

Задача, понятно, сложная. В рамках статьи мы попытаемся наметить лишь узловые моменты подхода к се решению.

---

[96] http://www.situation.ru/app/j_art_739.htm

Культурная парадигма, в которой жили греки бассейна Эгейского моря — эпицентра событий, принадлежала к «традиционному» типу культуры, основанному на земледелии и соответственно оседлости. Тот факт, что эгейская социальность была по исходу островной, тогда как большинство традиционных обществ континентально (Двуречье, Египет, Индия, Китай), не имел до поры до времени существенного значения: набор социальных институтов, способы их интеграции в социальную целостность, модели утилизации «лишних людей» у эгейской культуры те же самые, что и у ее соседей. Островной и прибрежный характер Эгейского земледелия (в Эгейском море более 2500 островов) не препятствовал Криту быть центром эгейской государственности, вести дипломатическую переписку с Египтом и другими континентальными государствами, строить руками «лишних людей» пышные дворцы и храмы. До пирамид, китайских стен, ирригационных сооружений и других типичных для традиции способов утилизации «лишних людей» здесь, правда, не доходило: не те были возможности, да и не во всем была нужда (в ирригационных системах, например). Но в своей основе эгейская социальность была традиционным государством среди традиционных государств.

Если не считать моделей утилизации «лишних людей», в которых общества традиционной культуры проявляют известное разнообразие (в Китае, скажем, мандаринат, подготовка административных кадров, был таким же институтом использования «лишних людей», как европейский университет, подготовка духовных кадров), то в своей обязательной «штатной» структуре общества традиционной культуры предельно единообразны.

Весь объем социально-необходимой деятельности рассечен традицией на человекоразмерные фрагменты-профессии, каждая из которых массова, институционально оформлена (каста, ремесло) и представлена на интеграционно-мнровоззренческом уровне знаком бога-покровителя (Афина, Гефест, Гермес...), входящим в единство с другими профессионально различенными богами-покровителями, не по категориальной, а по кровно-родственной связи (семейство небожителей, рожденных, но бессмертных богов). Бог-покровитель нужен профессии для социализации нового знания, как дисциплине нужен журнал для той же цели: любая новинка в традиционном обществе сообщается профессиональному сообществу не через статью или монографию, а через миф. В Индии, например, и сегодня общества по распространению знаний используют для пропаганды новинок миф: «Рапсоды — весьма авторитетные каналы информации для жителей деревни,— замечают Е. Роджерс и Ф. Шумейкер.— Содержание их сообщений включает традиционные и религиозные элементы в смеси с современной технологией. Слышали, к примеру, как рапсод пел миф об удобрениях, рекомендуя их земледельцам, а также о числе тонн пшеницы, импортируемой в Индию» [3. с. 264].

Основным воспитательным институтом, механизмом социальной преемственности, уподобления входящих в жизнь поколений старшим выступает в традиционной культуре семья, обеспечивающая длительный неформальный контакт поколений, в котором младшие осваивают навыки старших, перенимают по наследству, без учебников, уроков, расписаний, распределений семейные права и обязанности. Поскольку же природа как-то не очень считается с человеческими потребностями и ценностями, а социальность всегда требует полного комплекса, заполнения всей структуры штатного расписания ролей-должностей,— семья суть естественный источник «дублеров», «лишних людей». Их нужно кормить, а ресурсы традиционной семьи весьма ограниченны. Поэтому в обществах традиционной культуры, а до недавнего времени и европейской, существовали правила ограничения претендентов на дело отцов. Это не обязательно право

первородства стран католической Европы, но смысл таких правил универсален: из многих или нескольких претендентов право продолжать дело отца, тянуть в будущее его права и обязанности, титулы, привилегии получает один, обычно старший. Джульетта сколько угодно может сетовать: «Что имя? Роза бы иначе пахла, когда б ее иначе называли?» [4, с. 285]. Но факт остается фактом, по нормам традиционного общества и реликтам этой нормы в европейском обществе определителем «судьбы» человека; его профессии, статуса, прав, привилегий, обязанностей, возможных браков, «мезальянсов» является семья. Сегодня все мы — «лишние люди»: ни родители, ни тем более бабки и деды не в состоянии предсказать, что выйдет вот из этого — «от 2-го до 5-го».

Семья профессионала образует в традиционном обществе и составляющую земной социальной интеграции: входит в межпрофессиональный наследственный контакт обмена продуктами и услугами, в который семьи разных профессиональных принадлежностей включаются по принципу человекоразмерности их продукта, поскольку, скажем, традиционное земледелие способно отчуждать 10—15% своего продукта, вынуждая тем самым все другие профессии укладываться в эту норму. Секта «наи» — парикмахеров, например, способна предлагать свои услуги значительно большему числу семей, чем семья другой кастовой принадлежности (кузнеца, плотника, земледельца), что создает в Индии и воспроизводит типичную для традиции «слоистую» структуру социальности. Общество стелется по территории: некоторое множество межпрофессиональных наследуемых семейных контактов, в которых совершается обмен продуктами и услугами, собрано здесь в иерархические целостности общин или «деревень» при ведущей роли земледельцев, тогда как связь общин в более емкие территориальные целостности идет на уровне профессии, участвующих в значительно большем числе контактов, чем семьи земледельцев (см. описание системы «джаджмани» [5, с. 99—166]).

Подобная структура привязки социальности к земле (земледелие) и сравнительно слабой интеграции ее на уровне межобщинных отношений дает описанный Марксом в «Капитале» эффект предельной устойчивости общин-деревень и неустойчивости на уровне их государственной интеграции: «Простота производственного механизма этих самодовлеющих общин, которые постоянно воспроизводят себя в одной и той же форме и, будучи разрушены, возникают снова в том же самом месте, под тем же самым именем, объясняет тайну неизменности азиатских обществ, находящейся в столь резком контрасте с постоянным разрушением и новообразованием азиатских государств и быстрой сменой их династий. Структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходящими в облачной сфере политики» [1, с. 371].

Такова исходная парадигма жизни традиционного общества, частным вариантом которой была и эгейская социальность Критского государства XX—XV вв. до н. э. Мы не будем на ней специально останавливаться (Заинтересованные в этом могут обратиться к [5, 6], а также к [12, 13]), в рамках нашей статьи требуется кроме универсальной оптики традиционной интеграции уточнить только, что же именно способно стать аномалией, поставить под вопрос не только «облачную сферу политики», но и «самодовлеющие общины», нацелиться на святая святых традиционной социальности. И здесь нам главное внимание надобно уделить «лишним людям», способу их утилизации и социализации.

Плавающий остров

Все традиционные общества умеют связывать энергию «лишних людей», ставить ее на службу обществу (ирригация, мандаринат) или хотя бы нейтрализовать ее (пирамиды, стены, дворцы, храмы). В этом смысле пентеконтера — 50-весельный корабль, изобретение безвестного плотника, «человека Афины» — был по замыслу и первоначальной функции средством среди средств социализации «лишних людей», обращения их энергии на пользу государству. Фукидид пишет: «Минос — самый древний из тех, о ком мы знаем по слухам, приобрел флот и на самом большом пространстве владел эллинским морем и Кикладскими островами: в большую часть этих островов он впервые вывел колонистов, изгнав карийцев и назначил правителями своих сыновей; понятно, что он искоренил также, поскольку это было в его силах, пиратство на море, предпочитая, чтобы их доходы получал он сам» [7, I, 4]. Геродот вносит в эту картину существенное для нас уточнение: «Не платили они... никогда дани, хотя и поставляли команду для кораблей всякий раз, когда требовал того Минос» [8, I, 171].

Переориентация на новый способ использования «лишних людей» косвенно подтверждается и археологами. По данным раскопок в Кноссе, Крит долгое время был административным и хозяйственным центром традиционной социальности в Эгейском море. Около 1700 г. до н. э. древнейшие и наиболее пышные дворцы были разрушены, на их месте появились дворцы поскромнее. Где-то в середине XV в. до н. э. началось ахейское вторжение, которое сопровождалось очередным разрушением дворцов. После Троянской войны — она, по Геродоту, началась «через три поколения после смерти Миноса» [там же, VII, 171] — произошло дорийское вторжение, после которого дворцов уже не воздвигали.

Вновь Кносс напоминает о себе историку уже документально сохранившимся договором между Кноссом и Тилиссом (середина V п. до н. э.). Это уже полис среди полисов со своими эгейско-полисными интересами. Договор начинается так: «Тилиссянину разрешается безнаказанно заниматься грабежом повсюду, кроме районов, принадлежащих городу кноссян. Все, что мы захватим вместе у врагов, от всего этого при дележе пусть тилиссяне имеют: от захваченного на суше — третью часть, а от захваченного на море — половину» [9, с. 114]. И далее в 15 пунктах трактуются те же темы. Подобную трансформацию традиционных по началу форм жизни в нечто совсем, иное — «полисное», пиратски агрессивное, но вместе с тем «равное перед» договором, законом-номосом — можно зафиксировать и на материале раскопок Трои, Пилоса, Микен. В культурных слоях под развалинами лачуг и хижин обнаруживаются все более пышные и грандиозные постройки, так что как бы высоко ни оценивали европейцы первые шаги эллинов от традиционной к европейской культуре, раскопки, документальные свидетельства, бытовые зарисовки Гомера и Гесиода определенно дают не картину торжественного шествия в светлое и новое будущее, а картину очевидной культурной катастрофы, всеобщей деградации и упадка. Сами эллины, за малыми исключениями, именно так и воспринимали новые формы жизни, в поисках идеалов социального устройства оглядывались в традиционное прошлое или находили их у своих традиционных соседей — в Египте, Двуречье, на худой конец в Спарте — в наиболее традиционном и, с европейской точки зрения, наиболее отсталом эллинском государстве.

Маркс отмечал эту особенность эллинского мировосприятия: «Поскольку в республике Платона разделение труда является основным принципом строения государства, она представляет собой лишь афинскую идеализацию египетского кастового строя; Египет н для других авторов, современников Платона, например

Исократа, был образцом промышленной страны, он сохраняет это свое значение даже в глазах греков времен Римской империи» [1, с. 379].

То, что представляется европейскому глазу наиболее ценным вкладом эллинов в историю нашей культурной традиции — появление целостной личности, объединяющей в себе гражданина, воина, писаря, профессионала,— вовсе не представлялось самим эллинам великим достижением. Полней, например, с восторгом описывает традиционную по смыслу аргументацию спартанца Агесилая: «Союзники обвиняли лакедемонян: из нас, говорили они, многие участвуют в походах, а из лакедемонян — мало. Агеслай на равнине приказал сесть отдельно лакедемонянам, отдельно союзникам. Когда они расселись так, глашатай объявил: пусть встанут гончары; у союзников встало немало. Вторыми — кузнецы; встали многие; в-третьих — плотники; встало еще больше. Так вызывал он по порядку и остальных ремесленников, и занимающихся низкими работами, и без малого встали почти все союзники, из лакедемонян же ни один: им запрещено было заниматься низким ремеслом. Таким-то образом союзникам было показано, что лакедемоняне составляют большее количество воинов, чем союзники» [10, II, 1, 7].

Такое «трагическое» восприятие действительности нарушено, пожалуй, только Периклом: «Наш государственный строи не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве их... Мы живем свободной политической жизнью и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады хотя и безвредной, но все же удручающей другого» [7, II, 36—41]. Идиллия, конечно же, относительная. Перикл произнес эту речь над останками граждан-воинов, которые пали в первый год Пелопоннесской войны (431 г. до н. э.), война кончилась не в пользу афинян. Последовали смуты, тирания «тридцати», что, однако, не подорвало доверия афинян к закону-номосу. В 403 г. до н. э. они постановили: «Неписаным законом властям не пользоваться ни в коем случае. Ни одному постановлению ни Совета, ни народа не иметь большей силы, чем закон» [11, 85].

Этот внешне малозаметный эпизод в истории Афин был, собственно, санкцией нового типа культуры, основанного не на обычае или наследовании профессиональных навыков, а на осознанной всеобщей номотетике, на власти слова и буквы, на логике понятий.

Но это уже далекие следствия того, что началось много раньше на палубе пентеконтеры, как только «лишние люди» осознали несовпадение своего собственного интереса с государственным, начали использовать корабль для прямой социализации методом «выбивания»: физического уничтожения «глав домов», порабощения женщин и детей, оседания в налаженном уже незадачливым предшественником хозяйстве на правах главы дома, «повелителя». По Гомеру, под Троей было более тысячи кораблей [12, II, 485—759], из них ни одного собственно государственного. Сообщаются лишь местности набора гребцов-воинов, количество кораблей, имена предводителей. Диомед, скажем, привел 80 «черных судов» (пентеконтер), Нестор — 90 [там же, 560—568; 591—602]. Трудно сказать, насколько правдоподобны такие цифры, склонность Гомера к круглым цифрам общеизвестна, но вряд ли приходится сомневаться в том, что Гомер, во-первых, знал корабль и его принципиальные возможности (слишком много у него «стандартных» описаний корабля и нападений на побережье), и в том, во-вторых, что кораблей в гомеровской Греции было много.

Корабль — обжитая реалия, мелькающая в описаниях событий как само собой разумеющаяся составляющая. О мере этой обжитости и об отношении побережья к кораблю можно судить по стандартной форме эгейской вежливости, несколько раз встречающейся у Гомера:

Кто ж вы, скажите? Откуда к нам прибыли влажной дорогой?
Дело ль какое у вас? Иль без дела скитаетесь всюду,
Взад и вперед по морям, как добычники вольные, мчася,
Жизнью играя своей и беды приключая народам?
[13, III. 71—74].

Разрушительную функцию в отношениях корабль — побережье хорошо понимали уже в античности. Изгнанный из Афин Ксенофонт писал для спартанцев: «Властителям моря можно делать то, что только иногда удается властителям суши,— опустошать землю более сильных; именно можно подходить на кораблях туда, где или вовсе нет врагов, или где их немного, а если они приблизятся, можно сесть на корабли и уехать» [14, II, 4].

Эта разрушительная функция «плавающего острова» достойна специального анализа, но мы ограничимся лишь самыми общими соображениями. Все басилеи Гомера прошли корабельную выучку. Даже Нестор — «конник геренский», герой явно «сухопутный» — в разговоре с Телемахом с умилением вспоминает о временах, «когда в кораблях, предводимые бодрым Пелидом, мы за добычей по темно-туманному морю гонялись» [13, III, 105—106]. Допустим, что набег на побережье развертывается по модели Одиссея:

Ветер от стен Илиона привел нас ко граду киконов,
Исмару; град мы разрушили, жителей всех истребили.
Жен сохранивши и всяких сокровищ награбивши много,
Стали добычу делить мы, чтоб каждый мог взять свой участок.
[там же, IX, 39—42].

Набег, подобный описанному, может окончиться и неудачно. Но в обшем-то сама возможность подобных событий, постоянно скрывающаяся за горизонтом, неустранимость угрозы набега должны бы «воспитывать» побережье и, поскольку за каждым земледельцем, плотником, гончаром воина не поставить, переводить навык воина во всеобщее распределение. В свою очередь рост обороноспособности побережья должен бы обучать пиратов, совершенствовать их мастерство. Морском разбой, если он завершен оседанием «лишних людей», насыщает острова и побережье отборными кадрами земледельцев и ремесленников, получивших профессиональную подготовку в семье, в контакте со старшими, и универсальную (пират, воин) на палубе корабля и в операциях «опустошения».

И дело не только в этом. Если взглянуть на ситуацию «корабль — побережье» через оптику традиционной парадигмы, то сразу же обнаружится несостоятельность типичной для традиции слоистой структуры расселения, где каждый профессионал, исключая земледельца, волен выбирать собственное место жительства, сообразуясь с расселением семей-клиентов. В эгейских условиях угроза набега исключает такую возможность. Под ее давлением побережье вынуждено собирать в единый оборонительный кулак все, что можно собрать. И поскольку снять с места и сосредоточить нельзя только пашни, социальный статус земледельца резко падает, командовать начинают полис, ремесло. Земледелие признается вполне достойным занятием свободного, но и только. Если в Индии, например, плотник, кузнец, гончар идут к земледельцу, поддерживая его хозяйство в должном порядке, то теперь земледелец движется в полис. Соответственно разрушаются и межсемейные контакты обмена продуктами и

услугами, место которых занимает рынок. Изобретение денег лишь завершает эту начатую кораблем работу.

Смещение основания интеграции общества с межпрофессионалыюго семейного контакта обмена на обезличенный рынок сопровождается становлением нового основания интеграции, которое объединяет граждан в делах защиты и, как мы видели (договор Кносса и Тилисса), нападения. Народное собрание, закон-номос, исполнение должностей по жребию фиксируют это равенство по единому основанию. Граждан здесь выравнивают, снимают с них иерархии традиционных статусов, кастовые различия, общность судьбы, равенство перед опасностью, единая ответственность за принятые решения.

Мы не будем упоминать о других линиях глубинного, не «в облачной сфере политики», воздействия корабля на образ жизни побережья. Главное здесь в том, что континентальное традиционное государство способно маневрировать своими ресурсами, поддерживать власть и порядок: держать воинов на границах или в опасных местах, государственных чиновников — в городах, обеспечивая за счет неравномерности территориального распределения профессий сравнительно мирные условия для деятельности основных производящих профессий. Корабль исключил возможность такого маневра, ввел власть на местах, сделал социальность Эгейского моря сплошь «пограничной», т.е. вынудил идти на совмещение профессий, на перевод ряда профессий во всеобщее распределение.

Палуба

При всей значимости революционных изменений, вносимых многовесельным кораблем в образ жизни побережья, как только он становится средством социализации «лишних людей», корабль, набег, пиратство, морской грабеж суть специфическая форма коллективной деятельности, которая не числится в обязательной номенклатуре традиционных обществ. «Антисоциальные» виды деятельности известны и в традиционном обществе (в Индии, например, есть каста душителей со своей богиней-покровительницей: «Однажды Кали в образе устрашающей богини Бхаваии собрала своих почитателей, отметила самых верных — тхагов, наделила их необычной силой и коварством, научила душить жертвы платком и разослала по свету» [6, с. 398]), по здесь эти виды вписаны в общую картину, не становятся средствами социализации «лишних людей». Иначе обстоит дело с кораблем.

Корабль, а вслед за ним и под давлением корабля некоторые другие навыки всеобщего распределения (гражданин, воин)—универсализирующая надпрофессиональная образовательная вставка со своими особыми правилами и методами обучения, основанными уже не на подражании действиям старших, а на общении, на оперативном кодировании действия в знак и столь же оперативном декодировании знака в деятельность, на навыках повелевать и повиноваться. Оба эти навыка, образующие хорошо известный историкам расчлененный комплекс «слово — дело» с приматом слова и подчиненным положением дела, в равной степени важны для достижения результата.

Нам, давно освоившим эти навыки, они представляются простой и привычной нормой. Но простота эта обманчива. Оба навыка требуют специфических форм мышления, умозрения и соответствующих средств общения, восприятия, психологических установок, которыми традиция не обладает не потому, что люди неспособны их освоить, а потому, что у традиции нет повода для их освоения и широкого применения, нет навыков, требующих развития этих способностей. Японские летчики, например, летают ничуть не хуже американских, но вот во время [второй мировой] войны выяснилось, что японский язык с его обилием форм вежливости попросту непригоден для оперативного общения экипажей;

пришлось менять язык команд на английский. Аналогичные явления наблюдаются сегодня в университетах развивающихся стран, в большинстве своем принадлежащих к традиционному очагу культуры. Их родные языки, прекрасно обеспечивающие общение в традиционных ситуациях неторопливых вежливых бесед с учетом социальных, статусов собеседников, оказываются слишком громоздкими и недостаточно точными, ясными и краткими для целей научного общения

(В университете Кабула, например, до недавнего времени естественные науки преподавались на немецком языке, медицина и фармакология — на французском, инженерный и сельскохозяйственный факультеты велись на английском [15, с. 65]. Г. Биарз, описывая опыт работы в Индонезии (о-в Ява), отмечает: «Никому из нас не удалось проникнуть в мистику индонезийских объяснений. Вряд ли вообще взрослый, если он не индонезиец по рождению, способен войти в контакт с этими системами». Общение индонезийских университетских коллег несет, по Биарзу, кроме функции коммуникации функцию оценки речевой ситуации, что делает его «скорее тонким искусством, чем простым обменом информацией» [16, с. 35—36].)

Мы и сами сегодня все более глубоко увязаем в проблемах комплекса «слово — дело», в котором один (человек, элемент системы) «разумно движет, оставаясь неподвижным», а все остальные (люди, элементы системы) «разумно движутся, оставаясь неразумными». Кибернетика, теория систем, моделирование, исследование операций, системный анализ, теория игр, теория принятия решений, теория автоматов — все они, используя различные концептуально-понятийные аппараты, пытаются разрешить проблемы этого комплекса однозначной связи знака и поведения, которые впервые в эксплицитной форме были поставлены перед человечеством на палубе пиратского корабля в Эгейском море в виде отношений людей, формализации задач и путей к их решению, реализации замысла.

Имплицитно проблемы однозначной связи слова и дела, знака и поведения существовали всегда. Общества любых культурных типов вынуждены фрагментировать социально необходимую деятельность в некоторое множество различенных человекоразмерных программ, кодировать людей в виды деятельности с помощью знака, а не гена. Человек в этом смысле существо генетически несостоятельное, неспособное, подобно пчелам, муравьям, термитам, кодировать индивидов в матрицу различенных видов деятельности средствами биокода. Но механизмы знакового кодирования, особенно когда речь идет о традиционном обществе, скрыты глубоко в подкорке сознания. Объяснить существо своего навыка, перевести навык в логику понятий плотнику, гончару, земледельцу ничуть не проще, чем каждому из нас связно рассказать, как мы ходим, пишем, говорим. Этого просто не требуется, если навык освоен и передается новым поколениям методами подражания, по принципу «делай как я». Задумчивость здесь вредна, ведет к сбоям.

На палубе многовесельного корабля, в актах его взаимодействия с побережьем совершенно иное положение. Здесь одному (носителю слова, капитану, повелителю) постоянно приходится контролировать ситуацию как целостность, «держать ее в уме», ставить в умозрении и решать задачи, оценивать варианты решения по множеству критериев, принимать решения, фрагментировать программу коллективного действия в посильные для исполнителен подпрограммы, распределять подпрограммы по исполнителям с учетом особенностей каждого. От остальных же требуется навык беспрекословного повиновения, понимания с полуслова замысла повелителя, споен особой цели, своего особого маневра в целостном действии группы,

однозначного и оперативного декодирования в действие того, что содержится в словах повелителя.

Это не текучка будней бюрократического типа, которая складывает устойчивые штампы групповой деятельности и распределения подпрограмм по исполнителям, позволяет забывать о целостности общего дела, пока она не нарушена. Ситуация набега, акты взаимодействия корабля и побережья уникальны, текучи, насыщены неожиданными для сторон ходами и контрходами, запрещающими повторяться в методах и способах достижения цели. Штамп, повтор здесь опасны. И ситуация как целостность выступает здесь предметом постоянного внимания, дополнений, корректив, переделок. У хитроумного Одиссея, например, невозможно обнаружить некий инвариант действий. Каждый раз у него своя особая «теория» ситуации, своя особая «система», организованная в умозрении конечной целью, производно от состава группы, наличных средств. Одно для киконов, другое для циклопа, третье для женихов Пенелопы, четвертое для неверных рабов и рабынь. «Инвариант» здесь лишь один — целостное, мысленно проигранное в умозрении, оцененное по вариантам исхода представление ситуации.

У Гомера мы застаем этот навык умозрительных операций со знаками в становлении. Он еще только-только осваивается, труден для объяснения, смешан с традиционным мифом. Гомеру постоянно приходится излагать события в двух планах: на уровне слова и на уровне дела, причем описания эти, соединенные связками типа «его повинуяся слову», почти всегда совпадают дословно.

(Одиссей, замыслив «совокупно с Афиной» смерть женихам [13, XIX, 2], дает Евмею и Филойтию указания о том, как следует поступить с предателем Меланфием [там же, XXII, 171—177); «то повеление царское было исполнено скоро» [там же, 178]. Далее идет описание события, дословно повторяющее указание Одиссея [там же, 179—-193]. И таких мест у Гомера много.)

Но эти два плана, разделение слова и дела, примат слова выдерживаются Гомером неукоснительно. Путаницы планов и оценок здесь не возникает: слово всегда право; дело, как только оно начинает своевольничать, выходить из повиновения слову,— источник всех бед. Вот неудача с теми же киконами. Оценив обстановку, Одиссей настаивает, «чтоб немедля стопою поспешною в бегство все обратились; но добрый совет мой отвергли безумцы; полные хмеля, они пировали на бреге песчаном» [13, IX, 43—451. Результат: «...с каждого я корабля по шести броненосцев отважных тут потерял» [там же, 60—61]. И так постоянно. За каждой неудачен стоит своеволие дела, его неподчинение слову. Даже прощенное своеволие дела Гомер наказывает самым суровым образом от имени богов. В случае с Еврилохом, например, которому Одиссей простил грех неповиновения [там же, X, 260—275], все оборачивается катастрофой. Тот же Еврилох подбивает спутников Одиссея убить быков Гелиоса [там же, XII, 339—365], и все, кроме Одиссея, гибнут от руки Зевса [там же, XII, 405—420].

Можно ли палубную ситуацию, где 50 или 100 воль (были и 100-весельные корабли), способностей мыслить, принимать решения отчуждены в голову повелителя, а физические потенции повелителя многократно усилены исполнителями, рассматривать и как начало и как естественный тренажер навыков теоретического мышления? На наш взгляд, можно. Дело-то ведь не только в уважении к прошлому, не в чистом интересе к великому культурному событию, которое изменило мировоззренческие ориентиры, надолго задало вектор или, если угодно, «место точек» возможных мировоззренческих синтезов и область логико-категорнальных средств их реализации: «Сколькими способами сказывается, столькими способами и означает себя бытие» [17, 1017b]. Нус Анаксагора, демиург Платона, перводвигатель Аристотеля, пишущий Книгу

природы посленикейский Бог христианства, отрешенный от дел мира сего Бог кальвинистов — все это варианты повелителя, пересаженного с палубы пиратского корабля на небо, но не теряющего в таких перемещениях монопольного права представлять слово во вселенском комплексе «слово — дело». Но суть и в том также, что мы сегодня явно теряем способность критически отнестись к возможностям теоретического мышления, пытаемся по инерции взвалить на теоретическое мышление явно непосильные для него задачи, упорно продолжаем искать всесильный «язык Адама», который обеспечивал бы нам и власть над природой, и единство знания о природе.

(Э. Ласло, последователь и продолжатель идей теории систем Л. фон Берталанфи, пытаясь проинтегрировать мир по основанию систем, вынужден вводить и принимать на веру четыре постулата — два основных и два дополнительных: а) мир существует; б) мир хотя бы в некоторых отношениях разумно упорядочен (открыт для рационального познания); в) мир разумно упорядочен в отдельных областях; г) мир разумно упорядочен как целое [18, с. 162].)

Нетрудно понять, что за тремя последними постулатами должна скрываться самостная надчеловеческая сущность очередного палубного повелителя, на этот раз знатока теории систем.)

В этих современных условиях обращение к началу, к палубе пиратского корабля даст, по нашему мнению, возможность критически оценить современную ситуацию.

Палубная ситуация, как она представлена у Гомера, в какой-то степени закрыта для европейского понимания мифом, традиционным способом мысли, который вынуждает богов-покровителей участвовать в деятельности профессионалов, особенно профессионалов-новаторов. Но, с одной стороны, строгое традиционное распределение по «портфелям» власти и ответственности богов-покровителей у Гомера уже в достаточной степени нарушено, и боги у него вовлекаются в явно непрофессиональные ситуации.

(Естественная покровительница плотника Одиссея Афина помогает ему во множестве ситуаций, не имеющих отношения к профессии. Например, в беге-соревновании с Аяксом и Антилохом Одиссей едва не упускает победы. Тогда он обращается к Афине: «Дочь Эгиоха, услышь! убыстри, милосердая, ноги!» И Афина тут же перевертывает ситуацию в пользу Одиссея: «Вдруг на бегу поскользнулся Аякс: повредила Афина — в влажный ступил он помет, из волов убиенных разлитый» [12, XXIII, 770— 775].)

С другой стороны, историку приходится постоянно помнить о тезаурусе эпохи. У Гомера не было других опор для объяснений; он объяснялся на языке мифа с той же естественностью, с какой реформаторы и революционеры XVII в., восставая против «языческой схоластики» католической церкви и требуя ее замены в функции учебника истинно христианской Книгой природы, вынуждены были говорить на языке теологии.

(Бэкон, например, так объяснял общие цели и задачи великого восстановления: «Ведь человечество направляет все свои силы на то, чтобы восстановить и вернуть себе то благословенное состояние, которого оно лишилось по своей вине. И против первого, главного проклятия — бесплодия земли („в поте лица своего будете добывать хлеб свой") оно вооружается всеми остальными науками. Против же второго проклятия— смешения языков оно зовет на помощь грамматику» [19, с. 333].)

Но за этой мифологической тезаурусной дымкой совершенно четко просматриваются в становлении и утверждении основные черты теоретического мышления, в том числе и те, которые нами сегодня воспринимаются как

исключающая вопросы и сомнения данность, как «таблица умножения» теоретической мысли. Уже и для корабельной палубы характерно присутствие основных черт теоретизирования: единство апперцепции, целостность, отсутствие противоречия, полнота. Но характерно и другое — неустранимое присутствие одного, повелителя, субъекта теоретизирования, что не позволяет оторвать теоретизирование от субъекта, отвлечь процесс теоретического мышления в некую обезличенную, независимую от теоретика область.

Палуба пиратского корабля, где всегда один и только один повелитель, субъект мышления группы, не позволяет отвлечься от человекоразмериости как существенной черты теоретического мышления. При всех условиях отчуждение воль, способностей мыслить, принимать решения любой группой исполнителей в голову одного наталкивалось и будет наталкиваться на ментальную вместимость головы человека как существа естественного. У пиратов Эгейского моря и их повелителен не было компьютеров, им приходилось обходиться естественными возможностями человека. И в этом смысле исходным назначением теоретического мышления, о чем мы основательно забыли, было сведение нечеловекоразмерного многообразия и иечеловекоразмерной пестроты окружения в человекоразмерную, интегрированную целью, проигранную в умопостижении целостности проблему, допускающую решение наличными человекоразмерными средствами.

***

Это главное, все остальное производно. Палубная ситуация принадлежит к классу задач, которые мы сегодня решаем повседневно. Генерализирующая множество частных случаев гипотеза, учебник, сводящий в человекоразмерное единство великое нечеловекоразмерное разнообразие накопленных дисциплиной результатов, новая теория, приводящая к непротиворечивому единству апперцепции сумму накопленных дисциплиной фактов и аномалию,— все это содержит в инварианте человекоразмерную палубу корабля или, попросту говоря, тот неустранимый из человеческого познания факт, что мыслит человеческий мозг, человеческая голова, а не поголовье, мыслят люди, а не институты, что любые наши попытки объять необъятное оказываются в конечном счете объятиями человеческими, схватывающими нечеловекоразмерное окружение лишь постольку, поскольку оно позволяет ухватить себя человекоразмерными средствами. В понимании человекоразмерности теоретизирования, в наличии эксплицитных выявлении неотделимости теории от теоретика мы и видим основной повод обращения к началу, к далеким событиям в бассейне Эгейского моря, на палубах пиратских кораблей в их контактах с побережьем, к тому исходному состоянию теоретического мышления, когда не была еще затвержена в первых классах общеобразовательной школы его «таблица умножения».

Литература

1. Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
2. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
3. Rogers E. M., Shoemaker C. F. Communication of Innovations. A Cross-Cultural Approach. N. Y., 1971.
4. Шекспир В. Поли. собр. соч. Т. 2. М., 1937.
5. Кудрявцев М. К. Община и каста в Хиндустане. М., 1971.
6. Боги, брахманы, люди. М., 1969.
7. Фукидид. История.
8. Геродот. История в девяти книгах.

9. Хрестоматия по истории Древней Греции. М., 1964.
10. Полиен. Военные хитрости.
11. Андокид. О мистериях.
12. Гомер. Илиада / Пер. Гнедича Н. И.
13. Гомер. Одиссея / Пер. Жуковского В. А.
14. Ксенофонт. Афинская полития.
15. Rahman A. Trimurti: Science, Technology and Society. New Delhi, 1972.
16. Beers H.W. An American Experience in Indonesia. Lexington, Kentucky, 1971.
17. Аристотель. Метафизика.
18. Lilienfild R. The Rise of Systems Theory: An Ideological Analysis. N. Y., 1978.
19. Бэкон Ф. Соч. Т. 1. М., 1971.

А. Брудный. О культуре и цивилизации[97]

I

Вероятно, что все вы согласны с тем, что:

1. Кыргызская культура, испытав немало влияний – восточных и западных обладает неповторимым своеобразием.
2. Чем сложнее и неповторимее культура, тем больше она нуждается в поддержке;
3. Без поддержки со стороны народа, государства и крупного бизнеса культура будет выживать, а не развиваться.
4. Поэтому культуре нужна поддержка в форме, который уже отработан в западном мире. Налог на данное лицо уменьшается на ту сумму, которую это физическое или предпринимательское лицо выделяет и передает на поддержку музеев, библиотек, образования и др.
5. Естественно, и государственная власть должна широко поддерживать культуру – потому, что культура есть форма духовного существования народа.
6. Культура и цивилизация развивается во взаимодействии с другими культурами и цивилизациями. Есть такая интересная особенность: культуры очень часто усваивают новое в противоречии.
7. Связано это с одной особенностью исторического развития. Франсуа Миттеран в свое время предлагал «признать, что история движется с собственной скоростью». Добавим: различной в разных регионах.
8. Главная сила развития культуры определена современной философией как сила надежды. Надежда есть важнейшая категория современной философии существования.
9. Если есть надежда на лучшее – культура это чувствует, возникают новые мелодии, новые формы в живописи, новые стихи и романы. В 20-х – 30-х годах в странах Центральной Азии и в России все это было, причем в очень жесткой, нелегкой обстановке.

Есть ли это сейчас? Если нет, то почему? Это стоит обсудить.

II

К теории вопроса

Как известно, слово «культура» имеет в качестве исходного латинское «culture», что означало и «обрабатывать» (землю), и «совершенствовать» и «почитать». В позднейшем употреблении слова «культура» сохранились эти оттенки, но любопытно, что первоначально «культура» означала изменение природы в интересах человека, точнее – возделывание земли. И параллельно возникает метафора «culture animi», употребленная Цицероном, - «культура (совершенствование) души», «духовная культура».

Европейская культура, которой мы все столь многим обязаны, есть, в сущности, плод самосознания бывших провинций римской империи. Не исключено, что новая евроазиатская культура сложится как результат развития самосознания бывших компонентов светской империи. Возможно, здесь сложится иное понимание смысла культуры, а значит – иная культура. В особенности на Востоке. Восточное понимание культуры, восточные культурные традиции, бесспорно, противостоят тому, что в 20-е годы именовалось «механизацией человеческой души».

---

[97] http://library.biom.kg/2015/03/on_culture_civilization/

<…> Сейчас формируется обоснованное представление о культуре как об определенной форме человеческих отношений, опредмеченных ценностно. То есть культура в таком понимании – это выражение человеческих отношений в предметах поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность. Это не исчерпывающее определение (и нет исчерпывающих), но оно указывает на важную сторону культуры, может быть самую важную.

Как соотносится человек и человечество? Посредством культуры. Как соотносится человек и общество? Посредством цивилизации. Организм обращается в организацию, происходит превращение силы одного в силу многих, надличную, подобную обручам для бочки – скрепляющую и особенно твердую. Почему цивилизация такая твердая? Потому, что теперь без нее не прожить. Цивилизация – это жизнепользование. Как бывает водопользование, лесопользование, так бывает и жизнепользование. Вы все хорошо это знаете. Электрический свет, телевизор, пенициллин, автомобиль, полиэтилен – все это элементы глобальной цивилизации, без которой не возможен современный образ жизни.

В некоторых странах Востока (и не только Востока) глобализация встречает отпор. Возникает неразрешимый конфликт между верности своей цивилизации, переживаемой как главная на Земле и единственно истинная, и эмпирической реальностью, которая по мере глобализации мира грубо вторгается в жизнь. Это интересный и главный процесс, он касается души людей, затрагивает сердце. А ведь культура есть порождение не только ума, но души и сердца.

Любой феномен культуры обращен к людям, становится достоянием их сознания, влияет на их мысли и поступки. Этим способом постоянно поддерживается существование культуры. Опять-таки, почему? Потому что культура опосредует отношение человека к природе и обществу.

Человек и культура не делимы. Каждый человек принадлежит к определенной, исторически данной культуре. Это очевидно. Но не менее очевидно и другое – он ощущает, что культура принадлежит ему, и в известном смысле это действительно так. Фундаментальный уровень культуры образует язык. Носителем языка является человек, который не в состоянии произвольно изменять его грамматику и лексику.

III

А цивилизация? Последнее время вспоминают известную статью С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и новый мировой порядок». Хантингтон фиксирует важный момент: цивилизация постоянно конкурирует между собой за два ресурса – территорию и людей. Цивилизация живет постольку, поскольку есть люди, которые ее воспроизводят. Она живет в людях.

Хантингтон проглядел, что динамика конкуренции за людей и территории - универсальный исторический принцип. Прогнозируя будущее столкновение цивилизаций, он не заметил, что они были всегда. Цивилизации жили своим постоянным взаимодействием с остальным миром, обмениваясь и обогащаясь товарами, идеями, технологиями. Конкретный диалог – вот условие их существования. Диалог этот не простой, но в основе его лежит то общее, что связывает культуру и цивилизацию воедино. Это человеческое существование. Культура и цивилизация – как бы две руки человека.

Глобализация не уничтожит культуру, как правая рука не уничтожит и не заменит левую. А можно ли культуру сравнивать с правой рукой? Главное чтобы их было две.

А. А. Брудный. О психологических механизмах исторического процесса

Решающей силой является не участие в производстве, а использование его продуктов. Эта сила создает общество как аппарат смены поколений. Существенной его функцией является именно генеалогическая. В само существование общества встроен экран, заслоняющий действительный механизм власти. Метафора часов позволяет сравнить этот экран с циферблатом (публичная власть), а действительные силы власти – с часовым механизмом.

Общество всегда неоднородно и расслаивается в процессе своего существования. Возникают дистанции между богатыми и бедными, между этнорелигиозными общностями, локальная дистанция между регионами, гендерная дистанция между мужчинами и женщинами, различие (и расстояние!) между личными и социальными ролями мужчины и женщины.

Основной вопрос социальной философии прост: «Зачем?». И насколько вопрос прост, настолько сложны поиски ответа на него. Но эти поиски отнюдь не бесполезны.

Зададимся вопросом: «Зачем нация?» Если она существует, то у нее есть функция. Нация удерживает гражданское общество от распада, как исторически (в свое время) этнос удерживал от распада кланы, объединяющие части народа. Нация сокращает локальные дистанции.

Следующий вопрос: «А зачем государство?» Оно сокращает или удерживает в пределах дистанцию между богатыми и бедными, представителями разных этнорелигиозных групп и т. д.

Теперь спросим: «Зачем цивилизация?» (или: «В чем ее функция?»). Цивилизация есть система самосохранения общества, задающая известные формы удовлетворения неких потребностей. Но что это значит? Это значит, что в обществе постоянно действуют силы, способные его разрушить. Они связаны с удовлетворением потребностей людей. И только цивилизованным путем эти силы можно смирить, потому что человек способен удовлетворять свои потребности, воздействуя на интересы и ущемляя возможности других людей.

Что же это за потребности? А это человеческие потребности, и базисная среди них – потребность мужчины в женщине и женщины в мужчине. Ее результат – дети. Не будь детей, не было бы и общества – аппарата смены поколений. Иными словами, оптимизация гендерной дистанции есть функция цивилизации, и роль семьи куда серьезнее, чем это принято было считать. В сущности, генеалогический аспект цивилизации скрыт и, как все скрытое, внезапно проявляется в форме едва ли не пародийной: Польшей правят братья-близнецы, а вполне возможное выдвижение (и победа на выборах) Хилари Клинтон вдруг обнаружит, что в Белом доме на протяжении четверти века сменяют друг друга две семьи. И общество получит еще один утвердительный ответ на вопрос В. Зоннабенда:

«Этнологи показали, что в так называемых архаических обществах умели скрывать политические или социальные маневры под маской родственных отношений. Отсюда можно задаться вопросом: не стремится ли наше общество скрыть под маской политики или экономики генеалогические мотивы?» (цит. по: Рулан 2000: 234).

Эти генеалогические мотивы лежат в самой основе существования общества как феномена коммуникации.

Если я правильно понял А. Бадью (Бадью 1999), искусство, наука, политика, любовь через посредство коммуникации трансформируются в культуру, технику, управление, сексуальность. Духовная сторона творчества, научное открытие, политический замысел и любовь зарождаются во внутреннем мире индивида, но

культура, техника, управление, сексуальность властно требуют Другого, существуют вместе с ним и для него. Другой сужается до семьи (семья – концентрат общения) и расширяется до народа.

Исторический процесс находит выражение в существовании людей. Современная социальная психология придает большое значение тому, что существование человека происходит путем перемещения его в различных социальных пространствах: пространстве производства, пространстве управления, образовательном пространстве, пространстве рыночном, пространстве личном.

В каждом из социальных пространств человек становится в чем-то иным и чувствует себя «по-своему». В рыночном пространстве, где приобрести можно все (в чем и заключается его специфика), у человека возникает иллюзия, что приобрести можно и жизнь бесконечную. Покупали же в свое время индульгенции.

Такого рода иллюзии порождены не верой в Бога, а верой в силу денег. О влиянии денег на большинство из нас можно и не писать. Их влияние очевидно. Честный Андре Жид писал в 1936 году: «Общераспространенное заблуждение – будто народ состоит из лучших людей. Я думаю, что народ просто меньше испорчен, но деньги могут его испортить так же, как всех остальных» (Жид 1990: 536). Правда, есть и такая точка зрения, что людей портят не деньги, а торгующие. «Не товар кормит, а купец» – гласит русская пословица. Но не купец производит товары, он их только продает. А их надо производить.

Еще во времена К. Маркса в массовом сознании стал складываться стереотип, согласно которому все, что потребно человеку, может быть произведено, а следовательно, производство – становой хребет общества. Маркс перевел это представление на язык науки. В его учении производству придавалось значение исключительное. Он имел к тому все основания. Действительно, для человеческого существования необходимы материальные блага. В сущности, откуда бы они могли явиться без производства? И Маркс, опираясь на необходимость материальных благ, переходит к создающему их производству. Лишь с дальнейшим развитием общества стало ясно видно, что на человека влияют именно плоды производственного процесса, плоды, которых производство не приносило раньше.

Раньше речь шла о способе производства продуктов. Теперь речь идет о новых продуктах производства – от танков до телевизоров.

И естественно возникает вопрос: не продукты ли труда играют решающую роль в существовании человеческого рода?

Анализу материальных благ ни Д. Рикардо, ни К. Маркс внимания не уделили. И не случайно: ведь тогда еще новым был способ производства, новыми были орудия производства, но никак не сами продукты производства. Еще ездили в каретах, самым сильным родом войск была конница, а о радио, телевидении, авиации и речи не было. Казалось, что производство уже известных (и необходимых) людям материальных благ, рост производительности труда решат все экономические проблемы – нужен только новый способ производства этих благ.

Новый мир, мир новых продуктов производства – от синтетики и пенициллина до штурмовой авиации и установок «Град» (которые особенно трудно отнести к числу материальных благ) – Маркс не видел. Уже не способ производства, а его продукты стали определяющим образом влиять на людей, их деятельность, образ мыслей. Этого Маркс знать не мог: ему казалось, что главное – количество необходимых товаров, их изобилие. А это только одна сторона дела, собственно экономическая.

А есть и другая, социально-психологическая. И не обязательно даже связанная с новыми продуктами производства в процессе использования. Они из блага становятся силой. Силой, преобразующей личность. Конь делает из человека всадника, кольт делает из него смельчака, телевизор делает из него глупца и т. д. Речь здесь фактически идет о том, что использование продукта делает с человеком нечто гораздо большее, чем участие в процессе его производства. Отсюда – желание приобрести продукт производства, отсюда – тот мир, в котором мы живем. То, в чем люди нуждаются, – в общем, идентично; то, чего люди хотят, – в общем, индивидуально. Конечно, то, в чем люди нуждаются (в питании, в одежде и крове над головой), лежит в основе их существования. Но в условиях рыночной экономики реализуется способность людей преобразовывать то, в чем они нуждаются, в то, что они хотят. Возможность выбрать товар – суть собственно рыночной экономики. Ее идеал – «за что платишь, то и получаешь; были бы деньги, и у тебя будет все».

Это идеал исполнения желаний. Деньги выступают как машина исполнения желаний, как возможность, которая способна немедля конкретизироваться. Поэтому рыночная экономика обладает неотразимой привлекательностью. Реализация идеала социализма происходила в иной, грубо извращенной форме: «что получаешь, за то и платишь». Раздражает, когда нет того, что хочется. И за семьдесят лет к этому не привыкли. Не привыкли бы и за сто. Не отвечает это человеческой природе.

Рыночная экономика в высшей степени адекватна психологии личности, тонко соответствует ее интенциям, обещает компенсировать ее комплексы внефизиологическими, внепсихическими универсально мощными средствами. Все, что недоступно мне как индивиду, все, чего я лишился или лишен, будет дано и возвращено мне в пространстве рынка. Универсальной силе денежного знака подвластны страсть, память, напряженное внимание, забытье, смех. Девушка-лупа, раб-номенклатор, гладиаторы, мимы были доступны для приобретения еще в Древнем Риме. Что-то было далеко, а что-то рядом, кто-то был похож, а кто-то нет, одно встречалось редко, а другое – на любом рынке, и все это конденсировалось и находило четкое, измеримое выражение в цене. Все, что могло быть воспринято и могло обратиться в целостный объект желания, рынок превращал в делимую предметность, доступную подсчету, но благодаря подсчету и доступную субъекту желания.

Отсюда и возникло отношение к деньгам как к магически концентрированной силе. Ее можно получать, ее можно хранить, ее можно реализовать, то есть тратить и соответственно терять.

В сохраняемой (банк) и циркулирующей (денежное обращение) форме деньги приобретают значение соединительной ткани, скрепляющей, соединяющей человека и общество.

Человеческое общество – явление не столько сложное, сколько таинственное: человеку трудно изучать то, частью чего он является.

Для исторической науки весьма существенно, что в само существование общества как бы встроен экран, заслоняющий действительный механизм власти. Представьте себе часы: ведь циферблат, на фоне которого движутся стрелки, не только способствует тому, чтобы воспринимающий субъект узнал, который час. Циферблат выполняет еще и функцию экрана, заслоняющего часовой механизм от того, кто смотрит на часы. Если механизм будет просвечивать сквозь циферблат, тот перестанет выполнять свои функции, цифры и стрелки потеряются среди движущихся колесиков.

Недаром государственную власть традиционно именуют публичной властью, т. е. властью, доступной смысловому восприятию граждан. На самом деле депутат

или премьер – не более чем стрелки на циферблате власти, движение стрелок определяется невидимым часовым механизмом. То, что существует честолюбие стрелок, т. е. честолюбие лиц, демонстрирующих свои властные полномочия, и честолюбие часового механизма, то есть тех, кто движет стрелками, обладает действительной властью, известно давно. И сейчас многие политики и ученые убеждены, что подлинная власть находится в руках капитала. «Капитал нанимает власть. Форма найма – выборы», – заявил как-то Б. Березовский, олигарх, пытавшийся совместить функции публичного политика с функциями реально властвующей фигуры. Всем известно, что из этого получилось: опальный олигарх оказался в эмиграции. Думается, это связано именно с тем принципом, который мы обсуждаем. Выбор между публичной политической позицией (1) и реализацией финансовых возможностей в политических целях (2) неизбежен, государство именно так устроено, что совместить публичную власть и внутренний ее механизм чрезвычайно затруднительно. Даже во времена Наполеона, который использовал военнополитический механизм континентальной блокады в экономических интересах Франции, различие между властью капитала и властью императора все равно существовало. Стремительно богатеющие спекулянты только улыбались, когда при них императора называли «непобедимым».

Из сказанного не следует делать вывод, что подлинная власть есть власть капитала. Государство вообще не склонно к рефлексии над своим устройством. Общество пытается эту рефлексию осуществлять, но без большого успеха.

И здесь весьма важное место в сознании субъекта занимает его собственное участие в жизни общества, в его существовании. В философии XX века проблема субъекта играла возрастающую роль. Можно даже сказать, что постепенно произошла переориентация философской мысли с объекта на субъект. Для законной дочери философии – психологии – предметная роль субъекта как целостного образования также выросла. Слова А. Маслоу: «когда мистер Смит голоден, он голоден весь», – метафорически ярко выражают одну из ведущих идей радикальной психологии: субъект неразделен. Отсюда не следует, конечно, что его нельзя изучать под тем или иным углом зрения, что нельзя предметно выделять те или другие его свойства, процессы и т. п. Напротив, можно и нужно. Но при этом не следует изолировать конкретный предмет изучения от человека как целостного субъекта.

Человек как субъект познания – деятельное, родовое существо, наделенное не только потребностями (о которых написано немыслимо много трудов), но и сущностными силами, которые изучены еще очень мало. Быть может, это обстоятельство объясняется тем, что существует некое внутреннее препятствие самоизучению, заложенное в самой природе человека. Это препятствие может лежать в архетипической основе познавательного процесса, оно может быть связано с сущностью человека как системы, но так или иначе оно существует. И это оно находит социальное выражение в экранировании – механизме управления обществом.

Экранирование существует в двух эффективных формах. Первая из них получает четкую формулировку в подписи на стене берлинского локаля:

Ешь,
Пей,
Хохочи,
О политике молчи.

В XXI веке этот слоган мог бы открывать большинство телевизионных программ. Есть и вторая форма – открытое существование «политического мира», образованного демократической конкуренцией политических интересов. Настоящий мир человеческих мыслей и чувств – иной. Вспомним слова В. Одоевского, который еще в позапрошлом веке утверждал: «Ничто столько не удаляет человека от внутренней таинственной, настоящей его жизни, ничто столько не делает его глухим и немым, как картина этих мелких страстишек, мелких преступлений, которая называется политическим миром» (Одоевский 1982: 131–132). В наступившем веке это звучит как нельзя более своевременно.

Литература

1. Бадью, А. 1999. Апостол Павел: Обоснование универсализма. М. – СПб.: Университетская книга.
2. Жид, А. 1990. Возвращение из СССР. Подземелья Ватикана. Фальшивомонетчики. М.: Московский рабочий.
3. Одоевский, В. 1982. Город без имени. М.: Художественная литература.
4. Рулан, Н. 2000. Юридическая антропология. М.: Норма.

Э. Дж. Шукуров. Природа в культуре и природа культуры.
О традиции, культуре, отношениях

История человека современного типа, настоящего человека, начинается с появления в мире феномена культуры. Человек произошел от дочеловека не тогда, когда он начал изготовлять орудия и трудиться (на это способны и животные), а когда стал производить и потреблять феномены культуры. История настоящего человека и есть история его становления как носителя культуры. Вообще человеческая история и есть история культуры, а не войн, государств, техники и прочего. Без культуры получается не человек и не животное, поскольку то, что получается - это недочеловек. Культура - родовой признак человека. Человек не утерял ни одного инстинкта, унаследованного от диких предков. Эволюция человека как биологического существа прекратилась, началась собственно история, история человека культурного. Подлинное содержание истории человека – облагораживание, очеловечивание инстинктов под влиянием, под воздействием культуры. И он становился тем, кем становился ровно настолько, насколько прогрессировала или деградировала культура, насколько появлялись, создавались условия ее развития.

Исчезновение целых народов – следствие не их поголовного истребления, а следствие утраты культуры, или ее извращенного изменения.

Всемогущая Римская империя подписала себе смертный приговор, отправив в изгнание великого поэта Овидия. У Советской империи не осталось шансов на будущее после истребления, изгнания, хамских гонений гениальных деятелей культуры.

Безмерная тупость и чванство власть предержащих не позволяет им понять, что ни один из них не стоит и мизинца тех, кто придает истинный смысл самому существованию нации, страны и государства, в конечном счете, всего человечества, тех, кто творит ценности культуры. Целая свора госчиновников не сможет заменить одного талантливого деятеля культуры.

Культура – феномен духовного, эстетического производства и потребления. Когда начинает преобладать материальное потребление, когда оно становится основным смыслом жизни, тогда неизбежно деградирует культура, а вслед за ней - человек, общество, человечество.

Следует различать знание и культуру. Культура – преодоление неизбежной ограниченности знания. Возможность, недоступная знанию. Не потому, что знание не нужно, а потому что оно недостаточно или даже вредно в отсутствие подлинной культуры. Например, знание как убивать, обманывать, убеждать покупать (выбирать и т.п.) барахло (нечто бесполезное и вредное).

Следует различать культуру и технологию. Широко применяемые термины «культура первобытного человека», «культура древнекаменного века» и т.п. вносят определенную путаницу. Все технологии, начиная с каменного века по настоящее время, связанные с производством материальных объектов потребления, не являются собственно культурой, область которой – духовные (эстетические, этические) ценности, производство и потребление (восприятие, усвоение, следование) произведений духовного творчества.

Культура – сплав исторического опыта, творчества, профессионализма и таланта. Знание – область информации. Информация – область повторяющихся отношений. Повторяющиеся отношения – ничтожная часть существующих в мире отношений. Знание по самой своей сути незавершенно. Творение культуры индивидуально, совершенно, неповторимо. Оно само становится неповторимой частью неповторимого мира. И даже каждое новое живое воспроизведение –

неповторимо. Каждое восприятие – неповторимо. Творение культуры само творит неповторимые отношения.

Культура стала мощным средством, способом организации, регуляции поведения людей с того момента, как они перешли в состояние социальное, когда управление на основе инстинктов стало не только неэффективным, но и губительным. Инстинкты вырабатывались, отбирались, когда предки человека жили в естественной среде и подчинялись естественному отбору. Социальная жизнь выделила, отделила его от природы. Выживание теперь стало зависеть не только от природного окружения, но и от соответствия социальных механизмов регуляции поведения как индивидуального, так и группового, задаче выживания. Эти механизмы в виде традиций и табу закреплялись в выживших группах. В значительной мере набор традиций и табу был случаен, как правило, не осознавался членами первобытных групп, но их нарушение жестоко каралось – вплоть до смерти или изгнания, что было равносильно смерти. Но только такие группы и выживали. Вариативность содержания социальной регуляции была условием выживания человека как вида. В жестоком отборе выжили наиболее удачные варианты, которых было, конечно, гораздо меньше, чем неудачных. Это был, безусловно, самый критический период, поставивший человечество на грань вымирания. Общая численность резко сократилась, приблизившись к уровню, ниже которого восстановление популяции было бы невозможным. Сохранившиеся группы выжили благодаря удачному сочетанию табу и предписаний и санкций по их безусловному соблюдению. С их помощью стало возможным устойчивое поддержание равновесия внутри группы и между группой и природой.

Недавно генетическими исследованиями было установлено, что все человечество произошло от очень небольшой группы людей (не более нескольких десятков), живших около 40 тыс. лет назад в Намибии (Южная Африка). Все остальные, вероятнее всего, не нашли необходимый вариант культуры. К первобытной культуре следует относиться с почтением. Она отнюдь не примитивна. Она также совершенна как современная подлинная культура, поскольку полностью соответствовала всем основным критериям культуры и обеспечила выживание человечества.

Урок первый. Выживание человека, вышедшего из-под контроля естественного отбора, теперь не зависит от его индивидуальных качеств, передаваемых по наследству. Отбор стал происходить на уровне социальной организации, включающей в себя помимо прочего регуляцию отношений - как отношений внутри первобытной группы, так и между группой и природным окружением.

Урок второй. Социальные регуляторы стали наиболее совершенными и действенными с момента появления культуры, которая сделала возможным облагораживание, очеловечивание инстинктов, замену чисто животной мотивации действий социально приемлемыми побуждениями и способами достижения, допустимыми в рамках данной культуры. Делать не все, что ты можешь, хочешь и в силах сделать, а только то, что можно, допустимо в данном роде, племени и завещано от предков, закреплено в ритуалах и традициях. Эти формы общественного сознания усиливаются и транслируются, эстетизируются, превращаются в потребность, благодаря воплощению в различные формы культуры: мифы, предания, словесное, музыкальное творчество, танцы, изобразительное искусство. Появляются ритуалы, мистерии, традиции, табу и т.п. Культура становится мощнейшей формой регуляции поведения, способом выживания человечества. И у всех выживших сообществ важную и непременную часть в культуре составляли установки на бережное, почтительное, уважительное

отношение к природе, ее обожествление, отношение к природным явлениям и иным существам как к себе равным или даже выше рангом и т.п.

Урок третий. С самого начала не было и быть не могло готовых способов социальной целесообразной регуляции поведения индивидов и групп. Удачные по содержанию и сочетанию формы регуляции поведения, обеспечивающие выживание, становились результатом проб и ошибок. Цена ошибок была чрезвычайно велика. Сообщества, не нашедшие решения и не сумевшие транслировать положительный опыт через культуру, вымерли. Человечество должно быть благодарно тем единичным первобытным родам, сумевшим найти заветную формулу выживания.

Урок четвертый. Для того, чтобы выжить, любой вид должен воспринимать и уметь реагировать на всю полноту свойств среды обитания (природной и социальной). И чем сложнее организован вид, тем больше факторов среды ему приходится учитывать. Но ни один из видов, как бы он ни был сложно устроен, не в состоянии отразить основные, важные для выживания свойства окружающего мира во всей полноте. Поэтому изначально жизнь могла существовать только в сотрудничестве совершенно различных по своему устройству и функциям видов, образующих биологическое сообщество. Человек, как только стал социальным существом, выделился из живой природы, престал принадлежать какой-нибудь естественной экосистеме. И как бы он ни был совершенен, как биологический вид, он не в состоянии отразить уловить, выявить, учесть все основные свойства мира, которые следует учитывать, чтобы выжить. Культура выделила, отделила его от природы. Но она же дала ему возможность такого разнообразия восприятий и способов взаимодействия с себе подобными и природой, которого нет у других живых существ. Разнообразие видов функционально замещается разнообразием языков, этносов, образов жизни, культур. Человечество не может существовать в виде одного этноса с одним языком и единственной культурой, поскольку оно станет слепо к фундаментальному разнообразию мира. Перестав реагировать на часть важнейших для выживания качеств действительности, оно будет обречено на вымирание. Для человечества это не просто обеднение и потеря разнообразия. Унификация человечества – путь к неизбежной гибели. Только разные этносы, языки и культуры в своей совокупности и взаимодействии могут обеспечить адекватное поведение человечества в целом, гарантирующее выживание в сложном мире.

Урок пятый. Знания, технологии, техника и наука при всем своем могуществе бессильны выстроить правильные взаимоотношения как внутри человеческого общества, так и между обществом и природой. При всей своей отделенности от природы человек остался живым существом, но не он творит жизнь и базовые условия своего существования. Жизнь, условия, благоприятные для жизни – результат безустанной деятельности миллионов видов живых существ, которых не могут заменить никакие искусственные устройства. Жизнь есть создание биосферы – совокупности сложно организованных биологических сообществ, того, что мы называем дикой природой. Дикая природа – незаменимый фундамент жизни вообще и человеческой жизни – в частности. Это глупое заблуждение и убийственная ложь, что человек может самостоятельно обеспечить себя всем необходимым и создать благоприятные условия существования искусственным путем, окружив себя городами, садами, полями, заводами, предприятиями, дорогами, транспортом. Мир технологии и техники, сделавший так много для удовлетворения материальных потребностей человека, - это мертвый мир, стремительно разрушающий живую природу и вместе с ней саму основу существования человека. Неограниченное господство техники создает иллюзию необязательности дикой природы и культуры для процветания

человечества. Достаточно сравнить огромные финансовые и материальные потоки в мертвом мире техники и финансовых спекуляций с жалкими каплями, попадающими в сферу охраны и восстановления природы и развития подлинной высокой культуры, включающей партнерское, уважительное отношение к природе.

Урок шестой. Цивилизация недаром считается синонимом культуры, ее высшим проявлением. Цивилизация действительно детище культуры, но одновременно и ее могильщик. Сущность цивилизации – все более полное удовлетворение потребностей человека, как материальных, так и духовных. Но превращение их в товар ведет к неуемному расточительству духовных и материальных ресурсов при появлении все новых и новых потребностей, не имеющих ничего общего с истинными потребностями людей. Это давно поняли ранние даосисты, конфуцианцы, буддисты, иудеи, христиане, мусульмане.

Выдвижение потребностей человека (истинных и ложных) на первый план и успешность их удовлетворения вне видимой зависимости от природы (более того, как бы в результате «победы» над ней в земледельческих цивилизациях) привели к исчезновению природы в культуре как самостоятельной сущности. Она стала рассматриваться исключительно по отношению к человеку, как объект, как источник удовлетворения человеческих желаний, потребностей. Все первые цивилизации погибли, оставив после себя пустыни. В этом же направлении движется современная глобальная цивилизация, культура которой фактически потеряла не только природу, но и самого человека как субъекта отношений. И природа и другой человек (группа, страна и т.п.) стали объектами, ресурсом для достижения целей другого человека (группы, страны и т.п.). Субъект-субъектные отношения почти полностью вытеснены субъект-объектными. Для современного массового сознания материальные потребности имеют первостепенное значение, а духовное, культурное развитие представляются совершенно излишними, и безусловно не заслуживающими того, чтобы ради них жертвовать материальным благополучием. Для массового сознания нет и не может быть своих интересов у природы, а ставить другие живые существа на один уровень или даже выше себя могут только дикари, но никак не цивилизованные люди. Это ведет к успеху отдельных людей, групп, стран и т.п. за счет других. Идет тотальная деградация культуры и духовное вырождение человеческого общества. Цивилизационные основы «процветания» недолговечны и, в конечном счете, ведут к гибели. Локальные цивилизации приходят к локальному краху. Глобальная цивилизация, если не вернет в культуру природу и не вернет полнокровное равноправие и полнокровное общение всем народам, языкам и культурам, приведет к глобальной гибели все человечество.

Срывая цветы, я рукою невольно их оскверняю…
Нара, императрица Японии в 8 веке

Жаратылыш менен бирдик жерде – тирдик.
Жизнь там, где единство с природой.
Кыргызская пословица

Э. Дж. Шукуров. Человек вне природы

Человек обладает огромным потенциалом - как созидательным, так и разрушительным.

В эволюции Вселенной возникновение Жизни означало выход из-под власти косных сил. Особая организация живого вещества позволяет ему противостоять мертвящей силе энтропии. Платой за такую привилегию стала необходимость **безостановочного** бега по расширяющемуся кругу биологических циклов самосозидания и саморазрушения. Жизни приходится без устали, ни на мгновение не останавливаясь, катить камень вверх по бесконечному склону, постоянно обновляясь во всех своих частях. Только в отличие от легендарного Сизифа непозволительно для Жизни дать скатиться камню вновь к подножию. Это означает гибель миллионов видов и новые миллиарды лет эволюции. Жизнь обречена на эволюцию.

В эволюции Жизни возникновение Человека означало выход из-под власти биологической необходимости. Особая организация человеческого общества позволяет ему выйти за рамки границ, жестко очерченных для каждого вида. Платой за такую привилегию стала неизбежность существования, прозябания **вне живой природы.** Хуже того, он противостоит ей и борется с ней, взяв себе в союзники косные силы. Трагичность ситуации в том, что победа в такой борьбе означает гибель победившего. Ныне мощь человека настолько велика, что он в состоянии остановить и обратить вспять эволюцию жизни. Он уже уничтожил многие сотни, тысячи видов, еще тысячи поставил на грань исчезновения, на огромных пространствах полностью разрушив арену дикой жизни и еще на больших площадях истребив и ухудшив условия существования мириад существ, имеющих несчастье быть его соседями по планете.

Приходится признать, что до сих пор то, что мы называем прогрессом, достигалось и достигается путем сокращения арены Жизни. За тысячи лет борьбы с природой человек укрепился в заблуждении насчет своей независимости от нее. Приходится также признать, что звучащие последние два столетия предупреждения не были услышаны действующим большинством. Ни в одной стране мира не произошло решительного поворота, нигде не остановлена неутихающая война с живой природой.

С помощью человека мертвые силы природы берут реванш у Жизни. Человек строит островки своего кажущегося благополучия в расширяющемся его усилиями океане распада жизни. Но та частица жизни, которую он носит в себе, не ему принадлежит и не им поддерживается, что бы он о себе не воображал.

Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места - где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти. Жизнь творится и прирастает дикой природой, на протяжении миллиардов лет выковавшей миллионы видов растений, животных, бактерий и сотворившей пригодную для нашей жизни среду обитания.

Не человек, а дикая природа каждое мгновение созидает Жизнь на узкой грани небытия. Ее так ничтожно мало в масштабах Вселенной. И она столь безжалостно уничтожается собственным ее творением. Человек не просто тратит, обесценивает Жизнь, он сокращает область ее распространения. Он замахнулся на самое бесценное, что только существует в нашем мире. Рациональный сухой рассудок диктует сегодня правила игры, в которой природа не признается равноправным партнером, но лишь материалом, подлежащим обработке с тем, чтобы удовлетворить потребности человека. Разум, ведомый совестью, обнимающей все живое, во все века был и остается нынче уделом немногих, обрекая их на почти безнадежное взывание действующему большинству. Имеет

ли шанс разум, или трагическая развязка, к которой толкает ограниченный рассудок, неминуема, неотвратима?

Человек обречен жить вне природы. Глубокая двойственность. Непреодолимая двойственность. Возвращение в природу невозможно, как невозможно возвращение взрослого в свою колыбель. Призывы и попытки в этом направлении наивны. Это бегство от решения проблемы. Но существовать без природы он тоже не может. Человек обречен зависеть от благополучия природы. Благополучие человека недостижимо вне благополучия природы, живой природы. Полнота существования человека как существа социального заключается в многообразии социальных связей, экономических отношений, культурных взаимодействий, складывающихся исторически. Человек становится человеком в процессе своей коллективной и индивидуальной истории. История - специфически человеческий процесс, неизвестный в животном мире. Вне общества человек, в принципе, в состоянии выжить. Известны случаи выживания детей, выкормленных дикими зверями, но они не смогли стать полноценными людьми. Человек не сумма своих телесных возможностей, но сумма воспитания в широком смысле слова. Человек, не сумевший приобщиться к человеческой культуре, остается ущербным существом. С другой стороны, человек - существо биологическое, включенное в интенсивный, постоянный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. У него относительно узкий диапазон требований к газовому составу атмосферы, температурному режиму, пищевым продуктам, воде и т.п. Основные параметры среды - результат функционирования биосферы планеты на протяжении сотен миллионов лет. Принципиальная невозможность заменить биосферные процессы искусственными ставит человека перед необходимостью сохранения естественных сообществ, видового разнообразия как условия своего существования. Жалкие претензии человека на роль царя, венца природы просто смешны в наше время. Монархические потуги глупы в наше время, не соответствуют современному уровню мировой культуры. Дикарь и то более уважительно относится к природе, чем современный человек. Монархические потуги не просто глупы, но опасны, поскольку мощь, сосредоточенная в руках тирана, не просто велика, но безответна. Природа разоружена перед человеком. Человек делает с ней все, что хочет, не встречая противодействия. Это все ложь, что он с ней борется. Он просто грабит и разоряет беззащитного. Искусство побеждать - в выборе жертвы, неспособной к сопротивлению. Мы, считающие себя порядочными людьми, с негодованием отвергнем любое благо, если оно будет отобрано у других. Мы признаем, что делить награбленное аморально, если даже ты сам не грабил и не убивал. Но мы с легкостью необыкновенной захватываем все новые и новые земли дикой природы, обрекая на смерть миллионы существ и тысячи видов, уничтожая сотворенные ими угодья, лишая их возможности жить. Отвратительное лицо расизма проглядывает через присвоение человеком права убивать существа других видов. С биосферной точки зрения человек такой же вид, как и прочие. Он такое же Божье создание, как и остальные, наделенные способностью расти, размножаться, страдать и умирать. И не человеку решать, кого помиловать, а кого отправить на тот свет. Человека не может оправдать то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев он даже не представляет, на какую муку и смерть он обрекает множество ни в чем неповинных существ. Благополучие, достигнутое преступными средствами, аморально, независимо от того, знает ли об этом хоть кто-нибудь, или нет. И речь идет не только и не столько о законах, писанных людьми для людей, а о законах Жизни, Чести и Совести. Победы человека над живой природой - аморальны, нечестны и по своей идеологии, и по своим методам и средствам, и по своим

последствиям для множества видов, включая самого человека. Человек преодолел видовую ограниченность. Это не превосходство и повод для чванства, но огромная ответственность, не оставляющая места для оправдания пренебрежению интересами других видов. Если ты в состоянии осознать нужду другого существа, то помоги или не мешай. И не смей притеснять безответного! Все, созданное человеком, ничего не значит по сравнению с тем что он разрушил ради этого в живой природе. Разрушение природы разрушает, развращает самого человека, делает **его жестоким, бездушным не только по отношению к другим видам, но и к себе подобным. Ничто, созданное человеком, не может служить оправданием уничтожению Жизни.**

Мы сейчас с отвращением узнаем о преступлениях и жестокостях правителей, похвалявшихся своими бесчисленными победами, завоеваниями стран и народов. Это ложь, что победителей не судят. После нас ничего не остается, кроме памяти. И клеймо презрения и проклятия, которое в конечном счете ставит на них безжалостная История (не та, которую писали царькам угодливые летописцы или лживые политиканы), уже ничем не может быть смыто. За горы трупов, покалеченные судьбы, уничтоженные творения человеческого духа, разрушенные очаги культуры, поруганные святыни, подлость и жадность, идиотское самомнение и отсутствие совести - за все это этих жалких «победителей» судят и будут судить. И никому не избежать осуждения за свои преступления. И никому из потерявших совесть не избежать посмертного вечного позора.

Человечество, посмотри в зеркало природы. Ты увидишь свои уродливые черты в тысячах истребленных видов, в разоренных некогда кипевших жизнью землях, в опустевших и превращенных в помойку морях. И все это зло творится ради удовлетворения жалкой похоти твоей развратной цивилизации!

Все живые существа имеют равные права на земле. Человек, не признающий этого, исключает себя из числа живых существ. Жизнь неустранимо сложна.

Упрощение смерти подобно. Человек стремится упростить среду. Он создает себе упрощенную примитивную искусственную среду обитания. Но самое страшное в том, что он агрессивно стремится распространить ее по всему лику планеты. Такая среда неизбежно губит Жизнь. Это как раз тот случай, когда простота хуже воровства. Убить проще, чем понять.

Действительная сложность природы бросает вызов претензиям человека на всемогущество. Всемогущество понимания подменяется могуществом истребления, обеднения, оскудения. В такой ситуации непонимание - первый шаг к пропасти небытия. Мертвое начало человека - в его отъединенности от природы. Он не может, при всем желании, в нее вернуться.

Но человек может и должен вернуть природе то, что незаконно, не по совести, по злому неведению отнято: умножать пространство и разнообразие Жизни. И только так он сможет победить - не Природу, ибо это будет для него катастрофой, - а свой разлад с Жизнью. Только так он может рассчитывать на будущее, на вечную гармонию с миром, его породившим.

Э.Дж.Шукуров. Природа. Человек. Культура. У красной черты.

Человек обладает огромным потенциалом – как созидательным, так и разрушительным.

В эволюции Вселенной возникновение Жизни означало выход из-под власти косных сил. Особая организация живого вещества позволяет ему противостоять мертвящей силе энтропии. Платой за такую привилегию стала необходимость **безостановочного** бега по расширяющемуся кругу биологических циклов самосозидания и саморазрушения. Жизни приходится без устали, ни на мгновение не останавливаясь, катить камень вверх по бесконечному склону, постоянно обновляясь во всех своих частях. Только в отличие от легендарного Сизифа непозволительно для Жизни дать скатиться камню вновь к подножию. Это означает гибель миллионов видов и потерю миллиардов лет эволюции. Жизнь обречена на непрерывную эволюцию.

В эволюции Жизни возникновение Человека означало выход из-под власти биологической необходимости. Особая организация человеческого общества позволяет ему выйти за рамки границ, жестко очерченных для каждого вида. Платой за такую привилегию стала неизбежность существования, прозябания **вне живой природы**. Хуже того, **человек на всем протяжении своей истории противостоит живой природе и борется с ней, взяв себе в союзники косные силы.**

Трагичность ситуации в том, что победа в такой борьбе означает гибель победившего. Ныне мощь человека настолько велика, что он в состоянии остановить и обратить вспять эволюцию жизни. Он уже уничтожил многие сотни, тысячи видов, еще тысячи поставил на грань исчезновения, на огромных пространствах полностью разрушив арену дикой жизни и еще на больших площадях истребив и ухудшив условия существования мириад существ, имеющих несчастье быть его соседями по планете.

Приходится признать, что до сих пор то, что мы называем прогрессом, достигалось и достигается путем сокращения арены Жизни. За тысячи лет борьбы с природой человек укрепился в заблуждении насчет своей независимости от нее. Приходится также признать, что звучащие последние два столетия предупреждения не были услышаны действующим большинством. Ни в одной стране мира не произошло решительного поворота, нигде не остановлена неутихающая война с живой природой. Нигде не остановлена все возрастающая деградация живой природы. **С помощью человека мертвые силы природы берут реванш у Жизни.**

Человек строит островки своего кажущегося благополучия в расширяющемся его усилиями океане распада жизни. Но та частица жизни, которую он носит в себе, не ему принадлежит и не им поддерживается, что бы он о себе ни воображал.

Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места – где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти. **Жизнь творится и прирастает дикой природой**, на протяжении миллиардов лет выковавшей миллионы видов растений, животных, бактерий, сложившей из них сложнейшие сообщества и сотворившей пригодную для нашей жизни среду обитания. Так называемые «культурные земли»: поля, сады, населенные пункты, промышленные и транспортные зоны – это зоны победы косных, мертвых сил над жизнью, это зоны траты, уничтожения потенциала жизни, это мощные очаги экологической нестабильности, угрозы человеческому бытию. **Не человек, а дикая природа каждое мгновение созидает Жизнь на узкой грани небытия**. Ее так ничтожно мало в масштабах

Вселенной. И она столь безжалостно уничтожается собственным ее творением. Человек не просто тратит, обесценивает Жизнь, он сокращает область ее распространения. Он замахнулся на самое бесценное, что только существует в нашем мире, в нашей Вселенной.

Рациональный сухой рассудок диктует сегодня правила игры, в которой природа не признается равноправным партнером, но лишь материалом, подлежащим обработке с тем, чтобы удовлетворить потребности человека.

Разум, ведомый совестью, обнимающей все живое, во все века был и остается ныне уделом немногих, обрекая их на почти безнадежное взывание действующему большинству. Имеет ли шанс разум, или трагическая развязка, к которой толкает ограниченный рассудок, неминуема, неотвратима?

Человек настолько человек, насколько он выделился из природы, вышел из-под контроля естественного отбора. Но в этом выделении заключен зародыш трагического противостояния. И на протяжении тысячелетий это обернулось большими потерями как для природы, так и для человека.

Человек обречен жить вне природы. Глубокая двойственность. Непреодолимая двойственность. Возвращение в природу невозможно, как невозможно возвращение взрослого в свою колыбель. Призывы и попытки в этом направлении наивны. Это бегство от решения проблемы. Но существовать без природы человек тоже не может.

Человек обречен зависеть от благополучия природы. Благополучие человека недостижимо вне благополучия природы, живой природы.

Полнота существования человека как существа социального заключается в многообразии социальных связей, экономических отношений, культурных взаимодействий, складывающихся исторически. Человек становится человеком в процессе своей коллективной и индивидуальной истории. История – специфически человеческий процесс, неизвестный в животном мире. Вне общества человек, в принципе, в состоянии выжить. Известны случаи выживания детей, выкормленных дикими зверями, но они не смогли стать полноценными людьми. Человек не сумма своих телесных возможностей, но сумма воспитания в широком смысле слова. Человек, не сумевший приобщиться к человеческой культуре, остается ущербным существом.

С другой стороны, человек — существо биологическое, включенное в интенсивный, постоянный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. У него относительно узкий диапазон требований к газовому составу атмосферы, температурному режиму, пищевым продуктам, воде и т.п. **Основные параметры среды – результат функционирования биосферы планеты на протяжении сотен миллионов лет. Принципиальная невозможность заменить биосферные процессы искусственными ставит человека перед необходимостью сохранения естественных сообществ, видового разнообразия как условия своего существования**.

Жалкие претензии человека на роль царя, венца природы просто смешны. Монархические потуги глупы в наше время и не соответствуют современному уровню мировой культуры. Дикарь и то более уважительно относится к природе, чем современный человек.

Монархические потуги не просто глупы, но опасны, поскольку мощь, сосредоточенная в руках тирана, не просто велика, но и безответна. Природа разоружена перед человеком. Человек делает с ней все, что хочет, не встречая противодействия. Это все ложь, что он с ней борется. Он просто грабит и разоряет беззащитного. **Искусство побеждать – в выборе жертвы, неспособной к сопротивлению.**

Мы, считающие себя порядочными людьми, с негодованием отвергнем любое благо, если оно будет отобрано у других. Мы признаем, что делить награбленное аморально, если даже ты сам не грабил и не убивал. Но мы с легкостью необыкновенной захватываем все новые и новые земли у дикой природы, обрекая на смерть миллионы существ и тысячи видов, уничтожая сотворенные ими угодья, лишая их возможности жить.

Отвратительное лицо расизма проглядывает через присвоение человеком права убивать существа других видов. С биосферной точки зрения человек такой же вид, как и прочие. Он такое же Божье создание, как и остальные, наделенные способностью расти, размножаться, страдать и умирать. И не человеку решать, кого помиловать, а кого отправить на тот свет. Должен неколебимо соблюдаться принцип: то, что не выращено самим человеком, не может быть изъято им из природы, уничтожено им в природе.

Человека не может оправдать то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев он даже не представляет, на какую муку и смерть он обрекает множество ни в чем неповинных существ. **Благополучие, достигнутое преступными средствами, аморально**, независимо от того, знает ли об этом хоть кто-нибудь, или нет. И речь идет не только и не столько о законах, писанных людьми для людей, а о законах Жизни, Чести и Совести.

Победы человека над живой природой – аморальны, нечестны и по своей идеологии, и по своим методам и средствам, и по своим последствиям для множества видов, включая самого человека.

Человек преодолел видовую ограниченность. Это не превосходство и повод для чванства, но огромная ответственность, не оставляющая места для оправдания пренебрежению интересами других видов. **Если ты в состоянии осознать нужду другого существа, то помоги или не мешай. И не смей притеснять безответного!**

Все, созданное человеком, сопровождавшееся безжалостным уничтожением живой природы, остается свидетельством его недальновидности, ограниченности, неведения или чрезмерного самомнения, помноженного на моральную недоношенность. **Разрушение природы разрушает, развращает самого человека, делает его жестоким, бездушным не только по отношению к другим видам, но и к себе подобным**.

Ничто, созданное человеком, не может служить оправданием уничтожению Жизни.

Мы сейчас с отвращением узнаем о преступлениях и жестокостях правителей, похвалявшихся своими бесчисленными победами, завоеваниями стран и народов. Это ложь, что победителей не судят. После нас ничего не остается, кроме памяти. И клеймо презрения и проклятия, которое, в конечном счете, ставит на них безжалостная История (не та, которую писали царькам угодливые летописцы или лживые политиканы), уже ничем не может быть смыто. За горы трупов, покалеченные судьбы, уничтоженные творения человеческого духа, разрушенные очаги культуры, поруганные святыни, подлость и жадность, идиотское самомнение и отсутствие совести – за все это этих жалких «победителей» судят и будут судить. И никому не избежать осуждения за свои преступления. И никому из потерявших совесть не избежать посмертного вечного позора.

Человечество, посмотри в зеркало природы. Ты увидишь свои уродливые черты в тысячах истребленных видов, в разоренных некогда кипевших жизнью землях, в опустевших и превращенных в помойку морях. И все это зло творится ради удовлетворения жалкой похоти твоей развратной цивилизации!

Все живые существа имеют равные права на земле. Человек, не признающий этого, исключает себя из числа живых существ.

Жизнь неустранимо сложна. Упрощение смерти подобно.

Человек стремится упростить среду. Он создает себе упрощенную примитивную искусственную среду обитания. Но самое страшное в том, что он агрессивно стремится распространить ее по всему лику планеты. Такая среда неизбежно губит Жизнь. Это как раз тот случай, когда простота хуже воровства.

Убить проще, чем понять.

Действительная сложность природы бросает вызов претензиям человека на всемогущество. Всемогущество понимания подменяется могуществом истребления, обеднения, оскудения. В такой ситуации непонимание – первый шаг к пропасти небытия.

Мертвое начало человека – в его отъединенности от природы. Он не может, при всем желании, в нее вернуться. Но **человек может и должен вернуть природе то, что незаконно, не по совести, по злому неведению отнято. Человек может и должен умножать пространство и разнообразие Жизни**. И только так он сможет победить — не Природу, ибо это будет для него катастрофой, — а свой разлад с Жизнью. Только так он может рассчитывать на будущее, на вечную гармонию с миром, его породившим.

Трагическое противостояние человека природе может быть преодолено и не завершится катастрофой только при условии включения живой природы в человеческую культуру в качестве высшей и безусловной ценности.

Глобализация представляет угрозу существованию человечества во многих отношениях, но среди обсуждаемых тем недостаточно внимания уделяется ее пагубному воздействию на взаимоотношения общества и природы. Для понимания этих процессов важно различение понятий культуры и цивилизации.

Культура – это то, что выделило человека из природы. Человек настолько человек, насколько он освоил культуру. Человек вне культуры — биологически и социально неполноценное, ущербное существо.

Культуру можно рассматривать как способ постижения окружающей человека социальной и природной действительности и способ взаимодействия с ними. Культура – суть замена, вернее, необходимое дополнение инстинкта, который в человеческом обществе перестал быть достаточной основой для формирования поведения индивида и групп индивидов. Это не отменяет того обстоятельства, что многие элементы культуры коренятся в инстинктах. Не укоренившиеся в инстинктах элементы культуры не жизнеспособны. С другой стороны, **историю человека можно определить как историю окультуривания, облагораживания инстинктов**.

В животном мире инстинкты и основанные на них процессы приобретения индивидуального и группового опыта и научения определяли успешность выживания вида. В человеческом обществе выживали индивиды и группы, культурные навыки которых обеспечивали наиболее адекватное поведение в конкретной природной и социальной среде. Адекватность поведения, в свою очередь, определялась способностью ограничивать действия, приводящие к разрушению среды, несовместимому с ее способностью поддерживать существование общества. Возможно, уже на начальной стадии социогенеза прошел достаточно жесткий отбор регуляторных механизмов поведения человека и выжили лишь те популяции (племена, роды), которые имели соответствующую культуру.

Цивилизация является продуктом культуры, который связан с регуляцией поведения преимущественно во внеприродной среде: социальной и искусственно созданной человеком (поселения, пахотные земли и т.п.). Относительная автономность жизнеобеспечения в этой среде делала цивилизационные механизмы весьма эффективными для достижения успеха внутри

цивилизованного сообщества, но одновременно нечувствительными к состоянию внешней среды. Это приводило прошлом к гибели ряда высокоразвитых цивилизаций вследствие разрушения природной среды или столкновения с внешними «врагами».

Одной из причин такого хода событий стало угасание в цивилизациях той части культурного наследия, которое было связано с регуляцией отношений с внешней средой, так называемой «дикой природой». Победившие цивилизации отказались от систем ***табу,*** которые стали представляться пережитком дикости, признаком неразвитых варварских обществ.

Положение усугублялось тем, что «прогресс» цивилизации, как правило, сопровождался уничтожением, нивелированием и, в определенной степени, обеднением культур, попадавших в зону ее действия. Из культурного наследия мощное развитие получали лишь те части, которые обслуживали нужды цивилизации, остальные отбрасывались или прямо уничтожались вместе с их носителями. Их осколки сохранялись на окраинах или задворках цивилизованного мира.

Цивилизация, в определенном смысле, является антиподом культуры. Из многообразия отношений выделялись «главные» и цивилизация действовала в упрощенном ею мире. Однако, повторяю, «простота хуже воровства». Примитивный образ мира, который создает себе цивилизация, в конце-концов приходит в неразрешимое противоречие с его реальным многообразием и действительными изменениями. Способ видения и действия, присущий цивилизации, несет в себе зародыш ее гибели.

До тех пор, пока цивилизации занимали незначительную часть обитаемого мира, их фатальная ограниченность имела локальные последствия, касающиеся отдельных обществ и природных районов. Катастрофическое разрушение среды в одном месте не становилось непреодолимой преградой развития обществ в других частях мира. Тем более, не ставило под угрозу само существование человечества.

Нынешний этап истории, когда единая цивилизация распространилась по всей планете и действует точно так же, как и локальные вымершие цивилизации, может стать последним для человечества в целом, поскольку происходит глобальное разрушение природной среды на фоне глобального нивелирования и разрушения культур.

Все дожившие до нас культуры доказали самим фактом существования породивших их обществ свою пригодность в качестве регуляторов поведения (в широком смысле слова). Все погибшие до нас цивилизации доказывают фактом своей гибели свою несостоятельность, неспособность включать в основания практики базовые условия своего существования.

Можно предвидеть, что именно этот тезис будет подвергнут наиболее яростному отвержению. Но ныне господствующие в рамках цивилизации культуры (прирученные культуры) потеряли подлинную связь с природой. Природа превратилась в объект. Объект изучения, описания, эксплуатации.

Цивилизация «научила» культуру «видеть» природу в «подлинном» свете, без «дикарского» обожествления и одухотворения. Иногда допускается некоторое очеловечивание, одухотворение природы, природных объектов. При этом такие объекты наделяются не собственной жизнью, но человеческими чертами. Иногда и человек может быть носителем неких природных качеств, свойств объектов дикой природы, чаще всего в метафорическом смысле.

Но никогда в прирученных цивилизацией культурах природа не рассматривается как равноправный партнер. В этом отношении природа как субъект вообще отсутствует в современной культуре.

Культура отвернулась от природы. Природа отвернулась от человека. И если природа была и будет существовать без человека, то человек без природы обречен. И никакая цивилизация не удержит его на лике Земли. Выживание в многообразном и меняющемся мире возможно только тогда, когда сохранятся и разовьются многообразные способы его постижения и освоения. Человечество выжило только благодаря великому разнообразию языков и культур.

Самый лучший на данный момент и успешный в данных условиях, но единственный метод становится гибельной ловушкой, как только ситуация кардинально меняется.

С культурами в рамках цивилизации произошло то же, что произошло с прирученными, доместицированными животными. Они получили невиданную производительность в очень узких и стандартизированных пределах, но потеряли исходное разнообразие, способность существовать в резко изменяющемся мире. На хлебах цивилизации они теряют необходимость в осмыслении окружающей действительности, их мышление и мозг упрощаются, становятся все меньше и меньше.

Человек осваивает мир в понятиях и образах. Недаром в Библии говорится: «В начале было Слово». Современный цивилизованный человек не имеет понятийного аппарата (или не пользуется им, что одно и то же в практическом плане), соответствующего подлинным базовым ценностям, связанным с сохранением самих условий существования.

Глобализация, навязывая ложные ценности и обедняя культуры, лишает надежды на нахождение Слова, делающего возможным живое общение человека с живой природой во имя торжества Жизни. **Глобализация – это победное шествие современной цивилизации прочь от Жизни, в ничто**.

Развитие по цивилизационному пути сокращает ментальные и материальные основы познания и общения с миром. За возрастающее удобство в общении внутри цивилизационного пространства приходится расплачиваться слепотой и глухотой к внешнему миру. А если ты от него зависишь, то такая слепота может привести к гибели, ибо верный путь неочевиден.

Катастрофическое нарастание явлений деградации биосферы впервые ставит человечество перед реальной угрозой вымирания. Прежние кризисы, протекавшие на заре человеческого существования, разворачивались на ограниченных пространствах и касались ограниченного набора видов. Нынешний имеет глобальный характер. Сокращение за последние десятилетия массы живого вещества планеты на пятую часть практически означает невозможность устойчивого поддержания условий жизни, приемлемых для высокоорганизованных существ.

Динозавры вымерли вместе с той биосферой, которая их породила. Мы просто не отдаем себе отчета в том, насколько их исчезновение после многих миллионов лет процветания связано с исчезновением типичного для них окружения, в первую очередь — растительного. Динозавры не сошли с подмостков жизни. Последние рухнули под ними и им не на что стало опираться. Сцена планеты исчезла для них. Возродить мир динозавров возможно лишь вместе с древними экосистемами, несовместимыми с цветами и людьми. Так что охраняя цветочки, птичек и зверушек, мы неосознанно пытаемся уберечь самих себя, чувствуя, как шатается и трещит под нами помост. Мы начинаем смутно осознавать, что мы далеко не единственные герои и вместе со сменой декораций нам придется покинуть сцену. И никакие изощренные политико-экономические спекуляции не помогут.

Современная тревожная ситуация возникла как следствие деятельности одного из биологических видов. Одного из многих десятков миллионов, населяющих нашу планету, и из того миллиарда видов, которые передали нам чудо жизни по эстафете, стартовавшей почти четыре миллиарда лет назад. Зачем их так безумно много? Это предмет особого разговора. Сейчас же попробуем разобраться в закономерности происходящего. Быть может, всему виной — особая природа человека и его социальной организации? Не означает ли ноосфера – «сфера торжества разума» конечную стадию биосферы современного типа , после которой неизбежен возврат к примитивной «протозойной», одноклеточной биосфере, несовместимой с разумными существами?

Для жизни как таковой совершенно необязательны не только разумные существа, но даже просто многоклеточные. Последние появились сравнительно «недавно», всего полмиллиарда-миллиард лет назад. До этого около трех миллиардов лет биосфера состояла исключительно из одноклеточных организмов.

История человечества представляет собой историю его конфликтов с природой. Различие заключается лишь в масштабах и современное состояние отличается тем, что локальные очаги переросли в глобальный кризис. За всю историю не появилось ни одного общества, которое в той или иной степени не находилось бы в противостоянии с природой. Пасторальные идиллии — скорее плод романтического воображения, нежели реальности.

В метаболизме биосферы, великом круговороте веществ, все человеческие общества оставались чужеродными, более того, разрушительными включениями. Вот скрытый смысл и истинное содержание противопоставления общественного и природного, естественного и неестественного (искусственного), получившего достаточно широкое распространение. **Природное в человеке, становясь социальным, превращалось в антиприродное.**

Социальные отношения, в широком смысле, не есть изобретение человека. К примеру, П.А.Кропоткин, известный ученый и анархист-революционер, проследил возникновение альтруизма в животном мире. К.Лоренц, основоположник современной науки о поведении, приводит в своих работах поразительные наблюдения, указывающие на глубокие естественные (животные) корни многих форм реакций, явлений духовной жизни, представляющихся чисто человеческими. Эволюция человека, вопреки распространенному предрассудку, заключается не в замене животных инстинктов сознанием, а в их очеловечении: облагораживании, или же извращении.

Когда хотят охарактеризовать особую степень жестокости, то говорят: «Зверь, а не человек». И все такое прочее. Но это оскорбляет зверя, а не человека. Волк в разгар самой жестокой схватки с соперником останавливается, если тот подставит под его железные клыки беззащитное горло, признавая свое поражение. Звери не добивают сдающихся. Даже бессмысленная с точки зрения человека «кровожадность» волка, режущего в загоне больше овец, чем он может съесть, находит рациональное объяснение. Хищники — регуляторы численности своих жертв. Инстинкт ему подсказывает, что численность, концентрация овец в отаре неестественно велика — вот он и пытается привести ее в соответствие с природной нормой. Откуда ему знать, что человеку нужно больше! Человек руководствуется сознанием, ограниченном опытом, обычаями и предрассудками конкретного общества. И он нередко преступает законы природы. Чего никогда не допускают звери.

Сознание, как наиболее социальное в человеке и удаленное от природного, становится — и без серьезных ограничений и противовесов — не может не становиться антиприродным. Отдельные проявления природоохранительного сознания не меняют общей картины. Структура

общественных отношений сама по себе уже исключает партнерские отношения с природой. *Для преодоления этой ситуации необходима специально направленная деятельность, встроенная в систему принятия решений на всех уровнях.* Однако ее организации противостоит не только строение и цели социума, не только сознание индивидов, но и комплекс психических особенностей человека, унаследованных от животных предков.

Часть из них, вовсе не в обиду кому-либо, а по содержанию, можно назвать «обезьяним синдромом» и роль их в формировании психической конституции человека весьма противоречива. Чрезвычайная лабильность, подвижность состояний, склонность к аффектам, во многих случаях полезные, одновременно определяют неспособность к длительному сосредоточению внимания на одном предмете, а также затрудненность установления и усвоения многозвенных и удаленных причинно-следственных отношений, особенно в тех случаях, когда воздействие отделено от результата относительно большим промежутком времени и пространства. Именно к таковым и относятся причинно-следственные отношения в экологии. Они очень неудобны для сознания. Тем хуже для них — для экологических отношений.

Культ потребления и сверхпотребление – Ахиллесова пята цивилизации. Только сегодня, в связи с мировой экспансией западной, европейской цивилизации, они стали реальной угрозой планете. С одной стороны, навязываются стандарты образа жизни, опирающегося в развитых обществах на расточительное использование природных ресурсов. С другой стороны, развитые страны не собираются ничего уступать «недоразвитым» и природе. Между тем, пятая часть населения планеты, живущая в богатых странах, потребляет две трети или три четверти всех природных ресурсов и вносит столько же загрязнений, разрушающих биосферу. Остальным не на что жить по европейским стандартам. Дело не в деньгах, а в ограниченности запасов на борту космического корабля по названию Земля. Ради сохранения *status quo* для благоденствующих и придумана стратегия устойчивого развития. Основной ее смысл — в сдерживании аппетитов большинства населения планеты.

В отсутствие альтернативы (для аутсайдеров) и такая стратегия лучше чем ничего. Однако не случайно потребительство иногда сравнивают с алкоголизмом и наркоманией. Или с эпидемией СПИДа. Будет не так-то просто с ним справиться. Ведь во всех этих случаях следствие отделено от причины, вернее сильно отдалено по времени и в пространстве. Это вовсе не похоже на результат от нажатия револьверного курка. И тут сознание, на которое пытаются взвалить непосильную ношу, сдает. (Стоило бы в этой связи поговорить об оппозиции сознание — мышление, но она требует отдельного обсуждения).

Частичной компенсацией являются навык и опыт, а среди высших форм организации сознания — **традиции, религия, искусство и наука**. Впрочем, современное их влияние на процессы принятия решений не стоит преувеличивать, имея в виду следование их духу, а не политическим спекуляциям по их поводу. Политика основывается на сиюминутности и очевидности. У нее нет завтра. Горизонт политика ограничен узкими пространственно-временными рамками. Его пространство — искусственный мир административных и государственных границ. Его время – от выборов до выборов, или период удержания власти. Сегодня и здесь. Между тем именно экологические последствия принимаемых решений и реализованных действий чаще всего лишены очевидности, немедленного эффекта и четко очерченных границ.

Гонка движений и эффектов в искусственной среде обитания и в искусственной, навязанной рыночной рекламой, системе ценностей, присуща всей

современной техногенной цивилизации. **Отторжение от природы ведет к отторжению природы и угасанию природного в человеке.**

Сам человек возник в условиях чрезвычайно разнообразной и во многом непредсказуемой среды. Это обстоятельство не всегда легко усваивается. Природа не создана для человека. Она его создала. Все богатство его чувств и интеллекта опирается на эволюционный опыт взаимодействия с богатым окружением, включающим бесчисленные живые существа, обладающие собственным сложным поведением. Упрощение среды и отношений в обществе в конечном счете ведет к снижению интеллектуального потенциала, а перенесение упрощенных представлений во взаимоотношения с природой чревато неизбежными конфликтами.

Биосфера это сверх-сверхсложная система, опыта обращения с которой, а тем более — управления, у человечества попросту нет. Претензии разума на управление природой не только беспочвенны, но и опасны. Как говорит Мать Тереза : «Мы не можем и не должны делать великие дела. Мы можем и должны делать малые дела с великой любовью».

Как бы мы того ни желали, в психическую и социальную организацию человека не заложено ничего, способного предотвратить уничтожение природного окружения. Есть особенности, делающие противостояние неизбежным. И все же нет встроенных механизмов разрушения. Просто надо настроиться не на ожидание чуда, или покорную готовность принять якобы неизбежную катастрофу. Придется трудно, долго и упорно строить противовесы, опираясь на традиции, религию, искусство, науку, вводя в политику и экономику механизмы, компенсирующие их неизбежное бездушие.

Пора отдать себе отчет в том, что дело не только в злонамеренности и недомыслии отдельных лиц и групп, хотя и их нельзя сбрасывать со счетов. Придется понять, что законы политики и экономики отнюдь не законы жизни. Законом политики является достижение и удержание власти (причем здесь жизнь?!). Законом экономики является рост производства и потребления, получение прибыли (причем здесь жизнь?!). И других законов у них быть не может, иначе они перестанут существовать как политика и экономика. Мы уже видели, когда экономику при социализме подменяют политикой, она разрушается. Точно так же ее нельзя подменить и экологией. Без политики и экономики не обойтись. Нужно только осознать, что в них обязательно должны быть встроены механизмы, противовесы, учитывающие интересы Жизни, что они не имеют права подменять собой экологию. **Демон социальной организации слеп, но не злонамерен. Ему пора вживить глаза, различающие нежные побеги Жизни, удерживающие его над бездной небытия.**

Это правда, что рынок – наиболее оптимальный механизм регулирования экономических процессов. Но это ложь, что существующие правила рынка – нечто неуправляемое. Да, эти правила удобны для большинства, особенно для корпораций, получающих сверхприбыль за счет эксплуатации людей и грабежа природы. Да, эти правила удобны для большинства, которое не подозревает, какую действительную цену приходится платить за так называемые «блага цивилизации»: оглупление сейчас и общую гибель в будущем. Но нет и еще раз нет, что это единственно возможные правила рынка. И это чудовищная ложь, что такие правила приведут к «обществу всеобщего благоденствия».

Эти правила основываются на том, что природа, живая природа, ничего не стоит. Она начинает приобретать стоимость только тогда, когда становится товаром, то есть включается в рыночный оборот. В конечном счете, существующие правила рынка основываются на том, что Жизнь как таковая и базовые условия существования ничего не стоят. Такой рынок не может не

привести к разрушению основ жизнеобеспечения человечества, потому что включение в рыночный оборот означает омертвление природы.

У рынка узкий горизонт и экологическое благополучие отнюдь не попадает в поле его зрения. При таких обстоятельствах выгоды, получаемые здесь и для «избранных» (точно так же как и в политике) становятся скрытым налогом на всех остальных, в другое время и в других местах.

О пагубной для жизни и человека практике современного рынка уже говорят многие экологи и экономисты, но их никто не слышит. Рынок диктует, навязывает свои ограничения на способы решения проблем и на выбор самих проблем. Пример международной инициативы Оценка Тысячелетия (Millennium Assessment) и Киотского протокола по изменению климата наглядно демонстрирует примат рыночных подходов перед экологическими.

Оценка Тысячелетия пытается показать экономические выгоды от функционирования экосистем, поставляющих населению определенные товары и услуги, такие как чистая вода, чистый воздух, условия рекреации, различные ресурсы, которые имеют определенную рыночную стоимость. Тем самым предлагается приближенная к рыночным экономическая оценка экосистем как основа их сохранения. Однако Оценка Тысячелетия не получает должной поддержки в мире и не идет далее первых шагов по определению экономических выгод от функционирования экосистем. Ни одна страна мира не взяла ее на вооружение как руководство к сохранению экосистем. Само по себе сохранение экосистем не обеспечивает прибыли корпорациям и сохранение лидирующего положения странам золотого миллиарда. Оно не вписывается в современные рыночные отношения, каких бы выгод ни сулило в экологическом плане.

Напротив, Конвенция по климату и Киотский протокол поддержаны большинством стран мира. Они «раскручены» по всем правилам рыночных отношений. Вместо множества никому непонятных экосистем с набором еще менее внятных услуг и товаров взят один-единственный климат, одна-единственная угроза его потепления и одна-единственная причина – антропогенные парниковые газы (в основном, углекислый газ, образующийся при сжигании ископаемого топлива). И практически единственный рецепт – сокращение их выброса странами – сторонами Конвенции. При этом страны золотого миллиарда, выбрасывающие более половины от мировых объемов парниковых газов, продолжают сохранять свое лидирующее положение в этом плане и предлагают менее развитым странам или воздержаться от технологий, связанных с высоким уровнем выбросов парниковых газов, или покупать у развитых стран современные технологии. И развитые страны могут покупать у недоразвитых квоты на загрязнения. Прибыли корпорациям обеспечены на многие годы вперед. И можно продолжать скупать древесину, полученную путем безжалостного истребления лесов, и пить кофе, выращенное на освободившейся от дикой природы земле. Конечно же, Оценка Тысячелетия не может конкурировать с «борьбой» против потепления климата.

Но несопоставимо более значимую роль естественных экосистем можно выявить при помощи мысленного эксперимента.

Вообразим себе ситуацию, когда вдруг остановятся во всем мире транспорт, промышленность, сельское и коммунальное хозяйства и полностью прекратится выброс антропогенных парниковых газов. Да, экологическая обстановка на планете улучшится, особенно в урбанизированных районах. Да, вполне вероятно, несколько улучшится и климат. Но не настолько существенно, поскольку **парниковые газы не создают климат, но только его модифицируют.** Тем более, что антропогенные парниковые газы по объему меньше, чем естественные,

образующиеся в результате вулканической деятельности и других природных процессов.

Вообразим себе также, что одновременно исчезли все естественные экосистемы, не осталось дикой природы, вся суша покрылась культурным ландшафтом. Такая ситуация мгновенно приведет к климатической катастрофе, несовместимой с современной формой земной жизни. Ибо **только естественные экосистемы, в своей совокупности образующие биосферу, и создают климат, благоприятный для ныне живущих на планете живых существ, включая человека.**

Но сохранение естественных экосистем, дикой природы – не рыночное это дело, во всяком случае, не современного рынка. **Мы больше озабочены удовлетворением своих текущих потребностей и тем, что осложняет и сокращает нам жизнь, чем тем, что делает ее невозможной.**

Нужно признать, что господство именно такого рынка и такой политики становится возможным при таком состоянии культуры, которая из ведущего фактора регуляции поведения человека превратилась в ведомый, обслуживающий не коренные потребности людей, но ложные ценности победившей цивилизации. Но победа глобализация не есть победа Человека, если не понимать под этим самоубийственную победу над Природой.

Нужно научиться управлять собой, чтобы соседствовать с биосферой, не разрушая ее и не мешая ей обеспечивать нас базовыми условиями существования. Другого пути остаться на планете нет.

С. Хантингтон. «Столкновение цивилизации»

Глава 2. История и сегодняшний день цивилизаций. Природа цивилизаций.

Человеческая история – это история цивилизаций. Невозможно вообразить себе развитие человечества в отрыве от цивилизаций. История охватывает целые поколения цивилизаций – от древних (шумерской и египетской, классической и мезоамериканской) до христианской и исламской цивилизаций, а также проявления синской и индуистской цивилизаций. В течение всей истории цивилизации предоставляли для людей наивысший уровень идентификации. В результате этого истоки, возникновение, подъем, взаимодействие, достижения, закат и падение цивилизаций обстоятельно изучались выдающимися историками, социологами и антропологами, среди которых были: Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм, Освальд Шпенглер, Питирим Сорокин, Арнольд Тойнби, Альфред Вебер, А.Л. Кребер, Филипп Бэгби, Кэрролл Куигли, Раштон Колборн, Кристофер Даусон, С.Н. Айзенштадт, Фернан Бродель, Уильям Г. Макнил, Адда Боземен, Иммануил Валлерстайн и Фелипе Фернан-дез-Арместо. Из-под пера этих и других исследователей вышли увесистые научные труды, посвященные сравнительному анализу цивилизаций. Эта литература крайне различна по подходу, методологии, акцентам и концепциям. Но тем не менее все сходятся в основных понятиях, затрагивающих природу, отличительные черты и движущие силы цивилизаций.

Во-первых, существует различие в восприятии понятия «цивилизация» как единственная таковая и понятия «цивилизация» как одна из многих. Идея цивилизации была разработана французскими философами восемнадцатого века как противопоставление концепции «варварства». Цивилизованное общество отличается от примитивного тем, что оно оседлое, городское и грамотное. Быть цивилизованным хорошо, а нецивилизованным -плохо. Концепция цивилизации установила стандарты, по которым судят об обществах, и в течение девятнадцатого столетия европейцы потратили немало интеллектуальных, дипломатических и политических усилий для того, чтобы разработать критерии, по которым о неевропейских обществах можно было судить как о достаточно «цивилизованных», чтобы принять их в качестве членов международной системы, в которой доминировала Европа. Но в то же самое время люди все чаще говорили о цивилизациях во множественном числе. Это означало «отказ от определения цивилизации как одного из идеалов или единственного идеала» и отход от предпосылки, будто есть единый стандарт того, что можно считать цивилизованным «ограниченным, – по словам Броделя, – несколькими привилегированными народами или группами, «элитой» человечества». Вместо этого появлялось много цивилизаций, каждая из которых была цивилизованна по-своему. Короче говоря, понятие «цивилизация» «утратило свойства ярлыка» и одна из множества цивилизаций может на самом деле быть довольно нецивилизованной в прежнем смысле этого слова.

Цивилизации во всем их разнообразии и являются предметом рассмотрения данной книги. И все же различие между прежним и новым пониманием не утратило важности, и старая идея единственной цивилизации вновь проявляется в заявлениях о том, что якобы есть всеобщий цивилизованный мир. Эти доводы нельзя поддержать, но полезно рассмотреть (что и будет сделано в последней главе этой книги), становятся ли цивилизации более цивилизованными.

Во-вторых, цивилизация означает культурную целостность повсюду, кроме Германии. Немецкие мыслители девятнадцатого века провели четкую грань между понятиями «цивилизация», которое включало в себя технику, технологию и материальные факторы, и «культура», которое подразумевало ценности, идеалы

и высшие интеллектуальные, художественные и моральные качества общества. Это разделение до сих пор принято в Германии, но больше нигде. Некоторые антропологи даже перевернули это взаимоотношение и заговорили о культурах как о характеристиках примитивных, застывших, неурбанизированных обществ, в то время как более сложные, городские и динамичные общества - это цивилизации. Эти попытки провести разграничение между культурой и цивилизацией, однако, не были подхвачены, и вне Германии бытует единодушное согласие насчет того, что «было бы заблуждением на немецкий манер пытаться отделить *культуру* от ее основы – *цивилизации*.

И цивилизация, и культура относятся к образу жизни народа, и цивилизация – это явно выраженная культура. Оба этих понятия включают в себя «ценности, нормы, менталитет и законы, которым многочисленные поколения в данной культуре придавали первостепенное значение». По Броделю, цивилизация – это «район, культурное пространство, собрание культурных характеристик и феноменов». Валлерстайн определяет ее как «уникальную комбинацию традиций, общественных структур и культуры (как материальной, так и «высокой»), которое формирует ту или иную историческую целостность и которая сосуществует (коль скоро их вообще можно отделить друг от друга) с другими подобными феноменами». Даусон считает цивилизацию продуктом «особого оригинального процесса культурного творчества определенного народа», в то время как для Дюркгейма и Мосса – это «своего рода духовная среда, охватывающая некоторое число наций, где каждая национальная культура является лишь частной формой целого». По Шпенглеру, цивилизация – «неизбежная *судьба* культуры… Наиболее внешние и искусственные состояния, которые способны принимать разновидности развитого человечества. Она – завершение, она следует как ставшее за становлением». Культура – общая тема практически каждого определения цивилизации.

Ключевые культурные элементы, определяющие цивилизацию, были сформулированы еще в античности афинянами, когда те убеждали спартанцев, что они не предадут их персам:

«Ибо есть причины, их множество и они сильны, которые запрещают нам делать это, даже если бы у нас были такие намерения. Первое и главное – это статуи и обители богов, сожженные и лежащие в руинах: за это мы должны отмстить, не щадя живота своего, а не входить в сговор с тем, кто совершил такие злые деяния. Во-вторых, у эллинского народа одна кровь и один язык; мы возводим храмы и приносим жертвы одним и тем же богам; и обычаи наши схожи. Посему негоже афинянам предавать все это».

Кровь, язык, религия, стиль жизни – вот что было общего у греков и что отличало их от персов и других не-греков. Из всех объективных элементов, определяющих цивилизацию, наиболее важным, однако, является религия, и на это и делали акцент афиняне. Основные цивилизации в человеческой истории в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира; и люди общей этнической принадлежности и общего языка, но разного вероисповедания, могут вести кровопролитные братоубийственные войны, как это случилось в Ливане, бывшей Югославии и в Индостане.

Существует корреляция между разделением людей по культурным признакам и их разделением на расы по физическим признакам. И все же нельзя ставить знак равенства между цивилизациями и расами. Люди одной и той же расы могут быть разделены на различные цивилизации; людей различных рас может объединять одна цивилизация. В частности, самые распространенные миссионерские религии, христианство и ислам, охватывают людей многих рас. Коренные различия между

группами людей заключаются в их ценностях, верованиях, традициях и социальных институтах, а не в их росте, размере головы и цвете кожи.

В-третьих, цивилизации являются всеобъемлющими, то есть ни одна из их составляющих не может быть понята без соотнесения с соответствующей цивилизацией. Цивилизации, как заметил Тойнби, «охватывают, не будучи охвачены другими». По словам Мелко, цивилизации «имеют некоторую степень интеграции. Их части определяются отношениями между ними и к ним в целом. Если цивилизация состоит из стран, у этих стран будут более тесные взаимоотношения, чем у государств, не принадлежащих к этой цивилизации. Они могут часто сражаться и будут чаще вести дипломатические переговоры. Они будут иметь большую степень экономической взаимозависимости. Эстетические и философские течения будут в таком случае взаимопроникающими».

Цивилизация является наивысшей культурной целостностью. Деревни, районы, этнические группы, национальности, религиозные группы – у них у всех сформирована культура на различных уровнях гетерогенности. Культура деревни на юге Италии может отличаться от культуры деревни на севере Италии, но они будут разделять общую итальянскую культуру, которая отличает их от немецких деревень. Европейские сообщества, в свою очередь, будут обладать общими культурными чертами, которые отличают их от китайских или индийских сообществ. Китайцы, индусы и жители Запада, однако, не являются частями культурной категории более высокого порядка. Они образуют разные цивилизации. Цивилизация, таким образом, – наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Есть несколько уровней идентификации людей: житель Рима может ощущать себя в различной степени римлянином, итальянцем, католиком, христианином, европейцем и жителем Запада. Цивилизация, к которой он принадлежит, является самым высоким уровнем, который помогает ему четко идентифицировать себя. Цивилизации – это самые большие «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них». Цивилизации могут состоять из большого количества людей, как китайская цивилизация, или очень небольшого, как англоязычные жители островов Карибского моря. В течение всей истории существовало множество мелких групп людей, которые обладали индивидуальной культурой, но не имели никакой культурной идентичности более высокого уровня. Принято также делать различия по размеру между главными и периферийными цивилизациями (Бэгби) и по значимости – между главными и запаздывающими или прерванными цивилизациями (Тойнби). Эта книга посвящена тому, что принято считать главными цивилизациями в истории человечества.

У цивилизаций нет четко определенных границ и точного начала и конца. Люди могут идентифицировать себя по-разному и делают это. В результате состав и форма цивилизаций меняются со временем. Культуры народов взаимодействуют и накладываются друг на друга. Степень, с которой культуры цивилизаций разнятся или походят друг на друга, также сильно варьируется. Цивилизации, таким образом, являются многосторонними целостностями, и все же реальны, несмотря на то, что границы между ними редко бывают четкими.

В-четвертых, цивилизации хотя и смертны, но живут они очень долго; они эволюционируют, адаптируются и являются наиболее стойкими из человеческих ассоциаций, «реальностями чрезвычайной *longue duree*». Их «уникальная и особенная сущность» заключается в «длительной исторической непрерывности.

На самом деле, жизнь цивилизации является самой долгой историей из всех». Империи возвышаются и рушатся, правительства приходят и уходят – цивилизации остаются и «переживают политические, социальные, экономические и даже идеологические потрясения» . «Международная история, – приходит к выводу Боземен, – точно подтверждает тезис о том, что политические системы являются недолговечными средствами для достижения цели на поверхности цивилизации и что судьба каждого сообщества, объединенного лингвистически и духовно, зависит в конечном счете от выживания определенных фундаментальных идей, вокруг которых сплачивались многочисленные поколения и которые, таким образом, символизируют преемственность общества». Практически все основные цивилизации, существующие в мире в двадцатом веке, возникли, по крайней мере, тысячу лет назад или, как в случае с Латинской Америкой, являются непосредственными «отпрысками» другой, давно живущей цивилизации.

Пока цивилизации противостоят натиску времени, они эволюционируют. Они динамичны; они знают взлеты и падения, они сливаются и делятся; и как известно любому студенту, они также исчезают и их хоронят пески времени. Фазы их эволюции можно описать по-разному. Куигли видит семь стадий, сквозь которые проходят цивилизации: смесь, созревание, экспансия, время конфликта, всеобщая империя, упадок и завоевание. Другую общую модель изменений выводит Мелко: от выкристаллизованной феодальной системы – через феодальную систему переходного периода – через выкристаллизованную государственную систему – через государственную систему переходного периода – до выкристаллизованной имперской системы. Тойнби считает, что цивилизация возникает в ответ на брошенные ей вызовы и затем проходит сквозь период роста, включающий усиление контроля над средой, чем занимается творческая элита, далее следует время беспорядков, возникновение всеобщего государства, а затем – распад. Несмотря на то, что между этими теориями есть различия, все они сходятся в том, что цивилизация в своей эволюции проходит времена беспорядков или конфликтов, затем создания единого государства и, наконец, упадка или распада.

В-пятых, поскольку цивилизации являются культурными единствами, а не политическими, они сами не занимаются поддержанием порядка, восстановлением справедливости, сбором налогов, ведением войн, заключением союзов и не делают ничего из того, чем заняты правительства. Политическое устройство отличается у различных цивилизаций, а также в разное время в пределах какой-либо из них. Цивилизация, таким образом, может содержать одно или более политических образований. Эти образования могут быть городами-государствами, империями, федерациями, конфедерациями, национальными государствами, многонациональными государствами, и у всех них могут быть различные формы правления. По мере того как цивилизация эволюционирует, число и природа составляющих ее образований обычно меняются. В некоторых случаях цивилизация и политическая целостность могут совпадать. Как отметил Люциан Пай, Китай – это «цивилизация, претендующая на то, чтобы быть государством». Япония – это цивилизация, являющаяся государством. Однако в большинство цивилизаций входит более одного государства или других политических единиц. В современном мире большинство цивилизаций включают в себя по два или более государств.

И, наконец, исследователи обычно согласны в идентификации важнейших цивилизаций в человеческой истории и тех, что существуют в современном мире. Их мнения, тем не менее, часто расходятся в том, что касается общего числа существовавших в истории цивилизаций. Куигли отстаивала шестнадцать явных исторических случаев и еще восемь очень вероятных. Тойнби сначала назвал

число двадцать два, затем – двадцать три; Шпенглер выделил восемь основных культур. Макнил называл во всей истории девять цивилизаций; Бэгби тоже видел девять важнейших цивилизаций или двенадцать, если из китайской и западной выделить японскую и православную. Бродель называл девять, а Ростовани – семь важнейших современных цивилизаций. Эти различия отчасти зависят от того, считать ли такие культурные группы, как китайцы и индусы, единой исторической цивилизацией или же двумя близкими друг другу цивилизациями, одна из которых отпочковалась от другой. Несмотря на эти различия, идентичность не оспаривается. Сделав обзор литературы, Мелко приходит к заключению, что существует «разумное согласие» относительно двенадцати важнейших цивилизаций, из которых семь уже исчезли (месопотамская, египетская, критская, классическая, византийская, центрально-американская, андская), а пять продолжают существовать (китайская, японская, индуистская, исламская и западная). К этим пяти цивилизациям целесообразно добавить православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую цивилизации.

Н. Н. Крадин. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция[98]

Введение

Кочевники сыграли важную роль в истории человечества. Они способствовали освоению Ойкумены, распространению различного рода инноваций, внесли свой вклад в сокровищницу мировой культуры, в этническую историю народов Старого Света. Однако, обладая огромным военным потенциалом, номады оказали также существенное деструктивное влияние на исторический процесс, в результате их разрушительных нашествий были уничтожены многие культурные ценности, народы и цивилизации.

Наиболее яркий след в истории оставили так называемые «кочевые империи» - самые крупные политические образования номадов, объединявшие на непродолжительное время гигантские территории и приводившие в ужас более высокоразвитых соседей-земледельцев. Чем объяснить их стремительное возникновение, превращение в мировые державы, перед которыми трепетали королевские дворы государств Запада и Востока, и столь же стремительное их исчезновение с политической арены доиндустриальной эпохи?

Что такое «кочевая империя»?

Само слово «империя» обозначает такую форму государственности, которой присущи два главных признака: 1) большие территории и 2) наличие зависимых или колониальных владений. Р. Тапар со ссылкой на труды С. Айзенштадта было предложено определять империю как общество, состоящее из «метрополии» (ядра империи) - высокоразвитого экспансионистского государства и территории, на которую распространяется ее влияние («периферии»). Периферией могли являться совершенно различные по уровню сложности типы социальных организмов: от локальной группы до государства включительно. По степени интегрированности этих подсистем автор выделила «раннюю» и «позднюю» империи. В ранней империи, по ее мнению, метрополия и периферия не составляли прочной взаимосвязанной единой системы и различались по многим показателям, таким, например, как экология, экономика, уровень социального и политического развития. К числу классических примеров ранних империй можно отнести Римскую державу, Инкское государство, королевство Каролингов и др. Поздняя империя характеризуется менее дифференцированной инфраструктурой. В ней периферийные подсистемы функционально ограничены и выступают в форме сырьевых придатков по отношению к развитым аграрным, промышленным и торговым механизмам метрополии. В качестве примера можно сослаться на Британскую, Германскую или Российскую империи начала нынешнего столетия (Eisenstadt 1963: 6-22, 6 Iff; Thapar l981:410ff).

Одним из вариантов «ранней» империи следует считать «варварскую империю». Принципиальное отличие последней заключалось в том, что ее «метрополия» являлась «высокоразвитой» только в военном отношении, тогда как в социально-экономическом развитии она отставала от эксплуатируемых или завоеванных территорий и, посуществу, сама являлась «периферией» и «провинцией». Все империи, основанные кочевниками, были варварскими. Однако не все варварские империи основывались кочевниками. Поэтому «кочевую» империю следует выделять как вариант варварской. В таком случае кочевую империю можно дефинировать как кочевое общество, организованное по военно-иерархическому принципу, занимающее относительно большое пространство и получающее необходимые нескотоводческие ресурсы, как

[98] Крадин Н.Н. и др. (ред). Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. - 370 с.

правило, посредством внешней эксплуатации (грабежей, войн и контрибуций, вымогания «подарков», неэквивалентной торговли, данничества и т.д.).

Можно выделить следующие признаки «кочевых империй»:

1) многоступенчатый иерархический характер социальной организации, пронизанный на всех уровнях племенными и надплеменными генеалогическими связями; 2) дуальный (на крылья) или триадный (на крылья и центр) принцип административного деления империи; 3) военно-иерархический характер общественной организации «метрополии», чаще всего по «десятичному» принципу; 4) ямская служба как особый способ организации административной инфраструктуры; 5) специфическая система наследования власти (империя - достояние всего ханского рода, институт соправительства, курултай); 6) особый характер отношений с земледельческим миром (Крадин 1992; 1996).

Необходимо также отличать классические кочевые империи, во-первых, от подобных им смешанных земледельческо-скотоводческих империй с большой ролью в их истории кочевого элемента (Арабский халифат, государство сельджуков. Дунайская Болгария, Османская империя) и, во-вторых, более мелких, чем империи «квазиимперских» кочевнических государствоподобных образований (касситы, гиксосы, европейские гунны, авары, венгры. Приазовская Булгария, каракидани, татарские ханства после распада Золотой Орды).

Выделяются три модели кочевых империй:

1) типичные - кочевники и земледельцы сосуществуют на расстоянии; получение прибавочного продукта номадами осуществляется посредством *дистанционной* эксплуатации: набеги, вымогание «подарков», по сути, рэкет, и т.д. (хунну, сяньби, тюрки, уйгуры, первое Скифское царство и др.);

2) даннические - земледельцы зависят от кочевников; форма эксплуатации - *данничество* (Хазарский каганат, империя Ляо, Золотая Орда, Юань и др.);

3) завоевательные - номады завоевывают земледельческое общество и переселяются на его территорию (Парфия, Кушанское царство, поздняя Скифия и др.).

На смену грабежам и данничеству приходит регулярное *налогообложение* земледельцев и горожан (Крадин 1992: 166-178).

Структурно даннические кочевые империи были промежуточной моделью между типичными и завоевательными. *От типичных* империй их отличало: 1) более регулярный характер эксплуатации (вместо эпизодических грабежей, вымогаемых «подарков» и т.д.); 2) как следствие этого - урбанизация и частичная седентеризация в степи; 3) усиление антагонизма среди кочевников и, возможно, трансформация «метрополии» степной империи из составного чифдома в раннее государство;

4) формирование бюрократического аппарата для управления завоеванными земледельческими обществами. Завоевательные империи от даннических отличались: 1) более тесным симбиозом экономических, социальных и культурных связей между номадами и подчиненными земледельцами в завоевательных империях номадов; 2) кочевая аристократия осуществляла политику разоружения, седентеризации и ослабления вооруженных скотоводов, тогда как в даннических империях простые скотоводы были опорой власти; 3) характерно не взимание дани, а регулярное налогообложение земледельцев. Последняя модель представляет собой не столько кочевую, сколько уже оседло-земледельческую империю, но с преобладанием в политической сфере и военной организации кочевников-скотоводов.

От племени к степной империи

Наверное, самый интригующий вопрос истории Великой степи: какова причина, толкавшая кочевников на массовые переселения и на разрушительные походы против земледельческих цивилизаций? По этому поводу было высказано множество самых разнообразных суждений. Их можно свести к следующим мнениям: 1) разнообразные глобальные климатические изменения (усыхание, по А.Тойнби (Toynbee 1934] и Г. Грумм-Гржимайло [1926]; увлажнение по Л.Н. Гумилеву [1993: 237-340 и др.]); 2) воинственная и жадная природа кочевников; 3) перенаселенность степи; 4) рост производительных сил и классовая борьба, ослабленность земледельческих обществ вследствие феодальной раздробленности (марксистские концепции); 5) необходимость дополнять экстенсивную скотоводческую экономику посредством набегов на более стабильные земледельческие общества; 6) нежелание со стороны оседлых соседей торговать с номадами (излишки скотоводства некуда было продавать); 7) личные качества предводителей степных обществ; 8) этноинтегрирующие импульсы («пассионарность», по Л.Н. Гумилеву [1989]).

В большинстве из перечисленных факторов есть свои рациональные моменты. Однако значение некоторых из них оказалось преувеличенным. Так, современные палеогеографические данные не подтверждают жесткой корреляции глобальных периодов усыхания/увлажнения степи с временами упадка/расцвета кочевых империй (Динесман и др. 1989: 204-254; Иванов, Васильев 1995: табл. 24, 25). Оказался ошибочным тезис о «классовой борьбе» у кочевников (Толыбеков 1971; Марков 1976; Khazanov 1984; Крадин 1992 и др.). Не совсем ясна роль демографического фактора, поскольку поголовье скота росло быстрее, чем увеличивалось народонаселение, приводя при этом к стравливанию травостоя и к кризису экосистемы. Кочевой образ жизни, конечно, может способствовать развитию некоторых военных качеств. Но земледельцев было во много раз больше, они обладали экологически комплексным хозяйством, надежными крепостями, более мощной ремесленно-металлургической базой.

Мне кажется, что необходимо учитывать следующие важные факторы:

• Этноисторические исследования современных пастушеских народов Передней Азии и Африки показывают, что экстенсивная номадная экономика, низкая плотность населения, отсутствие оседлости не предполагают необходимости развития сколько-нибудь легитимизированной иерархии. Следовательно, можно согласиться с мнениями тех исследователей, которые полагают, что потребность в государственности не была внутренне необходимой для кочевников (Lattimore 1940; Bacon 1958; Марков 1976; Irons 1979; Khazanov 1984; Fletcher 1986; Barfield 1992; Крадин 1992; Масанов 1995 и др.).

• Степень централизации кочевников прямо пропорциональна величине соседней земледельческой цивилизации. С точки зрения мир-системного подхода, кочевники всегда занимали место «полупериферии», которая объединяла в единое пространство различные региональные экономики (локальные цивилизации, «мир-империи»). В каждой локальной региональной зоне политическая структурированность кочевой «полупериферии» была прямо пропорциональна размерам «ядра». Кочевники Северной Африки и Передней Азии для того, чтобы торговать с оазисами или нападать на них, объединялись в племенные конфедерации или вождества; номады Восточноевропейских степей,существовавшие на окраинах античных государств, Византии и Руси, создавали «квазиимперские» государствоподобные структуры, а в Центральной Азии, например, таким средством адаптации стала «кочевая империя» (Grousset 1939; Lattimore 1940; Barfield 1981; 1992; Khazanov 1984; Фурсов 1988; 1995; Крадин 1992; 1996; Голден 1993 и др.).

• Имперская и «квазиимперская» организация у номадов Евразии развивалась только в эпоху «осевого времени» (Ясперс 1991) с середины I тыс. до н.э., когда создаются могущественные земледельческие империи (Цинь в Китае, Маурьев в Индии, эллинистические государства в Малой Азии, Римская империя на Западе), ив тех регионах, где, во-первых, существовали достаточно большие пространства, благоприятные для занятия кочевым скотоводством (Причерноморье, Поволжские степи, Халха-Монголия и т.д.), и, во-вторых, где номады были вынуждены иметь длительные и активные контакты с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами (скифы и древневосточные и античные государства, кочевники Центральной Азии и Китай, гунны и Римская Империя, арабы, хазары, турки и Византия и пр.).

• Прослеживается синхронность процессов роста и упадка земледельческих «мир-империй» степной «полупериферии». Империя Хань и держава Хунну появились в течение одного десятилетия. Тюркский каганат возник как раз в то время, когда Китай был объединен под властью династий Суй, а затем Тан. Аналогичным образом Степь и Китай вступали в периоды анархии в пределах небольшого промежутка времени один за другим. Когда в Китае начинались смуты и экономический кризис, система дистанционной эксплуатации кочевников переставала работать, и имперская конфедерация разваливалась на отдельные племена до тех пор, пока не восстанавливались мир и порядок на юге (Barfield 1992).

• Кроме этих генеральных закономерностей, важную роль играли другие факторы (экология, климат, политическая ситуация, личные качества политических лидеров и даже везение), которые определяли ход исторического развития в каждом конкретном случае.

Можно выделить четыре варианта образования степных держав. Первый вариант представляет собой классический путь внутренней интеграции племенного номадного этноса в централизованную империю. Как правило, данный процесс был обусловлен появлением в среде кочевников талантливого политического и военного деятеля, которому удавалось объединить все племена и ханства, «живущие за войлочными стенами», в единое государство (Модэ у хунну, Таньшихуай у сяньби, Абаоцзи у киданей, Чингисхан у монголов). После объединения кочевников для поддержания единства империи правитель должен был организовать поступление прибавочного продукта извне. Если ему это не удавалось, империя разваливалась. Так как наиболее часто данный вариант образования степной империи ассоциируется с именем Чингисхана, его можно называть *монгольским.*

Второй вариант был связан с образованием на периферии уже сложившейся кочевой империи политического объединения с сильными центростремительными тенденциями. В борьбе за независимость это объединение свергало своего эксплуататора и занимало его место в экономической и политической инфраструктуре региона. Данный путь можно проследить на примере взаимоотношений тюрков и жужаней, уйгуров и тюрков, чжурчжэней (с долей условности, поскольку они не совсем кочевники) и киданей. Условимся называть данный вариант *тюркским.*

Третий вариант был связан с миграцией номадов и последующим подчинением ими земледельцев. В литературе сложилось мнение, что это был типичный путь возникновения кочевых империй. Однако на самом деле завоевание крупных земледельческих цивилизаций часто осуществлялось уже сформировавшимися кочевыми империями (кидани, чжурчжэни, монголы). Классическим примером такого варианта становления кочевых (точнее, теперь «полукочевых» или даже земле-дельческо-скотоводческих) империй явилось

образование государства Тоба Вэй. В то же время чаще эта модель встречалась в более мелких масштабах в форме «квазиимперских» государствоподобных образований кочевников (аварская, болгарская и венгерская державы в Европе, эпоха смуты IV-VI вв. в Северном Китае [«эпоха 16 государств пяти варварских племен»], каракидани в Восточном Туркестане). Этот вариант условимся называть *гуннским.*

Наконец, существовал последний, четвертый, относительно мирный вариант. Он был связан с образованием кочевых империй из сегментов уже существовавших более крупных «мировых» империй номадов ;-тюркской и монгольской. В первом случае империя разделилась на восточно-тюркский и западно-тюркский каганаты (на основе западного каганата позже возникли Хазарский каганат и другие «квазиимперские» образования номадов). Во втором случае империя Чингисхана была разделена между его наследниками на улус Джучидов (Золотая Орда), улус Чагатаидов, улус Хулагуидов (государство ильханов), империю Юань (собственно Халха-Монголия и Китай), Впоследствии Золотая Орда распалась на несколько независимых друг от друга ханств. Этот вариант можно называть, например, *хазарским.*

Структура кочевой империи

Кочевые империи были организованы в форме «имперских конфедераций» (Barfield 1981; 1992). Эти конфедерации имели автократический и государствоподобный вид снаружи (они были созданы для получения прибавочного продукта извне степи), но оставались коллективистскими и племенными внутри. Стабильность степных империй напрямую зависела от умения высшей власти организовывать получение шелка, продуктов земледелия, ремесленных изделий и изысканных драгоценностей изоседлых обществ. Так как эта продукция не могла производиться в условиях скотоводческого хозяйства, получение ее силой или вымогательством было первоочередной обязанностью правителя кочевого общества. Будучи единственным посредником между земледельческими цивилизациями и степью, правитель номадного общества имел возможность контролировать перераспределение получаемой из оседло-городских обществ добычи и тем самым усиливал свою собственную власть. Это позволяло поддерживать существование империи, которая не могла развиваться на основе экстенсивной скотоводческой экономики.

Вожди племен, входивших в степную империю, были инкорпорированы в военную иерархию «сотен» и «тысяч», однако их внутренняя политика оставалась в известной степени независимой от политики центра. Эта особенность хорошо проанализирована Т. Барфилдом на примере империи Хунну (Barfield 1981,1992: 32-84; см. также: Крадин 1996). Некоторая автономность скотоводческих племен может быть объяснена следующими обстоятельствами: 1) хозяйственная самостоятельность делала их потенциально независимыми от центра; 2) главные источники власти (грабительские войны, перераспределение дани и других внешних субсидий, внешняя торговля) являлись достаточно нестабильными и находились вне степного мира; 3) всеобщее вооружение ограничивало ресурсы политического давления на племена; 4) перед недовольными политикой хана племенными группировками открывались возможности откочевки, дезертирства под покровительство земледельческой цивилизации или восстания с целью свержения неугодного правителя.

По этой причине политические связи между племенами и органами управления степной империи не были чисто автократическими. Надплеменная власть сохранялась в силу того, что, с одной стороны, членство в «имперской конфедерации» обеспечивало племенам политическую независимость от соседей и ряд других важных выгод, а, с другой стороны, правитель кочевой державы и

его окружение гарантировали племенам определенную внутреннюю автономию в рамках империи.

Механизмом, соединявшим «правительство» степной империи и племена, служили институты престижной экономики. Манипулируя подарками и раздавая их соратникам и вождям племен, правитель кочевой империи увеличивал свое политическое влияние и престиж «щедрого хана». Одновременно он связывал получивших дар «обязательством» отдаривания. Племенные вожди, получая «подарки», могли, с одной стороны, удовлетворять личные аппетиты, а с другой стороны, повышать свой внутриплеменной статус путем раздачи даров соплеменникам или посредством организации церемониальных праздников. Кроме того, получая от правителя дар, племенной вождь как бы приобретал от него часть сверхъестественной харизмы, что дополнительно способствовало увеличению его собственного престижа.

Раздачи Подарков хорошо отражены в письменных источниках. В частности, они многократно упомянуты в *«Джсши ат-Таеарих»* Рашид ад-Дина и в сочинениях европейских путешественников, посетивших метрополию Монгольской империи.

«Этот царевич Тэмуджин снимает одетую [на себя] одежду и отдает ее, слезая с лошади, на которой он сидит. Он тот человек, который мог бы заботиться об области, печься о войске и хорошо содержать улус» (Рашид ад-Дин 19526, кн.2:90).

Однако массовыми раздачами занимался не только Чингисхан (Рашид ад-Дин 19526: 233), но и его ближайшие потомки, правившие империей до ее распада на независимые улусы: Угэдей (Рашид ад-Дин 1960: 19,41), Гуюк (там же: 119, 121; Плано Карпини 1957: 77), Мункэ (Рубрук 1957: 146; Рашид ад-Дин 1960: 142), а также Хулагуиды (Рашид ад-Дин 1946: 67,100,190,215-217).

Можно предположить, что интеграция племен в имперскую конфедерацию осуществлялась не только посредством символического обмена, дарами между вождями различных рангов и ханом. Эту же цель преследовали включение в генеалогическое родство различных скотоводческих групп, разнообразные коллективные мероприятия и церемонии (сезонные съезды вождей и праздники, облавные охоты, возведение монументальных погребальных сооружений и т.д.).

Определенную роль в институционализации власти правителей ко-чевых обществ играли выполняемые ими функции священных посредников между социумом и Небом (Тэнгри), которые обеспечивали бы покровительство и благоприятствование со стороны потусторонних сил. Согласно религиозным представлениям номадов, правитель степного общества (щаныой, каган, хан) олицетворял собой центр социума и в силу своих божественных способностей проводил обряды, которые должны были обеспечивать обществу процветание и стабильность. Эти функции имели для последнего громадное значение. Поэтому в случае природного стресса или болезни и гибели скота неудачливый хан мог ослабить или утратить свою харизму. Неудачливого хана или вождя могли заменить, а то и просто убить. Но идеология никогда не являлась доминирующей переменной в балансеразличных факторов власти у кочевников. Жизнь степного общества всегда была наполнена реальными тревогами и опабностями, которые требовали от лидера активного участия в их преодолении. В целом власть правителей степных империй Евразии основывалась, главным образом, на внешних источниках.

Кочевые империи и земледельческий мир

Для реализации своих замыслов кочевники использовали несколько пограничных стратегий, которые могли на протяжении истории одного общества сменять одна другую:

1) стратегия набегов и грабежей (сяньби, монголы XV-XVI вв. по отношению к Китаю, Крымское ханство по отношению к России и др.);

2) подчинение земледельческого общества и взимание с него дани (Скифия и сколоты, Хазария и славяне. Золотая Орда и Русь), а также контроль над трансконтинентальной торговлей шелком;

3) завоевание оседло-городского государства, размещение на его территории гарнизонов, седентеризация и обложение крестьян налогами в пользу новой элиты (тоба, кидани и чжурчжэни в Китае,монголы в Китае и Иране);

4) политика чередования набегов и вымогания дани в отношении более крупного общества (хунну, тюрки, уйгуры и пр.).

Как правило, на протяжении длительного периода кочевники могли использовать несколько разных стратегий. Так, во взаимоотношениях между Хуннской державой и династией Хань можно выделить четыре этапа: на первом этапе (200-133 гг. до н. э.) хуннский шаньюй после опустошительного набега, как правило, направлял послов в Китай с предложением заключения мирного договора. После получения даров набеги на какое-то время прекращались. Через определенный промежуток времени, когда награбленная простыми номадами добыча заканчивалась или приходила в негодность, скотоводы снова начинали требовать от вождей и шаньюя удовлетворения своих интересов. Поскольку китайцы упорно не шли на открытие рынков на границе, шаньюй был вынужден «выпускать пар» и отдавать приказ к возобновлению набегов. Второй этап (129-58 гг. до н.э.) - это главным образом время активных войн ханьцев с кочевниками. На третьем этапе (56-9 гг. н.э.) Часть хунну под предводительством шаньюя Хуханье приняла официальный вассалитет от Хань. За это император обеспечивал свое небесное покровительство шаньюю и дарил ему как вассалу ответные подарки. Понятно, что «дань» вассала имела только идеологическое значение. Однако ответные «благотворительные» дары были даже намного больше, чем ранее. Кроме того, по мере необходимости шаньюй получал от Китая земледельческие продукты для поддержки своих подданных. Четвертый, последний этап (9-48 гг.) отношений между Хань и имперской конфедерацией хунну по содержанию схож с первым этапом. Отличие заключается в большей агрессивности номадов, что, возможно, было опосредовано кризисом Китая, ослаблением Охраны границ, невозможностью посылатькак прежде богатые подарки в Халху (Крадин 1996:49-68).

Особый интерес вызывает стратегия вымогательства на расстоянии. Существует соблазн называть ее данью. Однако *дистанционная эксплуатация* и *данничество* - это разные явления. Данничество предполагает политическую зависимость данников от взимателей дани (Першиц 1976:290-293). Китай никогда не был завоеван хуннами и политически от них не зависел. Китайцев было в несколько десятков раз больше, чем номадов. Они обладали более мощной экономической базой. В то же время «дистанционную эксплуатацию» нельзя отождествлять с «контрибуцией», поскольку последняя имеет разовый характер, в отличие от циклически повторяющейся пограничной политики кочевников.

Источники позволяют подробно рассматривать «дистанционную эксплуатацию» кочевников начиная с хуннского времени. Однако это не означает, что она не использовалась ранее и была забыта впоследствии. Например, Страбон (IX, 8,3) описывает чрезвычайно похожую ситуацию применительно к кочевникам «скифо-сакского» мира (правда, видимо, не поняв до конца суть дела):

«Эти племена [которые подвергались набегам] согласились платить апарнам дань; дань состояла в дозволении им в определенное время совершать набеги на страну и уносить добычу. Но когда они дерзко нарушали договор, начиналась

война, затем опять примирение, а потом снова военные действия. Таков образ жизни и прочих кочевников; они постоянно нападают на своих соседей и затем примиряются с ними».

Придя в Европу, гунны практически воспроизвели старый хуннс-кий механизм внешнеполитического преуспевания. Сначала совершался набег, после чего поступало предложение о заключении мирного договора, который предполагал богатые «подарки» номадам. Только Византия платила Аттиле до 700 фунтов золота в год. Но это было, вероятно, для Константинополя выгоднее, чем содержать большие гарнизоны на границе (Прокоп. Кес. Война с персами. КнЛ.ХП.б. XV.21-24. Кн.2.Х.23. Война с вандалами. KH.I.IV.29. Тайн. ист. VHI.5-6.XI.5-10; Maenchen-Helfen 1973:190-199,270-274). Гунны Прикаспия практиковали ту же дистанционную модель в отношении соседей. Набеги, вымогание субсидий, раздача добычи воинам - вот ее основные составляющие (Гмыря 1995: 129-130).

Более поздние кочевые империи практиковали такой же набор стратегий эксплуатации оседлых аграрных обществ. В калейдоскопе набегов и войн, перечислений бесконечных посольств можно отыскать привычные механизмы международной политики номадов. Тюрки практиковали такую же дистанционную модель эксплуатации, что и хунну. Набеги они чередовали с мирными посольствами (см., например: Би-чурин 1950:268-269; Liu Mau-tsai 1958: 160,214-215,252 и др.). Уйгурский вариант поведения выглядит, например, несколько иначе. Но и он вписывается в генеральную модель. Доходы уйгуров складывались из следующих частей:

1. Согласно «Договорам» с Китаем они получали ежегодные богатые «подарки»; помимо этого, богатые дары выпрашивались по каждому удобному поводу (поминки, коронация и т.д.).

2. Китайцы также были вынуждены нести обременительные расходы по приему многочисленных уйгурских посольств. Однако китайцев больше раздражали не затраты продуктов и денег, а то, что номады ведут себя не как гости, а как завоеватели. Уйгуры устраивали пьяные драки и погромы в городах, хулиганили по дороге домой и воровали китайских женщин (Бичурин 1950: 327). Подобно уйгурам вели себя монголы в минское время (Покотилов 1893: 64-65,88,99,100,138).

3. Уйгуры также активно предлагали свои услуги китайским императорам для подавления сепаратистов внутри Китайского государства. Их помощь была очень специфической. Участвуя в военных компаниях на территории Китая в 750-770 гг., они нередко забывали о своих союзнических обязательствах и просто грабили мирное население, угоняли его в плен.

4. В течение почти всего времени существования Уйгурского каганата номады обменивали свой скот на китайские сельскохозяйственные и ремесленные товары. Уйгуры хитрили и поставляли старых и слабых лошадей, но цену запрашивали за них очень высокую (Бичурин 1950:323). От такой торговли китайцы терпели убытки, а прибыль получали одни номады. Фактически эта торговля, как и подарки, являлась платой номадам за мир на границе.

Таким образом, уйгуры почти не совершали набегов на Китай. Им достаточно было лишь продемонстрировать силу своего оружия. Только в 778 г. китайский император возмутился, так как лошади были особенно никудышными. От купил всего 6 тысяч из 10. Уйгуры сразу совершили разрушительный набег на приграничные провинции Китая, а потом стали ожидать императорского посольства. Посольство приехало очень скоро, и снова заработала привычная машина выкачивания ресурсов из аграрного китайского общества. Так продолжалось до полного уничтожения столицы уйгуров Карабалгасуна

кыргызами. После этого остатки уйгурских племен осели около Великой стены и без перерыва грабили приграничные китайские территории. Когда терпение китайцев истощилось, были посланы войска для их уничтожения.

Думается, при внимательном чтении источников в той или иной степени аналогичные механизмы политического поведения можно обнаружить и в более позднее время в отношениях между древнерусскими княжествами и половцами; Московской Русью, Золотой Ордой и татарскими ханствами более позднего времени и др. Так, вся история внешнеполитических отношений между Москвой и Крымским ханством, по сути, есть история постоянного рэкетирования своих соседей, вымогания у Москвы и Литвы богатых *помкнков* (т.е. «подарков») и иных льгот. Татары постоянно играли на «повышение курса», мотивируя это тем, что противоположная сторона дает больше. Свои неуемные аппетиты ханы оправдывали тем, что если они не будут выпрашивать поминки и раздавать их своим мурзам, те будут им «сильно докучать».

«Крымский юрт стал, таким образом, гнездом хищников, которых нельзя было сдерживать никакими дипломатическими средствами. На упрек хану в нападении у него всегда был готовый ответ, что оно сделано без его разрешения, что ему людей своих не унять, что Москва сама виновата - не дает достаточно поминков князьям, мурзам и уланам» (Любавский 1996: 286-294).

Таким образом, вопреки широко распространенному среди исследователей мнению, кочевники Евразии вовсе не стремились к непосредственному завоеванию земледельческих территорий. Им это было совсем не нужно. Чтобы управлять аграрным обществом, кочевникам пришлось бы «слезть с коней». Атак они вполне удовлетворялись доходами от неэквивалентной торговли с земледельцами и многочисленными «подарками» от правителей земледельческих государств. Вся внешне эксплуататорская политика номадов была направлена на то, чтобы эксплуатировать соседей земледельцев исключительно на расстоянии. И только в периоды кризисов и распада оседлых обществ экономический вакуум затягивал скотоводов вовнутрь аграрного общества.

Такая динамичная «биполярная» структура политических связей между земледельческими цивилизациями и окружавшими их кочевниками (варвары и Рим, скифы и государства Причерноморья, номады Центральной Азии и Китай и т.д.) циклически повторялась в истории доиндустриального мира много раз (подробнее см.: Barfield 1992). В целом представляется весьма продуктивным рассматривать данные отношения в рамках миросистемного подхода Э.Валлерстайна как «центр» и «полупериферию». Проиллюстрируем это на примере отношений между народами Китая, Центральной Азии и Дальнего Востока. Хуннская держава (209 г. до н.э. - 48 г. н.э.) и династия Хань были здесь первыми биполярными элементами региональной системы. После хунну место степного лидера заняли сяньби (примерно 155-180 гг.), которые совершали грабительские набеги на Северный Китай несколько столетий. Но сяньбийцы не додумались до изощренного вымогательства и просто опустошали приграничные округа Китая. Поэтому конфедерация сяньби ненадолго пережила своего основателя Таньшихуая. Примерно в то же время в Хань произошло крупное восстание, которое явилось началом конца династии.

В следующие полтора столетия после гибели Ханьской империи народы Маньчжурии создали на границе с Китаем свои государства. Наиболее удачливым из них (мужунам, тоба) удалось подчинить земледельческие территории в Северном Китае. И только после этого кочевники в монгольских степях смогли воссоздать централизованное объединение - Жужаньский каганат (нач. V в. - 555 г.). Однако жужаням не удалось достичь полного контроля над степью, поскольку бывшие скотоводы тобасцы держали огромные гарнизоны на северной границе и

в отличие от оседлых китайцев совершали успешные карательные рейды в жужаньские тылы.

После разгрома жужаней тюрками и с образованием на юге династий Суй, а затем Тан восстановилась биполярная структура во Внутренней Азии. Начался новый цикл истории региона. Тюрки (552-630 и 683-734 гг.), а потом и уйгуры (745-840 гг.) продолжили хуннскую политику вымогательства на расстоянии. Они вынуждали Китай посылать богатые подарки, открывать на границах рынки и т.д. Важное место в экономике кочевников играл контроль над трансконтинентальной торговлей шелком. Первый каганат тюрков стал первой настоящей евразийской империей. Он связал торговыми путями Китай, Византию и исламский мир. Однако в отличие от Хуннской державы Тюркский и Уйгурский каганаты были менее централизованными политиями.

После того, как Уйгурский каганат был уничтожен кыргызами и чуть позже погибла империя Тан, народы Маньчжурии вновь получили шанс стать политическими лидерами в регионе. Это удалось киданям, которые образовали империю Ляо (907-1125 гг.), подчинив несколько небольших государств, образовавшихся на обломках Танской империи: Завоевав земледельцев, они создали двойную систему управления как китайцами, так и скотоводами. Полностью повторили киданьский пример чжурчжэни, которые, свергнув Ляо в начале XII в. и завоевав Северный Китай, образовали империю Цзинь (1115-1234 гг.). Находясь в зените могущества, «маньчжурские» династии вели активную политику разъединения кочевников, руководствуясь старым добрым правилом международной политики: «разделяй и властвуй».

Создание империи Чингисхана и монгольскиезавоевания в XIII веке совпали с новым периодом влажности в степях Внутренней Азии и Восточной Европы (Иванов, Васильев 1995: 205, табл. 25), а также с демографическим и экономическим подъемом во всех частях Старого Света. Монголы замкнули цепь международной торговли по сухопутным и морским путям в единый комплекс. Впервые все крупные региональные ядра (Европа, исламский мир, Индия, Китай, Золотая Орда) оказались объединенными в первую мир-систему (Abu-Lughod 1989). В степи, подобно фантастическим миражам, возникли гигантские города - центры политической власти, транзитной торговли, многонациональной культуры и Идеологии (Каракорум, Сарай-Бату, Сарай-Берке). С этого времени границы Ойкумены значительно раздвинулись, политические и экономические изменения в одних частях света стали играть гораздо большую роль в истории других регионов мира.

Первая «мир-система» оказалась недолговечной. Чума, изгнание монголов из Китая, упадок Золотой Орды явились наиболее важными звеньями в цепи событий, приведших к ее гибели. Демографы фиксируют в период с 1350 по 1450 г. синхронный кризис во всех ее основных субцентрах (Biraben 1979). В начале XV века первая мир-система распалась. Даже отчаянные попытки Тамерлана восстановить сухопутную трансконтинентальную торговлю закончились, в конечном счете, неудачей. Мины вернулись к традиционной политике автаркизма и противостояния с кочевниками, что вызвало регенерацию старой политики дистанционной эксплуатации монголами Китая (Покотилов 1899). Лишь новое вторжение из Маньчжурии, после которого на территории Китая образовалась очередная иноземная завоевательная династия Цинь (1644-1911 гг.), разрушило биполярную картину мира.

Суперсложное вождество

Могли ли кочевники создавать собственную государственность? Как в антропологических теориях политической эволюции следует классифицировать кочевые империи? Могут ли они считаться государствами или это были

предгосударственные политии? Эти вопросы до сих пор обсуждаются исследователями разных стран и особенно марксистскими антропологами (подробнее о данной дискуссии см.: Федоров-Давыдов 1973; Хазанов 1975; Марков 1976; 1998; Першиц 1976; Коган 1981; Халиль Исмаил 1983; Khazanov 1984; Попов 1986; Gellner 1988; Bonte 1990; Крадин 1992; Масанов 1995; Васютин 1998 и др.).

В настоящее время существуют две наиболее популярные группы теорий, объясняющих процесс происхождения и сущность раннего государства. *Конфликтные,* или *контрольные* теории показывают происхождение государственности и ее внутреннюю природу с позиции отношений эксплуатации, классовой борьбы, войны и межэтнического доминирования. *Интегротивные,* или *управленческие (функциональные)* теории ориентированы главным образом на то, чтобы объяснять феномен государства как более высокую стадию экономической и общественной интеграции (Fried 1967; Service 1975; Claessen and Skalnik 1978; 1981; Cohen and Service 1978; Haas 1982; Gailey and Patterson 1988; Павленко 1989 и др.).

Однако ни с той, ни с другой точки зрения нельзя считать, что государственность была для кочевников внутренне необходимой. Все основные экономические процессы в скотоводческом обществе осуществлялись в рамках отдельных домохозяйств. По этой причине необходимости в специализированном «бюрократическом» аппарате, занимающемся управленческо-редистрибутивной деятельностью, не было. В то же время все социальные противоречия между номадами разрешались в рамках традиционных институтов поддержания внутренней политической стабильности. Сильное давление на кочевников могло привести к откочевке или применению ответного насилия, поскольку каждый свободный номад являлся одновременно и воином (Lattimore 1940; Bacon 1958; Марков 1976; Irons 1979; Khazanov 1984; Fletcher 1986; Barfield 1992; Крадин 1992; Масанов 1995 и др.).

Необходимость в объединении и создании централизованной иерархии у кочевников возникает только в случае войн за источники существования, для организации грабежей соседей-земледельцев или экспансии на их территорию, при установлении контроля над торговыми путями. В данной ситуации формирование сложной политической организации кочевников в форме «кочевых империй» есть одновременно и продукт интеграции, и следствие конфликта (между номадами и земледельцами). Кочевники-скотоводы выступали в данной ситуации как *«класс-этнос»* и специфическая *«ксенократическая»* (от греч. *«ксено»* - наружу и *«кратос»* - власть) политическая система. Образно можно сказать, что они представляли собой нечто вроде «надстройки» над оседло-земледельческим «базисом» (Крадин 1992; 1995а и др.). С этой точки зрения создание «кочевых империй» - частный случай популярной в свое время «завоевательной» теории политогенеза (Л. Гумплович, Ф. Оппенгаймер), согласно которой война и завоевание являются предпосылками для последующего закрепления неравенства и стратификации.

Тем не менее ни с точки зрения *конфликтного,* ни с точки зрения *интегративного* подходов большинство кочевых империй не может быть однозначно интерпретировано ни как вождество, ни как государство. Подобие степных империй государству ярко проявляется только в отношениях с внешним миром (военно-иерархическая структура номадного общества для изъятия престижных продуктов и товаров у соседей, а также для сдерживания внешнего давления; международный суверенитет, специфический церемониал во внешнеполитических отношениях).

В то же самое время во внутренних отношениях «государствоподобные» империи номадов (за исключением некоторых вполне объяснимых случаев) основаны на ненасильственных (коисенсуальных и да-рообменных) связях, они существовали за счет внешних источников без установления налогообложения скотоводов. Наконец, в кочевых империях отсутствовал главный признак государственности. Согласно многим современным теориям политогенеза, главным отличием догосударственных структур от государственности является то, что правитель вождества обладает лишь консенсуальной властью, т.е. по сути, авторитетом, тогда как в государстве правительство может осуществлять санкции с помощью легитимизированного насилия (Service 1975: 16, 296-307; Claessen and Skalnik 1978:21-22, 630, 639-640 и др.). Характер власти правителей степных империй более консенсуальный, лишенный монополии на легитимный аппарат принуждения. Шаньюй, хан или каган является, главным образом редистрибутором, его мощь держится на личных способностях и умении получать извне общества престижные товары и перераспределять их между подданными,

Для обществ, более многочисленных и структурно развитых, чем сложные вождества, но в то же самое время не являющихся государствами (даже «зачаточными» ранними государствами), был предложен термин *«суперсяожноеволсдесгпво»* (Крадин 1992:152). Этот термин был принят коллегами-кочевниковедами (Трепавяов 1995: 150; Скрыннй-кова 1997:49), хотя первоначально четких логических критериев, отделяющих суперсложное вождество от сложного вождества и от раннего государства, предложено не было.

Принципиальное структурное различие между сложным и суперсложным вождествами было зафиксировано Р. Карнейро в специальной статье ([Cameiro 1992]; см. также его главу в данной монографии). Карнейро, правда, предпочитает называть их соответственно «компаундным» и «консолидированным» вождествами. По его мнению, отличие простых вождеств от компаундных чисто количественного характера. Компаундные вождества состоят из нескольких простых, над субвождями дистриктов (т.е. простых вождеств) находится верховный вождь, правитель всей политии. Однако Р.Карнейро заметил, что компаундные вождества при объединении в более крупные политии редко оказываются способными преодолеть сепаратизм субвождей, и такие структуры быстро распадаются. Механизм борьбы со структурным расколом был прослежен им на примере одного из крупных индейских вождеств, существовавших в XVII». на территории нынешнего американского штата Вирджиния. Верховный вождь этой политии *(паухэ-тан),* чтобы справиться с центробежными устремлениями вождей ее сегментов, стал замещать их своими сторонниками, обычно близкими родственниками. Это придало важный структурный импульс последующей политической интеграции.

Схожие структурные принципы выявлены Т. Барфилдом в истории хунну (Barfield 1981:49; 1992: 38-39). Хуннская держава состояла из мультиэтничного конгломерата вождеств и племен, включенных в состав «имперской конфедерации». Племенные вожди и старейшины были инкорпорированы в общеимперскую десятичную иерархию. Но их власть в известной степени была автономной От политики центра, основывалась на поддержке со стороны соплеменников. В отношениях с племенами, входившими в имперскую конфедерацию, хуннский шаньюй опирался на поддержку своих ближайших родственников и соратников, носивших титулы «десятитысячников». Они возглавляли особые надплеменные подразделения, объединявшие подчиненные или союзнические племена в «тьмы» численностью примерно по 5-10 тыс. воинов. Эти лица должны были являться опорой центральной власти на местах.

Точно так же образовывались другие кочевые империи Евразии. Система улусов, которую часто называют кельтским термином *тонис-три* (Fletcher 1986), существовала во всех мультиполитиях кочевников евразийских степей: у усуней (Бичурин 1950б: 191), у европейских гуннов (Хазанов 1975: 190, 197), в Тюркском (Бичурин 1950а: 270) и Уйгурском (Barfield 1992: 155) каганатах, в Монгольской империи (Владимирцов 1934: 98-110).

Кроме этого, во многих кочевых империях существовали специальные функционеры более низкого ранга, занимавшиеся поддержкой центральной власти в племенах. В империи Хунну такие лица назывались *гудухоу* (Pritsak 1954: 196-199; Крадин 1996: 77,114-117). В Тюркском каганате имелись функционеры, посылаемые для контроля над племенными вождями (Бичурин 1950а: 283). Тюрки также посылали своих наместников *тутуков* для контроля над зависимыми народами (Бичурин 1950б:77; Таскин 1984:136,156). Чингис-хан после реформ 1206 г. приставил к своим родственникам для контроля специальных нойонов (Козин 1990: §243).

Кочевая империя как суперсложное вождество - это уже реальная модель, прообраз раннего государства. Если численность населения в сложных вождествах - порядка десятков тысяч человек (см., например: Johnson, Earle 1987:314), и они, как правило, этнически гомогенны, то численность полиэтничного населения суперсложного вождества составляет многие сотни тысяч человек и даже больше (кочевые империи Внутренней Азии состояли из 1-1,5 млн. пасторальных номадов), их территория (кочевникам нужно много земли для пастбищ!) была в несколько порядков раз больше площади, необходимой для простых и сложных вождеств.

С точки зрения соседних земледельческих цивилизаций (развитых доиндустриальных государств) такие кочевые общества воспринимались как самостоятельные субъекты международных политических отношений, нередко рассматриваемые как равные по статусу политии (китайцы называли их *гб).* Данные вождества имели сложную систему титулатуры вождей и функционеров, вели дипломатическую переписку с соседними странами, заключали династические браки с членами элиты земледельческих государств, соседних кочевых империй и «квазиимперских» политии номадов.

Для них характерны зачатки урбанистического строительства (уже хунну стали воздвигать городища, а «ставки» империй уйгуров и монголов представляли собой настоящие города), возведение пышных усыпальниц и заупокойных храмов представителям степной элиты (Пазырыкские курганы на Алтае, скифские курганы в Причерноморье, хуннские захоронения в Ноин-Уле, курганы сакского времени в Казахстане, изваяния, поставленные тюркским и уйгурским каганам в Монголии и пр.). В части суперсложных вождеств кочевников элита пыталась вводить зачатки делопроизводства (хунну), в других - существовала записанная в рунах эпическая история собственного народа (тюрки), а некоторые из *типичных* кочевых империй (в первую очередь. Монгольскую державу первых десятилетий XIII в.) есть прямой соблазн назвать государством. Об этом, в частности, свидетельствуют упоминание в *«Тайной истории монголов»* системы законов (Яса), судебных органов власти, письменного делопроизводства и законотворчества (так называемая *«Синяя тетрадь»* - *КокоДефтер-Бтик),* попытки введения налогообложения при Угэдэе (Крадин 19956). Впрочем, правильность прежних переводов *«Тайной истории»* в последнее время ставится под сомнение (Скрынникова 1997). Но это уже тема для отдельного исследования.

Упадок и гибель кочевых империй

Исследователями неоднократно выделялось много причин, которые приводили к кризису и распаду империй номадов. Среди них: 1) природные

явления (усыхание степи, кратковременные климатические стрессы и эпидемии); 2) внешнеполитические факторы (нашествия врагов, затяжные войны, прекращение внешних поступлений, кризисы соседних земледельческих цивилизаций); 3) внутренние причины (демографический взрыв, потеря внутреннего единства и сепаратизм, гигантские размеры и слабость административной инфраструктуры, классовая борьба, усобицы ханов и гражданская война, бездарные политические правители) (см., например: Плетнева 1982: 127-144).

Современные данные не подтверждают значения некоторых из этих факторов. Какуже отмечалось выше, палеогеографические данные последнего десятилетия свидетельствуют об отсутствии прямой связи глобальных циклов усыхания/увлажнения степи с периодами гибели/подъема степных империй. Оказался ошибочным тезис о «классовой борьбе» у кочевников, поскольку таковой у номадов не наблюдалось (Толыбеков 1971; Марков 1976; 1998; Khazanov 1984/1994; Крадин 1992 и др.). Однако большинство вышеперечисленных причин оказало реальное воздействие на судьбы тех или иных степных держав. Правда, сравнительно-исторический анализ показывает, что нередко влияние на гибель кочевых империй оказывало не одно, а сразу несколько обстоятельств. Беда, как правило, не приходит одна. Внутренние усобицы могли сопровождаться как локальными экологическими катастрофами (хунну, уйгуры), так и нашествиями врагов (жужани, уйгуры).

В то же время имелись причины, Которые потенциально способствовали структурной неустойчивости кочевых империй: 1) внешние источники поступления прибавочного продукта, которые объединяли экономически независимые племена в единую имперскую конфедерацию; 2) мобильность и вооруженность кочевников, вынуждавшие верховную власть империй балансировать в поисках консенсуса между различными политическими группами; 3) специфическая «удельно-лестничная» система наследования власти, согласно которой каждый из представителей правящего линиджа, рожденный одной из главных жен хана, имел право в соответствии с очередью по возрасту на повышение административного статуса, в том числе и на занятие престола; 4) полигамия в среде высшей элиты кочевников (у Чингис-хана, например, было около 500 жен и наложниц и множество сыновей от них; у Джучи 114 сыновей, у Хубилая около 50 сыновей и т.д.; один из чингизидов за то, что имел более 100 сыновей, получил шутливое прозвище «сотник»). Даже если теоретически допустить, что «среднестатистический» хан имел, допустим, пять сыновей от главных жен, то при таких же темпах рождаемости у него должно было быть не менее 25 внуков и 125 правнуков. В такой прогрессии уже через 60-70 лет конкуренция за наследство, как правило, должна была привести к кровавым усобицам и в итоге - к гражданской войне с резней большей части конкурентов или распаду улуса.

Проиллюстрируем данный тезис на примере истории кочевой империи Хунну. Как оказалось, перепроизводство элиты в хуннском обществе тесно связано с периодами введения новых пышных титулов, дававшихся тем «королевским» родственникам, которые были лишены возможности занимать те или иные традиционные должности в военно-административной иерархии степной державы. Выделяются несколько периодов наиболее активного введения новых титулов (Крадин 1996:125-132).

Первый приходится примерно на 100-50 гг. до н.э. В этот промежуток времени возник переизбыток представителей хуннской элиты. Так как все члены знатных кланов не могли быть обеспечены соответствующим их происхождению местом в общественной иерархии, между ними неизбежно возникала острая

конкуренция за обладание тем или иным высоким статусом и соответствующими ему материальными благами. Это привело, в конечном счете, к временному распаду Хуннской державы на несколько враждующих между собой объединений и к гражданской войне 58-36 гг. до н.э.

Второй период массового введения новых титулов и должностей начинается с последней трети I в. до н.э. Новый рост представителей высшей элиты кочевников вызвал ужесточение конкуренции за ограниченные ресурсы и привел к распаду Хуннской степной империи в 48 г. до н.э. на Северную и Южную конфедерации. Третье и последнее масштабное появление новых титулов относится уже к постимперскому времени. Оно связано с новым переделом власти в хуннских объединениях.

Подобную закономерность можно проследить и в других кочевых империях. Судьба степной державы часто зависела от того, насколько ее правитель был способен решить все перечисленные выше проблемы, направить энергию своих многочисленных родственников и соратников вовне собственного социума. Если это не удавалось, империя номадов редко переживала три-четыре поколения и оставалась обреченной на забвение, как писал Ибн-Хальдун, «подобно огню в светильнике, когда кончается масло и гаснет светильник».

Литература

1. Бичурин НЛ. 1950 [185l]. Собрание сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: Изд-во АН СССР.J. 1-11.
2. Васютин СА. 1998. Социальная организация кочевников Евразии в отечественной археологии: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Барнаул.
3. Владимирцов Б.Я. 1934. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР.
4. Гмыря Л.Б. 1995. *Страна гуннов у Каспийских ворот.* Махачкала: Дагестанское кн. изд-во.
5. Гоадев П.Б. 1993. Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // *Феномен восточного деспотизма! структура управления и власти.* Отв. ред. Н.А,Иванов. М.: 211-233.
6. Грумм-Гржимайло Г.Е. 1926. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л.
7. Гумилев Л.Н. 1989. *Этногенез и биосфера земя&.* Л.: Изд-во ЛГУ.
8. Гумилев Л.Н. 1993. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос.
9. Динесман Л.Г., Киселева Н.К., Князев А.В. 198?. История степных экосистем Монгольской Народной Республки. М.: Наука.
10. Иванов И.В., Васильев И.Б. 1995. Человек, природой почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.: Интеллект.
11. Коган Л.С. 1981. Проблемы социально-экономического строя кочевых обществ в историко-экономической литературе (на примере дореволюционного Казахстана): Автореф. дисс. ...канд. экон. наук. М.
12. Крадин Н.Н. 1992. *Кочевые общества.* Владивосток: Дальнаука.
13. КрадинН.Н. 1995а. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии. *Цивилизации. Вып. 3. М.: 164-П9.*
14. Крадин Н.Н. 19956. Трансформация политической системы от вождества к государству: монгольский пример, 1180(?)-1206 // *Альтернативные пути к ранней государственности* Отв. ред. Н.Н. Крадин и В.А. Лыиша. Владивосток: 188-198.
15. Крадин Н.Н. 1996. *Империя Хунну.* Владивосток: Дальнаука.
16. Кычанов Е.И. 1997. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: Вост. лит-ра.

17. Любавский М.К. 1996. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М.: Изд-во МГУ.
18. Марков Г.Е. 1976. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: Изд-во МГУ.
19. Марков Г.Е. 1998. Из истории изучения номадизма в отечественной литературе: вопросы теории. Достеок. № 6: 110-123.
20. Масанов Н.Э. 1995. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности номадного общества). Алматы: Социнвест; М.: Горизонт.
21. Павленко Ю.В. 1989. Раннеклассовые общества (генезис и пути развития). Киев: Наукова думка.
22. Перший А.И. 1976. Некоторые особенности классообразованння и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов // *Становление классов и государства* Отв. ред. А.И. Першиц. М.: 280-313.
23. Плано Карпини Дж. 1957. История Монгалов // *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука* Отв. ред. Н.П. Шастина М.: 23-83.
24. Плетнева С.А. 1982. *Кочевники средневековья.* М.: Наука.
25. Покотилов Д.И. 1893. История Восточных монголов в период династии Мин. 1368-1634 (по китайским источникам). СПб.
26. Попов А.В. 1986. Теория «кочевого феодализма» академика Б.Я. Владимирцова и современная дискуссия об общественном строе кочевников // *Mongolica. Памяти академика Б.Я. Владимирцова lSS4-l93].M..t* 183-193. Прокопий Кесарийский. 1993. *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история:* М.: Наука.
27. Рашид ад-Дин. 1946. *Сборник летописей.* М;- Л.: Изд-во АН СССР. Т. III. Рашид ад-Дин. 1952аб. *Сборник летописей.* М.- Л.: Изд-во АН СССР. Т.I, кн. 1-2.
28. Рашид ад-Дин.1960. Сборник ***.Т.П;М.-Я.:Изд-во АН СССР.
29. Рубрук Г. 1957. Путешествие в восточные страны // *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука /OrS.pw,* НЯТ. Шастина. М;: 85-194.
30. Козин С.А. 1990 (перев.). *Сокровенное сказание монголов.У*лан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во.
31. Скрынникова Т.Д. 1997. *Харизма и власть в эпоху Чингис-хана.* М.: Вост. лит-ра.
32. Страбон 1994. *География.* М.: Ладомир.
33. Таскин В.С. 1984 (перев.). *Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху.* Введ., перевод и коммент. В.С. Таскина. М.: Наука.
34. Толыбеков С.Е. 1971. Кочевое общество казахов в XVII - начале XX века. Политико-экономический анализ. Алма-Ата: Наука.
35. Трепавлов В.В. 1995. Ногайская альтернатива: от государства к вождеству и обратно // *Альтернативные пути к ранней государственности.* Отв. ред. Н.Н. Крадин и В.А. Лынша. Владивосток: 199-208.
36. Фурсов А.И. 1988. Нашествия кочевников и проблема отставания Востока // *Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций на Востоке.* М.: 182-185. Т. 1.
37. Фурсов А.И. 1995. Восток, Запад, капитализм // *Капитализм на Востоке во второй половине XX века.* Отв. ред. В.Г. РастянникоВ. М.: 16-133.
38. ХазановА.М. 1975. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М.: Наука.
39. Халиль Исмаил. 1983. Исследование хозяйства и общественных отношений кочевников Азии (включая Южную Сибирь) в советской литературе 50-80 гг.: Автореф. дне. ...канд. ист. наук. М.
40. Ясперс К. 1991. *Смысл и назначение истории.* М.: Политиздат.

41. Abu-Lughod J. 1989. Before European hegemony: The World-System A. D. 1250-1350. N. Y.
42. Bacon E. 1958. Obok. A Study of Social Structure of Eurasia. N. Y.
43. Barfield T. 1981. The Hsiung-nu Imperial Confederacy: Organization and Foreign Policy // *Journal of Asian Studies.* Vol. 41. №1: 45-61.
44. Barfield T. 1992. The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757.Cambridge: Blackwell (First published in 1989).
45. Biraben J.-N. 1979. Essai sur 1'evolution du nombre des hommes // *Population.* Vol. 34. № 1: 13-24.
46. Bonte P. 1990. French Marxist Perspectives on Nomadic Societies // *Nomads in a Changing World /* Ed. by C-SaIzman and J.G.Galaty. Naples: 49-101.
47. Cameiro R. 1992. The Calusa and the Powhatan, Native Chiefdoms of North America // *Review in Anthropology.* Vol. 21: 27-38.
48. Cohen R., Service E. 1978 (eds.). *The Origin of the State II* Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues.
49. Claessen HJ.M., Skalnik P. 1978 (eds.). *The Early State.* The Hague: Mouton.
50. Claessen HJ.M., Skalnik P. 1981 (eds.). *The Study of the State.* The Hague etc.: Brill. Eisenstadt S. 1963. *The Political Systems and Empires.* N.Y.
51. Fletcher J. 1986. The Mongols: ecological and social perspectives // *Harvard Journal of Asiatic Studies.Vol.46.Sal:l\-50.*
52. Fried M. 1967. The Evolution of Political Society: an essay in political anhtripology. N.Y.: Columbia University press.
53. Gailey C., Patterson T. 1988 (eds.). *Power Relations and State Formation.* Washington, D.C.
54. Gellner E. 1988. State and Society in Soviet Thought. Oxford: Oxford University Press. Grousset R. L'empire des steppes. Attila, Gengis-Khan, Tamerlah. Paris.
55. Haas J. 1982. *The Evolution of the Prehistoric State.* N.Y.: Columbia University Press.
56. Irons W. 1979. Political Stratification Among Pastoral Nomads // *Pastoral Production and* Soctt'o'. Cambridge: Cambridge University Press.
57. Johnson A.W., Earle T. 1987. *The Evolution of Human Societies: From Foraging Groups to Agrarian State.* Stanford (Cal.): Stanford University Press.
58. Khazanov A.M. 1981. The early state amongthe Eurasian nomads // *The Study of the State* Ed. by H-J.M.Claessen and P.Skalnik. The Hague etc.: 156-173.
59. Khazanov A.M. 1984. *Nomads andthe Outside World.* Cambridge: Cambridge University press.
60. Khazanov A.M. 1994. *Nomads and the Outside World.* 2°[11] ed. Madison, WI: University of Wisconsin press.
61. Krader L. 1963. Social Organization of the Mongol-Turkic Pastoral Nomads. The Hague: Mouton.
62. Lattimore O. 1940. Inner Asian Frontiers of China. N. Y.-L.
63. Maenchen-Helfen O.1973. *The World of the Hums.* Los Angeles and London.
64. Pritsak O.1954. Die 24 Ta-ch'en: Studie zur Geschichte des Verwaltungsaufbaus der Hsiungnu Reiche // *Oriens Extremus.* Vol. 1: 178-202.
65. Service E. 1975. *Origins of the State and Civilization.* N.Y.: Norton. Thapar R. 1981. The State as Empire // *The Study of the State I* Ed. by HJ.M.Claessen and P.Skalnik. The Hague: 409-426.
66. Toynbee A. 1934. *A Study of History.* Vol.111. L.: Oxford University Press.

Краткое содержание доклада «Пределы роста»[99]

Наша мировая модель была построена специально для исследования пяти основных глобальных процессов: быстрой индустриализации, роста численности населения, увеличивающейся нехватки продуктов питания, истощения запасов невозобновимых ресурсов и деградации природной среды.

Построенная нами модель, как и любая другая, несовершенна, чрезмерно упрошена и остается незавершенной. Понимая предварительный характер нашей работы, мы все же сочли важным опубликовать результаты работы модели и сделанные нами выводы сейчас.

... На наш взгляд, описываемая модель уже разработана достаточно, чтобы принести пользу людям, принимающим решения. Кроме того, нам кажется, что основные тенденции, проявившиеся в поведении модели, имеют настолько фундаментальный и общий характер, что едва ли наши широкие выводы будут серьезно опровергнуты дальнейшими исследованиями.

Вот эти выводы:

1. Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства.

2. Можно изменить тенденции роста и прийти к устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека и дает каждому человеку равные возможности реализации личного потенциала.

3. Если народы мира выберут не первый, а второй путь, то чем раньше они начнут работать, чтобы вступить на него, тем больше у них шансов на успех.

Все составляющие описываемого исследования - численность населения, производство продовольствия, загрязнение природной среды, расход невозобновимых ресурсов - растут. Каждый год они увеличиваются по закону, который математики называют экспоненциальным ростом.

Экспоненциальный рост величины означает, что за фиксированный период времени она увеличивается в фиксированное число раз.

Экспоненциальный рост - обычный процесс в биологических, финансовых и многих других системах.

Экспоненциальный рост - явление динамическое, значит, величины в этом процессе изменяются со временем. Когда множество различных величин в системе растет одновременно и все они находятся в сложной взаимосвязи, анализ причин роста и будущего поведения системы становится очень сложным.

На протяжении последних 30 лет в МТИ разрабатывается новый метод динамического изучения сложных систем. Этот метод был назван системной динамикой. В его основе лежит утверждение, что поведение системы часто настолько же зависит от ее структуры - множества замкнутых, взаимосвязанных, нередко запаздывающих взаимодействий между составляющими ее элементами, - насколько и от самих элементов. Модель мира, описанная в этой книге, построена по принципам системной динамики.

---

99 https://bioalternative.files.wordpress.com/2013/01/limits-to-growth.pdf

Экстраполяция существующих тенденций - проверенный временем способ заглянуть в будущее (особенно в ближайшее и особенно если на рассматриваемые величины не слишком влияют другие тенденции, наблюдаемые в системе). Конечно, ни один из пяти исследуемых факторов нельзя назвать независимым. Каждый постоянно взаимодействует с остальными. Мы уже упоминали о некоторых таких взаимодействиях. Численность населения не может увеличиваться, если нет продуктов питания, производство продуктов питания растет с ростом капитала, рост капитала требует ресурсов, отработанные ресурсы увеличивают загрязнение, загрязнение среды влияет на рост численности населения и производство продовольствия.

Кроме того, каждый из этих факторов через долгое время начинает испытывать воздействие обратных связей.

В этой первой модели мира нас интересовали только качественные характеристики поведения системы «население - капитал». Под характеристиками поведения мы понимаем определенные тенденции переменных системы (численности населения, например, или уровня загрязнения среды) к изменению с течением времени.

Поскольку нас интересовали только самые общие характеристики поведения, первая модель мира не нуждалась в тщательной детализации. Мы рассматривали показатель «обобщенного населения», статистически отражающий средние характеристики населения земного шара. Мы взяли только один класс загрязняющих веществ - семейство долгоживущих широко распространенных на Зеле элементов и соединений (таких как свинец, ртуть, асбест, биоустойчивые пестициды и радиоизотопы), динамическое поведение которых в биосистеме начало прояснятся. Мы ввели в модель «обобщенные ресурсы» - величину, отражающую общие запасы всех невозобновимых ресурсов, хотя знали, что для каждого отдельного вида сырья характерна своя динамика, отражающая уровень запасов и скорость их истощения.

На этом этапе был необходим высокий уровень агрегации, чтобы модель оставалась обозримой. В то же время это ограничивало информацию, которую мы надеялись получить, наблюдая за поведением модели.

Но можно ли узнать что-нибудь из такой сильно агрегированной модели? Можно ли сделать содержательные выводы из наблюдений над ней? Если стремиться получить точный прогноз, - нет, нельзя.

Однако настоятельно необходимо хоть сколько-нибудь понять причины роста, его пределы и возможное поведение модели, когда она подходит к этим пределам.

Все оценки в модели (численность населения, объем капитала, уровень загрязнения среды и пр.) отсчитываются от значений 1900 г. С 1900 по 1970 г. все переменные в общем соответствовали действительным значениям. Численность населения, составлявшая в 1900 г. до 1,6 млрд. человек, выросла к 1970 г. до 3,5 млрд. Хотя рождаемость медленно падает, уровень смертности снижается быстрее (особенно после 1940 г.) и темпы роста численности населения увеличиваются. Объем производства промышленной продукции, продуктов питания и услуг на душу населения растет по экспоненте. Запасы ресурсов в 1970 г. составляли почти 95% от значения 1900 г., но начинали угрожающе сокращаться, поскольку продолжается рост численности населения и объема промышленного производства.

Из поведения модели видно, что приближение к предельным значениям и коллапс неизбежны, и причиной этого в данном случае оказывается истощение запасов невозобновимых ресурсов. Объем промышленного капитала достигает уровня, где требуется огромный приток ресурсов. Сам процесс этого роста

истощает запасы доступного сырья. С ростом цен на сырье и истощением месторождений для добычи ресурсов требуется все больше средств и, значит, все меньше становятся капиталовложения в будущий рост. Наконец, капиталовложения не могут компенсировать истощения ресурсов; тогда разрушается индустриальная база, а вместе с ней система услуг и сельскохозяйственного производства, зависящие от промышленности (производство удобрений, пестицидов, работа исследовательских лабораторий и особенно производство энергии, необходимой для механизации). За короткий срок ситуация серьезно осложнится, потому что численность населения все еще растет из-за запаздывания, обусловленного возрастной структурой населения и несовершенством регулирующих мер. В конце концов численность населения снижается, поскольку повышается смертность в результате нехватки продуктов питания и медицинских услуг. Точно рассчитывать время этих событий не имеет смысла, так как уровень агрегирования модели высок и в ней присутствует множество неопределенных факторов. Однако важно, что рост прекращается около 2100 г. В каждом сомнительном случае мы старались выводить оценки с максимальным оптимизмом, пренебрегая случайными временными событиями, вроде войн или эпидемий, которые могли бы положить конец росту еще раньше, чем предсказывает модель. Другими словами, рост в модели продолжается дольше, чем это может оказаться в реальном мире. С определенной уверенностью можно сказать, что если в современном мире не произойдет коренных изменений, рост численности населения и промышленного производства остановится не позднее начала будущего столетия.

Чтобы проверить результаты, касающиеся запасов ресурсов, мы удвоили оценку для 1900 г., сохранив все другие допущения такими, какими они были при обычном прогоне. Тогда уровень индустриализации оказался более высоким, потому что при подобном предположении запасы ресурсов истощаются не столь быстро. Но разрастающиеся промышленные предприятия загрязняют среду с такой скоростью, что нагрузка на природный поглощающий механизм оказывается предельной. Уровень загрязнения растет очень быстро, немедленно вызывая повышение смертности и сокращение производства продовольствия. И к концу прогона запасы ресурсов истощаются полностью, несмотря на удвоенное значение их первоначальной величины.

Обязательно ли в будущем мировая система будет расти, а потом придет к катастрофе, к мрачному полунищему существованию? Да, если предположить, что наш теперешний образ жизни не изменится. У нас достаточно свидетельств человеческой изобретательности и социальной гибкости. В системе заложены возможности множества многообещающих перемен, и некоторые из них уже произошли: «зеленая революция» повысила продуктивность сельского хозяйства в аграрных странах; быстро распространяются способы регулирования рождаемости.

В истории человечества много примеров, доказывающих, что человек не умеет жить в ограниченных физических пределах, но есть и примеры успешного преодоления границ, и этот тип поведения вошел в культурные традиции многих народов современного мира. За последние 300 лет человечество накопило впечатляющий запас грандиозных технических достижений, которые позволили отодвинуть пределы демографического и экономического роста. Последний этап истории многих стран был настолько успешным, что народы, естественно, надеются и впредь прорываться через природные пределы с помощью технологии.

Но сможет ли новая технология противостоять стремлению системы к росту и последующему коллапсу?

Предположим, что «технологические оптимисты» правы и что с помощью ядерной энергии ресурсная проблема будет решена.

Предположим, что начиная с 1975 г. уровень загрязнения от всех источников снизится в 4 раза.

Предположим, наконец, что средняя урожайность с 1 га увеличится во всем мире вдвое. Кроме того, предположим, что с 1975 г. все страны принимают надежные меры по ограничению рождаемости.

Все это означает, что мы пытаемся так или иначе обойти пределы роста, вводя в каждый сектор модели систему технологических мер. Моделируемая мировая система использует ядерную энергию, регенерирует ресурс и, разрабатывает самые глубокие залежи сырья, улавливает все загрязняющие вещества, собирает с полей немыслимые урожаи, в ней рождаются только дети, появления которых страстно желают их родители. И в результате все равно рост прекращается около 2100 г.

В этом повинны три одновременных кризиса. Нагрузка на землю вызывает эрозию, и производство продовольствия сокращается. Высокий уровень благосостояния населения, хотя он не превышает современного уровня благосостояния в США, обусловливает значительное истощение ресурсов. Загрязнение среды растет, снижается, затем снова резко растет, в результате чего опять сокращается производство продовольствия и повышается смертность. Технологические решения могут лишь продлить период демографического и промышленного роста, но не отодвинуть его конечных пределов.

Из-за множества неопределенных факторов, принятых приближений и ограниченности мировой модели не имеет смысла рассматривать подробно весь спектр возможных катастроф. Еще раз подчеркнем: ни один компьютерный результат ничего не предсказывает. Мы вовсе не думаем, что реальный мир буде вести себя согласно графикам, полученным из работы модели, особенно когда речь идет о коллапсе. Модель показывает динамику одних лишь «физических» аспектов человеческой деятельности. Она предполагает, что социальные переменные - распределение доходов, традиционный состав семьи, выбор товаров, продуктов и услуг - будут придерживаться нынешней «линии поведения». Эта линия, отражающая человеческие ценности, была выработана в фазе роста цивилизации. И конечно, когда численность населения и объем производств начнут падать, ее нужно будет серьезно пересмотреть. Нам трудно себе представить, какие новые формы общественного поведения возникнут в связи с угрозой катастрофы, поэтому мы и не пытались моделировать социальные сдвиги. Наша модель достоверна только для отрезка времени, заканчивающегося точкой, за которой прекращается рост и начинается коллапс.

Во всех прогонах нашей модели содержится неявное утверждение, что рост численности населения и капитала будет продолжаться, пока не дойдет до определенных, «естественных» пределов. Это утверждение, очевидно, тоже должно стать основным положением в реальной современной системе человеческих ценностей.

... Допуская, что рост населения и капитала нельзя остановить произвольно, пока он сам не подойдет к собственным границам, мы не можем разрабатывать систему мер, которая позволит избежать катастрофы.

«Технологические оптимисты» надеются, что технология способна уничтожить или отодвинуть пределы роста численности населения и капитала. Наша мировая модель показала, что технологические решения проблемы истощения ресурсов или загрязнения среды, или нехватки продовольствия не решают главной проблемы экспоненциального роста в конечной сложной системе. Попытки давать лишь самую оптимистическую оценку технологическим

возможностям не предотвращают сокращения численности населения и производства и не отводят катастрофы, которая должна произойти к 2100 г.

К сожалению, модель на этой стадии разработки не показывает побочных социальных эффектов, которые часто оказываются самыми важными, когда речь идею о влиянии технологии на жизнь людей.

Прежде чем браться за широкомасштабное внедрение новой технологии, нужно научиться предвидеть и предупреждать социальные последствия.

... Технологию можно сменить очень быстро, но политические и социальные институты изменяются медленно. Кроме того, реформы здесь почти никогда не предупреждают требования общества, а проводятся только в ответ на них.

Таблица 1.

Локальная цивилизация	Мировая цивилизация
Большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического культурного развития.	Этап в истории человечества, характеризующийся определенным уровнем потребностей, способностей, знаний, навыков и интересов человека, технологическим и экономическим способами производства, строем политических и общественных отношений, уровнем развития духовного воспроизводства.
Создается на основе одного господствующего и, в крайнем случае, немногих этносов	Создается на основе множества этносов
Включает регионы со сравнительно одинаковым уровнем хозяйственного развития	Включает регионы находящиеся на всех ступенях социально-экономической эволюции
Имеет приверженцев одной религии	Имеет приверженцев всех религии земного шара
Носители – представители одной расы	Носители – представители всех рас
Состоит из людей, связанных общей исторической судьбой,	

Таблица 3

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЛОКАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Локальная цивилизация	**Мировая цивилизация**
Большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития	Этап в истории человечества, характеризующийся определенным уровнем потребностей, способностей, знаний, навыков и интересов человека, технологическим и экономическим способами производства, строем политических и общественных отношений, уровнем развития духовного воспроизводства
Создается на основе одного господствующего и, в крайнем случае, немногих этносов	Создается на основе множества этносов
Включает регионы со сравнительно одинаковым уровнем хозяйственного развития	Включает регионы, находящиеся на всех ступенях социально-экономической эволюции
Имеет приверженцев одной религии	Имеет приверженцев всех религий земного шара
Носители — представители, как правило, одной расы	Носители — представители всех рас
Состоит из людей, связанных общей исторической судьбой, общим культурным наследием	Включает все население Земли с огромным разнообразием исторических судеб и культуры

Таблица 4

ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Линии сравнения	Западная цивилизация	Восточная цивилизация
1. Особенности восприятия мира	Рациональное, противоречивое восприятие — «фаустовско-гамлетовское»	Эмоциональное, целостное восприятие (икебана, вера в бесконечную цепь смертей и возрождений)
2. Отношение к природе	Стремление подчинить себе природу. Человек — венец природы и все создано для его пользы. Для возмещения несовершенства человека создается и используется техника	Стремление быть в гармонии с природой. Человек — органическая часть природы (боевые искусства, медицина построена на изучении законов природы). Усовершенствование своей души и тела
3. Соотношение личности и общества	Приоритет свободной личности, обладающей гражданскими правами. Ценности индивидуальной свободы	Приоритет системы подчинения личности (подданных) обществу (государству). Господство традиций коллективизма
4. Отношения власти	Принцип разделения властей. Сословно-представительные структуры. Парламентаризм	Политический монизм. Восточная деспотия (неограниченная власть, обожествление монарха)

Продолжение табл. 4

Линии сравнения	Западная цивилизация	Восточная цивилизация
5. Отношения собственности	Господство частной собственности	Преобладание государственной и общинной собственности. Принцип власти — собственности (власть рождает собственность, а утративший власть становится, как и все, бесправным)
6. Отношение к прогрессу	Стремление к прогрессу, постоянное изменение форм деятельности, использование новаций. Развитие общества носит постепенный, поступательный характер	Стремление к воспроизводству самих себя, поддержанию традиционного образа жизни. Развитие общества носит циклический характер

Схема 28

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТАКТОВ МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

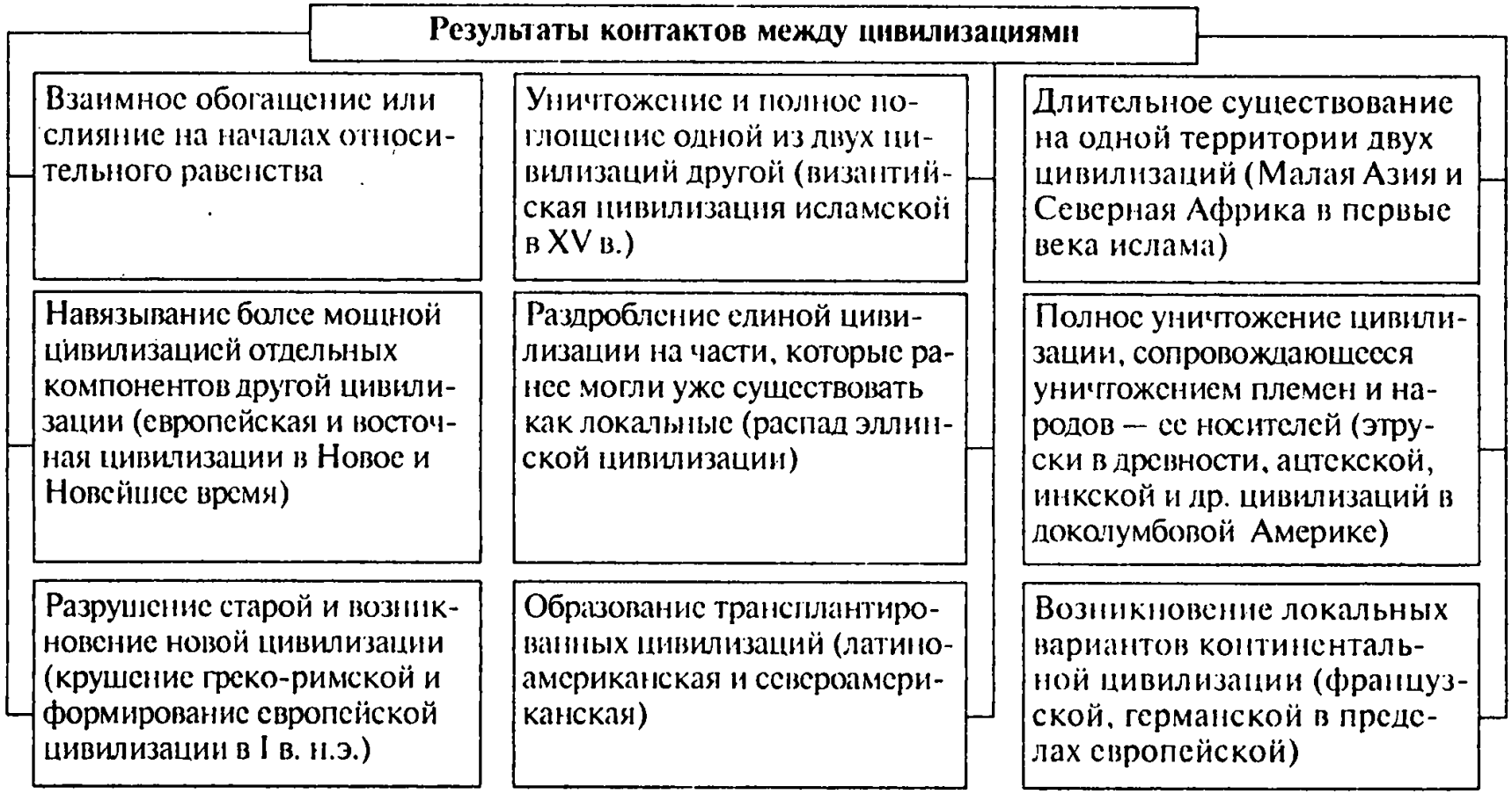


Таблица 5

ФОРМАЦИОННЫЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Линии сравнения	Формационный подход	Цивилизационный подход
1. Соотношение объективных и субъективных факторов общественного развития	Объективные закономерности развития носят всеобщий характер. Хотя общественные законы прокладывают себе путь через деятельность людей, они непреложны	Человек — единственный творец истории, стоит в центре прошлого и настоящего. Общественно-историческое познание — это познание человека через формы и продукты его трудовой, социальной, политической и другой деятельности
2. Соотношение материальных и духовных сфер жизни общества	Материальные факторы (прежде всего производство) играют решающую роль в развитии общества	Ценностные установки, мировоззрение играют в развитии общества не меньшую роль, чем материальные факторы, а в ряде случаев могут стать определяющими

Окончание табл. 5

Линии сравнения	Формационный подход	Цивилизационный подход
3. Направленность исторического развития. Понятие «прогресс»	Общество движется от более низкой к более высокой ступени развития. Главные критерии прогресса связаны с совершенствованием производственных отношений	Каждая цивилизация неповторима. Прогресс относителен, он может охватывать отдельные сферы общества: экономику, технологии. Применительно к духовной культуре это понятие можно использовать очень ограниченно

Таблица 6

СРАВНЕНИЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Подход	Достоинства (по мнению сторонников)	Недостатки (по мнению критиков)
Формационный	Позволяет: — увидеть то общее, что было в историческом развитии различных народов; — представить историю человеческого общества как единый процесс; — установить определенные закономерности исторического развития общества; — предложить определенную периодизацию всемирной истории и истории отдельных стран	— Многие народы не проходили в своем развитии через все и даже через большинство формаций; — основная часть процессов политического, духовного, идейного, культурного порядка не может быть без искажений и упрощений объяснена с чисто экономических позиций; — последовательное применение формационного подхода неизбежно отодвигает на задний план роль человеческого фактора, человеческую деятельность; — недостаточное внимание уделяется своеобразию, уникальности, неповторимости отдельных обществ и народов

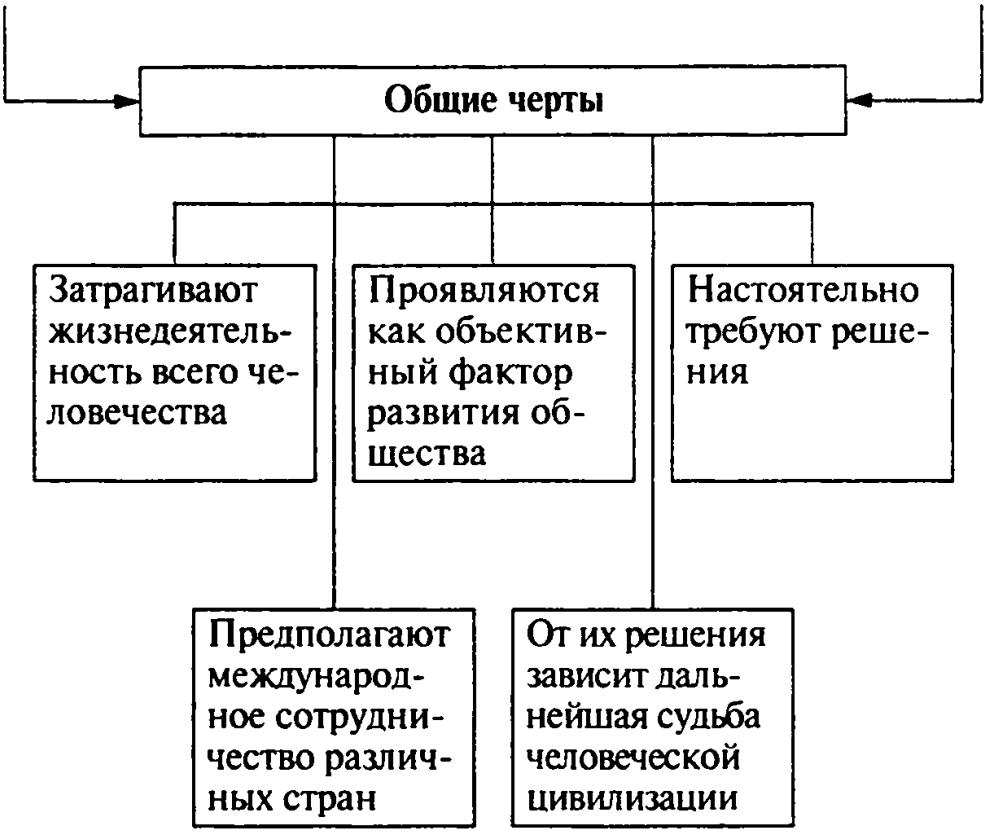
Окончание табл. 6

Подход	Достоинства (по мнению сторонников)	Недостатки (по мнению критиков)
Цивилизационный	— Позволяет глубоко изучить историю конкретных обществ и народов во всем их многообразии и специфике; — ориентирует на изучение тех сторон общественной жизни, которые обычно выпадают из поля зрения сторонников формационного подхода (ценности, национальные особенности, духовная жизнь, психология и др.); —ставит в центр исследования человеческую деятельность и человека	— При своем последовательном применении ведет к тому, что становится невозможным взгляд на всемирную историю как единый процесс исторического развития человечества в целом; — создает возможность полного отрицания единства человеческой истории, изоляции целых народов и обществ; — сводит к минимуму возможности исследования закономерностей исторического развития человеческого общества

Схема 29

СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Окончание схемы 29



52

Схема 30

ГЛАВНЫЕ (ПРИОРИТЕТНЫЕ) ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Таблица 1. Идеальные типы культуры (по **М. Веберу**)

Тип господства	Тип государства (культуры)	Характеристика типа
1. Рациональный	1. Правовой тип	1. Подчинение закону, а не авторитету
2. Традиционный	2. Патриархальный тип	2. Святость существующих обычаев и традиций; во главе стоит господин, распоряжающийся своими подданными и слугами.
3. Эмоциональный	3. Харизматический тип	3. Во главе стоит харизматическая личность, вдохновляющая людей и увлекающая их за собой. Харизма - особый дар, которым могут обладать основатели мировых религий (Будда, Иисус, Мухаммед), великие полководцы (Александр Македонский, Цезарь, Тамерлан, Наполеон), выдающиеся политики (Авраам Линкольн, Петр Первый, В.И. Ленин)

Таблица № 2. Хронологически-временная классификация культур

Название периода	Классификация внутри периода	Хронологические рамки
Первобытная культура	палеолит (древний каменный век)	3 млн. лет до X тыс. до н.э.
	мезолит (средний каменный век)	X тыс. до н.э. до VI тыс. до н.э.
	неолит (новый каменный век)	VI тыс. до н.э. до III тыс. до н.э.
	бронзовый век	III тыс. до н.э. - I тыс. до н.э.
	железный век	с I тыс. до н.э.
Древнеегипетская культура	Древнее Царство	XXX - XXIII вв. то н.э.
	Среднее Царство	XXII - XVIII вв. до н.э.
	Новое Царство	XVIII - XI вв до н.э.
Шумеро-аккадская		III - II тыс. до н.э.

культура		
Ассиро-вавилонская культура		II - I тыс. до н.э.
Античная культура	Древнегреческая культура	III тыс. до н.э. - I в. н.э.
	Крито-микенская культура	III - II тыс. до н.э.
	Гомеровская культура	XI - IX вв. до н.э.
	Архаическая культура	VIII - VI вв. до н.э.
	Классическая культура	V - IV вв. до н.э.
	Эллинистическая культура	IV - I вв. до н.э.
	Древний Рим	VIII в. до н.э. - V в. н.э.
	Ранний или царский Рим	VIII - VI вв. до н.э.
	Ранняя Римская республика	V - IV вв. до н.э.
	Римская республика	III - I вв. до н.э.
	Расцвет Римской империи	I - II вв. н.э.
	Упадок римской империи	III - V вв. до н.э.
Средние века	Раннее средневековье	V - X вв.
	Расцвет средневековья	X в.
	Возрождение	XIII - XVII вв.
Новое время		XVII в.
Просвещение		XVIII в.
XIX в.		XIX в.
Новейшее время		XX в.

Таблица 3. Типология культур по разным основаниям

Цель	Основания	Типы культуры	Познавательные задачи
Выявление роли культур в социальном взаимодействии	Предписанность Универсализм-стандартизация Специфичность-диффузность	Традиционный Инновационный	Такая типологизация позволяет увидеть как организовывается в данном обществе в определенном социокультурном пространстве взаимодействия, на что они ориентированы
Выяснение реализации в различных культурах функциональной роли и механизма осуществления основных форм мышления (по Е. Гленну)	Формы мышления	Тип культуры с преобладанием абстрактных форм мышления (универсализм, обобщение) Тип культуры **с преобладанием ассоциативных форм мышления** (партикуляризм, индивидуальные характеристики культуры)	Такая типологизация позволяет определить как в той или иной культуре осуществляется ***выбор решения***, проблемы, как определяется ситуация, на базе чего отбирается информация, какого качества.
Выяснение роли индивидуального или коллективистского начала в культуре	Доминирование в культуре индивидуального или коллективистского начала	**Индивидуалистический** (принято полагаться только на себя, заботиться преимущественно о себе и своей семье, акцент в таких культурах делается на индивидуальные достижения и инициативу и т.п.) **Коллективный** (опора делается на принадлежность к группе, индивидуальное поведение подчиняется групповому стандарту; осуществляется и четко	Такая типологизация позволяет выявить природу социокультурных связей и социокультурную динамику, вскрыть источник и возможности, последствия и перспективы этой динамики, увидеть социокультурную природу конфликтов и напряжений,

		осознается деление на «своих» и «чужих»)	наметить пути их преодоления через культурный диалог.
Выяснение степени зависимости каждой культуры от социокультурного контекста (по Дж.Хофстеду)	Деление культур на типы по формам обмена информаций	Культуры с **высокой** степенью избегания информационной неопределенности: в логико- рациональном аспекте такие культуры обладают нетерпимостью к двусмысленности, приверженностью жестким правилам, абсолютной истине, в эмоционально-психологическом аспекте избегают конфликтов, агрессивности, отклонения считают недопустимыми, эмоционально более сдержаны	Позволяет проследить точки психологического напряжения и найти регуляторы для снятия напряженности; выявить мотивы поведения, характер ожидаемой активности и т.п.
		Культуры с **низкой** степенью избегания неопределенности: отличаются гораздо большей терпимостью к расхождению во мнениях, более высокой степенью риска, большей эмоциональностью и свободой выбора	

Таблица 4. Географическая классификация культур

Основание	Классификация
Географическая карта мира	Культура Европы
	Культура Азии
	Культура Африки
	Культура Австралии
	Культура Северной Америки
	Культура Южной Америки

Таблица 5. Антропологическая классификация в этнографии

Основание	Классификация
Расовые отличия	Культура белой расы Культура желтой расы Культура черной расы

Таблица 6. Типология культуры **Н.Я. Данилевского** ("Россия и Европа", 1869)

ОСНОВАНИЕ: пространственно-временные критерии		
Уединенный культурно-исторический тип (плоды деятельности не передаются) *китайская; индийская*	**Преемственный культурно-исторический тип** (плоды деятельности передаются) египетская; ассирийско-вавилоно-финикийская, или халдейская; иранская; еврейская; греческая; римская; араввийская; германо-романская, или европейская	
ОСНОВАНИЕ: 4 направления человеческой деятельности: РЕЛИГИОЗНАЯ, СОБСТВЕННО КУЛЬТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ		
Первичные, подготовительные	египетская, китайская, вавилонская, индийская, иранская	выработка условий для жизни в организованном обществе
	еврейская	религия (первая монотеистичес-кая, иудаизм)
Одноосновные культурно-исторические типы (приоритет одного вида деятельности)	греческая	собственно культура (философия, искусство)
	римская	политика
Двуосновной культурно-исторические типы (приоритет двух видов деятельности)	германо-романский, или европейский	политика и собственно культура

Четырехосновной культурно-исторический тип	славянский (гипотети-чески)	имеет возможность реализоваться во всех четырех направлениях деятельности

Таблица 7.

Сравнительный анализ типологии культуры **Н.Я. Данилевского** и **О. Шпенглера**

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ	О. ШПЕНГЛЕР
Цель: Обосновать гипотетическое существование 4-основного культурно-исторического типа: славянского	**Цель:** Обосновать кризис западноевропейской культуры
Название работы: Россия и Европа (1869)	**Название работы:** Закат Европы (1914)
Основание: 1.Пространственно-временные критерии 2.Направления человеческой деятельности	Основание: 1.Пространственно-временные критерии 2. Первосимвол
Культура: подобна многолетним одноплодным растениям	**Культура:** живой организм; внешнее проявление внутреннего строя души народа
Развитие культуры: от этнографического состояния к государственности, и от него к цивилизации. Культуры самодостаточны	**Развитие культуры:** детство, юность, зрелость, старость. Культуры замкнуты на самих себе.
Типы культуры: **1.** египетская; **2.** китайская; **3.** ассирийско-вавилоно-финикийская, халдейская; **4.** индийская; **5.** иранская; **6.** еврейская; **7.** греческая; **8.** римская;	Типы культуры: 1. китайская; 2. вавилонская; 3. египетская; 4. индийская; 5. античная (греко-римская) или "аполлоновская"; 6. арабская или "магическая"; 7. западно-европейская или "фаустовская";

9. аравийская; **10.** германо-романская (европейская)	8. культура народа майя.
Направления деятельности: 1.религиозная; 2.собственно-культурная; 3.политическая; 4.общественно-экономическая **Культурно-исторический тип:** уединенные (и преемственные; первичные-подготовительные (1, 2, 3, 4, 5); одноосновные (6, 7, 8); двуосновные(10); четырехосновной (славянский).	**Первосимвол:** *античная:* принцип обозримого предела; *западноевропейская:* устремленность в бесконечность
Цивилизация: "время, в течение которого народы, составляющие тип... проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех тех направлениях, для которых есть залоги в их духовной природе".	**Цивилизация:** старость культурного организма, переход от творчества к бесплодию, преимущество материалистических взглядов, вырождение искусства, невостребованность таланта и гения; переход от органического состояния к неорганическому

Таблица 8. Типология культуры **П. Сорокина**

ОСНОВАНИЕ	ТИПЫ КУЛЬТУРЫ	
	основные	промежуточные
Способ мироощущения	ИДЕАЦИОНАЛЬНЫЙ	идеалистический
	ЧУВСТВЕННЫЙ	эклектичный

Таблица 9. Типология культуры **К. Ясперса** (1883-1969)

Эпоха	Эпоха
Работа: Истоки истории и ее	цель (1948)
I. Прометеевская: – огонь, – орудия труда, – язык	IV (I′). Научно-техническая: – новые энергетические источники; –механизация, автоматизация, роботизация, компьютеризация производства; – информационные языки;
II. Великие культуры древности (IV-II тыс. до н.э.): шумеро-вавилонская культура, египетская культура, эгейская культура: – наличие письменности; – специфическая техническая рационализация	V(II′). Аналог великих культур древности
III. Осевое время (800 - 200 гг. до н.э.): Китай, Индия, Персия, Палестина, Греция – духовное основоположение человечества	VI(III′). Аналог осевого времени
Смысл и назначение истории: обновление связи с осевым временем	

Два дыхания в истории: $I \Rightarrow II \Rightarrow III \Rightarrow IV(I') \Rightarrow V(II') \Rightarrow VI(III')$

Таблица 10. Типология субкультур

СУБКУЛЬТУРЫ (ПОДКУЛЬТУРЫ, КУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРЕ)			
ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЕ		ИННОВАЦИОННО-АВАНГАРДНЫЕ	
профессиональные	этапы жизненного цикла	профессиональные	этапы жизненного цикла
музыкальная	детская	в различных областях искусства	детская
театральная и в др. обл. искусства	молодежная	в различных областях науки, религии, политики, техники и др.	молодежная
журналистская	культура зрелости		
инженерная и др.	культура пожилых	КОНТРКУЛЬТУРА	

Таблица 11. Типология молодежных субкультур

ТИПОЛОГИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР (по отношению к объекту организации)					
музыкальные	интеллектуальные	религиозно-философские	спорт	компьютер	контркультура
рэйверы, рокеры, брейкеры, битломаны, роллинги, металлисты, волнисты и др.	маккенисты, толкиенисты, хойчхакеры, археологи, русичи, русские индейцы и др.	антропософы, неохристиане, пушкинисты,	фанаты, роллеры, байкеры	хакеры, администраторы	хиппи, панки, теляги, скины, дофенисты, сатанисты, фашисты

Оглавление

1. Аннотация учебно-методического комплекса 4
1.1. Место дисциплины в образовательной программе 4
1.2. Цели и задачи изучения дисциплины 6

2. Методические рекомендации по изучению дисциплины 8
2.1.Методические указания студентам для самостоятельной работы 8
2.2. Методические указания к самостоятельной работе с материалами лекционного курса. 8
2.3. Методические указания для самостоятельной работы при подготовке к семинарским занятиям 9
2.4. Объем и формы самостоятельной работы. Методические указания к самостоятельной работе. 10
2. 5. Рекомендуемая учебная и научная литература по дисциплине 11

3. Рабочая программа дисциплины 15
3.2. Требования к освоению содержания дисциплины 17
3.3. Структура и трудоемкость дисциплины 18
3.4. Тематический план дисциплины 19
3.5. Образовательные технологии 20
3.6. Содержание разделов и тем дисциплины. 20

Раздел 1. Основные направления развития теории цивилизаций. 20
Тема 1. Современная теория цивилизаций 20
Тема 2. История цивилизаций 29
Тема 3. Понятие «цивилизации» 35

Раздел 2. Основные этапы развития теорий цивилизаций. 40
Тема 4. Основные концепции о цивилизациях. 40
Тема 5. Теории цивилизации Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. 44
Тема 6. Теория локальных цивилизации А.Тойнби 46
Тема 7. Социодинамика устойчивого развития: теория пассионарности Л.Н.Гумилева .. 54
Тема 8: Анализ и критика теории А. Тойнби 58

Раздел 3. Современное состояние исследований цивилизаций. 61
Тема 9. Культурологическая теория Н. Элиаса 61
Тема 10.Теория цивилизаций: школа Анналов. 64

Раздел 4. Новая модель развития цивилизации и концепция Устойчивого Развития 66
Тема 11. Современные тенденции развития теории цивилизаций. Цивилизационные революции. 66
Тема 12. Исторический опыт человечества и Устойчивое Развитие 70
Тема 13. Взаимодействие природы и общества: основные этапы и исторические уроки 98
Тема 14. Устойчивое Развитие в контексте глобализации 113
Тема 15. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития 122

4. Учебно-методическое и материально-техническое обеспечение дисциплины……138

4.1. Список рекомендуемой литературы 138
4.2. Наглядные пособия 142
4.3. Программные, технические и электронные средства обучения и контроля знаний 142

5. Методические указания магистрантам по выполнению различных видов работ по дисциплине (семинарские и практические занятия) 143

Тема 1. Теория цивилизаций: предмет, основные понятия и этапы 143
Тема 2. Развитие цивилизационной теории во второй половине XIX- первой половине XX вв. 145
Тема 3. Современные направления изучения теории цивилизаций. 151
Тема 4. История цивилизаций в конце XX в.- начале XXI в. 156
Тема 5. Цивилизации новейшего времени 157
Тема 6. Концепция Устойчивого развития. Новая парадигма природопользования и экологически сбалансированного развития. 161

6. Словарь терминов и персоналий (глоссарий) 174

7. Контрольно-измерительные материалы аттестационных испытаний 194
7.1. Критерии оценки знаний 194
7.2. Перечень аттестационных испытаний и используемых контрольно-измерительных материалов 195

Приложения 199

Министерство образования
и науки КР

soros.kg

КМУ

БИОМ

SPARE